

**СИМОН
ДЖАНАШИА**

**ЧЕРКЕССКИЕ
Дневники**

Вместо предисловия

Работая над вопросами истории Грузии молодой грузинский ученый Симон Джанашиа (1900-1947 гг.), представитель школы Иванэ Джавахишвили, осознал необходимость изучения на месте родственного кавказского мира: языка, истории, этнографии, культуры... кавказских народов. В 1929 году он первым из грузинских ученых посетил Черкессию и оставил записи в виде «Дневников».

В общении с представителями местного населения и в фиксации собираемого материала ему безусловно помогало университетское лингвистическое образование и знание абхазского языка.

К сожалению, самому автору не удалось опубликовать этот интереснейший материал. В 1968 году по решению и содействию редакторов IV тома работ С. Джанашиа, академиков В.Т. Топуриа и К.В. Ломтатидзе, «Черкесские дневники» были изданы в вышеназванном томе. По-видимому, в таком виде сам автор не издал бы эти черновые записи. Впрочем по мнению акад. К.В. Ломтатидзе, узнаем, что этот материал и в таком, необработанном, виде без исправлений и корректирования представляет большой интерес.

В Черкессии С. Джанашиа посетил разные места, населенные черкесами и абазинами. Это путешествие для молодого грузинского ученого было незабываемым не только с научной точки зрения, но и с точки зрения чисто человеческих отношений.

В книге так же представлены: четыре научные статьи С. Джанашиа, изданные при жизни самим автором, статья В.Г. Шенгелия, посвященная С. Джанашиа, наша статья, посвященная черкесскому эпистолярному материалу из архива С. Джанашиа, а также доклад, прочитанный на I Кавказоведческом конгрессе Т. Уджуху и Р. Джанашиа (IX. 2007 г.).

Переводя «Дневники» на русский язык, мы использовали при подаче кавказского материала предложенную самим автором латинскую транскрипцию, соответствующую грузинской, употребленной в «Дневниках». Несмотря на наши старания сохранить все в том виде, зафиксировал автор, мы не исключаем наличие ляпсусов как в самих «Дневниках», так и, тем более, в переводе.

И, наконец, думается, что «Черкесские дневники» Симона Джанашиа, уже почти 80-летней давности, и сегодня могут заинтересовать читателя и будут

способствовать возрождению научного сотрудничества, культурных и человеческих взаимоотношений между грузинским и адыгскими (черкесскими) народами.

Р. Джанашиа

17.12.2007 г.

**Экспедиция в Адыгейскую область
Апрель-май 1929 г.**

Совету педагогического факультета

Отчет лектора этого Совета
Симона Джанашиа о научной
командировке в Адыгейскую
автономную область
и Шапсугский район

Целью этой командировки было собрать на месте и перепроверить материалы из языковой и этнографической действительности черкесских племен, потребность в которых возникла при работе над вопросами истории Грузии. Вместе с тем, в процессе исследования абхазского языка, нас заинтересовали грамматические свойства черкесского языка. В первую очередь мы считали нужным ознакомиться с т.н. «кяхскими» наречиями, т.е. с речью кубанских и черноморских прибрежных черкесов. Необходимость поработать на месте была вызвана состоянием литературы по этому вопросу. Если кавказские языки вообще считаются не изученными, то это в первую очередь касается черкесского, особенно «кяхского» языка. «Русско-адыгейский словарь с краткой грамматикой» Л. Люлье и несколько последующих незначительных замечаний по сей день являются единственной литературой по черкесскому языку. Люлье как языковед был неподготовлен. К тому же данные адыгейского языка он пытался рассмотреть согласно правилам индоевропейской грамматики, в частности русской. К сожалению, употребляемая им транскрипция также совершенно непригодна. Малозначительны и исследования других авторов (Услар, Лопатинский) о «кяхском» языке, поскольку они носят случайный характер. Гораздо богаче черкесская этнографическая литература. Единственное, что требует в этом вопросе перепроверки и уточнения, это терминология и номенклатура. Вышеперечисленные обстоятельства легли в основу моего ходатайства перед Предметной комиссией истории Грузии о научной командировке в Шапсугский район Черноморской области (центр – г. Туапсе), в Адыгейскую автономную область (центр – г. Краснодар) и в Черкесскую автономную область (центр – г. Баталпашинск). Последний регион был интересен для нас как основная территория распространения бесленеевского наречия (это переходная ступень между кяхским и кабардинским) и абазинского языка (языка закавказских абхазов). Это ходатайство было удовлетворено соответствующими органами, и 15 апреля сего года я был направлен на 2 месяца в вышеназванные районы, за исключением Черкесской автономной области ввиду нехватки материальных возможностей. Именно это

послужило причиной моего запоздалого выезда из Тбилиси, 22 апреля, т.е. до того времени, пока Главуправление научных учреждений не выдало нужную сумму. В город Краснодар приехал 25 апреля через Баку (из-за плохой погоды поездка по Черному морю была невозможна). Особую благодарность хочу выразить за то большое внимание к моему делу, которое проявляли как официальные учреждения, так и представители местной интеллигенции, да и вообще каждый черкес, с которым я общался. Подобное отношение в совокупности с всемирно известным черкесским гостеприимством создало нам условия для продуктивной работы. Основной рабочей базой нами был избран г. Краснодар с учетом того, что в этом городе расположены главные училища-интернаты всей области (педагогический техникум, рабочая опытно-показательная школа, советско-партийные школы и т.д.), где собрана молодежь из самых разных регионов. У меня была возможность познакомиться с представителями всех племен и в то же самое время я мог найти надежных переводчиков. Поэтому в Краснодаре я остался до 10 мая. В продолжение всего этого времени я непрерывно работал главным образом с учащимися педагогического техникума. В то же самое время активно общался с представителями местной интеллигенции. Потом для проверки полученных сведений начал путешествовать по области. 10 и 11 мая был у кубанских шапсугов в деревне Афыпсып (18 верст от Краснодара), 12-14 мая снова работал в Краснодаре. 14-16 мая побывал у бжедугов в ауле Тластонахабль (11 верст от Краснодара), 18-19 мая – в ауле Джамбечи, у темиргоевцев (19 верст от станции Лабап-Усть-Лабинская), 19-21 посетил аул Уляп (7 верст от Джамбечи), где проживают бесленеевцы и абазины (абхазы). Эти последние уже на стадии денационализации. Последние дни моего пребывания в области, с 21 по 23 мая, я провел среди абадзехов и мамхегов в аулах Хакуринохабль и Мамхег (оба аула расположены на противоположных берегах р. Фаз, в 25 верстах от Уляпа. 23-го мая с вокзала Дондуковская отправился по железной дороге Армавир-Туапсе в город Туапсе. Здесь, в ауле Агви (15 верст от Туапсе), поработал над речью черноморских шапсугов 2 дня, 24 и 25 мая, а 26-го мая отправился в Абхазию, где по семейным обстоятельствам был вынужден остаться на несколько дней. В Тифлис приехал утром 3-го июня.

Работу этого месяца, в продолжение которого я находился в Черкесии, следует оценить как предварительную: предмет настолько мало изучен и сложен (подразумеваем очень большое диалектное многообразие), что для получения ясного представления о природе черкесского языка, необходимо систематическое и длительное исследование. В определенном смысле экспедиция все-таки дала положительный результат. Кроме тех специальных вопросов, из-за которых мы отправились в экспедицию и которым хотим посвятить наше исследование, а также кроме сбора этнографического материала, нам хотелось изучить, а вернее, правильно оценить вопросы общего характера морфологии и сравнительной фонетики черкесских диалектов.

В морфологии выяснилось, что глагол, вопреки материалам Люлье, полностью «абхазского» типа: префиксальные элементы выражают лицо, два дополнения, число. К глаголу, как и в абхазском, присоединяются и другие элементы (разные обстоятельственные частицы, послелоги...). В противовес утверждению Люлье о 7 падежах в черкесском можно говорить только о двух падежах: прямом и косвенном. И даже эта квалификация не может считаться окончательной.

Очень важными являются фонетические взаимоотношения между диалектами. Из того, что мы сумели выявить, следует отметить, что шапсугским палатализованным **kgk** в темиргоевском соответствуют палатализованные **čžč**; бжедугский диалект иногда

примыкает к темиргоевскому, а иногда – независим: например, шапсуг. g || темирг. ç || бжед. ჳ . Шапсугский, независимо от темиргоевского, характеризуется палатализацией некоторых спирантов, как, например, ჳ и др. Палатализованному ç в абадзехском соответствует особый спирант ṣ. Темиргоевскому q в шапсугском (в литературе передан как q) иногда соответствует x||x' (qwa || x'wa «свинья»). «Тль» предыдущих авторов равняется двум независимым звукам, которые являются вариациями звука ʎ.

Нами замечены некоторые особенности кабардинского по сравнению с кяхским (q||q, d||t и др.). Представилась возможность выявить значительные факты в области черкесско-грузинских и черкесско-абхазских взаимоотношений, что также должно стать объектом специального исследования.

Кроме черкесского языка, мы работали и над абазинским. В г. Краснодаре обнаружили информаторов из Баталпашинска, алтыкесекских абазин, в ауле Уляп – речь закавказских абхазов, которые живут на северном склоне западно-кавказского хребта (Кызылбак, Баракай и др.). Современное состояние черкесских диалектов требует от лингвистов как можно скорее начать систематические исследования: диалекты явно на грани исчезновения. Необходимо заняться также изучением языков: кабардинского и бесленеевского.

10.06.1929. Тифлис.

С. Джанашиа

Черкесские дневники **Черкесский алфавит на грузинской основе**

1. ᄁ – a
2. ᄂ – e
3. ᄃ – b
4. ᄄ – g
5. ᄅ – d
6. ᄆ – v
7. ᄇ – z
8. ᄈ' – z'
9. ᄉ – t
10. ᄊ – i
11. ᄋ – k
12. ᄌ' – l'
13. ᄍ' – l'
14. ᄎ" – l'
15. ᄏ – m
16. ᄐ – n
17. ᄑ – j
18. ᄒ – o

19. ɜ – p̣
20. ɟ – ʒ
21. ɟ' – ʒ'
22. ʁ – r
23. ʙ – s
24. ʙ' – s'
25. ʝ – ʧ
26. ʝ̣ – w
27. ʝ̣̣̣ – o
28. ʝ̣ – u
29. ɟ – p
30. ɸ – f
31. ɸ – f̣
32. ɟ – k
33. ɣ – γ
34. 'ɣ – ɣ'
35. ɟ – q
36. ʝ' – ʒ'
37. ʝ̣̣̣ – ʒ̣̣̣
38. ʙ – ʃ'
39. ʙ – č
40. ʙ̣̣̣ – č̣̣̣
41. ɟ – c
42. ɟ – ʒ
43. ʝ̣ – ɟ
44. ʝ̣ – ɟ̣
45. ʝ̣̣̣ – ɟ̣̣̣
46. ʙ – x
47. 'ʙ – x'
48. â – q
49. ʒ̣ – ʒ̣̣̣
50. ^h – h
51. z – ə
52. ɣ – ʔ
53. ʒ – ω

Примечание редакторов: в тексте использовано больше знаков

г. Краснодар, 28.04.1929 г.

Информатор: **ʒančaɟ haʒimuraɟ haʒrətəɟw**, 18-летний. Ученик III курса Адыгейского педтехникума. Житель аула (**čil'e**) **asqal'ej** (Ассакалай). Для обозначения

«аула» употребляется и **qwaž**, слышится и **qwaž**. В этом ауле живут **bz'eduγw**-и. Информатор, правда, **abzaħ**, но говорит только по-бжедугски.

Названия племен:

abzaħ, **bz'edəγw**, **çemgwi**, **šʔapsəγ**, **qbertaj**, **besl'ənej**, **netxwaž**, **mexwešʔ**, **ʔatəqwaǰ**.

Название аула берет начало от мужского имени **asqál'**. Его потомков называют **asqál'əqwxəŋ**.

Фамилии:

šāncəŋ – **šān** – рубашка; **čətə** – меч (один двор)

γučəŋ' **γučə** – кузнец; **l'ə** – человек – этимология не ясна

baratar – этимология не ясна;

bəγwəš' – этимология не ясна; **γwəš'** – сухой

jawtəħ – этимология не ясна

təγwəz' – (ср. Тугуши) – волк [как будто слышится и **ŋ**]

wəžəxwə – этимология не ясна

tharqəwəxwə – **tharqəw** – голубь; **xwə** – разведи; тот, кто разводит голубей

hažiməqwa – сын хаджа

qətbəmbətəqəw – (**bəmbət** мужское имя)

habrac'ə – этимология не ясна

jaħwəl – этимология не ясна

γidwəž – этимология не ясна. Пришедшие с берега Черного моря

xuŋwəŋ – абадзехи. Этимология не ясна

γəš' – этимология не ясна

česabij – этимология не ясна

həxwə – собака самец (В этой школе один из носителей этой фамилии)

Для обозначения представителей всего рода к фамильному имени добавляется формант pl. **ħəŋ**.

МУЖСКИЕ ИМЕНА

čəč, **hažiajčəč**, **ajčəč**, **ramazan**, **pš'əγawəŋ** (**pš'ə** – князь, **γawəŋ** – осчастливь); **pš'əmáf** (счастливый князь), **pš'əqəwəǰ** (имя Пшекуи Могуорокова); в этом ауле тоже есть: **qəwij** (лысый, лысый князь); **šəumaf** (счастливый всадник); **abdaw**; **šaraŋ'əqəw**; **temrəqəw** [**xwəxwə**]; **bepš'**; **zəš'** (имя и в то же время «проводник войска»); **šəγwəš'** (**šəγwə** – соль, тот, кто несет соль); **barəqəw** (в песне); (**bəxwə** – кто разводит много лошадей, баранов и т.д.)

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

zaz; **cas**; **casú**; **zaz**; **zazú**.

ГЕОГРАФИЯ

У аула протекает река **mārtə** (Марта); с восточной стороны: **pšiš'** (Пшиш, три князя?). Приток **mārtə pč'ás'** (Пчас) – лист.

Около аула Тахтамукай (9 верст от Краснодара) река **sup** (этимология не ясна).
inəʒ (в сказках этим словом обозначают великанов)

г. Краснодар, 28.04.1929 г.

Информатор: **aʃqan haʒumarəqʷ hismail'**; 18-летний, из аула (**qwaʒ**) **ademij** (употребляется **čil'ə**). Ученик III курса Адыгейского педтехникума. Из произношения этого информатора совершенно очевидно, что вместо **ɟ** должно быть **q**, например: **qʷə** – сын, свинья. Так что его фамилию правильнее писать, как **aʃqan** (когда я произнес **q**, по его мнению, это было правильнее).

ГЕОГРАФИЯ

Аул расположен на реке **s'hagwaš'ə** (Белая; **s'ha** – голова, **gwaš'ə** – жена князя, княжна).

В этом ауле следующие фамилии:

aʃqan

kuš^otan (**tanə** – двухлетний теленок; присоединяясь к другому слову, конечная гласная обычно отпадает)

kwaš'bájqwə – (**kwaš'báj** – мужское имя; **kwaš'** – переселение, **báj** – богатый)

l'əšə – (**l'ə** – мужчина; в целом: охотящийся за мужчинами; собирательное имя:

l'əšəxər (Плишевы); кроме этого их прозвище: **l'awstanəqʷəxər**)

degwž'iqwə, degwə – глухой, **ž'it** – маленький, мелкий

tambia – (собирательное: **tambij'xər**)

zaraməkw – непризнаваемый

čənazər – этимология не ясна. **čə** – хворостинка

nazə – косой

šautəq, šaú – юноша (**təq** – имя мужчины)

bəγərəqʷ – сын Багира

nəbəqʷ – сын **nəbə** (**nəbə** – женское имя), из аула **habrawqʷəxər, habraw** – имя

cəja – черкеска

В собирательном понятии к фамилии в конце всегда прибавляется **xər**. По его мнению бжедугский отличается от темиргоевского:

Бжед.: **eʒij** – темирг. **ečij** (союз: и)

МУЖСКИЕ ИМЕНА

Ademij, čəmgúj, qal'əubát, (разрушитель города); **qal'ə** – город (ср. **qala**), **əubát, ramazan**; [**l'aʃ** – в другом ауле]; **qarəxu** – пусть растет; [**səqaxu** – я расту, о человеке]; (в другом ауле **qaxw** – расти; **qaxún** – вырастет); **zečərəj – žančərəj; qazbəč**.

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

merem; dol'anxán; rac; zúza (cuca); biramxan, qaral'xán (qaral' – государство); məkwəl'; minat; qutas (qutas – флагшток); biduxan; (zagwaš' – княгиня войска)

ЛАСКАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Образуются сокращенно: **bidū← bidūxán. qaral'← qaral'xan.** Кроме того посредством слова **çəḳwə** (маленький, -ая...), которое в данном случае теряет конечную гласную: **adamijçəḳw** (когда человек мал ростом); эту частицу используют обычно, когда обращаются к ребенку, например: **zuzəçəḳw, qaral'xançəḳw** и т.д.

ИМЕНА, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ДОМА

Обычное обращение отца к сыну: **ç'äl'ə**, что значит «сын»; мать обращается к ребенку по-разному: **čəxwə** (ср. **čəxo**), **çəḳwz'i** – малютка.

çəḳw обычно употребляется со значением «уменьшительности»: **šə** – лошадь, **šəçə** (первый период) – жеребенок

qwanán (второй, средний период) 2-3 года, ср. **hune**; **šə** (третий период); **šəçəḳw** – лошадка, дом – **unə**, домишко – **uneçəḳw**

ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ

«Вы» не употребляется в отношении одного лица, но невестка к свекрови обращается так, как и в абхазском. Невестка меняет имена родственникам мужа. Это правило так же строго соблюдается, как и в Абхазии. Свекра невестка обычно именует **tīpš'ə** (наш князь), свекровь – **tigwaš'ə** (наша княжна); деверя – **sijšu** (мой всадник), так же обращается к родственной мужской половине. К деверю обращаются так же: **dəxəqəš'** (кто женится на красивой); обращение невестки к женщине, родственнице мужа **sijç'as** (моя любимая) и т.д. Зато о себе человек говорит: **terə** – мы.

ЛЕКСИКА

čə'ə – дерево

pə – дрова; сей! (в огороде)

tāxtə – все дворовые строения, изуродованное значение, см. ниже

unes'hə – крыша (голова дома)

žəx'áš' – пол

čāš' – потолок

pče – дверь, ср. (груз) **bče**

pčə – сосчитай || **l'əta**

š'áw || **egw** – перв.: усадьба, втор.: двор

tāxtə – дворец

psəz'ə – грязь, старая вода

thamatə – старшина, староста, увязывают с богом

mātə – не понимают (**mātə** – дает), ср. **tamada**

tə – отец; **tə** – дай-ка! Один бжедуг утверждает, что надо писать только **t**

jat – его отец
siját – мой отец
wəját – твой отец
tiját – наш отец
š^oiját – ваш отец
moḫaməjat || **wəḫaməjat** – их отец

г. Краснодар, 29.04.1929 г.

Информатор: **odeždeqw** (он тоже различает в моем произношении **q** от **q̄**) **hažemet dol'etəqwəqw**, 18 лет, ученик первого курса педтехникума. Из аула (**qwaž'**) **asqal'ej**. По его разъяснению название аула восходит к имени одного князя, который основал эту деревню. Имя князя было **asqal'e** (как будто слышится **asqal'** тоже).

Из фамилий этой деревни: **čəgwən** (**čəgw** – земля, **ne** – глаз).

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

mə'umin; **rahmət**; **'ajšət**; **nəfsət**; **mə'əuminat**; **dəsəčxán** (**dəs'** – золото); **minxan**; **'aminét**; **zāzə**; **wəzáz**; **melečxán**; **meleč**; **nuriát**; **minet**; **habidet**; **quré**; **čabexán**; (**čabe** – Кааба); **čab**; **haž'eqəz** (**haž'e** – монах); **gwāgwə**; **kwákw**; **acl'arxán**; **qrəmxán**; **cərác** (по преданию, была известная княжна); **š'áš'**; **'axxán**; **gwāš'ə** (так обращается к свекрови невестка, раньше обозначала «княжну»); **qwtərxán** (**qwətər** – хутор); **xarixan**; **č'akw** (**daḫeuc**, **daḫe** – красивый, **uc** – трава); **kij**; **kwac**; **hasás**; **cərá** (||**cəru** в другом месте).

МУЖСКИЕ ИМЕНА

Xutát; **faf** (пусть перегонит?); **xurc**; **pāčəš**; **pš'qán** (**pš'ə** – князь; **qán** – имя мужчины); **qan**; **qaséj**; **umar**; **č'akw** (**č'akwə** – короткий); **čəč**; **habáxw** (кто размножает много собак); **hatəxw**; **hažabij**; **hazrət**; **hatəgwəz'əqw** (**ha** – собака, **təgw** – красть, **z'ə** – формант учащенного действия); **hač'ymáf** (**hačə** – гость; собачий хвост, новая собака, **māfə** – счастливый); **habraq** – собачий флаг, **braq** – флаг); **hátqw** (и имя, и фамилия; **hat** – мужское имя; носитель этой фамилии директор адыгейского педтехникума – Хатков); **hanəs'^o** (**ha** – собака, **nəs'^o** – слепая); **šahán**; **žanxot** (и мужское, и женское имя); **s'hanəqw** (полголовы); **šəumáf** (счастливый всадник); **žəw**; **žahfár(!)**; **žambulét**; **žančeri**; **žantamər**; **qatmes**; **qanamát**; **qurman** (носители такого имени обычно не черкесы); [**atal'əq** – в других аулах]; **təq** (в других аулах есть такая фамилия); **tal'əustán**; **l'ápš'** [имя древнего черкесского божества, бог кузницы?]; [**l'ápš'əqw** – фамилия]; (**čarəxw** – в другом месте); (**čarxúz'** – в другом месте); (**čačuxw** – в другом месте); **čal'amán** (**kaj** || **kəj** – в другом месте); **kwaj**; (**kupzješ** – в другом месте; **kup** – группа, **zješ** – носить, проводник группы); (**hacəxw** – в другом месте); (**c^oaməqw** – в другом месте); **axmətəč**; (**bəxw** – в другом ауле – много приносящий; **bəxwəpš'** – так приветствуют пастуха; **be** – много, **xun** – разводиться); **apš'** – непонятно, приветствуют пашущего: **γabaž'^o** **wəγwátapš'** (**γabaž'^o** – хороший урожай; **wəγwát** – нашел бы, увидел бы. Такие приветствия обычно кончаются на **apš'**); **haḫuc^o** (такое племя у вас, в абхазском краю –

говорит информатор); **xuč'**; **al'anžeri** (**al'žeri** – в другом месте); (**adal'žeri** – в другом месте); (**dol'čeri** – в другом месте); **xotxwás'** – в другом месте, (**xot** – метель вьюга, в ауле имеется такая фамилия); **xwáŋ naŋwáŋ** (**hanaxwaŋ**) (**batkeri** – среди шапсугов); (**sahatčeri** – у шапсугов); **temrəqw** (**temərǰán** – в другом месте);

Женское имя: fəṛə – в другом месте

Грамматические заметки:

В этой беседе принимали участие и другие, три лица, все трое **čemgwəj** темиргоевцы. **r** – определительная частица, присоединяется к такому имени, которое знакомо собеседнику. В русском такой формы нет – разъясняют единогласно.

Примеры:

sŋol' – какой-то, неопределенный, **sŋol'ər** – известный, определенный стол

šə – лошадь – **šər**

c'ə – бык – **c'ər**

Если к имени прибавляются оформляющие местоименные частицы: **sə** – мой, **wəj** – твой и т.п., тогда употребление **-r** невозможно. В обеих формах слово может быть в роли подлежащего.

«Хвост лошади» переводится двояко: **šəčə** и **šəmčə**.

Первая форма выражает хвост какой-то неопределенной лошади или же вообще хвост лошади. Вторая форма выражает хвост определенной, известной лошади.

Дат. **šəm uc jestəγ** – траву я отдал определенной, известной лошади.

šə uc jestəγ – траву я отдал неопределенной, какой-то лошади, но такая форма редка, вытекающая из сути дела.

instr. (?) **šəmčə kʷaayə** – уехал на известной лошади

šəčə kʷaayə – уехал на какой-то неизвестной лошади, а не ушел пешком

(**čə** равняется шапсугскому **g'ə** и бжедугскому **ž'ə**; Люлье: **re**).

Множественное число

Nom. **šəx** (неопр.), **šəxər** (неопр.)

Gen. **šəxəm** || **šəxəme** || **šəme**

šəčəxər – известные хвосты лошадей;

хвосты известных лошадей – **šəxəme aačəx** || **šəme**

aačəx || **šəxəm aačəx**; исключается: **šəxəm čəx** || **šəxəme čəx** || **šəme čəx**;

Известные хвосты известных лошадей: **šəxəm aačəxər** || **šəxəme aačəxər** || **šəme aačəxər**. Исключаются формы: **šəxəm čəxər** || **šəxəme čəxər** || **šəme čəxər**

г. Краснодар, 1.05.1929

Информатор: **maratəqwə** (если к фамилии добавляется имя, тогда ударение переносится в конец, в противоположность кяхскому. Информатор предпочитает **q** звуку **q**) **ahmad doletəqwə iqwə**. Он по происхождению абадзех (по его произношению **ebeze'xe**). По его признанию в языковом отношении он «чистый» кабардинец. Аул (**žil'ə**,

qwāže, здесь тоже будто бы слышится q) **ẋwez** (в произношении абадзехов **fez**), крайняя деревня области, в восточно-южном направлении. Информатору приблизительно 18 лет. Он учился в педтехникуме.

Аул распадается на несколько кварталов (**žeməhat**, наверное, ← **žamaat**). По наблюдению информатора, если слово чисто кабардинское по происхождению, а не абадзехское или арабское, то в нем не встречается ə; с моей помощью он вспомнил, что изредка употребляется **habl'** с тем же значением:

1) **maryuš'ej** (по фамилии дворянина **maryúš'**. Этимология для информатора не ясна. По его мнению, фамилия может быть татарского происхождения; в Большой Кабарде он называет фамилию **bəyúš'**, также **cəḳwəš'**. Эту фамилию он также приводит из кабардинской области).

2) **qund'etəj** (дворянская фамилия **qund'etxə** (собирательное понятие); **qund'etəḳwəxər** (тоже собирательная форма). За формой **qund'etəḳwə** должно следовать личное имя. **qund'etəḳwər** (когда говорят об известном человеке; в таком случае употребление имени исключается; **qund'et** – имя; **qun** – есть такая фамилия); у этого квартала есть часть **qanc'ewej**, **c'** – вариация **č**. Такого звука у абадзехов нет, по заявлению информатора, **qanc'awəḳwə** – дворянская фамилия; имеется мужское имя **qanc'aw**. Этот звук информатор слышал только в этом слове. **qan** – воспитанник (по аталикским правилам). **š'aw** – юноша.

г. Краснодар, 2.05.1929 г.

Информатор тот же.

3) третий квартал: **pš'exwehés** – **pš'āẋwe** – песок; **ẋes** – сидеть где-то; квартал расположен у речного берега

4) **ž'anowqwéj** – по фамилии дворянина **ž'anowqwé**; – острый, **ž'an** – быстрый

5) **benəqwe** – **bāne** – шипы. **qwe** – речка, ущелье (ср. **ažez'bəqwe** – **áže** – коза, **z'** – старый, **bəqwe** – пространство меж двух ног, ср. **baqví**; есть на Кавказе такая гора...). Часть этого квартала **babəgwéj**, по дворянской фамилии **babəgw** (есть мужское имя **babəgw**).

ГЕОГРАФИЯ

Около этого аула протекает река **ẋwez**; ее приток **psəçəḳ** (**psə** – вода; **pse** – душа; **çəḳ** (**çəḳw** – по-кяхски) – маленькая). **ẋwez** впадает в **l'ábe**. Здесь лес **l'abeméz**; также лес **–ẋwezmez**.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ

Кабарду здесь называют **qabard'ej**; кабардинец – **qabard'éj**; кабардинский язык – **qabard'éjbze** (**bze** – язык, рессор); **abazábze** – абазинский, **čemgúj** – **č'emərgwéj**; **šapsəy** – **š'apsəy**; **haḳwc^o** – **haḳúf**; бжедуг – **bz'edúyw** (**bz'e** – пчела, **duywén** – красть, крадущий пчел).

ГЕОГРАФИЯ, НАЗВАНИЯ ГОР

- 1) **'wěš'hamāf** (абадз.) || **'wěš'hamāxw** (кабард.) || **barə'wāš'ha** – согласно информатору Эльбрус: **'uáš'ha** – курган, **máxw** – день, счастливый, **š'ha** – голова
- 2) **dəz'ipl'əpe** (часть кавказского хребта): **dəz'** (мужское имя); **pl'əpe** – башня
- 3) р. Кубань – **psəz'** (вода старая)

Кабардинский

sābij – ребенок, ср. абх.

pxwə – дочь (ірхw– его, ее дочь)

ps'ās'ə – девушка

xəžebz – девушка (**bz** – самка, **xəže**)

bzə – самка (**bze** – язык)

женщина – **bzəl'xwəye** (**l'xwen** – рождение, рождество)

родить – **l'xwen** (как человека, так и животное)

мужчина – **xwəl'xwəye** (слышится – **xwə**, как видно, ассимиляция)

самец – **xwə**

жена – **fəz**

собака – **ha**

собака самец – **hāxw**

собака самка – **hābz**

дом – **úne**

семья – **bən; bənpəune**

naxəz' – старший

naxəš'əe – младший; следовательно **naxə** формант?

гость – **hāš'əe** (**ha** – собака, **š'əe** – молодой)

хозяин – **bəsəm**

староста – **thamádə**

стол – **sʔol'**

sʔol'əšxwe – большой стол

sʔol'in – большой стол

psiin – большая река

большой – **in**

исполин – **inəz'**

šxwe – уздечка

psəxwa – вся та местность, где протекает река

ФАМИЛИИ ЭТОГО АУЛА

māməz'xə (собират.), **māməz'** (персон.) – этимология не ясна, (**mə** – лесное яблоко)

žānəqwe

γuç'epš'əuqwe – **γúç'e** – кузнец, **pš'ə** – князь, князь кузнец

z'āçəqwe – **z'āçə** – борода, ср. **žak'a**

hathakúma – **ha** – собака; **thakúma** – ухо, ухо собаки

haxwəqwe – háxw – собака самец, **pe** – нос

qús'ha – гора

až'ər – (носитель этой фамилии абазин или абхаз)

š'et – стул (при повторном чтении **šet**)

nawwéj – этимология неизвестна

г. Краснодар, 3.05.1929 г.

Информатор тот же.

Фамилии, продолжение

bženthál'ə – bžen – коза; **thál'ə** – задуши! (кто душит козу)

wajéqwe – wájé – буря

des' – хранилище ореха; собир. **des'xə, d'e** – орех, **déš'xwe** – орех, **deçək** – мелкий орех

šes' (или **šeš'**) – конюшня

mal'es' – овчарня (**mál'** – овца, самка)

ʈə – баран

zeyāš't – ze – один, однажды, **γāš'tə** – напугай!

wesābə – sāb – пыль, **jaʈə** – грязь, ср. **leʈa**;

gwaráf – шишка, прыщ

təwtəqwe – фамилия в ауле **kweš'hábl'** (Кошехабль);

kweš' – переселение с одного места на другое, вроде цыган (этимология фамилии неизвестна), ср. **dotəγə**

qwenəz' – qw... поправляет меня: **qwen** – бить; есть такая же фамилия

ajúb (**ajúbəqwe – ajúbəqwečər**)

čəraf (собир.: **čəraf'xə**) – этимология неизвестна

š'əež'əqwe – этимология неизвестна

mətəraqwe – mətər – крупный

jaγén – этимология неизвестна

thabəsəm – tha – бог; **bəsəm** – хозяин

borenəqwe – boren – буря со снегом, ср. **bugani**, бурю

neγāpl'e – ne – глаз; **pl'en** – смотреть, **γāpl'e** – пусть смотрит

zəbe – zə – отдельно не употребляется; **zəús** – кто любит называть людей кличками. **zə** – *кликка, *имя? ср. абх. **áx'əz**, ср. **ça** в кавказских языках

ward – песня; **wardəús** – кто придумывает песни, таких в ауле не очень уважают.

г. Краснодар, 2.05.1929

Информатор: **c^oaməqw mahd'i** – Чамоков. И по языку, и по происхождению темирговец **čəmgwəj**.

Имена других племен: бжедуг – **bz'edúyw**; хамиш – **xəmséj**; натухаевец – **netəxwáʒ'**; бесленей – **besl'néj**; кабардинец – **qərbetéj (sic!)**; абазин – **abāzé**; адыгеец – **ad'ýé (sic!)**, черкесский язык **ad'ýabzé (sic!)**; шапсуг – **šāpsəy (sic!)**.

xwat – ущелье (**qwačas** – мужское имя; **qwe** – сын, **čas** – любимый)

дочь – **ps'as'ə** – этимология неизвестна

женщина – **bzəl'fəy (l'fəy** – рожденный, **l'fenəy** – рождение)

жена – **š'əz** (ср. кабард. **fəz**); или же: **s'əz**

семья – **bən**

хозяйство – **unāywé**

хозяин – **bəsəm**

гость – **hāč'ə** (хвост собаки, новая собака)

река, речка – **psəxw**

большой – **īnə** (с тем же значением в композитах **šxwe**).

šxwe – узда

великан – **īnəz'**

mə t'xil'er mahdi c'aməqwəm sənapé rəpl'əžənəw jəsetə. t'xil'e-r – **r** определительная частица; **mə** – этот; **t'xil'** – книга (**t'xə** – пиши, **t'xen** – писать); **napé** – лицо; **jəpl'** – смотри, **jəpl'én** – смотреть; **rə** – формант каузатива. **žənəw** – формант частотности, **jəsetə** – даю

wesetə – тебе даю я

š'əsetə – вам даю я

jəsetə – ему даю я

jāsetə – им даю я

qesewetə – ты даешь мне

qeseš'ətə – вы даете мне

qesejətə – он дает мне

qeseātə – они дают мне

г. Краснодар, 2.05.1929 г.

qəmzāa (персонально можно сказать **aqəmza**) **musá alimərz-ipá**, житель аула **qləč-kət**, Черкесской автономной области. **kət** – аул; себя называют **čapánta (sa sčapantap, ha hčapántap)**; язык – **čapánta-bəzs'ə**. В этой деревне живут и кабардинцы, позиции абазинского языка очень расшатаны. Информатор говорит, что абазинский он знает потому, что часто встречается с абазинами из других аулов, в которых в основном говорят на абазинском. Кабардинцы их называют абаза. Имена употребляются без префикса **a**. Можно и с этим префиксом, значение почти одно и то же. Все-таки обычно без **a**; этот префикс как будто указательная местоименная частица.

солнце – **mará** || **amra**

луна – **amz** (его луна **ari imz**)

звезда – **áč'ə**

небо – **áž'ə'and** (**ə'** несколько отличается от абхазского)

человек – **ə'e**

мужчина – **qáča**

женщина – **ph'əs**

дочь – **pha**
 сын – **pa**
 отец – **ába** (**saba, waba, baba, jaba, laba, haba, š^oaba, raba**)
 мать – **an**
 сестра – **axš'á** (**jaxš'á**)
 брат – **aš'á** (**jaš'á**)
 кровь – **š'á** (**sš'á**)
sa sə'ab – я емь (или: *saga...*)
wa ú'ab – ты емь
ba bə'ab – ты ...
jara/lara də'ab – он/она есть
hará há'ab – мы есть
š^oara š^oə'ab – вы есть
dara (|| **awət**) 'ab (←ə'ab) – они есть

Прошедшее

sara sə'an

Давно прошедшее

sara sə'ax'an

Императив

ú'a || **bə'a** || **š^oə'a**

или:

ú'azla... и т.д.

По-абазински: кабардинец – **qabardpš'** (**pš'** для информатора непонятно); так же называют они и Кабарду.

сыр – **aš^oə** (**saš^oə, jaš^oə**)

дверь – **áš^o**

молоко – **xšə**

дом – **təzə** (жилое помещение)

aω^one – комната

ta'ac^oá – семья

голова – **qa**

собака – **la**; мн.: **alakwá** (нельзя сказать *lakwa*)

глаз – **la**; мн.: **á-lakwa; úlakwa** (твои глаза)

тонкий – **ç^oa**

сын – **pa**; мн.: **pac^oa**, можно и **apac^oá**

г. Краснодар, 5.05.1929 г.

Информатор тот же, продолжение

утро – **š'əmtá**

день – **čən; məš** || **áčən, áməš**

вечером – **qwləpnə**

ночь – **wáq; çəx**

полночь – **çəxkwá**

рука – **пaрə**
палец – **пaс^oə**
лоб – **qарáx'**
зуб – **рəс**
рот – **čʻa**
нога – **š'apə**
нос – **рəпça**
ухо – **лəmha**
лошадь – **čʻə**
кобыла – **čʻan**
табун – **čʻan (sic!)**, табунщик – **čʻánxča**
жеребенок – **čʻəčəs**
корова – **ž^oə**
бык – **с^oə** (приближается к č)
буйвол – **қambəš'** (ингуши так же говорят)
теленок – **h^oəs**
буйволенок – **қambəš'h^oəs**
свинья – **h^oa**
овца – **wasá**
баран – **təγ'**
коза – **ž'ma**
козленок – **зəсə**
ягненок – **səs**
гусь – **qaz (aqaz, a** придает указательность)
курица – **қwčú**
птичья самка – **arcəna**
петух – **árba**
утка – **babəš'**
индюк – **gwagwóš'**

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ:

Один – **zəḵə** (zə не употребляется)
 Два – **ω⁰ba**
 Три – **xpa**
 Четыре – **pš'ba**
 Пять – **xuba**
 Шесть – **cba** (sic!)
 Семь – **bž'bá**
 Восемь – **ωaabá¹**
 Девять – **ž⁰ba**
 Десять – **ž⁰aba**
 11 – **ž⁰iz**
 12 – **ž⁰əω⁰**
 13 – **ž⁰ax**
 14 – **ž⁰ipš'**
 15 – **ž⁰úxw**
 16 – **ž⁰ic** (sic!)
 17 – **ž⁰ibž'**
 18 – **ž⁰aωa**
 19 – **ž⁰éjž⁰**
 20 – **ω⁰ež⁰á**
 21 – **ω⁰ež⁰izəḵə**
 30 – **ω⁰ež⁰iž⁰aba**
 40 – **ω⁰əno⁰ež⁰á**
 41 – **ω⁰əno⁰až⁰əjzəkə**
 50 – **ω⁰əno⁰až⁰əjž⁰aba** или **š⁰əbžá**
 60 – **xəno⁰až⁰á**
 70 – **xəno⁰až⁰əjž⁰aba**
 80 – **pš'əno⁰až⁰a**
 90 – **pš'əno⁰až⁰əjž⁰aba**
 100 – **š⁰əkə** (sic!)

¹ Гутуральный звук, схожий с бацбийским? – (С.Дж.)

СПРЯЖЕНИЕ

Я иду: настоящее: **sara scid** (в конце **d!**) и т.д.; (как в абхазском префиксы, окончание не меняется!).

Множественное число: **awát (dará) cid** || **icid**. 3.

Прошедшее несовершенное:

Я шел: **sara scon** и т.д.

Прошедшее совершенное:

Я пошел: **sara scád** (!)

Будущее:

Я пойду: **sara scab** (sic!) и т.д.

Причастие:

Ушедший: **icáz**

Абсолютив:

dəšcūz

Инфинитив:

Он не знает **cará**, слышал только в контексте

Фамилия – **ž^ola**

Колено – **l'arq** (кабард.)

В Тапанте было 6 таких колен (по ним ногайцы их называли **altə-kesék'** абазá): **lów**; **dudarəqw**; **qləč** (к этому клану принадлежит информатор); **bibard** (sic!); **tráma** (sic!) **žantemər**. Все это фамилии владельцев, двое первых – княжеские. Представители всех этих родов сохранены по сей день, кроме **qləč**-ей, которые выселились в Турцию.

князь – **ahə**

дворянин – **əamstá** [||**əamstá?**], **aamsta**.

г. Краснодар, 3.05.1929 г.

Информатор: **nasrən ahmadiqwe isúf** из аула (**žil'ə** или: **qwāž'ə**) **kweš'hábl'** (**kweš'** – скитание, переходить с места на место), на берегу Лабы (**l'ābe**), на железной дороге Армавир (**jermel'ə-habl'**; **jermel'ə** – армянин) – Майкоп [**majqwépa**; **mej** – лесное яблоко, **qwápe** конец, «камчатка»].

Наверное: **majqwarə** ← **majqwa+рə** вначале было имя того места, где р. **majqwa** впадает в Лабу, ср. **afəpsəp**.

Ученик первого курса педтехникума, 20 лет. По происхождению **qabard'éj**. Предки, пришедшие из Большой Кабарды (**qabard'éj** **ʦ'waš'əe**; **ʦ'wás'əe** – ущелье, «удвоенное»).

Слышал племенные названия:

грек – **ýreḵ** || **ýreč**

абазин – **abāze**

осетин – **asatin**

абадзех – **abazéxe**

темиргоевец – **čemərgwéj**

шапсуг – š'āpsəγ

Язык, на котором он говорит – qabard'ējibza || ad'jabze

ГЕОГРАФИЯ

Вблизи этого аула река **xwárza** (**fárz** по-темирг.), р. **š'exwráž'**; гор нет; около ст. Дондуковская (живут русские – **dundúkske**) есть высота, имя которой **b'ye** (этот термин обозначает высоту); курган называют **wés'ha** **qus'háxw** – гора, вообще).

psəxwe – река

psəxweçəkw || **psəçəkw** – маленькая река

tāfa – равнина

gúbýwe – степь

gubýwez' – пастбище

qwel'ěž'e – застойная вода и целиком это место

γwe – пещера, нора

qwe – ущелье

qwaçī – ущелье

dəž' – горка

ФАМИЛИИ ЭТОГО АУЛА:

māmsər (|| **māmsərqwe**); **māmsərxe** или **māmsər'xer** || **māmsərqwe'xer**

š'əγwés'e – кто соль несет; **š'əγwe** – соль

qarγáš' – **γáš'** – согни

afeune – **áfe** – вкусный, **une** – дом, вкусный дом

Такое слово применяется в отношении сельчанина-наильника.

saneš'ewqwe (**sōne** – незаконнорожденный)

hátqwe (эта фамилия часто встречается среди темиргоевцев)

bejqwəl' – **bej** – богатый

s'ewé z', **s'éwe** – молодой мальчик, **z'** – старый

s'hauméz' – **s'ha** – голова; **úme** – деревянный молот

z' – старый

š'əxwnáçqwe – **š'əxw** – жеребенок, **naç** – лоб

aγeržanəqwe – **žan** – энергичный, **axerzaman** – энергичный, известный, неожиданный, ср. абх. **axarzaman**

maratəqwe

xunágw – **xu** – самец, **xun** – выполняю, сделаю (положительный ответ в ответ на приказ); **gwə** – сердце, **gwə** || **ku** – в темиргоевском – четырехколесная (бричка, мажар, повозка)

МУЖСКИЕ ИМЕНА

Béc'; **qazdéxw** (счастливый, есть такая кабардинская фамилия. С таким значением это слово часто употребляется). **werdes'áw** (**wérde** – редко употребляется; счастливый, дом, живущий без нужды; темиргоевский – **werdeunez'** – счастливый дом, нормально развивающийся); **hacəxw**; **cəxw** (**cə** – шерсть, **xwə** – самец); **haçəxw** (**çə** – рукоятка);

batóqwe (**bat** – шапсугская фамилия); **baγ** – распространенная темиргоевская фамилия; **be** – много, **γə** – поплачь, **γəп** – плакать, **baγə** – плаксивый); **bezrəqwe** – (в сказках; в темиргоевском **bezrəqwa** фамилия); **s'araɫ'əqwe** – (**s'ere** – сто раз; **ɫ'ə** – мужчина); **el'bazdəqwe**; **cəxe** (**cə** – шерсть, **xe** – вяжи); **hat.úɫ** (**ha** – собака, **ɫ.u** – два; **tə** – баран); (**baž'** – темирг., || **bag'ə** – шапсуг. лиса; в шапсугах есть такая фамилия); **dadú** (детская игрушка); **dudarəqwe**; **jel'žerəqwe**; **jedəž'**; **isháq**; **ɫ'uaŋ**; **žirəgw**; **zejɫwəl'** (**zejɫwe** – путешествие, **ɫ'ə** – мужчина, путешественник, герой).

[**ç'anç'é** – яйцо, темирг. ср. **çençi, na- çuçi**].

г. Краснодар, 3.05.1929 г.

Информатор: **odeždeqw hažemet** (продолжение, см. стр.) По происхождению **bz'edəγw** (по преданию этот племенной термин означает вор рогов; **bz'e** – рог; **təγwen** – красть)

ГРАММАТИКА

Nom. **une unér unéx unéxer**

Gen. крыша дома – **unās,hé**; крыша известного дома **unās'hér**; крыша вот этого дома – **mə uném əs'h** (**əs'h** – его голова)

Pl.: **unās'héx**; **unās'he xer**; **mə unéxem aas'həxer** (можно сказать также: **mə unaas'həxér**); **mə** – этот, **hwe** – тот

Instr. моим домом победил тебя я – **sij unežé səptjeɫwáy wə** [или: **səqəptjeɫwáy**] твоим домом победил ты меня – **wəj unežé uqəstjeɫwey wə** [или: **ustjeɫwáy**] Следовательно, информатор вначале сообщил мне разные формы, как это потом выяснилось.

Побеждать – **tjeɫwəп**

Моим домом я победил его – **sij unežé sətjeɫwáy**

Своим домом он победил его – **ij unežé qəstjeɫwáy**

Моим домом я победил вас – **sij unežé səs'°tjeɫwáy** (š°ə)

Вашим домом победили вы меня – **s'°ij unežé s'°əqəstjeɫwəy** (если скажем **s'°əstjeɫwəy**, тогда, говорит, это будет означать: я победил вас!!!).

Моим домом я победил их – **sij unežé satjeɫwáy** (**axeme** – их: они – **hōxer axeme**)

Своим домом они победили меня – **āxer jaunežé qəstjeɫwáy** || **qəstjeɫwáyex**. (По его мнению, последняя форма лучше; в первой форме смысл понятен, но число единственное – мнение информатора).

Во всех этих предложениях вместо формы **unežé** можно было употребить **unemžé**; в последнем примере подразумевается определенный дом.

Итак, бжедугское **že**, темиргоевское **çe** и шапсугское (информатор: **šāpsəy**) **g'e** || **ɫ'e** (перепроверь!).

Примеры:

Бжедугское **jerežib** (мужское имя)

Шапсугское **jeregib**

Кроме этого, различается лексика и бжедугов и темиргоевцев.

Примеры:

Бжедугское **psəc^o** – буйвол (водяной бык)

Темиргоевское (не помнит, но говорят **hare** темиргоевцы) – **harášk** – буйволенок, в то время, как бжедуги буйволенка называют – **psəc^oəšk**.

СПРЯЖЕНИЕ

Единственное число:

1. **se sékwe** или проще: **sekwe**

2. **we wékwe** || **wekwe**

3. **wər mākwe** || **mākwe**

Множественное число:

1. **te tekwe** || **tékwe** || **tékweš!**

2. **s^oe s^oekwe** || **s^oékwe** || **s^oékweš!**

3. **āxér mākwe** || **ā xér mākwéš** || **mākwéš**

Вместо **āxér** можно употребить **mōxér** (согласно информатору в последней форме как будто присутствует указательный элемент! Форма **māxér** обозначает эти!).

г. Краснодар, 5.05.1929 г.

Информатор тот же, продолжение (он, по происхождению бжедуг, тоже утверждает, что: сын – **qwe**, а свинья – **qwe**).

Единственное число:

1. **se səwáwe** – я тебя бью или: **səqəwáwe**, более интенсивное

2. **sjéwe** – бью его я

3. **səs^oáwe** – бью вас я

4. **sjáwe** – бью их я

1. **uqəsáwe** – бьешь меня, если отбросить **qə**, то получим **usáwe** – я бью тебя, такая форма тоже употребляется, но реже

2. **wjéwe** – ты бьешь его

3. **uqətáwe** – ты бьешь нас

4. **wjáwe** – ты бьешь их

1. **qəsáwe** – он бьет меня

2. **qəsáweš** – они бьют меня

3. **qəwáwe** – он бьет тебя

4. **qəs^oáwe** – он бьет вас

5. **qət^o áwe** – он бьет нас

6. **qəs'⁰áwex̄** – они бьют вас

Я даю тебе:

1. **wesétə** – я даю тебе

2. **s'⁰esétə** – я даю вам

3. **jesétə** – я даю ему

4. **jesātə** – я даю им

1. **qəsewétə** – ты даешь мне

2. **qətwétə** – ты даешь нам

3. **jewétə** – ты даешь ему

4. **jawétə** – ты даешь им

1. **qəsjétə** – он дает мне

2. **qəwjétə** – он дает тебе

3. **qətjétə** – он дает нам

4. **qəs'⁰jétə** – он дает вам

1. **wetétə** – мы даем тебе

2. **s'⁰etétə** – мы даем вам

3. **jetétə** – мы даем ему

4. **jatétə** – мы даем им

1. **qəses'⁰étə** – вы даете мне

2. **qətes'⁰étə** – вы даете нам

3. **jes'⁰étə** – вы даете ему

4. **jas'⁰étə** – вы даете им

1. **qəsātə** – они дают мне

2. **qətātə** – они дают нам

3. **qəwātə** – они дают тебе

4. **qəs'⁰ātə** – они дают вам

5. **qarātə** – они дают им

6. **arātə** – они дают им

Кроме направления, разница здесь и в том, что **qarātə** подразумевает: мы знаем, что дают, а во втором случае – не знаем.

г. Краснодар, 7.05.1929 г.

Информатор тот же, азбука, стр. 19

āw uzebenənər dei – но борьба плохая

dei – плохой, **deγwá** – хороший

āw – но

benenənər – бороться

benen – борьба, **zebenen** – борьба взаимная

zebenənər – бороться взаимно

uzebenənər – оформлено личным местоимением второго лица

Множественное число:

1. **təzebenənər**

2. **s'ʰəzebenənər**

3. **zebenənəxer**

Азбука, стр. 20. **wesmen unem is** – Осман сидит дома (в комнате)

wesmen djesem ježe – Осман читает урок

djes (темирг., djest бжед.) – урок. Появление t после s, ср. rus-t

wesmen djese ježe, можно сказать и так. Это значит, что Осман читает какой-то незнакомый урок.

sāsi wənem is – Сас тоже сидит дома

ınarəqwe – фамилия (кажется, как он говорит, абадзехская, но сейчас они темиргоевцы) в ауле **haçemzıj** (Хачемзий). Кабардинцы эту фамилию произносят как **ınarəqw**

sāse wesmānə dježe – Сас вместе с Османом читает

sāsere wesmenre zedježex – Сас и Осман вместе читают

awe – они катают сукно, войлок, ср. абх. **awapa**

sewe – я катаю

q'apə – место, где проводят время

pə – постель

ç'apə – место

guš'e-apə – место для разговора

guš'e-en – говорить

āwew guš' – ох! (охание старика, больного и т.д.). Ср. абх. **ow, guš'a**

mārgʷ! – возглас при нужде, во время войны

г. Краснодар, 5.05.1929 г.

Уджуху.

Информатор: **wəžəxw ismahil'əqw madil'žeri**; при написании имени информатор говорит, что в азбуке нет буквы для передачи начальной согласной, поэтому, по его мнению, надо начинать с буквы **a**. Это мнение он высказал сам, без моей помощи и вопроса. Этот звук похож на бацбийский гутуральный **ω**, насколько я помню его выговор от проф. А. Шанидзе. Житель аула (**čil'ə, qwaž'**) **γwəbəqwéj** (Габукай), 55 верст от Краснодара. Информатору 14 лет, ученик 6 класса адыгейской опытно-показательной школы. Бжедуг – **bz'edəγw**. Название аула происходит от фамилии князя (?) **γwəbəqw**, сын – **qwe**, свинья – **qwe**. Согласно заявлению юноши темиргоевцы эти слова произносят одинаково. Пишутся оба слова одинаково: **qwa** (в азбуке не хватает буквы).

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ

Племена **šāpsəy**; **čəmgwəj**; **abzǎx**; **qabertáj** (t более твердое по сравнению с грузинским **თ**); **hatiqwéj** (в данный момент только один аул); **məxúš'**, **besl'ənéj**, **žána** (сейчас только фамилия, он от старцев слышал, что истреблены в боях).

ГЕОГРАФИЯ

Около этого аула реки: **pš'əš'**, равнинная река **qanl'əy**, с очень большим руслом, часто иссохшая, впадает в **pš'əš'**.

Аулы поблизости: **qwenčəqwéhabl'** (это тоже по фамилии князя; все названия аулов наших бжедуггов образованы по этому принципу; а у шапсуггов не так) (Кончукохабль). Западнее аулы: 1. **nes^oəqwéj-z'ī** (**z'ī** – маленький, старый **z'**; **z'ī**, **z'ə**; **z'ī** употребляется только в отношении неодушевленных предметов; для одушевленных – употребляем **čəkwé**. **z'ī** можно употребить для обозначения **čətəz'ī** – цыпленок, дитя курицы, но в отношении гуся нельзя; гусь – **qāz**, цыпленок гуся – **qāz'š'ər**; **š'ər** отдельно не употребляется).

[Несшукай 1 (маленький)] и

2. **nes^oəqwéj** – **iškwə** (темиргоевцы говорят: **šxwe**, а, мы **škwə** – большой). Несшукай 2. По заявлению информатора **škwə** употребляется в третьем лице (?)

Читаем азбуку (для малолетних)

Стр.11 **nāne** – мать, е добавляется, по его мнению, для того, чтобы получилось предложение. В именительном будет **nān**.

Мать – **nə**; **sjan** – моя мать, **wjan**, **jan**, **t'jan**, **s^ojan**, **āxəme jan (!)**. **madé** – шьет.

Настоящее время

Я шью – **séde**

Ты шьешь – **wéde**

Он шьет – **made**

Мы шьем – **t'éde**

Вы шьете – **s^owéde**

Они шьют – **mādex**

Прошедшее время

Я шил – **sədet'əyé**, в данном случае темиргоевцы говорят: **sədeštəye**, ср. шапс.

xwə|| темир. **šxwə** – большой

Ты шил – **wədetəye**

Он шил – **detəye**

Мы шили – **tədetəye**

Вы шили – **s^oədetəye**

Они шили – **detəyex**

Шей! – **de!**

Шейте! – **s^oəd!**

den «скорее шитье, нежели шить!»

Платье матери – **nānē isáj**

«нельзя сказать!» – **nānem isáj**; **nānem isáj** – «можно сказать!»

nəsaɟ – материнское платье
nəm isáɟ – платье матери (какой-то)
nəm sáɟ – «нельзя сказать!»

Я горжусь матерью – **nəmʒe sepāɟe**; **pāɟen** – гордость, (не совсем точно). Ср. абх. **paɟ'a**

«Можно сказать!» – **nəʒe sepāɟe**, «различия нет, хотя в первом случае подразумевается какая-то мать, а во втором – вообще мать».

Темиргоевцы в данном случае говорят:

nəmʒe || **nəʒe**

Азбука, стр. 12 **ʒáne** – рубашка

jédə – шьет (указывая на предмет; **māde** – вообще шьет).

nāne ʒáne jedə – мать шьет рубашку. Если скажем: **nāne jedə** – предложение будет незаконченным.

Парадигмы: «что-нибудь шить»

Единственное число:

1. **ʒáne sédə** (!) (или **se ʒáne sedə**) – шью одну рубашку

2. **ʒane wédə**

3. **ʒane jédə**

Множественное число:

1. **ʒane tédə**

2. **ʒane s'ʰədə**

3. **ʒane ādə**

Единственное число:

1. **ʒāneʒer sedə** или: **sédəx** – я шью рубашки;

В употреблении и первая форма, и вторая. Если отмечено, что сидит и шьет рубашки в данный момент, тогда – вторая форма.

2. **ʒāneʒer wədə** || **wédəx**

3. **ʒāneʒer jedə** || **jédəx**

Множественное число:

1. **ʒāneʒer tedə** || **tédəx**

2. **ʒāneʒer s'ʰédə** || **s'ʰedəx**

3. **ʒāneʒer ādə** || **ādəx**

Когда употребляется вторая параллельная форма, и если объект не выражен отдельным словом, все равно ясно, что он во множественном числе.

Та же форма в прошедшем времени:

Единственное число:

1. **se ʒāne sədətəɟe** (если объект не подразумевается, тогда: **sədétəɟe**; вся разница состоит в гласной, следующей за согласным d)

2. **we ʒāne wədətəɟe**

3. **aʃ ʒāne ədətəɟe** (**ədətəɟe**; не подразумевая объект – **détəɟe déɟe**)

Множественное число:

1. **tʰe ʒāne tʰədətəɟe** (**tʰədət'ɟe**; без объекта: **tʰədétəɟa tʰədét'ɟe**)

2. **s'ʰe ʒāne s'ʰədətəɟe** (без объекта: **s'ʰədétəɟa**)

3. **axem žāne ādātəyə** (ādātəye; без объекта: **détəyəx́ dé't'əyəx́**)

Объект во множественном числе:

Единственное число:

1. **sədət'əyəx́** (я слышу: **sədət'əyəx́**)
2. **wədət'əyəx́** (**wədət'əyəx́**)
3. **ədət'əyəx́** (**ədət'əyəx́**)

Множественное число:

1. **t'ədət'əyəx́** (**t'ədət'əyəx́**)
2. **s'°ədət'əyəx́** (**s'°ədət'əyəx́**)
3. **ādət'əyəx́** (**ādət'əyəx́**)

Азбука, стр. 13 **saj** – женское верхнее платье или: бешмет (мужской)

sas – женское собственное имя

nāni sāsī madé – мать и Сас шьют (правильнее было бы: **madéx́**)

nāne saje jédə – мать шьет «**saj**»

nāne sāj jédə – «так сказать нельзя! (почему, не могу сказать, но чувствую, что так нельзя!)»

sāsi nāne déde (это по-темиргоевски; бжед.: **dāde**) – Сас помогает матери шить (свободный перевод)

dāde – вместе шьет

sās – имя собственное, но если скажем «Сас шьет», тогда **sāse mādē**; без **e** нельзя сказать!

Другие примеры: **š'aš'** – женское имя. Шаш шьет: **š'aš'e mādē**.

fāṭimet – женское имя. Фатимет шьет: **fāṭimet mādē** (здесь не нужно **e**)

gunāš' – женское имя. Гунаш шьет: **gunāš'ē mādē**

cuc – женское имя. **cuce mādē**

cucé – женское имя. **cucér mādē** (без **r** сказать нельзя!)

jel'jās – мужское имя. Ильяс шьет – (без **e** нельзя!), но: Магомет шьет – **məhāmet mādē** (здесь **e** не нужно!)

Я шью вместе с кем-то и т.д.

Объект в единственном числе:

Единственное число:

1. **sədādé**
2. **udādé**
3. **dādé**

Обозначение долготы здесь только условно (для меня).

Объект не выражен:

Множественное число:

1. a **tədāde** (мы шьем вместе с одним)
1. b **tādāde** (мы шьем вместе со многими)
2. a **s'°ədāde** (вы шьете вместе с одним)
2. b **s'°ādāde** (вы шьете вместе со многими)
3. a **dādēx́** (они шьют вместе с одним)

Какая связь у абх. **d** (**dəjržə^ojɬ**) с этим **d**?

Такие же параллельные формы и для единственного числа.

3b. **adādédá** (они – вместе со многими)

1. **sadādédé** (я шью вместе со многими)

2. **wadādédé** (ты шьешь вместе со многими)

3. **adādédé** (он шьет вместе со многими)

Я шью вместе с кем-то

Объект выражен:

Единственное число:

1a. **desédə** (я шью (рубашку) вместе с одним)

1b. **adesédə** (я шью (рубашку) вместе со многими)

2a. **dewédə** (ты шьешь (рубашку) вместе с одним)

2b. **adewédə** (ты шьешь (рубашку) вместе со многими)

3a. **djédə** (он шьет (рубашку) вместе с одним)

3b. **adjédə** (он шьет (рубашку) вместе со многими)

Множественное число:

1a. **detédə** (мы шьем (рубашку) вместе с одним)

1b. **adetédə** (мы шьем (рубашку) вместе со многими)

2a. **des^oédə** (вы шьете (рубашку) вместе с одним)

2b. **ades^oédə** (вы шьете (рубашку) вместе со многими)

3a. **dādə** (они шьют (рубашку) вместе с одним)

3b. **adādə** (они шьют (рубашку) вместе со многими)

Объект выражен, но во множественном числе:

Единственное число:

1a. **desédə́x** (я шью (рубашки) вместе с одним)

1b. **adesédə́x** (я шью (рубашки) вместе со многими)

2a. **dewédə́x** (ты шьешь (рубашки) вместе с одним)

2b. **adewédə́x** (ты шьешь (рубашки) вместе со многими)

3a. **djédə́x** (он шьет (рубашки) вместе с одним)

3b. **adjédə́x** (он шьет (рубашки) вместе со многими)

Множественное число:

1a. **detédə́x** (мы шьем (рубашки) вместе с одним)

1b. **adetédə́x** (мы шьем (рубашки) вместе со многими)

2a. **des^oédə́x** (вы шьете (рубашки) вместе с одним)

2b. **ades^oédə́x** (вы шьете (рубашки) вместе со многими)

3a. **dādə́x** (они шьют (рубашки) вместе с одним)

3b. **adādə́x** (они шьют (рубашки) вместе со многими)

г. Краснодар, 6.05.1929 г.

Информатор тот же, продолжение, читаем азбуку, стр. 16.

zaz – женское имя

zəw – женское имя (информатор такого имени не слышал)

zazi zəwi zedjəžex – Заз и Зив вместе учатся (читают)

zedjəžex – вместе читают, вместе учатся

СПРЯЖЕНИЕ

Единственное число

1. **sədjəže**– я читаю вместе с кем-то (или: учусь вместе с кем-то)

2. **wədjəže**

3. **ar djəže**

Множественное число:

1. **tədjəže**

2. **s^oədjəže**

3. **āxer djəžex**

Единственное число

1. **sadjəže** – учусь (читаю) вместе со многими

2. **wadjəže**

3. **ar adjəže**

Множественное число:

1. **tadjəže**

2. **s^oadjəže**

3. **āxer adjəžex**

adjəžex – они учатся вместе со многими

zedjəžex – они учатся вместе

s^oəzedjəžex – вы учитесь вместе

təzedjəžex – мы учимся вместе

zedjəžex – они учатся вместе (единственного числа нет)

zizəw – женское имя

zizəwi āxeme adjəže? – Зизу учится вместе с ними?

āxeme – это ему трудно разъяснить; они – **āxer**, другое местоимение ему
незнакомо

adjəže? – вопросительная форма

zizəwi zazi zəwi zedjəžex – Зизу, Заз и Зив вместе учатся, азб. Стр. 17 **remezán**

təgrám – (такого имени он не слышал)

umar (узкое **u**) – это мужские имена.

МЕСТОИМЕНИЯ

Я – **seró**

Ты – **weró**

Он – **aró** [**arə** также: да!] или лучше: **ar** – он

Мы – **t'eró**

Вы – s^oerǎ

Они – ā xer

Он идет: ār maḵwé они идут: aḵer maḵwéx

Он говорит: aš' jéwe; они говорят āxémé ā'we

Он бежит: ar mač^ʸé; они бегут: āxer māč^ʸéx

Он лежит: ar š'il'; они лежат āxer š'al'ǎx

Он убивает: aš' jewǎǰǎ; они убивают: āxeme awǎǰǎ

Он убивает многих: aš' jewǎǰǎx

Они убивают многих: āxeme awǎǰǎx

Он бьет его: ar jéwe

Они бьют его: ā xer jewéx

Он бьет их: ar jáwe

Они бьют их: āxer jawéx

Он плачет: ar méyǎ

Они плачут: āxer méyǎx

Он оплакивает его: aš' jeyǎje, ср. (γανυαῖ)

Они оплакивают его: aḵeme ayǎje; полнее: aš' ar jeyǎje – он оплакивает его

Они оплакивают их: aḵeme aḵer ayǎjéx;

Они оплакивают его: aḵeme ar ayǎje.

Азб. стр.17 mǎxer – эти; это в отношении того предмета, который перед глазами

mǎxer – эти

Множественное число

uǎxer – те (около 2 лица)

āxǎxer – те (около 3 лица)

Единственное число

mǎg – этот

ur – тот (около 2 лица)

ar – тот (около 3 лица)

г. Краснодар, 7.05.1929

Имформатор: тот же.

Брат – š^ʸǎ (также лошадь)

Мой брат – sš^ʸǎ, так редко говорят

Мой старший брат – sš^ʸǎnahǎz', это тоже редко

Мой младший брат – sš^ʸǎnahǎǰ это тоже редко

Моя лошадь – sīš^ʸǎ (sš^ʸǎ) (так сказать нельзя!)

š^ʸǎ (←sš^ʸǎ) – мой брат, обычная форма (по соображениям некоторых единственная форма).

Твой брат – pš^ʸǎ (другой формы нет!)

Твоя лошадь – wīš^ʸǎ

Его брат – ǎš^ʸ

Его лошадь – **išʸ**

Наш брат – **tšʸə**; наши братья – **tšʸə́xer**

Наша лошадь – **tʰiʸʸə**; наши лошади – **tʰiʸʸə́xer**

Ваш брат – **sʰʸʸə**; ваши братья – **sʰʸʸə́xer**

Ваша лошадь – **sʰiʸʸə**; ваши лошади – **sʰiʸʸə́xer**

Их брат – **āšʸ**; их братья – **āšʸə́xer**

Их лошадь – **jāšʸ**; их лошади – **jāšʸə́xer**

Азбука, стр. 19. **bə** – берлога

batarre zabətre zebənə – Батыр и Забут борются

Он борется – **mebane** (борется вообще)

Он с ним борется – **jebənə**

Он борется (возвратная форма) – **zebənə**

Возвратный глагол(?) [или: взаимный?]

Единственное число:

1. не имеется?

Множественное число

1. **təzebənə** – мы боремся

2. **sʰəzebənə** – вы боретесь

3. **zebənə́** – они борются

Начальная форма

Единственное число:

1. **sebane** – я борюсь вообще (без обозначения объекта)

2. **webane**

3. **mebane**

Множественное число

1. **tebane**

2. **sʰəbane**

3. **mebanə́**

Единственное число:

1. **sjebanə** – я с ним борюсь

2. **wjebənə**

3. **jebənə**

Множественное число

1. **tjebanə**

2. **sʰəjebənə**

3. **jebənə́**

г. Краснодар, 5.05.1929 г.

Информатор: **žarme** (собират. **žarmə́xer**) **hažumareqwe ʿahméd**. Джаримов [темирговец, утверждает, что «сын» и «свинья» – **qwe**], ученик педтехникума, житель аула **ježerqwéj** (Егерукой).

У этой фамилии этимологии нет.

В этом ауле «крест» именуют как: **qarš** или **žōré**

Отступник от религии:

1. **žōréř zəš'əwəxel' zəš'wəxel'** – носящий

2. **qaršər zəš'əwəxel'**

Читаем азбуку, стр. 14

t'at' – папа

tə – отец

Мой отец: **sjat**

Твой отец: **wjat**

Его отец: **jat**

Наш отец: **tjat**

Ваш отец: **s'°jat**

Их отец: **jat** (так же, как в ед.ч.)

tate, здесь конечная гласная *e*, потому что слово в роли подлежащего. Без этой гласной получился бы приказ.

jéže – читает

Объект в единственном числе (или же подразумевается наименование объекта)

Единственное число:

1. я читаю – **sjéže**

2. ты читаешь – **wjéže**

3. он читает – **jéže**

Множественное число

1. мы читаем – **tjéže**

2. вы читаете – **s'°jéže**

3. они читают – **jéžex'**

Imp. **jéž!** – (прочти что-нибудь, знакомое), об.ед.числа

jéžé! – (возьмись за чтение)

s'°jéž – об.ед.числа

s'°jéže! – об.ед.числа

Инфинитив не существует без местоименных частиц: **sjéžen, wjéžen, jéžen, tjéžen, s'°jéžen, jéženx'e**

Чтение – **jéženəy** (имя действия, которое не направлено ни к одному лицу).

Прошедшее, объект в единственном числе

Единственное число:

1. **sjéžay** – я читал

2. **wjéžay**

3. **ar jéžay**

Множественное число

1. **tjéžay**

2. **s'°jéžay**

3. **ax'er jéžayx'**

Настоящее, объект во множественном числе

Единственное число:

1. **sjaže** – я читаю (книги) или: **sjažex**
2. **wjaže** || **wjažex**
3. **ar jaže** || **jažex**

Множественное число

1. **tjaže** || **tjažex**
2. **s^ojaže** || **s^oježex**
3. **axer jaže** || **jažex**

У параллельных форм значение пермансива.

Прошедшее

Единственное число:

1. **sjažay** || **sjažayex**
2. **wjažay** || **wjažayex**
3. **ar jažay** || **jažayex**

Множественное число

1. **tjažay** || **tjažayex**
2. **s^ojažay** || **s^ojažayex**
3. **axer jažay** || **jažayex**

И здесь параллельные формы являются пермансивом прошедшего времени.

Будущее, объект в единственном числе (или: без объекта)

Единственное число:

1. **sjezest** – я прочту
2. **wjezest**
3. **jezest** (!)

Множественное число

1. **tjezest**
2. **s^ojezest**
3. **axer jezestax** (!)

Объект во множественном числе

Единственное число:

1. **sjažest** || **sjažestax** (прочту много книг, вторая форма означает: буду читать много книг)

2. **wjažest** || **wjažestax**
3. **ar jažest** || **jažestax**

Множественное число

1. **tjažest** || **tjažestax**
2. **s^ojažest** || **s^ojažestax**
3. **axer jažest** || **jažestax**

Императивные вариации

Единственное число:

1. **jaž!** (прочти много, известных книг)
2. **jažé!** (читай много, известных книг)
3. **jažéx!** (—“——”——)

Множественное число

1. **s^ojaž** (прочтите много, известных книг)
2. **s^ojažé** (читайте много, известных книг)
3. **s^ojažéx** (—“——”——)

Продолжаем читать

sad – сад

sādəm – в саду (условно, обратите внимание дальше)

des – сидит в открытом, но в огороженном пространстве

Отсюда спряжение:

Единственное число:

1. **sədes** – я сижу в саду
2. **wədés**
3. **ar des**

Множественное число

1. **tədes**
2. **s^oədes**
3. **axer desəx**

Сидеть – в обычном, неопределенном понимании

Единственное число:

1. **səš'əs**
2. **wəš'əs**
3. **ar š'əs**

Множественное число

1. **təš'əs**
2. **s^oəš'əs**
3. **axer š'əsəx**

Сидеть в закрытом помещении и в глубине

Единственное число:

1. **sīs**
2. **wīs**
3. **ar īs**

Множественное число

1. **tīs**
2. **s^oīs**
3. **āxer īsəx**

Imp. в обычном понимании, в неопределенном месте

1. **š'əs**
2. **s^oəš'əs!**

Imp. 1. **des!** (в саду...)

2. **s^oədes!**

Imp. 1. **īs!** (в комнате, в яме...)

2. s'ʰis!

nani sadəm des – мама тоже сидит в саду

tāte isā? – а – вопросительный формант

isā? – дословно: сидит она в комнате, в доме? Сейчас она дома?

desā? – дома она вообще? Не ушла ли куда-нибудь?

bən – семья

unāγwé – семья со всем своим хозяйством, двор

hāčé – гость

hāčés – кунацкая, гостевой дом

šes' – конюшня

·as' – скотный двор, загон

·as' – скот, кроме лошадей. (Возможно, отсюда → **·as'**)

četeš' – курятник (от **četə** – курица)

mel'eš' – овчарня (от **mel'ə** – овца). С этим **š** надо сравнить глагольный формант **š**, обозначающий местонахождение (**šəs** см. наверху)

Фамилии, оканчивающиеся на **te**:

haxwəráte (**haxwə** – собака самец, **ratə** – дают)

žančət (этимология не совсем ясна; **čate** – меч)

žán – рубаха, **as'wežan** – панцирь; **as'wé** ← **a+s'wé**

s'we – кожа, **as'we** – особенно плотная и твердая кожа;

c^oāqe – чувяк

cəj – черкеска

cə – шерсть

žākwé – недлинная верхняя одежда; короткий

čākwé – бурка

dajé – девушка, которая ухаживает за больным (раненым, сломавшим ногу).

Между ней и больным устанавливаются родственные отношения. Груз. *daia?*

γəbz – (плач – **γə**, **bze** – язык) – песни грусти, скорби

Фамилии, оканчивающиеся на **te** (продолжение):

sóxwte (шапсуг.) – ученики медресе

harate (шапсуг.) – **ha** – собака, **ratə** – дают

baste (шапсуг.) – этимология неизвестна

г. Краснодар, 6.05.1929 г.

Информатор тот же, продолжение

wetéd – союзник (← **orčayi?**) ср. **utayo**

weteqéγw – союзничество

читаем азбуку, стр. 15

nanəw – мужское имя; так взрослые обращаются к маленьким, ср. абх. **nanəw** (← **nandú?**)

nenáj – мамочка! Обращение к матери, ср. *nena!*

iwnəsi nānəwi ježex – и Юнус, и Нанив читают

Для обозначения союза **и** употребляется еще другая частица **ižəj** (темирг.), но она больше используется для связи предложений. Два разных слова тоже могут быть связаны этой частицей, но это бывает редко.

daḵéw 35– красиво

daḵé – красивый. Окончание отпадает в том случае, если прилагательное увязывается с именем существительным. Прилагательное всегда следует за существительным. Например:

stol'daḵ – красивый стол

čal'é – юноша, мальчик; **čal'é daḵé** – красивый

Юноша (изменение радикалов существительного!)

uné daḵé – красивый дом

deḵenəγ – красота

deḵáy – красивость, употребляется в таком выражении: как красив? «какой у него **deḵay?**»

mātḵé – пишет

СПРЯЖЕНИЕ ЭТОГО ГЛАГОЛА

Inf.

tḵen – писать (вообще)

tḵenəγ – писание

tḵən – написать что-нибудь (заявление, письмо...)

tḵənəγ – написание чего-нибудь (заявления, письма)

Partic.

pr. → **zətḵə** – писатель

pass. → **zətḵyé** – писавший

fut. → **zətḵəšt'** – который будет писать

Настоящее время

Единственное число:

1. **setḵé** – я пишу (без обозначения объекта, «я пишу») (без обозначения объекта, «я пишу») (без обозначения объекта, «я пишу»)

2. **wetḵé**

3. **ār mātḵé**

Множественное число

1. **tetḵé**

2. **s^oetḵé**

3. **áxer mātḵé**

Указывая на объект (пишу заявление, письмо...)

Единственное число:

1. **setḵó** – нельзя сказать **se pismo** (письмо) **setḵé**; надо сказать **setḵə**

2. **wetḵə**

3. **aš' jétḵó**

Множественное число

1. tetxə
2. s^oetxə
3. āxem ātxə

С указанием многих объектов

Единственное число:

1. setxəx
2. wetxəx
3. aš' jétxəx

Множественное число

1. tetxəx
2. s^oetxəx
3. āxem ātxəx

Я тебе пишу:

Единственное число:

1. qəfesétxə
2. [zəfewétxəž'ə ты пишешь самому себе]
3. aš' qəpfjétxə – он тебе пишет
4. qəfetétxə – мы пишем тебе
5. āxem qəpfatxə – они пишут тебе

Я ему пишу

Единственное число:

1. fesétxə – я пишу ему
2. fewétxə – ты пишешь ему
3. aš' fjétxə – он пишет ему [полнее: aš' aš' fjétxə он пишет ему] [или: aj aj fjétxə; или: aj aš' fjétxə, или: aš' aj fiétxə, значение абсолютно одинаковое: он ему пишет!]

Множественное число

1. fetétxə – мы пишем ему
2. fes^oétxə – вы пишете ему
3. āxem aš' (||aj) fétxə – они пишут ему

Мне

Единственное число:

1. qəsfewétxə – ты мне пишешь [если скажем: sfewétxə, то это значит «ты для меня пишешь»] [и если скажем: şəfewétxə «ты мне пишешь то»]
2. aš' qəsfjétxə – он мне пишет [если скажем: aš' ar qəsfjétxə – он его мне пишет]

Множественное число

1. qəsfes'°étxə – вы мне пишете
 2. qəsfátxə – они пишут мне
- matxa?** – пишет ли? **a** прибавляется во всех лицах
- nanəwi daxew matxe** – Нанив тоже пишет красиво **i** = тоже!

г. Краснодар, 6.05.1929 г.

Информатор тот же.

Княжество – **pš'əywé** (территория и население, еще больше: власть)

Назвение его аула **ježerqwáj** происходит от имени крупного дворянина **ježerəqw** плюс формант **ij** (его). В этой деревне есть квартал, где живет несколько дворов, по фамилии – **qwanóqwe**, **qwané** свиной глаз, имя этого квартала увязывается с **qwanəqwéj**.

Страна – **xékw** (например, **qabartéj xékw**, **adəyé xékw** и др.).

«До советизации, когда говорили **adəyé**, подразумевали нас, темиргоевцев и бжедугов, а не шапсугов. После советизации этот термин получил такое широкое значение», – говорит информатор.

Он думает, что шапсугский говор так же далек от бжедуго-темиргоевского, как и кабардинский.

qwen – идти

seqwen faje – мне нужно идти

wəqwen faje – тебе нужно идти

qwen faje (!) – ему нужно идти

təqwen faje – нам нужно идти

s'əqwen faje – вам нужно идти

qwenxe faje || **fajex** (sic!) – им нужно идти

Прошедшее: **səqwen fejayé** – мне нужно идти и т.д.

Будущее: мне вместе с тобой нужно идти: **səbdéqwe** (также = я выхожу за тебя замуж)

Мы вместе пойдем: **təzedéqwe**

Я к тебе иду: **səqpféqwe**

Куда иду (относит.) – **səzdaqweré**

Где иду (относит.) – **səzš'əqweré** (также значит: когда иду)

Пойдя, идя: **qwezé** || **qweré** || **qwezeré**

Идущий: **qweré**

Шедший: **qweyé** отдельно не употребляется, вместе с определяющим, которое следует за причастием: **qweyé çəf** – шедший человек.

žəraj (они пишут: **žəri**) – **ž'ərij** – еще! Ср. гр. **žer**

š'ə š' – составная часть. **ž'ārəməm aš'əš'** – один из Джаримовых; **jež'erqweje š'əš'** – один из Егерукаевцев.

š'aw – двор, употребляется в выражении: выйти вон.

С таким же значением употребляется **šégw** – двор. «Происхождение» образуется прибавлением **e** (?), которое подвергается фонетическим изменениям, в зависимости от положения.

sʈol'e s'ha – крышка стола (←**sʈol'**)

una s'ha – крыша дома (←**uné**)

qāqarās'h – крыша хлева (←**qāqar**)

š'əs'ha – голова лошади (**š'э**)

sīš'əs'h – голова моей лошади

г. Краснодар, 7.05.1929 г.

Информатор: **česebaj pejqw š'ereļ'əqwəqw** (собират.: **česebajxer**); (**pəj** – враг). Именем **pəjqw** меня потому назвали, что я родился в 1918 году именно в тот день, когда белые убили моего отца в бою. 13-ти лет, ученик старшей подготовительной группы педтехникума; житель аула **hatliqwa** (Гатлукай), бжедуг – **bz'eduγw** (**u** узкое). В этом ауле живут в основном бжедуги, есть несколько семейств абадзехов.

Информатор считает абхаза черкесом.

Ближайшие аулы:

1) **pčəhal'əqwáj** (по фамилии черкесского джигита **pčəhal'əqw**, бжедуг (Пчегатлукай)

2) **wəčepš'əj** (по фамилии князя **wəčepš'əqw**). Ворепший, бжедуги

3) **š'əhančeriħabl'** – Шаганчирий Хабль (по фамилии **š'əhančerij**) бжедуги

4) **qazenəqwáj** – Казанукай (по княжеской фамилии **qazenəqw**), бжедуги

5) **l'axš'əqwáj** – Лакшукай (этимология неизвестна), бжедуги. Аул (**qwaž'** чаще, иногда **čil'é**) информатора свое название получил от фамилии князя (?) **hal'əqw**.

Около аула течет **dəs'** (речка), которая впадает в реку **pseqwəps** (этимологию не знает).

По рассказу информатора эта река называется так потому, что на той горке, откуда берет начало это ущелье, одна черкешенка нашла золото (**dəs'**).

Около этой деревни есть горка, которую называют **'was'hanəqw** («пол горы» **'was'h** (**sic!**) – гора, **nəqwe** – половина).

Сын – **qo**, свинья – **qwe**

По заявлению информатора, разница как будто только в гласных. Он протестует, когда в обоих словах я произношу **q**, для него приемлемо **q**. Информатор не видит разницы в моем произношении между **qwe** и **qwe**.

ФАМИЛИИ ЭТОГО АУЛА

xwāde – этимология неизвестна

l'əxás l'ə – мужчина, **xas** – пробей

ž'enel' ž'e – рот

s'haš'eqw s'haš'e – склоненная голова (?)

meš'eš'əw (абадзехи) – не знает значения

gwəʃé – (абадзехи)

xwáz' (бжедуги)

š'ertán

I'epçerə š'é

thal' **tha** – бог, **I'** – мужчина,

jéš'əkw

š'wəmén

kwebl'

š'ewəžén (по происхождению абадзехи, но сами себя считают бжедугами)

sjet (бжедуги)

hez' (бжедуги)

xwákw

МУЖСКИЕ ИМЕНА

xizǰr (настоящее абадзехское имя); **s'al'ih** (абадз.); **I'eps'haç**; **simod** (это обозначает *мой дорогой* и равняется Махмуду??); **hažil'awəstén**

š'al' – ведро

š'é – молоко

arqál' – посуда для водки

psəl' – посуда для воды

psə – вода

pse – душа

thamat'é – председатель, ср. **tamada**

çəfçəkw – маленький человек, карлик (в сказках)

izəz' – богатырь (в сказках)

I'ə – кровь

I'ə – мужчина

çəfə – человек

psəxw – река

psəçəkw – маленькая река

bγweçey – (темиргоевцы говорят **γweçey** – пещера)

kumáš – яма

ɸ'waç – долина, ср. **ɸ'quçi**

xwat – ущелье

qwəs'hé – гора

s'hap – вершина (горы, деревья)

qwəs'hes'hap – вершина горы

qwəs'hé – кость

I'ətfé – кровян. сосуд

ɸe – рука

s'hacə – волосы

I'aqwé – нога

kwepɔ – бедро
qāzɣər – лопатка (и плечевая)
tʰəɟ – спина
nāte – лоб
ne – глаз
qwəbəɟj – горло
se – зуб
māqe – звук
thaɟúm – ухо
bzégw – язык; **sprache** || **zunge adəʔebzégw** || **adəʔebzé** – черкесский язык
·exwāmbə – палец
·ebz'án – ноготь
ps'e – шея
·égw – ладонь
·égw – двор
jeɣaʒ'āpé – начало
uxəʒ'əpé – конец
əp – вначале, впереди
əwəʒʸ – позади
əbɣw – рядом
bɣwə – бок
wəʒʸ – след
pe – нос
s'hanəwəpɟʸ – окно
pɟʸé – двери, ср. груз. **bɟe**
ɟʸəɟw – земля, стража
qaral'ɟʸ əɟw – страна
jaɟé – горсть земли, глина, ср. **leɟa**
sap – пыль, ср. абх. **sab**
psəzə (темирг. || **psənz'ə**) – грязь
wās'ə – небо
t'əɟé – солнце
máfé – день; счастливый
češ'ə – ночь
pɟəhé – вечер
pɟə – штык
·asʸé – ружье
š'e – пуля; молоко
s'hal'ə – мельница
š'al' – патронтаж
qāmé – кинжал
seš'kwé – шашка

s'áz'ǎj – нож
čemǎ – корова
c'ǎ – бык
š'ǎkǎ – теленок
š'ǎ – лошадь
psǎc^o – буйвол (другого термина он не слышал)
čǎ – баран
prǎenǎ – овца (это значение другие отрицают),
 коза (как видно, обе самки)
mǎl'ǎ – овца (?), барашек
čǎčǎw – кошка
mǎzčǎčǎw – дикая кошка
bǎž'ǎ – лиса
t'ǎγwǎz'ǎ – волк
mǎs'ǎ – медведь, ср. **amǎš^o**
mǎzprǎen – дикая коза
s'ǎhǎ – олень
qǎz – гусь, ср. **aqǎz**
psǎčǎt – утка
thǎčǎt – индюк
bzǎwǎ – птица
prǎčǎš'ǎxwǎ – ласточка
thǎrǎqǎw – голубь (**thǎr+ǎqǎw** – дитя бога?), ср. **qvarqvara**
bl'ǎ – змея
sǎγwǎ – мышка
s'^oǎjǎ – крыса
psǎs'^oǎj – выдра (водяная крыса)

г. Краснодар, 7.05. 1929 г.

Информатор: **žǎnčǎt** (см. стр.). По языку бжедуг. «Сын» и «свинья» оба должны писаться **qǎ**, но произносятся по-разному – по мнению информатора, разница заключается в согласном, а не в гласных. Он подтверждает, что я произношу правильно: сын – **qwe** и свинья – **qwe. qwemǎqweš'** – внук (определенная форма с каким-то значением).

Азбука, стр. 17

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Sing. этот – **mǎrǎ|| mǎr**

тот (около 2 лица) – **wǎrǎ**

тот (около 3 лица) – **wǎdǎ** (с неопределенным значением), **ǎrǎ** (с определенным значением)

Plur. эти – **mǎxǎr**

те (около 2 лица) – **wə́xer**

те (около 3 лица) – **axer** (с определенным значением)

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Sing. **xeta?** **xat?**

Plur. **xetxa?** **xetax?**

zedježex – вместе учатся

zedetxex – вместе пишут

Азбука, стр. 18

wəné – дом

mežəd – Меджит, мужское имя

mər mežəde iwən – это дом Меджита

mər mežədəm iwən – так сказать нельзя

mežədəm iwən – так сказать нельзя

mežədəm wəne – так сказать нельзя

Иметь, быть со мной

Единственное число

1. **sṯ se** – имею я

2. **wṯ we** – имеешь ты

3. **ṯ aš'** – имеет он

(**ṯ ar** – так можно сказать, но в данном случае аг обозначает «этот», а не «он»)

Множественное число

1. **tṯ te** – имеем мы

2. **s^oṯ s^oe** – имеете вы

3. **ja' aš'** – имеют они

ja' axeme – имеют они, так тоже можно сказать

mežəde iwəne wəne in – дом Меджита большой дом

большой – **inó** (в словосочетании последняя гласная отпадает)

wəner zəire xeta? – а вопросительная частица

zəirer – мажущий

se sei – я мажу

wa wei – ты мажешь

aš' jei – он мажет

te tei – мы мажем

s^oe s^oei – вы мажете

aš' (||axeme) ai – они мажут

wəner – определенный дом

wəner zəire zəw – Зив мажет дом

Азбука, стр. 19

bāže – лиса, ср. абх. bga

bāžer mezəm xes – лисица живет в лесу

mezó – лес

xes – сидит

séxes, wə́xas, xés, tɛ́xes, s'°ə́ xés, xésə́x
mezəm – в лесу
mezəm idéxáγ – красота леса
sidéxáγ – моя красота
mezəm qjeḱwaɫ'e – к лесу приближается
bažer bəm is
bəm – не знает значения
nábɣw – берлога, нора, гнездо
is – сидит (в закрытом пространстве)
bažer təde xesa? (бжедуги сказали бы **tedé**)
təde || tede – где?

г. Краснодар, 8.05.1929 г.

kwəbé s'aban indrəsə́qɰ – Кубов

Учитель адыгейского педтехникума. Подтверждает наличие *q*. Кроме этого звука, у кабардинцев имеется *q̣*, которое встречается и у бжедугов. Кабардинцы говорят *qwe* – сын и *qwe* – свинья. В темиргоевском и абадзехском оба слова – *qwe*. Информатор сам абадзех, но знаком со всеми наречиями и кабардинским. Он преподает кабардинский в Кубанском рабфаке.

Он знает племенное название **азэ́уе**, но не знает к какому племени оно относится.

По его мнению, в абадзехском имеются такие звуки, которых нет в других наречиях кяхского. Например, вариации **e** (как будто русское э); э = под (предлог) (абадз.) = **čʷe** (бжедуг.)

čal'é (темирг.) – **jal'é** (абадз.)

Особенность абадзехского наречия:

с'ə – брат (=šʷə, темир.), т.е. «мой брат». **с'** (звук, который не встречается в других наречиях) ← *s+s'*; по утверждению информатора **šʷ** вообще нет в абадзехском (хотя сейчас выговаривают, но это заимствование, по его сообщению).

ps'ə – твой брат (id, темирг.)

əs' –

В абадзехском имеется еще такой звук, которого нет в других наречиях; это вариация **š'ə**.

Например: абадзех. **š'eraš'** = темирг. **čerač**

ОСОБЕННОСТИ КАБАРДИНСКОГО

úneqəm – (это) не дом; темирг.: **unép**

брат – **qwešʷ** (темирг.)

брат – **qweš'** (каб., шапс.)

брат – **qwes'** (абадз.)

Однофамильцы: **uneqweš'** (во всех наречиях)

г. Краснодар, 8.05.1929 г.

Информатор: **Бек** (черк. -); Бек.

Раньше между Анапой и Кизилташом жило черкесское племя **haṭram**. То место называется **haṭramṭuk**. Они оттуда переселились из-за постоянной засухи. Сюда они пришли в 1862 году и основали аул Суворово-Черкесск, по-черкесски **haṭramṭuk**. Они относятся к натухайцам, **natxweqwáǰ'**. Информатор из этого аула, в котором около 80 дворов.

Шапсуги и натухайцы себя называют **aṭuṭips**. Информатор думает, что натухайцы наверное раньше именовались **narteqwáǰ'**-ами. Надо думать, это проявляется и в названии реки нашего аула: **nārtepsáxw**. Язык аула – шапсугский, по нашему – **ḳeṭáw** темирг. – **ṭeṭáw**.

ṭeṭ'á – человек, который ищет ведьм, **udá**

ǰané – черт, бывает белый и черный; белый – **ǰanéf**; черный – **ǰanáṭ**

qwelbāsté – живет в воде, имеет одну ноздрю и ноги утки (это татарское слово, **qwel** – рука, **bāsté** – раздавил – объясняет он); витые волосы покрывают тело, бывает обоих полов, бывают светло- и темнокожие. Черкесы часто видят его в реках и на берегу болот, расчесывающим волосы. Увидя человека, прыгают в воду и хохочут, не вредят человеку. Чтобы подчинить их, надо завладеть гребешком и спрятать его в дымовую трубу; не найдя гребешка, он станет рабом

udá – ведьмы с хвостами

Не помнит термина для передачи «дурного глаза».

ṭeṭbzáǰ – плохой человек; **bzáǰ'á** – вредный, это вроде колдуна

mezl'ánáq – «лесной получеловек», у него на груди топоробразный выступ из рога

mezṭáṭ – леший, дикарь (не с мифологическим значением)

š'abl'eš' š'á – лошадь, **bl'e** – змея

š'abl'e – гром

š'e – стрела

ṭeṭáṭ – молния

thakumṭ'áh, **tháqúmá** – ухо, **ṭ'áh** – длинный (эти сведения я получил от Ибрагима Цея)

г. Краснодар, 9.05.1929 г.

Информатор: **odeždexw haǰemet** Водождоков.

Азбука, стр. 21

ṭá – баран

mel'á – овца

ʦ'u – (после ʦ небольшая пауза; u – узкое, ʰ – нет; так что мои прежние записи не должны быть правильными).

ʦiʦw – два барана

zəʦó – один баран (мы, говорит, вместе пишем; с другими числительными существительное в препозиции)

ʦiʂ – 3 барана

ʦiʦl' – 4 барана

ʦitf – 5 баранов

ʦix – 6 баранов

ʦibl' – 7 баранов

ʦəj – 8 баранов

ʦibɣw – 9 баранов

ʦiʦs' – 10 баранов

ʦəʦs'əkwóʒ || ʦəʦs'əkwəz – 11 баранов

ʦəʦs'əkwəʦw || ʦe... (далее всюду такие параллельные формы) – 12 баранов

ʦəʦs'əkwəʂ' – 13 баранов

ʦəʦs'əkwəʦl' – 14 баранов

ʦəʦs'əkwəʦf – 15 баранов

ʦəʦs'əkwəʂx – 16 баранов

ʦəʦs'əkwəʦbl' – 17 баранов

ʦəʦs'əkwəʦj – 18 баранов

ʦəʦs'əkwəʦɣw – 19 баранов

ʦəʦwéʦ – 20 баранов

ʦəʂéʦ – 30 баранов

ʦətweʦiʦw – 40 баранов

ʦəs'enəqʷ – 50 баранов

ʦis' – 100 баранов

Всякое существительное («человек», «животное», «камень» и т.д.) таким образом присоединяет имя числительное.

ʦiʦwəʁ zəzəwé – два барана дерутся

ʦiʦwəʁ – два известных барана, можно было также zəzəwéx (Мн.ч.)

seri wəri təzəzəwé – мы боремся (вернее: я и ты), чаще употребляется **serre werre təzəzəwə** – мы боремся (я и ты)

təzəzəwéx – эта форма допускается в том случае, если под подлежащим подразумеваются больше двух

xəta iʦəxá zəzəwəxere?

xət – кто, xet

xətá? – это кто?

xəta ar || xət ar – это кто?

iṭṭáx er – его бараны

iṭṭáxá – его бараны?

zezáweṣere || **zezáweṣer** || **zezáweṣerer** || **zezáweṣer** – борющиеся (неопред. и определ. формы)

zezawere || **zezawerer** – борющийся

zemzawere || **zemzawerer** – не борющийся

zemzawéxere || **zemzawéxerer** || **zemzawéxer** – не борющиеся

zezáweṣeré mediné iṭṭáx aró – борющиеся бараны принадлежат Медину

medin – Медин (мужское имя)

aró – да!

haw – нет!

šá-ép – нету!

Буквально: борющиеся (Медин) его бараны (известные) да!

Из подробного опроса информатора выясняется, что в черкесском нет копулы. Переноса из других языков соответствующие образования, черкесский использует определяющую частицу **r**, которая выполняет эту функцию.

Это есть книга – **mər tṭáxá**

Эта книга – **mə tṭáxá'ér**

we, medín, wiṭew zezaweremé jaw! – Ох, Медин, бей, (разнимí) твоих баранов.

wiṭew, wi притяжательная частица второго лица

éw, как видно, формант косвенного падежа, согласованный с **zezaweremé**.

Бей барана – **ṭəm jew!**

Бей твоего барана – **wiṭə jew!**

wiṭəm jew (сомневается, такая форма, как он говорит, используется очень редко. Кабардинцы употребляют).

Бей баранов – **ṭəme jaw** || **ṭəxəme jaw!**

Бей твоих баранов – **wiṭəme** || **wiṭəxəme jew!**

Бей борющегося барана – **ṭew zawerem jew!** или: **zawere ṭəm jew!**

Бей борющихся баранов – **ṭew zezawereme jaw!** **zezawéxere ṭəme** || **ṭəxəme jaw!**

Бей твоего борющегося барана – **wiṭew zawerem jew!** или: **zawereṭew wjem jew!** **wjem** – твоего

Бей твоих борющихся баранов – **wiṭew** || **wiṭəxew zezawereme** || **zezawéxereme jaw!** или же: **zezawéxere** || **zezawere ṭəxew wjeme jaw!** **wjeme** – твоих

Азбука стр. 22 **qamé** (точно **qamé**) – кинжал, ср. мегр. **xami**.

mər qamé – это кинжал!

mə qámer (обратите внимание на перестановку ударения) **qerebatəre iqam** – этот кинжал Карабатыра

qerebatər – Карабатыр

qerebatəre – ə – формант

qerebátəre iqáme qemedaḥ – кинжал Карабатыра красивый!

qerebátər iqáme – значение не меняется

qerebátəreqáme – карабатырский кинжал

qemedax – красивый кинжал
qerebatəra iqame qemein – кинжал Карабатыра большой
inó – большой
medwər (ошибка ← **meqwər**)
meqwər inó – это большое сено
meqwó – сено, ср. **mequ** (сено)
meqw inəm wjewenər qina? – Трудно косить большое сено?
qin – трудный, работа
wjewén – бить (когда ты бьешь)
sjewén – бить (когда я бью)
jewen – бить (когда он бьет)
tjewen – бить (когда мы бьем одного)
tjawen – бить (когда мы бьем многих)
tjawenəx – бить (с нюансом)
s^ojewén – бить (когда вы бьете одного)
s^ojawen – бить (когда вы бьете многих)
s^ojawenəx – бить (с нюансом)
jewenəx – бить (когда они бьют одного)
jawenəx – бить (когда они бьют многих)

Тут что-то перемешано. Это должны быть формы будущего, как выяснилось из показаний других.

[**səkwén** – я пойду (?), ср. с абх. им. **səkwən**]

В единственном числе тоже, если умножим объект: **sjawen, wjawen, jawen**.

г. Краснодар, 13.05.1929 г.

Информатор: тот же

Азбука, стр. 22

meqw inəm wjewenər qin – трудно косить много сена (**wjewenər** – оформленное местоименной частицей второго лица, но обычно имеет абстрактное значение). Этот глагол в данном случае в другой форме не употребляется.

qinmi wjewen – правда трудно, но покосишь

qinmi – хотя и трудно

Вопросительные формы: **qinba** – трудно да?

arba – правда, да? Да, нет?

arə – да! Это слово как будто выполняет в предложении роль копулы (?): **se adə'abzər zeseγaš'əé arə** – я изучаю черкесский язык; **se adə'abzər zeseγaš'əés' arə** (так не говорят; **arə** встречается в дополнительном предложении)

meqwawəxər meqw jewəx – косцы косят

meqwaw – косец

jewəx – косят (бьют)

·em jəw – бей собаку

ar ɛm jɛwé – он бьет собаку
Азб. стр. 23 **cəj** – черкеска; вообще мужская одежда
adə́ʔe cəw – это уже черкеска
cac – женское имя
cə – шерсть

Дополнительные звуки: информатор утверждает, что имеется два **c**: мягкое и твердое. Например, **pcə** – долото; в этом слове **c** более твердое, чем в вышеприведенном слове. По его мнению, также имеется два **k**: **kw** (**k** – твердое, **u** – узкое; **kw** – телега (уже четырехколесная); **ku** (**k** мягкое) – сердцевина; (например, растения, т.е. оеобразная середина).

gwə́má – запах сердца
me – запах
borə́qɥw – фамилия, Бороков, ср. **bor**
jéʒə – прядет
cacə cə jeʒə – Цац прядет шерсть (нельзя сказать **cac**)
jédə – шьет
cacə cəje jedə – Цац шьет черкеску (изъять **e** нельзя)
wə́cəc – женское имя
wə́zə́ʒ – женское имя
gwə́ʃ'eʔeʔə – «кто заставляет княжну плакать», женское имя
wə́cəc cacə cə djeʒe – Усас прядет шерсть вместе с Цац
djedə – и шьет
Вообще, по его мнению, послеслогов в черкесском нет
cʰə́q'é – чувяк (генетически не увязывается **ɕuʔa**?)
bib – женское имя
ʔéʔə icʰə́q'á bibe ədre? – чей чувяк шьет Биб?
ədre – кто шьет, швея
dəʔe – сшитый
batə́rə icʰə́q – чувяки Батыра

ОБЩЕСТВО ШАПСУГОВ

10.5.1929. Сегодня на корабле (дорога двухчасовая) прибыли из Краснодара в аул **afə́psə́r**, 18 верст от Краснодара. Прибыли в два часа. Остановились у знакомого Ибрагима, я и Ибрагим (Навруз). Ввели нас в гостевой дом. На дороге, до прибытия в дом, нас встретили две девушки из этой семьи, одна еще маленькая, а другая – постарше, повзрослее. Сейчас же взяли за наш багаж. Гостевой дом однокомнатный, с земляным полом. Посреди большая закрытая печь, стены низкие, выштукатуренные в белый цвет, лишь около пола земляного цвета полоса шириной в одну пядь. Пол – утрамбованная земля, разделенная светлыми полосами на клетки. Дверь гостевого дома была широко распахнута к нашему приходу. В комнате стояли: одна деревянная кровать с циновкой и подушкой, стол, перекрытый белой скатертью и несколько стульев. На стене очень длинная деревянная подвеска для одежды. В доме удивительная чистота, на полу не потеряется иголка. Стены такие же чистые. Не отдохнув, отправились на деревенское собрание. Увиденные здесь лица типичные абхазы. Мне казалось, что вижу некоторых из моей деревни. Большинство

присутствующих выбритые. Как мне сказали, старики обычно с бородой. Прононс совершенно абхазский. На голове или папах (низкая), или у некоторых чалма. (Чтобы не позабыть, сейчас мне рассказали: когда верховой гость въезжает во двор, он джигитует, но, уезжая, это – невозможно. Если, уходя, гость стегнет лошадь кнутом, то это значит, что он на хозяина обижен).

Деревня тоже сильно напоминает абхазскую. Извилистые узкие проселочные дороги меж изгородей. Изгороди из прутьев, ворота совсем как наши. Саманник, кукурузник, вроде наших, плетеные, лишь кукурузник на более низких ножках. Дворы у всех обширные. Колодцы вроде наших (мегрельских) с рычагами для выкачивания воды.

После того, как нас ввели в дом, пришла, как видно, самая старшая дочь. Все приветствуют нас рукопожатием. Держатся совершенно свободно.

Почти у всех симпатичные лица. Были в избе-читальне. Там нас встретили молодые комсомольцы. Оставляют впечатление сообразительных молодых людей.

Когда вернулись домой, принесли таз и воду в **qwəmyan**-е (своего рода кувшин), мыло и чистое полотенце. Вымыли руки и лицо.

Фамилия нашего хозяина **š'ewg'éñ** (в Кабарде по сей день старцы в это слово вкладывают значение «знающий грамоту», а в этом ауле и сейчас этот термин употребляют со значением «христианский священник»). И вообще, во всех Шоугеновских семьях представлены эфендии, знающие грамоту и верующие.

Имя старшего семьянина: **ķišmaj**.

Не увязывается ли **maj** со сванским **mare** (мужчина) и со скифским? (бжедуги в данном случае сказали бы: **čišmaj**; темиргоевцы – **čišmaj**). Такое имя дают в том случае, когда долго не имеют ребенка, и новорожденного на седьмой день возьмут в кузницу, там что-то сделают и ребенку (мальчику) дадут это имя, что означает: **ķiš** – кузница [ср. **arəķ'maj** – хороший урожай, **arəķ'** – большая деревянная чаша, с округленным дном, которая не стоит]; **maj** отдельно не употребляется, но, согласно информатору, должно означать «хороший»; ср. **mazmaj** (географическое название) [**mazə** – лес]. У этого человека была сестра **ķišxan**. Есть также имя **γwəč'ips**: **γwəč'ə** – железо, **γuč'é** – кузнец (это по-темирг.), а по-шапсугски кузнец будет **γuķ'é**, железо будет также; **pse** – душа. В целом это значит: железная душа.

Во время нашей беседы подошел мужчина средних лет, приветствовал нас. Он долго не садился, Ибрагим его силой усадил. Угостили нас обедом: мелко нарезанное мясо, тушеное на топленом масле, с помидорами. Потом чай. Меня посадили за стол на почетное место (почетным местом считается место у глухой стены). Блюдо первому мне преподнесли, также чай. Хозяин не сел с нами. Он, как видно, пообедал один (в кухонном доме). Оказывается, хозяин никогда не садится за стол вместе с гостем. Кушать начинает гость. Все время старшая дочь хозяина стояла у стены. Хозяйский старший сын Сулейман – учитель, женат. Ни его жена, ни его мать к нам не выходили и, как Ибрагим говорит, не выйдут. Имя пришедшего, о ком я писал, **s'hal'axwé** – (Схаляхо) [**s'hal'é** – мельница, **xwə** – производитель, **s'hal'axwé** – производитель мельницы] **afí**, собиратель черкесских песен и в целом этнографического материала, автодидакт, не знающий русской грамоты.

ГЕОГРАФИЯ

Реки этого аула: **āfāps** [**āfā** – погоняет], это с восточной стороны; **pš'áz** – Кубань (этимология неизвестна); приток **āfāps**-а **wābān** – Убин. Дальше маленький ручеек, который впадает в **āfāps** около аула **š'āg'epsāpé** (сказитель Селман вначале в этом слове произнес **ž'**, он обученный и под влиянием бжедуго-темиргоевского наречия) [**š'āg'é** – по описанию информатора эта неизлечимая болезнь, как видно, проказа; **psāpé** – устье, **pe** – нос], [река **psāxw**]: **āfāpsāp** – устье Афипса.

Comment [I1R0]:

Comment [I2R1]:

Comment [I3R2]:

В этом обществе только шапсуги. **š'āpsāy** – так произносит молодой человек, а пожилой – **š'āpsāy**, последний должен быть прав (т.е. с точки зрения шапсугского произношения). В этом обществе четыре аула (**čil'é**, **qwaž** мы не употребляем – по их заявлению); 1) **āfāpsāp**, 2) **penéxes**, 3) **haš'tākw** и 4) **psejtākw**. **penéxes** – Панахес, **pāné** – шипы; ср. **bane** (каб., тут же), **xes** – сидят, находятся; переселенцы из **haš'tākw**-а. **haš'tākw** – Хаштук; **ha** – собака, **tākw** – угол, **haš'** – собачья конура. Этот аул расположен в треугольном повороте Кубани. Здесь первым поселенцам надоедали собаки, которые пожирали кукурузу. Сначала собак запирали отдельно, а потом построили один общий лоток и запирали их там. Вот откуда, согласно сообщению информатора, берет название аул.

psejtākw – Псейтук, **pséi** – береза.

«Станицу Северскую мы называем **hapāč'āxātá**; **xātá** – земля, насыпанная на могилу, памятник. **hapāč'ā** – был такой герой, там его могила», – рассказывает.

Реки: западнее: **awš'éž** – Аушец; **beγwdār** – Бугундир; **ačakúm** (**u** узкое) – Адагум [этимология неизвестна]; **az'āps** – Азипс; **il'** – Иль [эти две последние южнее этого общества]; **š'ebž'** – Шебш.

[**kwābān** – яма, здешние связывают этимологию Кубани с этим].

Горы: **sabār-γwes'h** – Собер-оаш [**γwes'h** – гора, курган, **sābār** – остановись]

ПЛЕМЕННЫЕ НАЗВАНИЯ

bž'edāy, **č'emgāj**, **abžáx**, **hāxíc'**, **natxwáž'**, **besl'néj**, **qerbatáj**, **māxwéš'**, **ž'ānā**, **jeg'erāqwéj**, **ubāx**, **abāžó**, **urás**, **qezéq**, **mežóq** (чуждого происхождения; «ничего не стоит» крестьянин (мужик)?). **āzāyé** (слышали о таком племени, двое ничего не знали об этом. Во время беседы пришедший хозяин говорит, что этот народ жил рядом с грузинами. Спрашиваю: «Абхазы?» – Да, абхазы, они самые близкие друзья черкесов; именно они жили на границе с черкесами.

Γ'erq – племя; **Γ'erq-zefes'háf** – разные племена (шапсуги, темиргоевцы и другие). Шапсуги и абдзахи – это была одна семья, в абдзахах было 7 родов, в шапсугах – 8. Бжедуги отличаются, натухайцы тоже отдельно были. Их предки были братья, они жили за рекой **šhagwaše** (Белая). Потом они разделились: один брат, искусный охотник, поселился в районе реки **š'āpsāxw** (где-то около Анапы), оттуда идет название. Второй брат остался на старом месте. «Абдзах – собственное имя, – разъясняет он».

ИЗ ЛЕКСИКИ

[Интересно, когда я произношу **qwa**, они всегда воспринимают как **čwa**. Это я подметил как здесь, так и в Краснодаре].

Сын – **qwe**

Свинья – **xwe**

Нора – **γwa**

Пещера – **γwečǎγ**

В это время приходят гости (здешние), приветствуют нас и тут же говорят **š^očás**, сами же продолжают стоять и садятся только после долгих уговоров.

āqwə – говорят; молотят.

Здесь, оказывается, говорят **māž'** (бжедуги – **marž'**). К примеру, когда идут несколько человек, могут сказать друг другу: **māž**, что значит: давай, быстрее! То же самое во время работы: «Побыстрее!»

Сегодня здешние молодые люди говорили мне, что шапсугское наречие отличается от темиргоевского: там, где шапсуги произносят **к'**, темиргоевцы говорят **č'**; шапсугское **g'** – темиргоевское **ž'** и это настолько систематично, что темиргоевцы (и вместе с ними бжедуги тоже, насколько?) уже не могут произносить **к'**. Об этом говорили мне и в Краснодаре, как будто вместо «копейки» представители этого наречия произносят **čarič**. Здешняя молодежь уже полностью говорит по-темиргоевски, в чем заслуга школы (по их заявлению, литература основывается на этом наречии). И правда, можно легко подметить, что молодые вместо шапсугского **к'** всюду произносят **č'**. Сын нашего хозяина даже в названии речки этой деревни звук **к'** заменяет звуком **č'**. Произошел смешной случай: один местный юноша, которого я попросил поговорить на чистом шапсугском, даже в тех случаях, в которых чистые шапсуги говорят **č'**, произносил **к'**.

Так как здесь сидит хозяин, то его старший женатый сын, учитель, все время стоит. Также не садится наш сотрапезник, который опять вернулся.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ЭТИХ НАРЕЧИЙ

Шапсуг.

Темирг. (или темирг. – бжедуг.?)

к'еč'ə (kjač'ə)

č'e č'ə

ž'aқ'é (žaqe)

Ужин: Как только внесли пищу, хозяин тотчас вышел. Старшая дочь и сын стояли, она обслуживала нас. Хозяин вернулся только после ужина. Во время ужина из соседей собралось пять мужчин. Одного выбрали, как видно, почетным и он присел к столу. Ужин состоял из мясного бульона и мяса. Как обед, так и ужин сильно был наперчен. Мы втроем ужинали, а другие просто сидели. Когда мы кончили ужинать, остальные четверо сели поодаль к маленькому столику и быстро поужинали. Потом вернулись опять к своим местам. Наш сотрапезник, который участвовал в повторном ужине, весь вечер стоял. Вообще, надо сказать, законы здешнего обхождения очень строго соблюдаются.

Здесь тоже подтвердили, насколько строго соблюдаются законы сопровождения: за старшим с левой стороны следует младший; если их трое, то старший находится посередине, следующий – с левой стороны, а младший – с правой; если они вчетвером – то самый младший опять-таки справа, а остальные, следуя возрасту, опять с левой стороны от старшего; это объясняется тем, что из троих, если необходимо будет кого-то послать по делу, старший пошлет младшего и старый порядок восстановится. Если их

четверо, тогда на место посланного по делу младшего, встанет тот, кто занимал место за средним.

Мой хозяин страшно рад, что абх. **žakja** оправдывает их (шапсугов) выговор, в противовес бжедугам и темиргоевцам. **žak'ə**, по его мнению, истинно настоящая форма.

В продолжение всего этого вечера хозяйские дети, вчетвером, все время стояли, не присев ни на одну секунду.

Принесли чианури. Один играет, другой поет, остальные вторят. Сперва спели песню **qəzbek**-а, потом **hatxə qwaça**, потом песню «всадников **tfišal'**-я» или песню хаджиретов, также **waš'neqw-zaw (waš'neqw** – название местности; “бой **weš'ne'w**” – война абадзехов с кабардинцами), **ajdemərqaŋ** и т.д.

Ибрагим им говорит, что они должны время от времени давать концерты в Краснодаре, там много черкесов. «Там-то много черкесов, – говорит один из них – но сейчас трудно опознать, кто черкес, а кто – нет, сейчас уже не носят национальную одежду». На обеде один местный житель расспрашивал меня, какую форму (одежду) носят грузины.

Вышеприведенные данные записаны со слов: **bāsté mahmət haž'əf** (ha – собака, **ž'əfa** – ковыряет) = **əqw** (не знает этимологию формы **bāsté**), здешний учитель, с небольшим образованием.

bž'as'ə mežit qarabātərəqw – молодой, учился в Краснодарском педтехникуме, но не закончил. Под конец, подоспел наш хозяин.

āfəpsəp 11.05.1929

Начали работать с восьми утра. Мой информатор: **bž'as'ə l'ewstən haŋiŋəwəqw**; **bž'as'ə** – трутень, **bž'e** – пчела; **s'ə** – печень; добрый [ср.груз. **žigari**]. **l'ewstən** – этимологию не знает. **haŋiŋəw**, **ŋiŋəw** – для него непонятно. **əw** – шатер; легкое здание в степи; большая плетеная, отштукатуренная корзина, в которой хранят хлеб.

Этот старик – интересный человек. «Таких нравов и обычаев, – говорит он, – как у кавказских горцев, таких красивых обычаев ни у кого, ни у одного народа не было и что это значит? Наверно, у этих людей когда-то и где-то было государство. Разве эти нравы появились бы сами по себе?»

Утренний завтрак состоял из яичницы и чая.

ЛЕКСИКА

Интересно, что этот сказитель, который утверждает, что никогда не был у бжедугов, не может произнести **q'**. При этом уверяет, что это из-за того, что язык у него острый. Он даже не замечает разницы между **q'** и **č'**. К примеру, он говорит:

č'ečə – короткий, ср. **q'jač**

ž'ač'é – борода, ср. **ž'jače**

jež'e – учится

Следовательно, его произношение сомнительно и требует проверки. Вынужден перейти на другую тему. Имя нашего хозяина он произносит как **čiš'maj**. По его соображению, в черкесском нет слова, подобного **kiš'**, а **čiš'** обозначает кузницу. Про слово **maj** вначале сказал, что оно татарское и значит «много», а потом вспомнил, что и

у них имеется такое слово и, по его толкованию, как будто обозначает «щедрый», например, про дождь скажут **maj**, про урожай, про пищу (если к столу принесут мало, но все-таки всем хватит) «от чего много пользы». Он отрицает слово «**arəḵ'maj**» (см. выше), такого слова не существует.

ḡabaž'ə – урожай

waš'xə – дождь

wež'əbānə – дождь

wež'əbānəxwajé – много дождя, ср. **xvavi**

wež'əbānədejé – плохой дождь, вредит урожаю

xwajé – много

Я тебя ему отдам – **wjesəte** (здесь транскрипция гласных, наверное, условная)

Лингвистической работой с ним заниматься не получается. Перехожу на этнографию.

Крест – **qaš'**, другого термина он не слышал. Когда я напомнил **ž'ərə**, он сказал, что слово означает «идола», к которому ходили на поклон и который где-то стоял во времена идолопоклонства.

Христианского священника мы называем **paḡá** (sic!). Он не слышал форму **šowgen** с таким значением. Такая фамилия (по его произношению: **š'ewž'én**) происходит от **š'amž'én** (sic!), так мы называем цыган.

Священники обычно были из рода Бжасо. По его заявлению, это была первая фамилия, первый род.

Перепроверить этнографические термины (Дубровин).

ДНИ НЕДЕЛИ

Воскресенье – **thawmáf** (!) (другого слова не имеем), переводит как – божий день; **w←ə?**

Понедельник – **bl'epé**; **bl'e** – семь; **pe** – передний; впереди семи (дней)

Вторник – **ḡubž'** (не может перевести, но говорит, что имеет значение как второй в семерке, приблизительно?)

Среда – **braskəž't**; **brask** – пост; **ž't** – маленький

Четверг – **māfékw** – счастливый, не знает, что значит **kwə**

Пятница – **braskéš'xw** – большой пост

Суббота – **braskaš'xweúž'**, **úž'** – последний, вернее, задний

Субботу сейчас называют **mafezāqwé**, **zāqwé** – одинокий, но большинство и старики употребляют первую форму.

Азб. стр. 34 **thaš'xwé** – великий бог, Бот отец

Азб. стр. 35 **mereməš'xwa** – великая Мария, так называли Божью Матерь, старики говорили: **mereməš'xwe thaš'xwem jan** – Великая Мария, мать Великого Бога **thāpš'ə** – моление, проповедь

У черкесов двенадцать богов было, это я хорошо знаю, но помню только двух:

sewzaréš' (не помню, что означает)

ḡews'iqán (не помню, что означает)

Вспоминает по Дубровину (?)

jemás'

ḫəpegwáš' – покровитель морей

ḫəpé – передовой морей, ср. **хора**

psəgwaš'ah psəgwó – середина воды, **š'ah** – круглый, кольцом связанный предмет; **š'ah** – выюк (лошади).

Весной, раньше (меньше двадцати лет, как этим обрядом не занимаются) ремень плуга бросали в воду на неделю или две, потом забирали и несли туда, где были хлеба; там молились, ели, потом возвращались к тому месту, где ремень лежал в воде. Там все, большой и малый, бросались в воду. Это делалось для того, чтобы был дождь. Этим занимались больше женщины. И сейчас, когда засуха, после молитвы бросаются одетыми в воду. Если нет, то окатывают ведром воды (в нашем ауле и в прошлом, и позапрошлом году так поступили).

ḫātəgwáš' ḫaté – огород и сад вместе

māzəth – он говорит, что в конце **a** не нужно

šəbl'é – гром; в горах и сейчас (в районе Туапсе) вместо «Ей-богу» скажут **šəbl'é**.

āḫən такой человек жил в стране **vardané**; убыхи)

Каждый год он назначал жертву (в основном, корову), которая в назначенное время и место приходила сама. Жертвенное животное встречало людей, которые ее закалывали. И сейчас **āḫənəjčém** скажут о такой корове, которая куда-нибудь сама пойдет. (Между прочим, он говорит, что сочинские черкесы не едят рыбы: «Когда я работал деревенским писакой, тамошние черкешенки не одалживали посуды для варки рыбы»)

Азб. стр. 37 **l'eréqw** – ходячий сам и мы, и корова и др.)

Азб. стр. 39 **māzé** – луна

məzāčə – месяц, **čə** – позвать

čimāfémaz – так мы называем все зимние месяцы

mazətal'é – **tal'é** – сердитый, январь

petel'əž – подражатель, февраль

pxabzəmáz – не знаю, какой это месяц, **pxe** – дерево

bzə – сука; **pxabzə** – это слово употребляется отдельно, но не знает значения. У дерева и мужской, и женский род.

γatxepémaz – как видно, март; **γātxé** – весна

γatxāpé – первый весенний

mal'əxwémaz – не слышал, но, наверное, ноябрь, потому что в этом месяце баранов подпускают к овцам для оплодотворения, чтобы в апреле появились ягнята

неделя – **thamāfə**; **tha** – бог, **māfə** – счастливый, ср. **tamada**.

Азб. стр. 40 **nart** (собирает. – **nārt'əxér**). Их **thamāfə** был **warzemós**. Его товарищем был **čil'exestén**, а потом **š'ebātən**. **sewserəqw** не нарт, как думают черкесы, а греческий рыцарь (не увязывается ли имя этого нарта с именем вышеназванного бога Саузар, см.), это, говорит он, читал где-то в книге.

'uḫəz', когда черкесы были идолопоклонниками, так назывался их главный годовой праздник. **zaḫiḫi**?

l'əmešxé – не ешь мяса; как термин он не слышал

qwaješ'té – вынуть сыр; как термин он не слышал, ср. абх. **š'təx**

qedeč'é – поминки; когда шли на кладбище, несли пищу

божья дочь – **thapxwó**, то же самое, что **thāmópxw** («это точнее»). **tharópxw** – такого слова он не слышал.

I'epš' – это был первый, известный кузнец, но богом он не считался. Молотил рукой, кулаком. Потом ему невестка показала рукой (невестки со свекрами обычно разговаривают руками), что нужно сделать молот и клещи. [У меня невестка уже пятый год. Она со мной еще не разговаривала. Раньше не разговаривали всю жизнь. Это зависит от свекра. Если он что-нибудь скажет или что-нибудь подарит, например, корову, невестка разговорится. Невестка обращается и называет свекра **pš'ə**, свекровь – **gwāš'ó**. **pš'ə** он объясняет, как хозяин дома]. После этого **I'epš'** не мог брать горячее железо, у него горели руки.

Азб. стр. 44. **thaš'erópxw** – ангел, этимологию не знает.

š'ərepxwəš' – три ангела; **š'ə** – три

čəš'fé – человек, признающий ведьм

useráz' – знахарь; человек, который предсказывает будущее

Азб. стр. 57 **š'əqapťán** – корсет девушки; **š'ə** – кожа

Азб. стр. 76 **hal'āwó** – мука, обжаренная с медом на топленом масле, халва

Азб. стр. 77 **qāməl'** – дудка

pš'əné – двухструнная скрипка, играют смычком

Так же называют гармонию.

pxāčič' – трещотка

už'é – танец в кругу

I'aparóš' – танец сольный или с девушкой

waród – песня, ср. *varada*

sendrāqó – парный танец, держась за руки

truťuqés' – также парный танец

sendrāqó – танцуют четыре пары, они стоят напротив друг друга. **truťuqés'** – в этом танце много пар (20, 30), возможна и одна пара.

Азб. стр. 78 **weredeúš** – сочинитель песен

ž'egwaķw – музыкант

Был один князь. Он поклялся: «Если в моем дворе появится **ž'egwaķw**, я его убью». Однажды, в его отсутствие, жена позвала трех бродячих певцов. В это время внезапно вернулся князь. Певцы спрятались там же, в доме. Через некоторое время певцы начали импровизировать. Князь вывел их и сказал: «Заканчивайте вашу песню, но с одним условием: с этого времени, где бы вы ни были, вначале будете исполнять эту песню». И действительно, после этого певцы первой исполняли именно эту песню.

Азб. стр. 82 **txədəz'ó** – сказка

zaweweréd – военная песня

I'əberš'ənel' – песня о многих войнах

haķuc'-ы (сочинская область) не произносят *h*, всюду заменяют звуком *x*, например: *ha* (собака) – у них *xa*.

Информатор говорит, что шапсуги и абадзехи не адыгейцы, их только сейчас так стали называть. Адыгейцами являются только бжедуги. Раньше это было маленькое племя, которое жило в районе **vardane** (около Сочи) и которое оттуда было изгнано абадзехами. В том районе есть река **bž'edú**, от нее бжедуги получили свое название. Идолопоклонство они переняли от Грузии. Разводили свиней. Это я слышал от сочинских стариков. Когда шапсуги изгнали бжедугов с их исконной родины, они пришли на сегодняшнюю территорию перейдя р. Туапсе.

āzyǎ (sic!) Слышал о таком народе, но не знает, где живут, где-то около Кабарды или Ингушетии.

ubǎx – так он произносит

Обедом угостили в первом часу: суп, вареное мясо и простокваша. Мне и **I'ewstan**-у принесли в одной миске. Все бывает наперченное.

Сын хозяина советует мне поработать с одним стариком, его родственником:

šewg'én maqwáw, haṭǎnǎq̄w

máqwe – сено

maqwéw – косец

haṭǎn, ha – собака, **ṭǎn (seṭǎ** – копаю; **seṭé** – сажаю (дерево...))

Того старца здесь нет. Другие подтверждают, что его произношение не шапсугское (не здешнее). Почему, не могут объяснить [произношение **I'ewstan**-а они объясняют тем, что раньше он работал в Краснодаре, у богатого черкеса Трахова], думают потому, что он из **ǎrwǎn**-а (Гривенская станица, на правом берегу Кубани, куда были выселены черкесы-шапсуги, небольшое количество. Они оттуда сбежали, большинство переселенцев были **natxwaž'**). Здесь их сейчас несколько человек:

ac^omǎz', tǎúf...

Работаю с ними. Они говорят так:

kišmaj – мужское имя

ž'ǎk'e – борода, ср. **bžǎke**

jeg'é – учится

š'eḷ'é – материя

š'ǎḡarǎǎǎ – простокваша

sel'man (хозяйский сын) говорит, что черкесы делили год на четыре части; первой называют осень.

Сезоны и месяцы

Осенние:

1) **bž'ehapé**

2) **bž'ehagwǎ**

3) **bž'ehaḷ'é**

Зимние:

1) **tǎḡǎǎzé**

2) **č'ǎmafagwǎ**

3) **č'ǎmafǎḷ'**

Весенние:

- 1) **γatxāpé**
- 2) **mal'əl'fé**
- 3) **wéγw**

Летние:

- 1) **γemefāpe**
- 2) **bezewéγw**
- 3) **š'əs'ha'w**

Времена года

bž'ehá – осень (этимология неизвестна)

č'ymáf (č'ý'ə'é – холод; **māfé** – день) – зима

γatxé – весна (этимология неизвестна)

γemāf – лето

Эти названия он знает из черкесской книги (второе издание), (**el'febe**) составленной группой черкесов.

Девиз книги:

zəγāsī xāsem kwe – сперва учись, а потом иди на **xas** (законодательное собрание)

Наш гостевой дом перекрыт тростником, а дом хозяина – по обыкновению, кажется, жостью.

Здесь произносят **nat** вместо **nart** (nat←nart) (известный эпический герой). Кого только я не спрашивал, все говорят так. Так что сказанное **I'ewstan**-ом требует проверки, вернее, оно ошибочно.

Мне рассказывали, что раньше положить руки за спину для юноши считалось невежеством, также нельзя было держать в руке лопату, тем более – красивую. В таком случае старик мог забрать у него палку и ударить хозяина.

Наш хозяин говорит, что если молодой человек прошелся бы без пояса или без передника, отец мог стегнуть его плетью.

Когда гость приходит в дом к девушке, первой кланяется ему она, а прощается первым гость.

8.30 вечера. Пришли несколько пожилых людей. Хозяин и другие, моложе, не садятся.

Оказывается, раньше старые люди говорили (в последнее время так только один говорил) **ās'əp** – потому (?) так переводят они – дальше! Так говорят после прерванного слова.

ДЕЛЕНИЕ ШАПСУГОВ

Кланы: 1) **nātxwé**, 2) **nečaxw**, 3) **kwabl'é**, 4) **s'hapéte**, 5) **s'ewetéxw**, 6) **γwejé**... (как видно, не очень хорошо помнят).

Здесь 7 человек и все единогласно заявляют: бжедуги – другие; они адыгейцы, настоящие адыги. Шапсуги, абадзехи, убыхи – один народ. Сейчас в количественном отношении бжедугов больше всех, вот поэтому и назвали нашу область Адыгея, но если бы нас было больше, тогда назвали бы Шапсугией. Ибрагим спрашивает: «Для шапсугов и абадзехов кто ближе: бжедуги или абхазы?» «Абхазы», – отвечают. Я задаю вопрос: «Шапсуги сами себя назвали адыгами?» «Шапсуги – не адыги, – отвечает один

и другие с ним соглашаются, – адыги – только бжедуги. Шапсуги – это шапсуги и черкесы».

В этот вечер в хачеше собралось около 30 человек, среди них незамужние женщины. Вся молодежь стоит. Играют на чианури и поют. Заметим, тот, кто играет, не поет, только вторит вместе с другими. В тексте песни часто слышу **guš'e, guš'eró**. Иногда прекращают игру и поют без аккомпанемента. Текст некоторых песен очень длинный. Принесли и **qāməl'**. Это металлическая трубка, одного диаметра по всей длине, с обеих сторон конец совершенно свободный, имеет три отверстия. Танцуют под аккомпанемент гармонии и кастаньет. **рхеџэк'** – так называют кастаньеты: на одной основной палке прикреплены пять дощечек, которые издают громкий звук, который похож на звук выстрела из ружья. Их держат по одной в каждой руке. Станцевали разные танцы, в том числе и парами, держась за руки. Танцевали по две пары. Некоторые из них, особенно юноши, танцевали очень хорошо. В ладоши не хлопали.

Здесьние старики тоже подтверждают, что раньше священника звали **pará, ž'ōró** и **qaš'** одно и то же слово, только **qaš'** – черкесское слово, а **ž'ōró** – арабское, как заметил один. Сыграли на **qāməl'**-е, звучит как свирель, здесь тоже играют на кастаньетах. Танцевали и под этот аккомпанемент. Разошлись в половине второго.

12 мая, г. Краснодар

Сегодня я вернулся в город, хотя с удовольствием поработал бы еще с шапсугами, но больше не мог беспокоить нашего хозяина, который оказывал столько внимания. На пароход нас проводили Селман и Али. Пытаюсь привести в порядок мои впечатления. Больше всего меня поразило строгое следование обычаям: отношение к гостю, стояние перед старшими. Хотя Ибрагим намного старше меня и пользуется большим уважением (как видно, в аулах его считают своим), все-таки в первом ряду стоял я, как гость. Я сидел на почетном месте за столом. Почетным местом за столом считается тот угол стола (стол обычно стоит у стены), который находится у глухой стены так, чтобы лицо гостя было обращено к двери. Обедали обычно втроем: я, Ибрагим и один из самых уважаемых соседей. Вчера за ужином с нами усадили двух почтенных стариков, а сегодня утром, так как из других никого не было, с нами сел сам хозяин, причем с извинениями. Одним словом, все же необходимо, чтобы во время приема гостя кто-то был главой стола. Когда в этой роли был кто-нибудь из соседей хозяин, как только приносили еду, выходил из хачеша и возвращался только после окончания еды. Потом, когда убирали со стола, вносили круглый, низкий черкесский столик и кормили остальных соседей, которые сидели на низеньких табуретках. Ни один из домашних ни разу в хачеше не обедал. Они всегда стояли на ногах. Особенно поразительное впечатление это производило по вечерам, когда они оставались в таком положении часами. За столом меня просили начать есть. Есть за столом начинает старший, и он же заканчивает. Из-за этого он специально ест очень медленно, чтобы дать возможность остальным поесть столько, сколько им хочется. Как только старший прекращает есть, младшие тут же следуют его примеру. Так как я отказывался от такой почетной роли, перед началом еды молился один из сидящих за нашим столом. Во время еды обычно прислуживала старшая дочь хозяина, которой помогала ее младшая сестра, а вчера вечером – еще соседская женщина. Некоторые блюда приносили на одной тарелке на двоих. На столе лежали вилки и деревянные ложки. Ложками мы ели

суп и мацони. В нашей комнате стояли полные водой кумган и тазик. Перед едой мыли руки. Все вокруг блестело чистотой. Перед тем как лечь спать, мы выходили во двор, а хозяйки дома стелили нам постель: сияющие белизной простыни, подушки, шелковые одеяла. В это же время они подметали дом. Отхожее место расположено за гостевым домом в таком месте, чтобы не видно было из дома хозяев, оно плетеное и обмазано глиной. Как говорил мне в Краснодаре Асланбек (доктор Бжассо), такое строение имеет здесь первостепенное значение и строят в разных местах два туалета – за гостевым и за жилым домами. Туда ходят с кумганом, полным водой. Внутри соблюдается идеальная чистота.

Везде, где находятся старшие, все остальные обязательно стоят на ногах. Например, вчера наш хозяин не сел, пока не сказал аталык. Этот человек, оказывается, воспитатель его старшего сына. Имя его Али, это мужчина лет сорока. Он не садился в присутствии нашего хозяина: кажется, он приходится нашему хозяину каким-то родственником, если не ошибаюсь, племянником.

Так как я интересовался, насколько здесь сохранился тип женщины, меня отвели к соседям, чтобы показать здешних красивых женщин. Это не вызвало никакого стеснения. Дело в том, что здесь незамужняя женщина, как я увидел собственными глазами и как мне рассказали, пользуется особыми привилегиями: она всегда может свободно принять гостя. Так же любой юноша может прийти в гости к девушке. В деревне такие посещения, ухаживания, оказывается, совершенно обычное явление, как мне рассказал Селман (старший сын хозяина). В свободное время молодые парни идут в гости к той, которая им нравится. В комнате молодые люди находятся одни, только их стулья стоят на заранее отмеченных местах. В это время ни один из старших членов семьи ни в гостевую комнату, ни в комнату девушки не войдет. (Селман рассказал, что у девушек своя комната, где они принимают гостей). Там же может присутствовать только ее младшая сестра. Если гость собирается остаться на ночь, только тогда выходят отец или брат девушки, а она в это время выходит из комнаты. Черкесских женщин (незамужних) вообще характеризует то, что они держатся свободно, смеются, шутят – рассказывал мне Селман и спрашивал: ваши женщины тоже такие?

Я убедился, что это так. Первая девушка, Кадырхан, которую мы видели в этом ауле, оказывается, считается самой лучшей и, по словам Ибрагима, у нее много поклонников. Она, так же, как и другие, не была предупреждена о нашем посещении и не ждала нас. Девушка была в гостевой комнате и, когда мы вошли во двор, встретила нас. Существует обычай: когда гость заходит во двор, он, по словам Асланбека, не здоровается, его приветствуют только в гостевой комнате: «Пусть будет счастливым твой приход!» После входа в гостевую комнату, женщина знакомится с ним и подает ему руку. При прощании гость подает руку женщине (между прочим, я заметил, что некоторые, в том числе и девушки, подавая руку, сначала берут мой большой палец, а потом всю руку, некоторые же берут мою руку обеими руками). Я не знал этого обычая и поэтому тут же во дворе протянул руку нашей хозяйке. Когда мы вошли в гостевую комнату, Кадырхан спросила у моих сопровождающих (Али и Селмана), можно ли ей подать руку гостю. Те помешали: «Он чужой, он не знает наших обычаев и ему станет стыдно». Кадырхан была одета очень опрятно, но была без украшений, на ногах не было носков. Несмотря на то, что я все-таки был для нее совершенно чужим, она совсем не растерялась, смеялась и шутила с моими спутниками. Хотя у Кадырхан очень приятная внешность, она не отвечает моему представлению о типе черкесской женщины. Она светловолосая, в теле. Облик ее скорее совпадает с абхазским представлением о красоте женщины: абхазы считают красивыми белых, высоких и

полнотелых женщин. В Абхазии смуглые женщины не пользуются успехом. От Кадырхан меня повели ко второй девушке, которую звали **haʒfatəm**. Она такого же типа, как Кадырхан, но оказалась более стеснительной. Здесь мы тоже побыли некоторое время, а потом перешли к третьим соседям. Там нас сначала встретил представительный парень и немного посидел с нами в гостевой комнате. Когда он вышел, вошла его сестра в сопровождении маленькой женщины. Она, правда, хороша: тонкие черты лица, хорошее телосложение, приятно смеется. Она шатенка. Поздоровалась и села. Маленькая женщина оставалась стоять. [Садясь, как и в Абхазии, обращаются друг к другу: **ʒəs** (садись) или **š'əʒəs** (садитесь, обращаясь ко многим.) Эти девушки раскованы, шутят, смеются. Чувствую, что предметом их беседы являюсь я. Селман на мой вопрос рассказал, что они обратились к девушке и сказали: «если ты собираешься выйти замуж, можем выдать за нашего гостя». Здесь Али добавляет: «а я должен тебя предупредить: фамилия гостя Шоуген (фамилия моего хозяина), может, ты не выйдешь замуж за человека с такой фамилией?». «Может быть, я и не вышла бы замуж за человека с такой фамилией, – говорит девушка, – но если его фамилия Шоуген, то за него я бы вышла» – смеется она своим притягательным, обаятельным смехом, показывая белые зубы. Несмотря на приглашение нашей прекрасной хозяйки, мы и отсюда ушли быстро, хотели вернуться домой. Если в девичестве женщина здесь может держаться свободно, то в дальнейшем ее положение в корне меняется. Правда, чадру она не носит, но чужим мужчинам на глаза не показывается. Женщины этой семьи во время нашего пребывания даже близко не подходили к нам. На улице села мы встретили нескольких женщин, которые тут же отошли и отвернулись к плетню. Мужчина здесь, встретившись по дороге с замужней женщиной, оказывается, с ней не здоровается. В семье мужчины и женщины едят отдельно. Невестка соблюдает те же обычаи, которые приняты в Абхазии. Замужество девушки раньше всегда было связано с калымом. Сейчас правительство борется с этим обычаем, но он все-таки полностью не искоренен. Ибрагим рассказал мне, что недавно в Панахессе (шапсугский аул) очень красивую девушку выдали замуж за пожилого некрасивого мужчину, которого она не любила. Девушка была очень опечалена, говорила, что она все равно не станет жить с этим мужчиной и что ее жизнь загублена, но все равно не посмела отказать своим братьям. Они взяли калым в виде 240 рублей и скота. Если эту женщину отведут в суд, она все равно не выдаст братьев.

Песня Тыгвызыхва Казбека

1) təɣwəz'əqwe qəzbekə i wared

[qezə'weʒ'əɣer afəpsəpe š'əš'ew š'hal'axwe

al'əj mahmetəqw zətʃəɣer afəpsəpe š'ə š'ew bʒ'as'əwe ɣerim qerabatəraqw]

5) jatex'we je l'əmš'əqwe,

aš' əqwew təɣwəz',

təɣwə z'əqw qəzbek

mezax'er qjewəɣwezə,

mezaɣwer i taʒəs'h.

10) i bzas'he š'əməwəɣw

s'ewetexwəge meterezo,
š'əwejγwege jepsə xəž'ə.
aš' nahəče batəməze.
zeķerəje jəpxwerel'f.

15) l'əm fal'fəyer hežal'e.
twep qal'er qjeγekweš'ə.
š'ə s'he məxwarex,
nəseče γegwəš'əwex.
š'əwəpeķwapx qaye ž'al'e,

20) jastər češ'əm.
bγas'oxwer tefazze.
qəzerjeyezi γerxer qječefə.
arče fəž'əbzegə.
čəl'er qjeyə gwaš'ə.

25) gwaš' papxwə daxər
darje kweč.
gwəča γewəzew zebgwedekəž'əx.
sabəiṭwer bγez'əm fedew,
wenegwəm š'ecel'a š'xe.

30) jaš'xagwe γwərze ḱapse zepjeķə,
jaķaṭxer čəgwəməge al'es'ə.
ja as'əxer paš'esəme qatečə.
jačeγwew waždə s'awa deməs
zeəķəme i bzeķah qərjəxə.

35) š'yer qərjəxi zəzaqwe axawe
qəzbekə keterəwer ičas.
sel'atxer š'ə l'əķwžegə rjewətəx.
kafərəm i twepə xer qjeyəž'ə.

40) pxe ž'awew γən ž'awəmi s'əčet.
i ketecəpemi l'ə pečə;
pčəpəgənəz'əge qəətə
l'əmxwəxer qafəzetežrep.
žəxwam qəfeyə š'ənaχerep.

45) l'e γeš'əne γwajəx.

l'e inə cepaxé.
l'e mexez' s'°aş'əwéx
as'°anem saš'méxer çeteqwəx
zəš'ə š'eéxer žəwahəge fel'a·wéx.

50) zerahwew qəzbeki fenaf.
qəzbek qənes'i maiser fiyaš'i.
š'əhiṭw zəriṣ' əl'i.
ažaler mefe p̄wah.
i š'°əs'tə l'e pəçəw.

55) i pš'əḳe seqaṭw.
i ṭmepq wəl'al'ew.
š'°əžal'əm xiyafə.
qafəram xifež'əγ.
we qəzbekəžəx.

60) ze meçe zel'əγwéx.
i qəγwe pepčəx.
pčəpe s'herəhaḳ.
gwəm i haḳi bežəyer.
jačel'ez'əjəxer š'°əs'°tərarəkes.

65) š'°apsəγeme jaž'əγwaw.
zawer kwendew rayaz'i.
qəl'əš'°əmi naγesi.
zebl'ewə zebl'ačəx.

70) qwəre s'haməš'əwéx.
meš'əwe xekwəz'əx –
adəγem pš'ew isme.
qəzbek tez'°γel'egw.
i l'egwə təçexwepsə.

75) ti naməs qjewəbž'əkwə.
tḟjemakwew tjeγeš'°əne.
pš'əxwe ičə i dawə š' naγesə.
mə sərəpš'əm i sel'am qə·weçə.
čəl'ge qəzbak s'°ewaṭ.

80) deṭṭrəm i tḳəl'əmi tərjetḳe.
ṭṭxəhaywew s'°e waṭme tḳədez'ə.

s^o'jaz' əwew s^o'ewəsmə pš^ʷənaha.

qewəx̣.

Песня о Шеретлуко Кызбеч

Дед Эльмешук, отец Тугуж, Тугужа сын Кызбеч,
Дед Эльмешук, (его сын) Тугуж, сын Тугужа Кызбеч,
В темную ночь он незаменимый путеводитель (он осваивает темноту),
Верх его шлема, как лунная ночь,
Тетива его лука не обрывается, к встрече с храбрецами он готов.
С коня слезает он лишь по желанию, Младший брат его Бат-Мирза, Заречий их

племянник

И мужчиной рожденный Хаджалъ, сдвинувший с места крепость пушек.
На лошадях привозили они много добычи, невестки [?] радовались им.
Дочь Супако величают, Орлом налетает, отбивает тридцать лошадей
И выкупает своих пленных.

Белыми деньгами он дарит весь аул;

Красивая дочь Гуаше с шелковым подилом, с тяжелым сердцем рассталась с ним,

Два молодых сына его, у которых Сейтовская тамга, как орлы на седлах грызутся.

Хорошая их жизнь кончилась. Мечи они волочат по земле, их кольчуги впереди других всадников;

Нет ни одного всадника, который бы с ним и сравнялся.

Достаёт длинный лук и вынимает из колчана стрелу – пускает к неприятелю.

Кызбеч любит с мечом сражаться. Он коленом солдат повергает

Гяуры из пушек проворно стреляют; как под тенью деревьев стоите вы под пороховым дымом.

С конца его меча капает кровь. Штыками осаждали их, но с коней их снять не могли.

Армия не может их испугать: этих мужей трудно испугать.

Они высокие, ст[р]ойные богатыри войны.

С кольчуг их при ударах искры сыпятся; родственники о них читают молитвы.

Кызбеч таков, как про него говорили. Кызбеч появился, меч свой на врага направил, действовал как шагид ... смерть одна!

С обрубленным у коня хвостом, с поломанной пикой и с отрубленным плечом, повергнув его (неприятеля) в гриву коня, вогнал обратно в стан гяуров.

Малое, но огневое войско; оно на каждой переправе.

Копьями Вы снимаете врагов (на копья врагов вы смело идете).

Уж уехали. Молодые Баджегировы у них на крупах коней.

Читаю этот текст вместе с Махмудом Бжассо.

1. **wered** – песня

2. **qezə>wéž'əyer** – сказитель; **qje>wéž'ə** – оставляет завещание или передает (поручает) слово; **qje>wetəž'ə** – что слышал, то говорит. **qə>wetež'əyer** – сказанное. **afəpsəpe š'əš'** – из Афипсипа. (афипсинец)

3. **zət xəyer** – кто напишет; **setxé** – пишу, **ar mātxe** – он пишет, **aš' jatxé** – он что-то пишет.

5. **atéxw** (бжед. II **atés'xwe**) – большой отец, дед. Туапсинцы чаще говорят: **atepas'** (эра'á's' – рогатый скот); это же слово обозначает передние ноги заколотого скота; говорят также **!əpas'** – большой человек (в сказках тоже); **jel'əməšeqw** – по произношению Махмуда; утверждает, что здесь ошибка; шапсуги не произносят **šʷ** (твердое ш), во всяком случае, туапсинцы. Например, **š'ə** – лошадь, здешние бжедуги: **šʷə**; хакучинцы (Красная-Александровская, **!əwátx**) говорят: **čə** (мягче, чем абхазское **čʷə**); бжедуг.: **čəl'é** II агуйс.: **ḱ'āl'é** II хакуч.: **s'qal'é** (он поясняет, что это такое **q**, которого у нас нет. Более гуттуральный звук, чем грузинское **q**), **š'qāl' é** – мужское имя

6. **aš'** – там (так объясняет). Спрашиваю, значит ли «тот», отвечает: да, только в том случае, если того лица не видно! **əqwew** (по его мнению, это неправильная форма, должно быть **əqwer**, а то получается, что **qəzbek** сын **jel'əmš'əq** – а, я хорошо не понял. Махмуд, между прочим, всегда произносит **qəzbeč**, потому что вырос среди темиргоевцев.

8. **meza'xé(r)** бжед. II **š'əwəñč** – темный. **qewəwwezə: ɣwāzé** – предводитель, руководитель; на кончике ружья метка; здесь не сказано, что он вождь других – поясняет. Я не совсем понимаю.

9. **mezəywér** – лунная ночь. Он слышал и знает **tānž'**, здесь так говорят – шлем срв. **taži**

10 и 11. Не сумел мне объяснить

12. **š'əweiyweg'e'** – когда он хочет. **jepsəxəž'ə** – сходит с лошади

13-14. **nahəč** – младший; **pxwerəl'f** – племянник (со стороны сестры); **pxwe** – девушка; срв. **thəgəqw. haral'f** – собачье отродье (ругань). **!f** – рождение [inf. **!fén**].

15. **!ə** – мужчина, мужественный человек; **!ə** происходит от повелительного наклонения глагола: **!ə** – убей кинжалом! Или штыком (не саблей, нужен другой глагол), т.е. острым оружием; **fal'fəyer** – рожденный для него (Кызбеча); иначе говоря: рожденный мужчиной для Кызбеча.

16. **twep qal'er** – пушечный город. **qjeyekweš'ə** (так нужно! – говорит); **kweš'ə** – двигайся! **qjeyekweš'ə** – придвигает.

17.

18. **nəseče** (это не шапсугская форма): невестками (?), срв. **nosa; gwəš'əwé** – смех (**gwə** – сердце, **š'əwə** – доброта).

19. **žil'é** – по-кабардински значит год (это слово употребляют тогда, когда спрашивают: сколько тебе лет? – поясняет мне). Не бесленейское-ли?

20. **češ'am**

14.V.1929 г.

Сегодня приехали в аул **!jwestenhábl'** (Тлюстенхабль). 11 верст от Краснодара. Асланбек, Ибрагим и я находимся в доме Асланбека. Это аул бжедугов, хотя здесь проживают и абадзехи, и шапсуги. В языковом плане – все бжедуги. Интересный человек отец Асланбека. Носит бешмет, на голове папаха. Пока он был в комнате, Асланбек стоял на ногах. Он говорит, что свой язык, родной язык первостепенное дело,

и никто не должен его забывать. «Это корень». К обеденному времени вышел из комнаты, наверное затем, чтобы дать сыну пообедать. Больше мы его не видели. Мы направились к выходу. Асланбек рассказывает об одном соседнем старике, у которого была одна особенность в отличие от других. К зиме он заранее заготавливал дрова, которые складывал по-своему: дровяную кучу прислонял к дереву в длину, что нам неизвестно. А я в связи с этим вспомнил свойственный для нас порядок укладки дров. Может это тоже показатель общих традиций? Осмотрели лес, с одичалыми фруктами – грушами и яблоками – старый черкесский лес, полностью сохранившийся около этой деревни. Сельчане не разрешают отсюда выносить даже хвороста, они хранят его, как память предков. Сейчас село за две тысячи рублей купило проволоку, чтобы сделать ограду. По их мнению, около 35-40 десятин.

В общем здесь такие же обряды, как у шапсугов. Асланбек говорит, что женщины и мужчины в семьях и сейчас кушают отдельно. Моя мать совсем недавно начала есть вместе с отцом (79-летним, из Туапсинского района, который переселился сюда в 1864 г. Тогда ему было 14 лет. С тех пор на родине не был, но утверждает, что сумеет найти в своем селе то место, куда было зарыто их добро), но все-таки чувствует себя неловко. Хотя кое-что уже меняется, например, в нашем селе сейчас мало гостевых домов. Настоящий, старинный хачеш (очаг с дымовой трубой и с земляной тахтой), единственный в селе, и тот разрушили месяц тому назад.

Здесь с двумя мужчинами проверяю произношение **q**, которое тоже звучит как **q**, а не **q̣**. В «сыне» и «свинье» согласный звук (первый радикал) один и тот же, только несколько отличается последняя гласная, как утверждают они сами: сын – **qwə**, а свинья – **qwe**, это, конечно, условная транскрипция. Асланбек поясняет: когда произносим «сын», в конце слышится краткое о. **š'əú** (узкое **u**) – всадник (← **š'ə** – лошадь). **mazəú** (|| **mazəwə**) – гайщик, человек, который криком погоняет зверей (← **mazé** – лес). **š'q̣wenčəw** – охотник (← **š'q̣wénč** – ружье). **qwawə** – кто защищает посев от свиней (**qw** – свинья, **wə** – ударь (не указывая на объект); **jew** – его ударь! **š'əwə** – извозчик, ямщик, «погонщик лошадей» срв. **š'əú**, Асланбек говорит, что здесь в конце **u**). **š'əú** (узкое **u**) – кислое молоко, **š'e** – молоко, также произносятся «стрела» и «пуля», **š'ə** – три. **s'əwə** – юноша (начальная гласная такая!) **šiš'** – из этого; **!jewestenhabl'šiš'** – из Тлюстенхабля.

wepšiš' – из твоего

š'epšiš' – из вашего

tečiš' – из нашего

sečiš' – из моего

āšiš' – из них

ašiš' – из него

Срв. **č'š'ə** || **se č'š'ə** – мой брат

pš'š'ə – твой брат

aš əš' – его брат (**sic!**)

iš' – его лошадь

teč'š'ə – наш брат (**č'** единогласно!).

š'epš'š'ə – ваш брат

aš āš' || **āšəmə āš'** – их брат (обр. внимание на **aš!**)

t более твердое, чем грузинское.

is'áw – его сын

двор ɤe'gw, šáw. šégw не слышали

newe' – старуха.

15.V. 1929 г.

nenez' – бабушка

wāsó – снег, срв. mus

səx – иней

xə – паутина

xəyé – кружево

xen – вязать кружево, вязать

wāyé – снежный обвал, гряда, шнурок

wan – седло

короткий – č'eč'é (обо всем), срв. kjač (čākwe – с обрезанным хвостом, животное, платье...)

борода – žāč'é (že – рот, č'e' – хвост), срв. žače

усы – pāč'é (pe – нос), срв. pača

кузница – č i š

учится (читает) – jéž'e

asl'enbeč

čāpéč – копейка

abás – 20 коп. (только так говорят)

som – 1 рубль

som – деньги

axš – деньги (это чаще)

čemal'-pašá – Кемаль-паша

ИМЕНА СУЛТАНОВ

mahaməd-čerój

dōl'et-čerój

qapl'án-čerój

al'ž'erój – Адель-гирей.

Личные имена (княжеские, дворянские)

qəgəm-čerój

žan-čerój

haž-čerój

azmet-čerój

salat-čerój

berč ét- достаток

(В Краснодаре в магазине адыгейской книги на вывеске написано: tučan (megezin)...

Я поехал верхом – š'əwəw səkwáγ. š'əmž'é səkwáγ – лошастью поехал

рою лопатой – qāzγərómž'é sətə (qāzγár – лопата)

бью палкой – **bāš'ómž'e sijewé** (beš – палка)
рублю кинжалом – **seškwemž'é ise upče** (seškwé – кинжал)
режу ножом – **s'ež'jemž'é sebzé** (надрежаю, рассекаю; s'ež'áj – нож)
xuštép – нельзя (**xwšt** – исполнится) **ep** – нету!
š'ə'ep – нету (**š'ə** – есть), срв. кабард. **ʔam** – нету
я имею – **sī ʔ**

ты имеешь – **wī ʔ** и т. д.

он имеет – **aš' ī ʔ**

hajnáp – позор! Срам, (**nāpé** – лицо), срв. **tavslapi**

hajé – экскременты (и человека, и животного).

c°ei' – экскременты животного

mānə – мужской половой орган

gūdó – женский половой орган, срв. **kuṭu**.

ФАМИЛИИ ЭТОГО АУЛА

- 1) **jediž'é** – Едиджа (абадз. крестьянин, есть где-то и дворянин)
- 2) **hātiqwejemóqw** – Хатикимуков (бжед. крест.)
- 3) **pčehal'óqw** – Пчегатлуков (бжед. **werq**)
- 4) **hāž'emóqw** – Хаджимуков (бжед., **pš'ə**)
- 5) **qamčari'jqw** – Камчариоков (бжед. **pš'ə**)
- 6) **ṭaxṭamr'óqw** – Тахтамруков (бжед. **werq**)
- 7) **yuč'amóqw** – Гучемуков (бжед. крест.)
- 8) **l'āqš'óqw** – Лакшоков (бжед. крест., есть и дворян.)
- 9) **žāné** – Жане (бжед. крест., есть где-то и дворян.)
- 10) **bačm'óqw** – Бачмуков (абадз.) [его наст. фамилия: **l'əš'ŷ, fəqwe!'**]
- 11) **šerem'óqw** – Шеремуков (бжед., крест.)
- 12) **bž'as'°ə** – Бжассо (шапс.)
- 13) **qweč'ās'óqw** – Кочесок (бжед. крест.)
- 14) **jenem'óqw** – Енамуков (в этом же ауле)
- 15) **l'eywənal'óqw** – Лагунатлуков (бжед., **c°iṭəw werq**)
- 16) **ṭajmas'óqw** – Таймасуков (бжед. крест.)
- 17) **mešf's'°ə** – Машфез (абадз. **fəqwe!'**)
- 18) **xunágw** – Хунагов, (абадз. **fəqwe!'**, потом был продан и стал крестьянином)
- 19) **naži'qw** – Наджуков (абадз. **fəqwe!'** "—")
- 20) **s'ewetəxw** – Саватохов (шапс.)
- 21) **qazanč'ə** – Казанчи (абадз. **fəqwe!'**)
- 22) **axəžagw'óqwe** – Ахаджагов (**pš'ə**, бжед.)
- 23) **bāṭ'óqw** – Батоков (бжед. крест.)
- 24) **habrāc'ə** – Хабрачи (абадз. **fəqwe!'**)
- 25) **dexw'ə** – Духу (бжед.?)
- 26) **česebi'j** – Чесебиев (бжед., **werq**, в старину сильная дворянская фамилия)
- 27) **hāṭqwe** – Хатков (абадз., **fəqwe!'**)

28) **gwāšóqw** – Гвашоков (абадз., **fəgwel'**). Два брата в этом ауле, которые приняли разные фамилии.

29) **š'eral'əqw** – Шеретлуков (шапс., **werq**).

Племена: **bz'edóyw**, **abzáx**, **š'āpsóy**, **čemgwəj**, **māxwó š'**, **hátiqwáy**, **māmǰóy**, **žāné**, **natxwáž'**, **qabartéj**, **abǰzó** [pl. **abǰzəxer**, **abǰzəx**, срв. **abzáx**].

Сословия: **xan**; **pš'ə**; **werq**; **c'it'w werq** (крепостной, который став дворянином, получил от князя два быка **c'it'w** или **c'it'ów**); **fəgwəl'** (свободные, этимология неизвестна); **pš'it'ó** (человек князя, крепостной);

а) **unəút** – не имеющий своего хозяйства, работал во дворе князя.

yer – пленный

haməqəl'fóy – рожденный собакой; так называли **pš'it'ó**-ей, порицая.

Большинство крестьян получили фамилии после освобождения, некоторые – по отчеству имени, а некоторые по имени владетельного дома.

ЭТИМОЛОГИИ

1) ?

2) **hátiqwáj** – племенное и личное имя

3) **pš'ehá** – вечер

4) сын хаджа

5) **qemčeriǰ** – личное имя (Хам-гирей)

6) ?

7) **yučé** – кузнец, сын кузнеца

8) **l'aqš'é** – низкий, как видно, это слово искажено, ср. абх. **naqwa**

9) ?

10) **beč** – личн. имя

11) **š'öré** – странный, неполноценный (о человеке)

12) ?

13) **qwač'ás** – «любимое дитя»: **č'as** – любимый; личн. имя

14) ?

15) **l'aγwəp** – комната новобрачных; абх. **amhará**; **l'aγwənaǰ'ə** – человек этой комнаты, прислуга

16) **ǰajmés** – личн. имя

17) **māš'ə** – посев проса; **fós'ə** – хорошо расположен

18) **xun** – моль; пасти; фамилия абадзехов, кажется, кончается на **gu**

19) **nǰž'ó** – свободная, не стеснительная женщина

20) **s'ewe** – юноша, **texwó** – размножение

21) ?

22) **axəžagw** – мужское имя

23) **bāt** – "—"

24) **ha** – собака

25) **de** – орех; «согласись», **xwə** – самец

26) ?

27) ?

28) **gwāš'é** – жена князя, дочь князя, **gwāš' eγāγé** – кто заставляет плакать жену князя

29) **šere! 'óqu** – так чаще, это личные имена (Шеретлух)

Здесь соболезнают так: несколько человек (двое или трое, во всяком случае, не один) входят во двор. Заранее предупрежденные родственники покойника (только мужчины) выходят из дому. Пришедшие и встречающие выстраиваются друг против друга. Пришедшие наполовину поднимают вверх левую руку, притом вполголоса выражают сочувствие. Встречающие тоже отвечают поднятием руки. Соболезнающие могут или уйти, или войти в дом, где в продолжение некоторого времени тихо сидят. Потом начинают беседовать о покойнике.

Прошлись по аулу. Он очень маленький, 60-70 дворов. По дороге повстречали **hažiməqwe** (князя) и его дядю **česebij** (дворян). Двое стройных представительных мужчин, глаза у обоих светлые.

Осмотрели черкесский кухонный дом. Хозяйка не скрылась. Как мне объяснили, потому, что она нас за молодых считает, во всяком случае, не старше ее мужа. Если бы с нами был старик, то она бы спряталась. Очаг – это утрамбованное место, кирпичи устланы и обмазаны землей. Сверху он прикрыт большой трубой, очень низко опущенной, внизу четырехугольной, а наверху круглой и более узкой, но все равно отверстие для дыма довольно-таки просторное. Труба прямая, не кривая, плетеная и замазана глиной. Со стороны стены маленький барьер, вроде каминного верха, украшенный орнаментом смазанный кирпич. Это для того, чтобы стена была защищена от огня. Ведь стена смазана глиной, а накаленная глина может вызвать огонь у деревянной или плетеной стены.

č'ə – земля (вообще), ср. **mi-ča?**

jāṭə – земля (часть в руке), глина, ср. **leṭa**

У стены, около очага, стояла глиняная тахта, очень низкая (3-4 верш.), перекрытая циновкой. Это – для сидения у огня. Там же стоял маленький круглый низкий столик, треножник – **žāné**. На него посередине кладут мамалыгу для всех. В глубину мамалыги наливают суп (куриный), если таковой есть на обед. Около очага пекарня для хлеба.

Крест – **qaš'**

ž'öró – по определению одного из присутствующих это – факел, которому поклоняются

ž'örəm feṣšil'ré – огнепоклонник

Священника называют **pop** или **papa**

В беседе с русскими черкесы для обозначения «женщины» применяют слово «марушка» (исковерканное «Маруська»). Здесь тоже имеется обычай называть людей по разным случайным явлениям. Например, такие имена:

jaṗon, **kaḁeṭ**, (во время правления кадетов в Кубанской области), **kiṭaj**, «балшевик»

deṭeqw – засыпь (в дыру, в щель, в жернов и др.). Такого имени он не слышал, ср. **dotayo**.

γəṭāqwə – раскроши (сухарь, глыбу...)

mačəṛāxwə – он быстро вертится (жернов, крылья, водоворот), срв. **čoroxi**.

sečəṛaxwə – я верчусь

wəčəṛāxwə – ты вертишься

čəṛáxw – револьвер (от вращения?)

qel'át – пистолет

водоворот – **arxwén**

škwenč – ружье

čəṛāxwén – быстрое вращение или вообще вращение

hāčənəš' – баран, которого закалывают для гостя

Это слово употребляют сейчас только старики

xābzé – обряд, правило, срв. абх. **qjabz**

adəṛ'əxābzé || **adəṛ'əxābz** – черкесские обычаи, правила

wərqxābz – любезность, точное знание и исполнение обычаев

č'e'l'əwérq – воспитанный молодой человек

ведро – **šāl'**

топор – **wabzaṛwe**

ПРИВЕТСТВИЯ

wj pčādiž-s'ə́ – утром (**pčādiž** – утро) (||s'ə́i...)

wj māfé s'ə́ – днем (||s'ə́i...)

wj pčəha s'ə́ – вечером (||s'ə́i...)

wj čəš s'ə́ – ночью (||s'ə́i...)

čəš'ə – ночь

Ответ

tham ənəs'ə **qəpš'e'f** – Божий добрый глаз. Реже: **tha wjaṛapsəw** – пусть Бог даст тебе здоровья. Это к тому же является благодарственным словом. **xəṛrej** – ухаживающий; если трое всадников куда-нибудь едут, самый младший будет **xəṛrej**.

Женское имя: **ṭəj** (этимология неизвестна)

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

Женские:

sas; sac; cəṛáw; sacw'; afstraxan (память о большой войне); **bzú** (птичка); **kwákwa; gwaš'eunəj (junaj** – его собственность, «княжна» целиком ей принадлежит); **naw xwréj (ne** – глаз, **xurəj'** – круглый); **gwaš'emáf; hažəqəz; hažixán; cúca; s'ə́j** (крыса); **bi'ba; asl'anxán; gwaš'səxw.**

мужские:

rəxw'; çəkwədód (= совсем маленький, срв. **indód** – совсем большой; **dədó** – шило); **āmərzán; seferbəj; jaṭəč; mahamod; dəž'** (= горький); **s'ewfəž'** (**s'awe** – молодой человек; **fiž'é** – белый); **pəṭəw; wedúd; qarbeč'; qādərbeč; s'ewemáf** (счастливый молодой человек); **s'ewus'ə** (добрый молодой человек); **təṛwz'** (= волк; в то же время старый вор, согласно здешней этимологии); **tatl'ustén; qəspol'é; gambol'é; qel'ež'er əj; sitəw; hatəw;**

Как здесь, так и у шапсугов, я заметил, что девушки, выходя из нашей комнаты, спиной пятились до дверей. Вдовы пользуются такой же свободой, что и девушки. Для девушки ходить по улице одной – стыдно.

РАЙОН ТЕМИРГОЕВЦЕВ

18.V. 1929. прибыли в аул **žambečǰj**. 19 верст от станции Усть-Лабинская (**l'abép** – конец Лабы). Около 230-ти дворов. Большинство жителей этого аула темиргоевцы. Понемножку представлены: **abzaǰ**, **š'āpsǰy bz'edǰw**. Настоящие адыги – темиргоевцы, бжедуги и шапсуги – немного отличаются – говорят мне. Информатор рассказывает об одном **bal'etǰqw**, который в старину думал объединить все черкесские племена. Он многое сделал в этом направлении, но потом ему приписали желание воцариться и убили. Звали его **bazrǰqw**. И «сын», и «свинья» произносятся как **qwe**. На мой вопрос отвечает, что в горах жил народ **azǰy, ubǰx, mereti'n** (имеретин) (где-то около **mereti'n**-ов живут **lawlin**-ы. Ему так сказал один, у которого он спросил о личности, мегрелы – это другие); **haqúç**-ами мы называем тех шапсугов, которые живут в районе Туапсе. **abāzǰ; qabartǰ; qarašǰj (sic!); naǰwǰj; asetin; ingúš'; šešén (sic!); qumúqw; l'azǰi'n**; как грузин называете? – Грузин! Гурджи не слышали? – мы называем Тифлис **kurž'é**.

В этом ауле абдзахи: **cǰj; síxw; naúrç; žančǰ; baš'ǰqw; xunǰgw; l'ǰš'ǰ** (= брат человека).

Темиргоевцы: **čéuz'** (**čéw** – плетень); **čānǰqu** (**čān** – нож); **thaǰapséw** (= Бог дарует жизнь; **pséw** – живой, здоровый, **pseúč** – жизнь). Информатор обо мне говорит **čānǰqw mōs**, мужчина средних лет.

Два года тому назад устроили **hancagwǰš'** (обряд по вызову дождя, **hanc** – деревянная лопата). Эту лопату наряжают как женщину, идут на реку (женщины и дети), бросаются в воду одетыми. Раньше после этого ходили по дворам и пели; вчера тоже устроили что-то вроде того, но без лопаты. В таком случае бросают в реку только одного. Текста песни не помнят.

Крест – **qāš'**; есть и **ž'orǰ**. Многие считают, что это одно и то же, но старик говорит, что **ž'orǰ** значит «верующий в крест».

Священник – **pop**, соглашается и с **papa**, по его мнению, так говорили старые люди. На мой вопрос отвечает, что **šewž'én** был кабардинский крестьянин, которого греки первого благословили в священники.

Деньги – **ǰxš'**

рубль – **som**

20 коп. – **abás**

25 коп. – **upl'ǰz'**

75 коп. – **upl'ǰz'ǰš'**

5 коп. – **betǰq**

копейка – **čāpéč**

50 копеек – **somanǰqw**

mečǰrǰxwǰ – вертится (вертикально), ср. **čoroxi**

mečǰreǰwǰ – вертится (жернов мельницы)

psǰhǰrz – водоворот

č'eč'é – короткий, ср. **q jač**

žāč'é – борода (č'e – внизу; хвост), ср. **žāqe**

peče' – усы, ср. абх. **paça**

š'ā č'e – материя

jéž'e – учится

aslan-čerəj – Аслан-Гирей

čəl'ós – церковь

Здесь говорят: **nart**: у них была одна княгиня, по фамилии **al'óž** (Эллада?), с именем **satenáj**

tənc – тихо, спокойно будь; есть

двор – **ágw** (срв. **agwara, axkaara, agaraki**) – ладонь

двор – **šágw**

община – **šáw**

Темиргоевские фамилии этого аула (продолжение):

dədəč' (**dədə** – шило, **č'ə** – рукоятка)

Имена

Мужские: **pāgw**|| **pagwó** (имя рыбы, кобр, срв. **parga**); **šerej'óqw**; **bātəqw**; **s'al'jéh**; **məs'ewóst**; **axmeč'əč** (=герой); **aslanbeč**; **t'əgwóž**; **berzež'** (есть и такая фамилия), **anzawr**; **pš'əxəž'** (хəž' – беспокойный человек); **hačmáf**; **qaspol'ət**.

Женские: **gwaš'máf**; **gwaš'efəž'** (**fəž'ə** – белый); **gwaš'pəq** (**pəq** – короткий нос), **dad**, **zúza** (ее так же называют Любой) **s'habl'a'c** (**bl'ác** – кудрявая), **kúca** (спица колеса); этого ребенка точно зовут **gwaš'xán**; **cac**; **caca**; **dol'etxán**.

К этимологии **abzač**

Имеется два термина: **éps'** – выше, наверх и **éx'** – вниз, см. стр. например, среди вместе идущих старший будет **e'ps'** (справа), а младший будет **éx'**. Про реку скажут: **I'abas'h** – исток Лабы и **I'abap** – устье Лабы. Вышеназванные термины в данном случае не употребляются. Зато говорят:

unápš' – сторона дома к истоку реки

unáx' – к устью реки

Употребление этих терминов уподобляется грузинскому **zemot** и **kvemot**. Во всяком случае, не имеет значения «высоко» и «низко» или же «высокий» и «низкий». Сами они толкуют как **éps'** – с востока и **éx'** – с запада.

temər qazéq – северная звезда, которая своего места никогда не меняет (полярная?). Во время сражений черкесы посредством ее пробивали дорогу ночью, спутнику звезда должна была прийти с левой или с правой стороны, на лоб или на спину. Этимологию не понимают. **qazéx'** – это говорят они – казак

БЛИЗЛЕЖАЩИЕ СЕЛА

ul'áp – Уляп, Ульск; **pšəž'habl'** – Пшизовский; **hatužəqwéj** (?) – Хатужукай; **qabahábl'**.

Вечером пришли четверо мужчин соседей. Один принес черкесские печенья. Ему (про меня) хочу показать. Пришел еще один мужчина. Хозяин все время стоит на ногах. А сейчас они вспоминают забытые слова:

ʼkas – собрание совета; **usərézʼ** – председатель этого совета, который говорил о будущем.

ЛЕКСИКА

Буйвол – **psəc°**; обращаясь скажут: **harə́**. Тоже самое мне сказали в Тлюстенахабле.

ПЛЕМЕННЫЕ НАЗВАНИЯ

ʼkawseʼj – такое черкесское племя было на Кубани. Бжедуги делились на **xeməšəʼj** и **čeceneʼj**. Это имена двух братьев. Были также **baž°əj**, черкесы, жили ниже Армавира.

СОБАЧЬИ КЛИЧКИ

hamáf; məšəd.

После обеда нас увели **čeuzʼ**-ы. Старший сын этой семьи **žafar** 2 года тому назад был у меня в Тифлисе в продолжение 10-ти дней (хотел поступить в университет, но я не сумел ему стипендию устроить. Асланбек прислал его ко мне), к сожалению, сейчас его здесь нет. Утром в сельском совете я встретил его брата. Я ему представился, он очень обрадовался. Моментально очутился там, где мы жили (у Наурыз Бата). Он объявил нам, что мы обязательно должны зайти к ним, так как родители хотят со мной познакомиться. Потом привел повозку и увез нас. На дороге нас встретили отец Джафара и один уважаемый старец. У них чудесное хозяйство. Во дворе много построек. По словам Бата **saleh čeuzʼ** (наш хозяин) очень богатый человек во всей Адыгее. У него хороший кирпичный дом. В гостевой комнате стоит большое ложе, на котором лежит большое количество снежной белизны одеял, подушек. Пригласили всех на обед (это четвертый обед): чедлибж, паста, хлеб, простокваша с рисовой молочной кашей, потом чай, к нему очень мелкие хачапури, тонкие ломтики хлеба, обжаренные в яйцах. К столу посадили только меня и Ибрагима. После повторной просьбы присоединился и хозяин. Наш первый хозяин Бат, у которого мы живем, и хозяйские дети стоят на ногах. Когда мы начали пить чай, Бата вывели в соседнюю комнату, где он обедал. Хозяин несколько раз выражал мне благодарность за прием, который я оказал его сыну.

19. V. 1929 г.

Сегодня приехал в Уляп, привезли нас коляской Чаужа, на козлах сидел брат Джафара. По дороге осмотрели родник, который появился после удара грома. Наш молодой извозчик говорит, что помнит то время, когда здесь не было никакого родника. Из него вытекает много воды. Говорят, что у этой воды целебные свойства. Летом сюда приходят люди, купаются и даже пьют; якобы от многого помогает. У воды синеватый цвет, нет никакого запаха. Этот родник находится по дороге от Джамбечи к Уляпу, мы свернули с дороги направо, на небольшом расстоянии. (У этого села протекает река **uʼle**, по-темиргоевски: **ulʼ**, отсюда аул получил свое название).

Село, в которое мы прибыли, называется **ul'a'pe** (бесл.) по-абаздзехски будет **ul'áp**. Здесь 7 хаблей: **maršanhábl'**; **sīdəqwáǰ'e**; **gezbeq'qwáǰ'e**; **besl'enéj**; **bəraqéj**; **jazəgwéj**, **l'ayadəywéj**. Больше всего абазин живет в **gezbeq'qwáǰ'**-е. В этом ауле больше всего **besl'inéj**. В ауле Хакурин живут **bāšxəy** – и – говорит мой хозяин. Мы пришедшие из **banəqwa**. Этот аул выше Ходза. В Уляпе жили султаны, за ними **pš'ə**: **ažgəraj** (**||ažgəraj-qwa**); затем – **l'aqwaṭəš: sīdə** (**||sīdəqwa**); **marš'an**; **qəzbečəqwa** (так говорит наш хозяин, а абазины скажут: **qəzbečipa**; **l'ayadəyw**; **werg: tóqe** (Тиков), **barexášte**; **vəqə** (Вико);

qwa – по-кабардински река, по-бесленевски – **qwal'aǰ'e**. Мы в доме абазинца для ознакомления с абазинским. Сюда переселились с истоков Лабы, из станицы (?) **andrəgw**, с горы **axmat-ib'ý** (**b'ý** – гора по-беслен.)

Моему информатору 84 года. Он говорит, что они жили там, где Лаба на две реки делится (см. стр.). Помнит историю с 1864 года. На берегу моря жили **mədavéj**. Мы отделились от них, есть еще **apxác** (sic); **y** последних отличное от нас наречие. Их деревня **qəzbakət** (или **qəzbak'kət**). **mədavéj** – это владетельная фамилия; **qəzbák'** – это их ветви. Имя их (моего информатора?) владетеля было **bayərgán**. Я напомнил **axчипсоу**. По его произношению это должно быть **hačəpsə**, они тоже **mədavéj** и сейчас живут в районе Баталапшинска, в ауле Кувинск. **bay** – это **habl'**, **baykət**, они были **bəraqáj**, **čagiréj**. Когда я сказал **sažən**, он сказал, что **ažən** была фамилия, у которой был **habl** (**ažənba**?). **ɟam** жил (одна личность? Ибрагим эфенди) в ауле **qəzbak**, по происхождению был **basx'áy**. **basx'áy** жили в местности **us'hažān**. Там жили все: **basx'áy**, **baš'al'bej**, **šagərəj**, **bay**, **bəraqáj**. **ɟam** была всего одна семья, повторяет.

Наш язык **apsáš'a** (sic!). Я спрашиваю: не называете ли вы себя **apsua**. Отвечает: **apsów**, они тоже **mədavéj**. Мы все **abáza**. Получается, что это общее племенное название. Фамилия этой семьи **qumpəl'aa**; такая форма употребляется как в собирательном, так и в персональном значении. На этом настаивает он и его сын. Молодежь вся уже перешла на бесленевский. Только старики, собираясь вместе, говорят на абазинском. Его имя **haži-ahmad**; его сыновья: **mehažər**, **haž'bek'ór**, **ashád**.

солнце – **ámara**(sic!), как говорит, никакой разницы нет, если скажут **mará**, срв.бесл. **də yé**, срв. стр.

луна – **áməz**

мужчина – **aqáca**

женщина – **aph'əs**

сын – **apa**

его сын – **ipá**, **ičkwən** (sic!)

девушка – **aph'əspa** (sic!)

дочь – **atəphá**, **aphá**

дом – **aw'ná**, **atžó** – то же самое, как он говорит

семья – **ataac'á**

старуха – **atáž'**(sic!), **atákwəž'** тоже говорим. Выговор в точности такой же, как и

в Абхазии

невестка – **atáca**

сено – **at'á**

поле – **árqa**

садись – uʃ°á || bʃ°á || š°á

мой отец – sába (sic!) (отец – такую форму я не сумел заставить его сказать)

мать – an

брат – aš°á

у меня нет брата – aš°á deg°ásmam

сестра – axš°a

кровь – aš°á; wj-g°ə aš°owp

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

1 – aqə

2 – w°bá (выговор абхазский)

3 – xpa

4 – pš°ba

5 – xubá

6 – fba

7 – bž°ba

8 – aabá

9 – ž°ba

10 – ž°abá

11 – ž°aza (sic!)

12 – ž°əw°

13 – ž°ax

14 – ž°əpš°

15 – ž°wx

16 – ž°af

17 – ž°ibž°

18 – ž°aa

19 – ž°ēž° (sic!)

20 – w°a ž°á

21 – w°a ž°əjaqəj

22 – w°a ž°əjw°béj

30 – w°a ž°əjž°abéj

40 – w°ənw°ež°a

50 – š°ijbž°ák

60 – xənw°až°á

70 – xənw°až°əjž°abéj

80 – pš°ənw°až°a

90 – pš°ənw°až°əjž°abéj

100 – š°qə

1000 – zek°á

ГЛАГОЛ

я иду – scawojʃ; scojʃ juh°ár-g°ə ehá jəy°up – ответил на мой вопрос... , так же как и в абхазском

я пошел – **sa scéjɬ**
я шел – **sa scōn**
я пойду – **sa scuʃɬ** (узкое «и»)
– **sa scap**, то же самое
завтра – **waçʰ**
завтра рано пойду – **waçʰ šəž'əmtá scuʃɬ || scap**

Imper.

ucá || bcá || š'cá (молодой человек настолько не знает языка, что говорит **bará ucá**)

gup – группа, гуртом (по-бесл.)

князь (**pš'ə**) – **áh (sic!)**

werq – **ambəstá (sic!)**

крестьянин – **anaxəʰ** (= **pš'ə**!ʰ)

atawád слышал? Отвечает: ниже **pš'ə** и выше **warq**. **atawad**-ы Маршания (**marš'án**); разве они не **pš'ə**? – спрашиваю. Раньше были, а потом – нет. **atawad** равняется **!ʰaqwal'áš**-у (по-беслен.)

apsásʰala – так он говорит

Во время работы мне помогал один здешний юноша Лиев, который учится в Краснодаре. Он был нашим переводчиком. Старик, который снабдил меня вышеприведенным материалом, почему-то предпочел беседовать со мной с переводчиком. Когда мы оттуда ушли, по дороге, мы с Лиевым беседовали по-русски об абхазском языке и Абхазии. Кто-то, стоявший у забора, услышал наш разговор. «По апхазски знаешь?» – крикнул мне – «тогда иди сюда, дорогой!», страшно был рад познакомиться со мной, что выразил и словесно. Мы долго разговаривали. Мы почти свободно понимаем друг друга. Говорит очень ясно, средних лет. Говорит, что старается убедить всех здешних абазин, что надо сохранить свой язык, но у этой пропаганды не очень большие результаты. Молодежь почти целиком перешла на бесленеевский. У него нет семьи, даже его племянники уже не знают **apsásʰa**. Он многому обучает даже стариков. Как вы себя называете? Его ответ на этот вопрос мне показался подозрительным: мы все абаза, кто здесь живет, кто – в Абхазии, в Баталпашинске и в других местах. Кроме этого, он сказал: мы **apsásʰa**, (т.е. уляпинцы) – **us'hažán** (как будто это видовой термин)

Настоящая фамилия **kumpəl**-ов **əžənbə**. По его мнению, здесь такие же фамилии, что и в Абхазии.

С тем юношей Лиевым я познакомился в Краснодаре как с абазинцем. От Ибрагима знаю, что этот юноша сильно переживает, что родной язык им позабыт. Вот теперь мой собеседник указывает на него с порицанием, мол, он тоже не знает родного языка. Его фамилия – говорит – **alijba**. Как бы Вы сказали о многих? – спрашиваю – **Liaa** – отвечает.

Когда мы вернулись, я выяснил, что мой хозяин старый хадж **šəqwal'tór ɬōra** **q'ágw-i'qwa** для «сына» говорит **qwa**, а для «свиньи» – **qwa**. Конечная гласная слышится четко.

Солнце по-бесленеевски – **dəya**

Здесь говорят, что **азыге** жили (и сейчас живут) в горах, около моря (там где «тенгиз»), рядом с абхазами.

В Баталпашинске много народов живут: **abaza, čerkez, bāsxəy**. Язык последних абазинский.

Вечером меня посетили абазины: **ḥawši'ne bākmərza rədiḗá** (домашнее имя **ḥəḥəw**); **daxwmá ājsə l'ayadəyw-ḗpá**. Эти двое пришли ко мне. Первый тот, кто со мной познакомился на улице. Оба категорически утверждают, что они **apsás'a**, например, мы скажем о ком-нибудь: **ani dapsás'op**. По-абхазски мы бесленеев называем **beráa (sic!)**, с каким-то нюансом также **ágwxow**. О моих Кумпылах сказали, как видно, подразумевая их детей, что родного языка уже не знают, они говорят **beráabəzš'a. rac'á bzia waájt** – очень рады твоему приезду, ты нас подбодрил. Абхазию мы называем **ápsən||apsnə**, абхаза – **apsów** (это несколько сомнительно). **азыге** слышали, но не знают, кто они, **ázəxwa** не слышали. Сюда приехавшие **apsaš'a** жили в **andrəgw**, около реки **jerəx** (бесл. **l'ábe**), там, где две реки расходятся: Лаба и Лабенок; потом переселились в **ḥwəz** и под конец сюда. Где мы раньше были (сидели), там есть **aḵwər (aḵwára), bažanakwéj**. Сейчас там станица русских Андрусская и Кужиба. Когда мы там были, наш аул назывался **qəzbəkət**. Это была одна деревня (**kətḥ**) (имя – **áxəz**) отдельно была **kət bayrəpš, psəlbəkət** тоже была. Этот **qəzbək** был из племени **marš'an**.

aləgaz° – старик

atáz° – старуха

atáḵwəz'ə – так говорят о жене; **sətáḵwəz'ə** – моя жена

utáḵwəz'ə – твоя жена

ámara – солнце

áməz – луна (**áməz**, также: **məzḥá**)

mza – лампа

bəsx'ay-ов много в районе Баталпашинска. Их язык немножко отличается от нашего. Потом один из них говорит: **bibardkət, qləčkət**, все они (в Баталпашинске) **ašou**.

князь – **ah**

áča ejmarkən, čáča ejšəjt – так говорили наши предки

atawád не слышали

werq – **aambəstá || ambəstá (sic!)**

psəh'a – река (← **psəxw**, черк.)

iw'ə – пиши!

wápx' – прочти!

aš'aqə (!) – книга

В этом ауле настоящие абазинские фамилии:

1) **lačəšba**; 2) **bī'ba**; 3) **kuržáa**; 4) **naḡwəj**; 5) **bət'áa**; 6) **wəzba**; 7) **lášba** (← **laša?**); 8) **aéš'ba**; 9) **ázənba**; 10) **áhal'bət**; 11) **ágərba**; 12) **kačzə (zə)**; 13) **hažəmba (hažəməa)**; 14) **ež'əndáraa**; 15) **cəba**; 16) **sidáa**; 17) **aḡzə (zə)**; 18) **athəjəxw**; 19) **qəzbək'áa (qəzbək'-ḗpá)**; 20) **ḡwat**; 21) **ál'unej**; 22) **gwastáxw (|| agwastaxw)** 23) **áḵufan**; 24) **ḵ'áča**; 25) **xwac (xwácba)**; 26) **paḡa (paḡnéjpa)**; бесленей их называли **šəwg'én (šougen!)**; 27) **ánaš (|| našə)** (истребились); 28) **ž'aywáraa** (истребились); 29) **ḵaḵáa** (истребились); 30)

áxwaxwal' (xwaxwál'aa); 31) deunáa; 32) naṭaḡuváa; 33) nártaa (nart); 34)k'ásaa; 35) bibálaa; 36) pš'əḡanáa (pš'əḡán-ípa); 37)hávaá (hav-ípa); 38) aḡúž'ba (истребились).

В этом ауле нас, абазин, две трети, остальные – бесленей и кабардинцы.

inəqwə – считай!

š'əbžá || **š'əbžáḡ** – 50

Когда я спросил, как крест, один вспомнил **ž'or**. **ž'or zqéw** так говорили те, у которых на шее висел крест.

поле – **árqa**; не слышали **ad'á**, зато знают **ad'nó**, это когда из дому выйдешь, на дворе

aḡambóš' – буйвол

č'ə – лошадь

ác' (!) – бык

áž'w'an – небо

ácla – дерево

я делаю: **iqasçawójt**

я делал: **iqasçön** || **iqasçawén**

я сделал: **iqasçéjṭ**

я сделаю: **iqasçawéšejṭ**

я сделаю: **iqasçáp**

сделай: **iqaça**

Как называется кукуруза – спросили меня. Страшно обрадовались, когда я им сказал, записали. У нас, говорят, с бесленеями всегда спор, чей язык лучше. Мы их в тупик ставим: главный аргумент в том, что в абазинском грамматические роды, а в черкесском нет. Бесленей, как видно, выигрывали у них тем, что у абазин нет названия кукурузы.

wandór (sic!) – арба (**gwə** – беслен.) – **awardón**

waah'ə – танцуй!

ih'əjṭ – станцевал

učá – ешь!

ḡwašará – танец, за руку взявшись

aš'ə – сыр

aš' – дверь

Значительная фонетическая разница в том, что абхазскому **c'** здесь соответствует **c'** (палатализованное **c**), например формант множественности.

anc'á – бог

uc' – засни!

c'ə – бык

Как вы провожаете человека, идущего охотиться? – спрашиваю у них – **až'** **ejpšaa u'jtejṭ** – ответили мне. Нашего хозяина спрашивает Ибрагим: «почему у вас нет черкесских ложек (деревянных)?» Ответ: «Такие ложки делают **haḡu'f**-ы (sic!), сейчас их у нас нет. Итак; **c'** – **f!** Срв. **hakuc'**.

20.V. 1929 г.

Опять абазинский (пока работаю с **daxwmá**), **ác'aḡwara** – пахать.

Может быть, такое произношение характерно для второго поколения. Насколько я помню, старик **haž** хорошо произносил **с°**. Один из молодых как будто тоже так произносит. Это надо перепроверить.

daɣwma (Дакумов) не имеет образования, по-русски говорит хорошо; он кое-где побывал. В Абхазии ни он, ни **thawšina** не бывали. Моложе 20-30 здесь лет почти никто не говорит по-абазински, но при переписи все записались абазинами. В этом ауле живут и кабардинцы, но мало. Они тоже говорят по-бесленски.

Абазины были и в ауле **pš'əz'habl'** (Пшизовск), но сейчас стариков уже нет и, наверное, никто не говорит по-абазински. В других местах Адыгеи их нигде нет (во всяком случае сохранивших свой язык) – так говорят мне.

один – **aḱá**

утка – **babəš'**

Названия вина и винограда здесь уже никто не знает. (Сегодня утром мой хозяин так поздоровался со мной за руку, как в **afəpsəp**-е, схватил меня за большой палец. Женщины спиной выходят из комнаты, столики здесь тоже круглые низкие и трехножные).

Кто этот? – **ari' dəzwáda**

Кто тот? – **új dəzwáda**

Ты кто? – **wará uzwáda**

Это что? – **ari' zaḱwəj**

dəzwəsta им незнакомо. **warban – darban** ... также не знают

нет – **moḡ**

да – **ajów**

дом – **ω°nó, atzə**

семья – **taac'á (sic!)**

нос – **pəncə**

усы – **páca**

рука – **napó**

нога – **š'apó**

дочь – **pha**

женщина – **ph°əs, áh°sakwa**

барышня – **ph°əspa**

atəphá, dahtəpháwḡ – женщина нашего дома, нашего рода – так говорим

sa səḡowḡ

jara dəḡowḡ

ušpáḡow – как поживаешь?

У их стариков такие были имена: **aróda; haž'aḡwəl'; s'əwqára; mərzána; múl'a; músa; šḱwáḱwa; (qazbák'-ipá mahamət); ḱaḱ** (его настоящее имя было **zorbák'**); **məhaž'ər; čičən; pəḱəš'; hára; máma; ḱəxwa; žan.**

apsáš°kwa – так говорит мой информатор о своих соплеменниках

dəšapsáš°az, jaadərḱ (так говорит о ком-то, кто сюда приехал из Абхазии)

Женские имена: **zagwáš'a** (армейская княгиня); **fadaús; ḱul'əw; astirxán; našxwa** (бесл. женс. имя); **bzə u** – воровей; **šəharxán; harixan; ḡwačír.**

šez'ó igó laz ič'án č'ába áčəjkəjt – так говорили наши предки

š'lasá – мамалыга из кукурузы

basta – мамалыга из проса

natə́xw – кукуруза

šərg – просо

áɣwra – удила

kwadór – седло

maqá – пояс

árazəna – серебро

x'e – золото

jexá – железо

qama – кинжал

jemaá – чувяк

dg'i'l – земля

anəš° – id

h'ənc'ə – грязь

sə – снег

iz'z'ójt – стирает (наверное, эта транскрипция не совсем верная). Может быть, деформация звуков **c°**, **z°**, **č°** влияние кабардино-бесленеевского

č'°a – яблоко

ha – груша

rasá – орешки

kaqán – орех

xarč'ə – простокваша, мацони

kwɕəw – курица

kwɕay' – яйцо

qaz – гусь

thag'ad – индюк (это, по-моему, должно быть бесленское – говорит он, курица по-бесл. должна быть **g'ad**, а яйцо **g'adək'e**)

at'óla – не слышал. Старик **haž** тоже не понял, когда я сказал **turkɕ'óla**

áz' – кто-то

čkwón – мальчик

basl'inéj темиргоевцев называют **kəmgwáj**, кабардинцев – **qabardéj**, бжедугов – **bz'edəɣw** (может: **bžedəɣw**), абадзехов – **abazəxe**; (здесь говорят, что абаза и абазехи родственные. **abazəxa** значит «ниже абаза»)

копейка – **kjapí'k'k (sic!)** (**čāpəč** – бесл.)

пять копеек – **bedáq** (бесл.)

tuk'án – духан (бесл.)

Пришли двое старцев-бесленеев. Я их спрашиваю, где жили **azəɣe**? За горой. Один из стариков местоположение **azəɣe**-ев увязывает с **haquf (haquc°)**-ами. Шагиреи и сейчас живут в районе Баталпашинска, они – мол, настоящие абазины. Там река: **jenžəg'** (Зеленчук).

Мы пошли в дом старого абазина. «Мне, – говорит, – 87 лет, по фамилии **ɣwat (ɣwátraa)** **sal'éh hačək-w-ipá**. Раньше жили в ауле **g'afər**, потом перешли в аул

wadakwá, потом пришли к реке **kwənc̣**». Их владельцем был **sid-ipa mahamót** (когда я с ним работал, пришел один абазин средних лет. Узнав, кто я, стал за моим стулом и начал меня гладить по голове).

Называет зверей: домбея (зебра или бизон) и **alomyra** (похож на кошку, но очень большой = тигр). У этого **sid-ipa** другого села не было. **sidraa** – говорит.

Слышал **atawád**, это, по его мнению, то же самое, что их **áh; ah** – по-нашему, **atawád** – по-вашему.

axčipsou он тоже произносит как **hačipsó**, это туда в вашу сторону, к **psh^oə**. Не слышал **saz, azəye, g'ač**.

ac^o – бык (также, как и в абхазском)

az^o – корова

ataac^oá – семья

aambəstá – дворянин

áz^oz^oara – стирка (**səz^oaz^oúšt**)

h^oənc^oó – грязь

ç^oa – яблоко

qa (sic!) – голова

ám'ra (sic!) – солнце, ср. стр. **mará** – то же самое, говорит

áš^o – сыр

ás^o – дверь, как будто так, если я не ошибаюсь

бог – **n'c^oá**

Как называется кукуруза? – спрашиваю – **natəxw, ažikurej** не слышал? – спрашиваю, да, так бзыбцы говорят.

inxawójt здесь (как среди стариков, так и среди молодежи) употребляют со значением работать. **anxará** со значением жить не употребляется. Что вы давали Сидам? – У них были крестьяне (**anxac^oá**) и они работали (**inxawán**) на них, даже пищу им готовили (этимология **anxa^oó**)

áčxa (!) – пчела

wara wapsaš^oowp, sara sapsaš^oowp, wará səuçkənúp, – говорит мне старец, ты должен у меня принять пищу

mahác^o (!) – ложка

rax'čəna – цепь очага

martán

čxamartán – улей

až^oipš (!) uzəpšəjt – так скажут, когда кто-нибудь убьет зверя

agára – люлька

watara – огород (= **aútra**, абх.)

laž^o – волк (так сказал молодой)

kúž'ma – волк (так сказал старик)

abga – не слышали, зато знают; **bagá** || **ábaga** – лиса

ω^oəga – зеркало

gwráha – большой топор

kwáya – маленький топор

ʃ^oara – ложе

agwqáś'a – так называют **daxwmá** язык бесленеев

Старик ни за что не отпустил нас, пока мы не поели. Сперва нам дали руки помыть, потом внесли черкесский низкий круглый стол и усадили нас на низкие табуретки. Старик вышел в другую комнату и не заходил, пока мы ели. Угостили холодным вареным овечьим мясом и бастой (мамалыга из проса). Мясо макали в простоквашу. Потом внесли изумительный мед, янтарный, засахаренный и чудные печенья, разные, похожие на абхазскую халву, но гораздо лучше и вкуснее. Потом мы опять вымыли руки и только потом старик вернулся. Немножко поговорили. При прощании старик меня обнял и некоторое время прижимал к груди. Другие тоже обняли меня, проводили и долго кланялись. Некоторыми из присутствующих абазин язык уже позабыт. Мой приход сильно взволновал их, скорбят о родном языке. Один говорит: если бы можно было купить язык, я бы много заплатил за родной язык.

Дома нас ожидал еще один обед: вареное овечье мясо, залитое подливкой в топленом масле, разведенной наперченной простоквашей, мамалыга из проса, хлеб, испеченный вроде чурека, потом **xankjál (xinkali)**, мясной суп, в котором сварены комки теста, потом простокваша. Мытье рук до и после пищи. Хозяин не присутствовал на обеде, хотя был дома. С нами пообедали двое соседей, хозяйские сыновья и дочь все время стояли на ногах.

Вчера в обед нас угощали супом и **g'edli'bz'e** – курица с особым соком. Это я ел всюду, во всех черкесских семьях, как в Краснодаре, так и в селениях: разведенная в масле пшеничная мука; потом чай с хачапури (маленькие с небольшим количеством сыра, тесто поднявшееся). Вообще чай всюду пьют и много.

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ:

женщина – **fəz**

сука – **bzə**

самка собаки – **habz**

Когда у животного рождается детеныш, говорят: что это, **bzə** или **xwə**

pxwá – дочь

pś'aáś'e – барышня

xag'əbz – **idem** (кабард.)

балка – **qwal'ág'e**

река – **psəxwa**

bywáç – место от реки до подножия гор

пещера – **ɣwaç'áɣ**

bž'andáxu – скворец

bž'an – коза, кях. **Pčan**

Шхангирей Лиев говорит, что бесленей темиргоевцев называют **çemgwéj** (он ученик II курса педтехникума).

Здесь младшие при старших не курят, я был свидетелем, когда 54-летний мужчина не закурил в присутствии старшего. О других и говорить-то нечего.

21. V. 1929 г.

Это мне рассказал старик **ɣwat**. Прибежал возбужденный в сельсовет, куда мы обратились с просьбой дать лошадей. Я, говорит, забыл вчера это тебе сказать, а это лучше всего того, что я тебе сказал.

У горы **fəzəf** - **ičeg'** жили люди в одном ауле. Там жила эта женщина **fəzəf**. Был голод. Эта вдова пошла в аул в поисках пищи для детей. Дети плакали. Она бросила в кастрюлю камень и варила, тем самым обманывая детей. Среди ночи вошел один хадж. Женщина, испугавшись, вскочила. «Не бойся, хочу тебе сказать, что ночью будет землетрясение, аул разрушится. Ты со своими детьми из дому не выходи». Женщина это выполнила. Утром видит, что аула нет, вокруг вода. Видит, что от ее дома дорога куда-то ведет. Она пошла по ней и поселилась в другом месте. На этой дороге воды было мало и потому отсюда пошло это имя: **čeg'** – маленький.

fəzəf, fəz – женщина **fə** – хорошая, **š'əu**.

basxəγ – живут в районе Баталпашинска, их говор чуть отличается, но абазинский

beraa – так называют абазины кабардинцев, бесленеев, абадзехов, всех адыгов

agwqás'a – адыгейский язык, но и племя обозначает. **ani dagwqás'ówp, ari dapsás'ówp** – так говорили, плуг – **kwatán**, по бесл. **pxa'áša**

По дороге Ибрагим мне рассказал, что многие из абазин его благодарили за мой приезд. Они думают, что это произошло по его инициативе.

I'estenóqwa, Гластоноков Магомед (его имя, если не ошибаюсь). У него остановились часа на два. Живет прекрасно, кирпичный дом, по-европейски устроенный. Сам физически прекрасный тип. Я один пришел к нему. Чудесно меня принял. Потом пришел и Ибрагим. Я с ним работал немного над бесленеевским. Потом приехала повозка, которая взяла бы нас в Пшизхабль, но хозяин ни за что не отпустил нас, пока не накормил, хотя время было совсем не обеденное (11 часов). Одним словом, он нас почтил.

В этом ауле кабардинцев очень мало. Даже те, кто есть, говорят по-бесленеевски. Есть темиргоевцы и абадзехи, они тоже говорят по-бесленеевски. Свое наречие знают только старики. Говор бесленеев Баталпашинска совершенно не отличается от местного.

сын – **qwa**

свинья – **qwa**

«Различаются?» – спрашиваю. «Конечно, там **q**, а здесь – **q**», – сам выделил согласный звук.

вода – **psə**

psəxwa – низменная местность, где много родников

I'agw – низменная местность

γwef – болотистая местность

γwač'áγ – пещера (č' своеобразный)

b'γəqwéč – ущелье «меж двух гор», срв. **ɸ u č**

b'γəčə – местность под скалой, под горой

b'γə – гора, **čə** – вниз, внизу, подножие?

qws'ha – горы, Кавказский хребет

ws'ha – земляная сыпь, курган

qws'hačəb – за горами, **čəb** – за, туда

Здесьние абазины делятся на: **bəraqəj** и **qus'hažānə**

quláž'e – маленькое ущелье, где течет вода

xwâte – **idem**

banbɔqwa – так произносит имя реки (см. выше)

báne – колючее

Бесленевские фамилии: **ažž'eri'qwa** (потомки Жамбота – Ибрагим Навруз говорит, что это неверно, что они принадлежат к роду Беслана – **pš'ə**); **ɫ'aqwaɫ'áš** (выше дворянина); **ɫ'aɣadəɣwəqwa; jzəɣw; werq** (в конце **q?**): **vəqə'** (Виков), **šəwɣər**.

Среди абазин дворяне: **ɫumpəl'**

Перед владельцем весу больше было у **qazbečəqwa**, чем у **marš'an**.

Около Туапсе черкесских жителей называем **haɫúf**, темиргоевцев – **čəmgwəj; abazéxe; ab áza; qabardəj; basl'nəj (sic!); bž'edúɣw (sic!); ubáx;**

psəs'ha – исток

psəçə – устье

i'pš'e – высочайший, высокий; выше со стороны истока реки

i'pš'aq'e ɫəs – займи (сядь) место старшего (**ɫ'e** – формант; груз. **ɫən?**); **i'xe** – ниже, к устью реки

i'xak'e ɫəs – садись на место младшего. Эти же термины употребляются для обозначения старшинства и младшинства, когда сидят и идут вместе.

Самым почетным местом в комнате является место напротив дверей, между тахтой и столом. Второй стул у этого же стола будет вторым почетным местом напротив дверей и т. д. У дверей место последнее, для молодых. У тахты потому, что если старик устанет, может на нее пересесть.

Ибрагим рассказал историю одной женщины: шестилетней она была продана отсюда в Кабарду. В 90-ых годах она искала своих родственников, но безуспешно. Сейчас Ибрагим случайно обнаружил ее родственников среди шапсугов, и эта старуха со своим старшим сыном приехала в гости к своим родственникам.

21.V. 1929 г.

Аул **pš'əz'hábl'**, 12 верст от Уляпа. Большинство – темиргоевцев. Около 10-ти семейств шапсугов, есть и абазины (как видно, потерявшие свой язык). Много абадзехов. Остановились у интересного старика, который является почетным членом адыгейского научного общества. Не имеет никакого образования, работает на земле, по фамилии: **bránté začeri'j pš'əwénəqw**. Он – хадж. Его дочь зовут **ɫuɫa** [«сын» и «свинья» – **qwe**, по его мнению, разницы нет]. Ему 84 года. Показал свой музей. Очень интересный музей, который устроен в закрытом углу коридора. Представлены разные предметы, в большинстве сделанные его руками: модели плуга, арбы, ручной мельницы, ступка для молотбы проса; мечеть Мекки (старик говорит **məçe**), мечеть Мадины и **čaaba** (= Кааба), журавль с крысой во рту, который вертится, установлен на одном гвозде (старик очень горд, что равновесие так хорошо сохранено: «для этого нужна большая хитрость»); тамги, из земли вырытое деревянное бревно, со спиленной в старину головкой, детские черкески, редкие колосья кукурузы и подсолнуха и др. Старик сразу повел нас в этот музей. Он многое дарует Адыгейскому музею, даже собственноручно сделанные модели.

От **pš'əz'hábl'**-я до Хакуринохабля 15 верст. Приехали в аул **mām'xéɣ**, где живут представители этого племени. Их большинство, но живет немного абадзехов. Здесь больше 400 дворов.

čāpš' – подуй! Это делается для того, чтобы больной не заснул, потому что во сне пугаются и можно этим себе навредить (обычно это делается тогда, когда мы имеем дело с переломом. Хотя **čāpš'** устраивают и раненому, и заболевшему оспой. Причина всегда одна и та же. Днем усыпляют больного, тогда за ним ухаживать легко. А больной оспой, если его развлекать, лицо себе не расцарапает)

kurž'ə – так называют Тифлис, а грузина – «грузин».

22.V. 1929 г.

Вчера я был на **čāpš'**-е. Домой вернулись в два часа ночи. **bōžə'qw anc'əqw dudar əqwə'qw** (Боджоков), старик, по племени **māmχ'éγ**. Это племя – говорит – ближе к абадзехам. До прихода русских это племя жило у устья реки **farz (sic!)**. Князь Болотоков захотел их себе подчинить. В бою мамхеги были поражены. Они поселились на берегах реки **kurž'ips**, в 30-40 верстах выше устья этой реки. Часть мамхегов жила в **arəm**-е, (где сейчас областная дача Фарса). Было также племя **maxwéš**, которое жило выше **arəmá**, сейчас дача Мохоша. Князей и Тлакватлашов у этого племени не было. **werq**-ы (**q** ясно) были.

ЛЕКСИКА

сын – **qwe**

свинья – **qwe** говорят, что разницы нет

крест – **qanč (sic!)**, двое так говорят, абадзехи говорят: **qas, žör** (абадз. **žör**).

Когда абадзехи были христиане, тогда они так называли «крест» – я так слышал

rapás – раньше так называли армянского врача

šöwž'én (!) – только фамилия

борода – **ž'āč'é**

короткий – **čākwé, č'ēč'é**

усы – **pāč'é** (абадз. **pāč'é || pās'ə**), см. стр.

копейка – **čāpəč**

Мекка – **mečé**

Кааба – **čaabé**

материя – **š'āč'é**

учится – **jéž'e**

Султанов до женитьбы называли **šaham**, после женитьбы **xánəqw**; так, например, до женитьбы **keleč-girej**-я называли **šahaməšxw**, его брата **bajazet**-а – **šahamčəkwór**,

aslančerəj (!)

xanžerəj (!)

aslanbéč (!)

berzéž' – Берзегов. Мать моего хозяина Куижева этой фамилии

деньги – **áx'č (sic!)**

рубль – **som**

20 копеек – **abás**

25 копеек – **urpl'ez'ə'**

75 копеек – **urpl'ez'ə'š'**

5 копеек – **betáq**

bzamə'w – немой (между прочим, черкесские армяне Армавира так называют армавирских армян), срв. абхазск. **ábzaməqw**

двор – **šágw**, **ágw** скажут **čemgwə'j (!)**. **šáw** (= двор), так говорят абадзехи

gwəjé – плохое сердце

абадзехи – **abzǎ́**

š'əš' – часть, из **quiz'əmə** **āš'ə's'** – из Куижевых; **quiz'** – Куижев (фамилия нашего хозяина), **qujé** – лысый; **z'ə** – старый, «старый лысый»

memxəγəma **āš'ə's'** – из Мамхеговых

ущелье (глубокое, скорее «пропасть») – **tawtásʸ**

речка – **xwów (sic!)**

река – **psəxw**

водоворот – **psəhárz**

ущелье – **xwāt** (меньше, чем **xwów**)

qwal'əz' – ворона

γwə – рыжий

нора, берлога – **bə**; **bāž'ebá** – лисья нора

“ — ” – **γwe**

семья – **bən**

семья – **unāγwé** (нора дома)

quiz'jābən – семья Куижевых

самка – **bzə**

вертится – **mečərāxwá**

вертится – **mečərazə** (возможно радикал только **z**?) срв. абх. **čəráz** (о лошади)

č'ej – речка, срв. **ɸwač**

əwe – база, это кабардинское слово – говорит

š'a'wé – место лошади

qwečəqkw – маленькое ущелье

qwej'n – большое ущелье, существование этих слов один утверждает,

qwəšxw – “ — ” другой – отрицает

dagwəməqwe

dagwə – глухой

Информатор: **kuáj** **ismahil'** **pš'əwnəj'əqw**, абадзех, 58 лет.

Абадзехские фамилии: **kuub**, **!əš**, **céj**, **meretəqw**, **zəb**, **bərsər**, **daúr**, **hakwrən**, **naúrz**, **žančáɸ**, **bayadər**, **jedəž'ə**, **anc'əqw**, **guɸá**, **sijxw**, **xwaz'**, **γəš'**, **aúl'**, **šāgwáz'**, **berzéž'** (по происхождению может быть убых), **bγwašé** (**bγwe** – высушенный целиком, кроме головы и ног; **šé** – ищущий); **pšənāš** (ищущий коз), **četáw**, **hapərxə** (кто перевязывает нос собаке), **brə'c°**, **as'hamáf** (**as'ha** – запястье), **ɸaɸəz'** (**ɸāɸ** – **ɸkap!**), ср. **ɸaɸaš'**, **bidanəqw**, **hačəčəqkw**, **γawnaž'əqw** (**γawnéž'** – создатель дома), **kwābl'ə** (абадзех или шапсуг – хорошо не знает).

bγwašé делятся на **āzamətəqw** и **hāž'əxwə'qw** (**hāž'ə** – щенок), **hátqw**, **apəš**, **azašəq**, **l'apcarəqw** (абадз.?), **təxəwə**.

ЛЕКСИКА

сын и свинья – **qwe**

борода – **ž'ās'ə́**

короткий – **č'és'ə́**

копейка – **šāpəč**

материя – **s'eč'ə́ || s'e'ə́**

учится – **jéž'e**

kurž'ə́ – Тифлис

КАБАРДИНСКИЙ

Информатор: из аула Ходз Куденетов, **qundét** (собр.: **qundétə́xa**; персонально:

qundétəqwa) **əismaoíl'**

сын – **qwa**

свинья – **qwa**

Информатору известен единственный случай языкового различия между Большой Кабардой и здешними кабардинцами (с последним в данном случае совпадает кабардинский Баталпашинска **sš'ə́qəm** (здешний) = **sš'ə́əm** (Больш. Кабарда)

qwal'áž'e – овраг, большое ущелье

qwaçəkw – маленькое ущелье, которое можно пройти с лошастью

qwa – здесь не употребляется, но в Малой Кабарде это слово употребляют со значением «ущелья»

Этот информатор называет черкесов «кяхами» и противопоставляет кабардинцам; кабардинцы не черкесы, хотя они все **adə́ye**. Абазины тоже **adə́ye**.

В здешних аулах дети недовольны тем, что их обучают на кяхском языке: «мы **qabardéj**, для чего нам нужно **abaza'ə́bzə**». Здешние больше склоняются к Кабарде. «Черкесский язык» и «Кабардинский язык» употребляются как противоположные термины.

Необразованный, неотесанный кабардинец и тот считает себя **adə́ye**, он даже говорит, что я «**adə́yéž'**» (старый, настоящий адыгеец).

По-кабардински все кяхские племена называет **abaza'ə́**.

В Терской области тоже так говорят.

ногаец – **naɣwéj**

У балкар только одно привилегированное сословие, есть **tawbi'j**

староста – **thamáde (sic!)**. Старшину стола так же называем

солнце – **də́ye (sic!)**

adijw'x iɣəbzə (кабард.)

темирг. **adif iɣəbzə**

adijw'x – рука, излучающая свет. Песня такая. Информатор думает, что **adijw'x** (женское имя) должно подразумевать царицу Тамар, поскольку в той песне упомянута башня **adijw'x**.

qwas'ə́n – кувшин

š'wán – кастрюля. ср. абх. **čwán**

ž'akwə' – кенгуру

Раньше гильзы на черкеске пришивали очень высоко для того, чтобы можно было зубами вырвать.

Оказывается, в Кабарде есть мужское имя **g'arandəqw**. А мой хозяин произносит **haži čerandəqw berzéž'**

qáma – кинжал (кабард.)

foč – ружье (кабард.)

мамх. **čeme** || абаз. **š'eme (?)** || кабард. **žém** – корова

23.V. 1929 г.

Информатор: **quiz' batər-bej**

Мамхегские фамилии:

hačeməz (**hačé** – гость, **məzə** – невыжатое)

māmšé (этимология неизвестна) – **māməšə**

māmij (есть такая фамилия. В то же время мамхегские фамилии считаются ветвями этого рода, об этом говорят трое мужчин). **māmij** – общее имя этого рода. **māmxeγ** – имя аула. Все мамхеги считают себя родственниками. Один крестьянин спрашивает Ибрагима: я несколько раз был в музее, но не видел там мамхегские тамги. У каждого рода там свои тамги. Почему это так? – спрашивает обиженно.

Мамхеги и абаздехи – одно и то же – говорит наш хозяин. Здешние мамхеги утверждают, что в прошлых боях их заслуга велика. Абаздехи ничего не делали без участия мамхегов. В исторических песнях мамхегов называют **māmxeγə šəbl'əwāče** (громовой удар).

ФАМИЛИИ

māmṛəqw (**māmər** – спокойствие, тишина)

qwaχwəz' (старый кабан)

šəuməšə – простокваши ест не кто

haqwən

dāčə (кто вместе с другим гонит вскачь)

qu'z' (старый лысый)

həpsəqw (**həps** – башня)

həγwəndəqw (кабардинцы тоже)

thərqwəχwə (кто разводит голубей)

səpij

dəχw

xəmšəqw (в горах есть место **xəmšəčəj**)

!əχwsə'z' (**!əχwsə** – без жены)

bəžə'qw

bətə'qw

andrəχwəj

čəpš' (см. выше)

На чапш попали следующим образом. Сосед нам сказал, сегодня ночью чапш, не пойдете ли и вы тоже; мы, конечно, очень обрадовались, что подвернулся такой случай. Тогда наш хозяин послал туда двоих, не знаю, с какой целью. Он ждал ответа. Наконец появился незнакомый, солидный мужчина в черкеске и сказал, что нас просят прийти. Чапш был устроен для одной старухи, которая не то сломала, не то что-то повредила себе. Когда мы пошли, был уже двенадцатый час ночи. Народу было много, около 70-80 человек: взрослые и молодые, женщины и мужчины. Девушки и юноши танцевали в кругу. Играла одна гармонь и несколько кастаньет. Музыканты иногда подпевали гармонии, некоторые что-то выкрикивали. В ладоши почти не хлопали. Женщины (видно, только те, кто были на выданье) стояли на ногах, некоторые юноши сидели на земле, поджав под себя ноги. Нас представили старцам и указали на почетные места. Через некоторое время внесли длинные низкие стулья и нас усадили. Вскоре привели несколько девушек, познакомили с нами и усадили рядом со мной.

ШАПСУГСКИЙ РАЙОН

В Туапсе я приехал 23 мая 29 г., вечером, в 7 ч. 30 минут со станции Дондуковская (15 верст от Хакуринохабля). На станцию, несмотря на мои возражения, меня проводили Ибрагим, Батырбий Куиж – мой хозяин, и его друг **I'uh bərsər**. Они не дали мне возможности прикоснуться к моим вещам (мой большой чемодан все время тащил Батырбий), не разрешали даже заплатить кучеру. Только объяснив, что я плачу казенные деньги, я еле-еле смог заплатить сам. Они два часа вместе со мной ждали поезд и не оставили меня, пока не посадили в вагон. Незабываемое уважение проявили ко мне эти люди.

24-го утром я был в Шапсугском районном комитете. Вначале там никого не было, потом я нашел заместителя председателя и вторично представил ему свои документы. Здесь же познакомился с парнем из аула Агуй **thaywəs'noh ahmátəqwe**, с учеником хозяйственного техникума Владикавказа. Он мне очень помог, нашел мне телегу, мои вещи оставил у себя в комнате и сопровождал меня.

Моя возница – пожилая русская женщина, всю дорогу со мной разговаривала. «Не понимаю, что нравится здесь приезжим. У меня, как только посмотрю на эти горы, сердце вянет, кажется, что я в гробу. Недавно я была на родине (она родом из какой-то станицы, недалеко от Ставрополя) и только там вздохнула. Как хороши наши просторы! Куда не помотришь, даже издали видны постройки. Приволье. Удивительно, эти «азиаты» (подразумевает черкесов) все время стараются уйти куда-то в глубину, хотя сейчас они очень изменились. Раньше, если женщина встречала по дороге мужчину, она отворачивалась от него и старалась уйти с дороги, но сейчас они более свободны, их дети тоже. Раньше их дети носили шаровары до щиколоток, а сейчас одеваются по-русски, говорит она. Мы едем по широкой дороге Туапсе-Новороссийск. Дорога идет вдоль извилистого ущелья. Окрестности покрыты густым лесом (вернее, лиственными породами деревьев). Моя возница говорит, что раньше леса здесь были лучше, но их вырубил, она подразумевает окрестности Туапсе). А попозже мой хозяин из аула Агуй Юнус Бжассо, отец Махмуда, мне рассказал: «Я слышал от стариков, что раньше горы были вообще безлесные: там везде жили люди (и сейчас в этих местах очень много остатков от старых деревень и поселений), в низменностях населения почти не было».

Аул **agwáj** (Карповка) находится в 14 верстах от Туапсе. У большого моста аула путник сворачивает с шоссе на север. Эта дорога, если можно ее назвать дорогой, проходит вдоль русла реки **agwáj**, на каменистых берегах которой кое-где видны следы

телег (преувеличено!). Агуй сейчас маленькая речка, но ширина русла ясно показывает, во что она превращается во время половодья. В таких случаях дорога становится почти непроходимой. «Черкесы все-таки умудряются ходить по воде – с удивлением говорит моя возница – они как-то умеют угадывать направление дороги под водой, а русские тонут. Однажды здесь чуть не погиб мой муж».

Сам аул **agwāj** оставляет очень приятное впечатление: он расположен в ущелье, по обеим сторонам оврага. Ухоженные дворы, сады, орешники, ореховые деревья, черешня, виноград. Вокруг все в зелени.

nepséw jabarǎqw, **hanǎs'ǎqw**, 91-года. Родился на берегу реки **dafán**, у побережья Черного моря. Там же река **š'ǎpsǎxwa** («три реки», состоящая из трех рек. На карте 42 года см. г. Сапсуха). Оттуда выселились в 1860 году. Руководителем выселяющей группы был граф Самароков. Это было в конце сентября. Кукуруза уже была собрана. Он пересек перевал **š'ǎpsǎqwétǎ** (**š'ǎpsǎ** – река, гора – **š'ǎpsǎqpw**). Зиму провел в Краснодаре. В 1862 году пришел в **šwbyw**. Истории мухаджирства. 7 лет на морском берегу валялись человеческие кости. Из мужской бороды и женских волос вороны гнезда свивали. 7 лет море швыряло на берег человеческие черепа как арбузы. Врагу не пожелаю увидеть того, что видел я. Абадзехи – наши, бжедуги, темиргоевцы – другие. Абадза, абадзехи, шапсуги – едины. Земля абадзехов простиралась от **s'hagwǎš'ǎ** до реки **pseqwǎps**. Ниже горного склона **s'hagwǎš'ǎ** главного хребта жили **kemgwǎj**; ниже них **bz'edǎyw**. Эти последние жили до **afǎps**-а. река Тенгинка = **š'ǎpsǎqwe!** Ср. **š'ǎpsǎxwa**. Шапсуги вместе с абадзехами составляли 2 ½ миллиона. Я знаю одну семью, в которой было 33 души, пять невесток.

Князей у вас сейчас уже нет? – спрашивает меня старик. Не жалко их вам? У нас никогда не было князей.
натухаец – **natxwǎž' (sic!)**

Старик категорически заявляет: наше единственное имя **š'ǎpsǎy**, **adǎye** у нас не было.

По этому поводу Юнус Бжассо делает ему замечание. Потом старик говорит, что **adǎye** – общее имя

anapa – турецкое название, раньше называлась **buywǎr = qalé** – говорит

čǎmǎz – Новороссийск

xul'žij (**xul'ǎ** – пристань, **žij** – маленькая) – Геленджик

c'ǎpsǎn – Цвапсин (р. Улапка)

neg'ǎpsǎxwé (neg' é – песок) – р. Негепсухо

p. šǎw – р. Ту

p. nǎbǎyw – (**nebeyw?**)

p. agwǎj

p. šǎwǎps (sic!), несколько раз спрашиваю старика, подтверждает мое произношение. Это – говорит он – две реки

p. dederǎgwǎj

p. s'ǎpsǎ, ср. **supsa**

p. šǎwǎq («сын всадника»)

p. maqwǎpsǎ – Макопсе

p. mež'ǎywǎps (mež'e – камень; **ywe** – нора) – р. Неожиданная

p. āš'ǎ – р. Аше

сын – **qwe** так говорит старик

свинья – **xwe**

«По-адыгейски так получается, по-шапсугски они не знают». (стр.) – так сказал старик, когда я заметил, что темиргоевцы эти слова не различают.

Тут наша работа прекратилась, так как старик сказал, что он устал и извиняется. Извиняется еще и потому, что нас не угостил. Пища у нас есть, но некому готовить. Он со своей старухой одни в семье. Их единственная дочь замужем. Вообще интересный старик. До начала нашей беседы сказал: все, что тебя интересует и все, что знаю, расскажу, но сперва должен поделиться своими печальями. А это то, что народ потерял **дэн**. Корням, основам никто не соболезнует («никого нет, кто сохранит корень»), потеряли «форму» (т.е. одежду, я всюду слышал этот термин, он распространен среди черкесов) и это в то время, когда весь мир признал превосходство черкесской формы. Скоро, наверное, и брюки снимут. Старику особенно не нравится вольность женщин. Нас это к добру не приведет». Старик хорошо говорит по-русски, он служил в армии, как в пехотной, так и морской.

Он очень взволнованно говорит о языке. Язык – это главное. Человек не должен терять язык своего отца и своей матери. Когда знаешь родной язык, потом учи любой, будет полезно. Старик еще много говорил. Вот я сказал, что меня мучает; а теперь скажи, что тебя интересует.

Старик почетный пионер, почетный красноармеец и краснофлотец; оказывается, к нему каждый год приходят в гости ленинградские моряки – сказал Махмуд Бжассо.

Старик живет очень чисто. Вместе с другими украшениями на стене висят черкеска и кинжал. «Эту одежду я никогда не брошу, я ее носил с рождения и умру в ней». На голове у него папаха. «У меня много шапок, есть и красноармейская, но эту я никогда не перестану носить», – говорит он. Перед домом прекрасный двор. Высокая зеленая трава. Во двор входишь через перелаз, перед забором ров и мостик, совсем как у нас.

Информатор: **al'ál' mws pš'əmafəqw**, 30 лет. В Туапсе закончил гражданское училище. Рожден здесь. Об основании этого аула слышал от стариков следующее: раньше здесь никто не жил, плохим местом считалось. После 1864 года те шапсуги, которые не захотели выселиться в Турцию, были поселены у военных постов (по четыре, по пять семейств): Небуг, Ольгинка, Вельяминовка и др., вдоль черноморского побережья. Потом им предложили: или выселиться в Турцию, или же переселиться на кубанские равнины. Шапсуги не хотели оставлять родных мест. Старики не раз поднимали вопрос о том, чтобы их оставили в этих местах. С помощью некоторых лиц им это удалось. Помог некий Карпов (отсюда: Карповка, у него здесь никаких владений не было). Этот аул здесь появился весной 1872 года (об этом не раз говорила моя бабушка). Здесь поселилось 49 дворов, сейчас их 168. Его дед раньше жил у истоков реки **ʈə'w (ʈəws'ha)**. Горный склон, где был сам аул, назывался **ʈəwbɣwʈʈ' (bɣuʈʈ'** – скат, спуск, горный склон)

Туапсе – **ʈwaps** (почти **ʈqwaps**)

два – **ʈw** (подтверждают, что после **ʈ** слышится согласный звук, «хотя мы его не пишем, но это неправильно»). Ср. гр. **ʈquri**

шакал – **bag'és'**

лиса – **bāʈʈ'é (sic!)**

волк – **t'əɣwəz'é**

борода – **z'āké**

усы – **pāʈʈ'é**

короткий – **ʈ'āk'é**

материя – **š'āk'é**

сын – **qwe**

свинья – **xhwe (sic!)**, подтверждает это произношение, отрицая **xwa**

Негепсухо – **neg'epsəxwe (neg'e** – каменистое ущелье реки, **psəxwé** – река)

Отсюда, в сторону Новороссийска, первая река **š'apsəxwé**. срв. стр. **š'apsəqwa**

крест – **xrəst**

qāš'é – это что-то другое, содержит и понятие креста

ž'wer (sic!) – это тоже должно быть божество

священник – не слышал ничего

копейка – **k'āpék'**

5 копеек – **betáq**, среди шапсугов не слышал – говорит

20 копеек – **ābas**

рубль – **söm**

деньги – **āxč (sic!)**

бег – **asl'anbek'**, **qəzbeq'**, **zawbek'**, **asl'ank'erəj**, **šhank'erəj**, **bātk'erəj**, **shatk'erəj**,

isl'amk'erəj

māsq'e – искра, ср. сванское

māš'əe – огонь

•ūpé – поверхность губ

k'wip – группа, сборище людей, абх. гир

учится – **wr jeg'e**

школа – **jeg'āp'e** || **jeg'equr'ə**

я отправился на лошади – **šeg'é səkwáγ**

я отправился верхом – **šewə' səkwáγ**

25. V

Приехали рано, угостили завтраком. Вместе со мной позавтракал отец Махмуда и то по моей просьбе. Прислуживает Махмуд, который все время на ногах. Часто получает замечания от отца: не знаешь правил поведения. Особенно строгим было замечание, когда он мне подал чай левой рукой: гостю все надо подавать правой рукой, иначе – большой стыд. Вечерний ужин состоял из супа и тушеной курицы. Со мной за столом сидел один сосед, мой вышеупомянутый информатор. Отец Махмуда не появлялся. Обслуживает опять Махмуд. После чая, когда стол убрали, вошел отец Махмуда.

Мы долго сидели во дворе, был чудесный вечер. Разные птицы ворковали друг с другом, в воздухе стоял едва заметный аромат.

Постель необыкновенно чистая, изумительное шелковое одеяло, подо мной три огромных тюфяка. Поэтому едва поднимаюсь на ложе.

Работаю с Махмудом

eš – будет «к морю»

epš' – "—" «к горе». Итак, становится ясным, что и в данном случае эти понятия определяются направлением реки.

čej – место у возвышенности; место меж двух гор. Например, говорят: **Γ'abačej**, шапсуги скажут **q'ej**, **š'əxek'ej** (так называют аул **qičmaj**; об этом ниже)

qwaičej – впадина меж гор, труднообрабатываемое место

qul'až'é – овраг, быть может, бывшее русло реки, но сейчас лишенное воды

jerž'en – каменистый горный склон, где мало растений. Деревьев там вообще нет

я бегу – **seč'č'é**

я прячусь – **zeseɣabál'e**

я прячу – **seɣaból'e** (**bə** – нора, **l'a** – см. ниже)

ʔál'e – перчатка (**ʔa** – рука)

sabónél'e – посуда, на которой или в которой лежит мыло

sahatál'e – футляр для часов

çəɣəxwál'e – (**ç'eraɣw** || **q'eraɣw**, шапсуг. – револьвер)

tɣəl'əl'e – сумка для книг

Наречие Красно-Александровской сильно отличается, напр.; лошадь – темирг. **š'ə**, шапсуг. **š'ə**, Кр.-Ал. **čə**.

Пантеон

В старину у черкесов были разные боги. Некоторые были местные. Например, у абадзехов были: **thayal'éž'** ; (**ɣal'éž'** – щекочет); У аула Агуй – **jeméš'**; Красн.-Алекс. – **l'aps'**. В Агуи вместо «Бога ради» говорят: **jeméš'**; **səmɣwen** (клянусь Богом, не пойду: вместо **wal'l'aha səmɣwen**) и т.д. В Красно-Александровской он также слышал (и здесь тоже говорят): **jeɣwéth səmɣwén** (срв. **zejguɣx** Люлье), но это употребляется реже; чаще слышится **l'aps'** и **jeméš'**.

У здешних (у кичмаев или у красно-александровцев) также был бог **thánaɣw** (**nāšxwé** – голубой глаз), как будто это был кот

adəɣebzé waš'a? – знаешь черкесский?

seš'é – знаю

māç'enéh sš'erep – немножко знаю

seš'erep – не знаю **pš'erep** – не знаешь

māç'enéh – немножко, как будто извиняясь,

bew seš'é – много знаю

иди сюда – **məde qākwé!**

иди туда – **wdé ɣwe**

qākwé – иди! (сюда)

qākwé – идет

udaç'é ɣwe – походи (за чем-то, поухаживай)

néɣwe – пойдём!

Мой хозяин говорит: во время Султана в Турции преследовали черкесский язык и письменность. Одного большого чиновника, по происхождению абадзеха, Бейрутского Мутасарифа, бросили в море из-за попытки создать черкесский алфавит.

Даже у Юнуса была такая попытка. Юнус Бжассо родился в ауле **hatɣwəz'əqwéj** (Хатужукай, между Хакурином и Пшиз). Отец не разрешал учиться. В 16 лет он тайком продал свою часть баранов и без паспорта удрал за границу. Еще раньше удрал учиться в Терскую область, но отец догнал его по дороге и ремнем стегнул. Второй раз повторилось то же. В третий раз мать дала ему 15 рублей. Он пешком дошел до Новороссийска, а оттуда пароходом в Батум. Отсюда до деревни на берегу р. Чорохи опять пешком. Перешли вброд Чорохи, и вышли на территорию Турции. Из Трапзона мухаджир Кумсион отправил его в Стамбул. Тут ему помогли черкесы, 12 человек; один из них, владелец кофейни, в продолжение четырех лет даром уступал одну комнату. Таким образом он получил там образование. Это было в 1896 году. В 1903 году он задумал создать черкесский алфавит (его образец у него хранится до сих пор, я видел). Однажды, в процессе работы, появился тайный агент полиции. После расспросов агент посоветовал реформатору перестать заниматься подобной работой,

напомнив судьбу бейрутского Мутасарифа. Этот агент, оказывается, был по происхождению кабардинцем и с Юнусом говорил по-черкесски. Как хорошо, что ты встретился со мной, а не с кем-нибудь другим. Несмотря на все это, Юнус все же старался тайком распространить свой алфавит.

Ему кое-что не нравится в алфавите Яковлева. **с°** лучше передать иначе, а не как **cv**, как это принято сейчас. Например, писали арабскими буквами, сейчас надо писать иначе, а не **cvage** (чувяк), как пишут сейчас. Он жалуется, что передать **u** невозможно, поскольку оно является дифтонгом. Например, женские имена **cúca**, **cur**, **cucú** не передаются, также и собачье имя **cun**.

В этом районе следующие аулы:

- 1) **psəbé** – Псебе
- 2) **agwə'j** – Карповка
- 3) **çepsə** – Ципка
- 4) **kwades'eháp** – Маленьк. Псеушхо
- 5) **ʃ'ajéqw** – Больш. Псеушхо
- 6) **naz'egwé** – Наджухву
- 7) **Γuywatx** – Красно-Александровская
 - a) **haž'éqw** – квартал
 - b) **s'°až'ejqw** – "—"
- 8) **thayáps'** – Божьи Воды (обрати внимание на **ps'**)
- 9) **š'exək'éj** – Кичмай
- 10) – **Магра**, около 10-ти черкесских дворов
- 11) **š'exápé** – новое селение, около Кичмая, Шахапа (Новое Шапсугское(?))
- 12) **aš'ápé** – 8 или 9 черкесских дворов, около Красно-Александровской, Ашапа

Это те населенные пункты, где живут черкесы. Самый большой аул **agwə'j**; **psəʃ'é[psə]** (чаще слышал без этого окончания) – р. Псезуапсе, около Божьих Вод, «добрая река»

psəʃ'ápé – Лазаревка

От железной дороги до Красно-Александровской 9 верст; отсюда до Божьих Вод – 12 верст. Кичмай еще ближе к железной дороге – 3-5 верст. Псеушхо отдалено от станции Кривенково (по железной дороге Армавир – Туапсе) 25-верстами. **çəb** – спина (с отвлеченным, общим значением), «за» (горой) [Махмуд].

tham pajé – для Бога, ради Бога, Бога ради (например, **ʃəs** – сядь)

se spajé ʃ'ó – сделай для меня

se spajé ʃwé – скажи для меня

séwe – говорю

aš' jéwe – он говорит

wəqesewéwe – ты мне говоришь

seweséwe – я тебе говорю

weséwe – **idem**

wjeséwe – я тебе скажу то

Информатор: **k'āteʃ'ó bayagwəs'° ʃagwəs'°áz'óqw**

k'āte – сабля (Юнус говорит: согнутая). **ʃ'ó** – делающий

Родился в этом ауле, отец – в ущелье Негепсухо. Наш род известен кузнечным ремеслом. Даже женщины нашего рода бывали мастерами. Первая сабля сделана выходцем из нашего рода.

курица – **k'āté**

кошка – **k'etw**
 короткий – **k'āčé**
 борода – **žāk'é** см. **k'e** – хвост
 материя – **š'āké**
 сын – **əqw** (другую форму отрицает, иначе будет «свинья»)
 свинья – **qwé (sic!** может быть, это объясняется тем, что он бывалый мужчина, бывал и среди бжедуггов, правда, недолго)
 я пошел лошадю – **š'əg'é səkwáy**
 бью палкой – **baš'əg'é səwew (?)**
 кузнец – **γuk'é**
 кузница – **kiš**
 копейка – **k'āpék'**
 учится – **jég'e**
 духан – **bazər (duk'án** бжедугское слово – говорит)
 достаток – **berek'át**
 брат – **əš (šə** будет лошадь)
 мой брат – **se č'š**
 твой брат – **we pšə**
 его брат – **uš əš**
 наш брат – **te tšə**
 ваш брат – **š'a pšə (sic!**)
 их брат – **āš'əma āš**
 грузин – более: **meretə'n**, еще: **gruzín**
 Тифлис – **gurž'w**
 крест – **xrəšt, ž'wer** (это – деревянный, а тот серебряный и что-то в этом роде; кладет руку на грудь, т.е. носить надо)
 лиса – **bāž'é**
 шакал – **beg'ěš'**
 большой – **mə**
 большой – **š'xwa (sic!**)
éxé – куда вода идет
epš'é – откуда вода идет
k'ej – (эта маленькая речка, есть вода в ней или нет воды; главное, чтобы были камни. Одним словом, согласно этому объяснению получается ущелье).
 К реке Агуй присоединяется речка **qul'āxwə'**
qul'əg'é – узкое ущелье
neg'é – «когда только камни, а земли нет»
 кинжал – **qáme**
 ружье – **š'kwák' (sic!**), срв абх **s'ak'**
 солнце – **təγá**
 староста – **thamáté**
 Туапсе – **ɸwáps**
 Мекка – **mek'á**
 Кааба – **k'ābá**
 хвост – **ké (sic!**)
 гость – **hāčə (sic!**)
 наковальня – **səg'**
 молот – **wāté**

šewg'én – только фамилия

железо – ʒuč'ǝ (sic!), ср. тут же «кузнец», записи Афипсипа.

два – ɸ'w (sic!)

I'ágw – низкое место меж двух гор. Вот, например, I'ágw будет то место, где сейчас этот аул (Агуй) построен

zaúč'e – собрание

жизнь – š'e'anǝɣ; pseunǝɣ; pseúč', š'e'áč'

8.VIII. 1929 г.

КАБАРДИНСКИЙ

Информаторы: 1) Карданов || **qardanǝ** (персон. **qardan**) **asl'án kemál'ǝqwa** (**qardanǝ** = из аула (**qwǝže**) = старин. **ža'ǝwǝnǝɸ hǝbl'e** – Жанхотовский (в Урванском округе), сейчас называется **psǝgansu**.

2) Тиенов || **tenǝ** (**ten**, когда только по фамилии обращаются) **tazǝret, adamǝqwa**, из аула старин. **qwǝž'ǝqwej iǝxara [iǝxára]** (Нижний Кважоковский, Урв. округа).

Фамилии этой деревни: **jǝrǝ'qwa, indrǝ'qwa**. Обе деревни находятся в ущелье реки **šerǝg'** – Черек. Река – **psǝ'xwa; qwe** – поле, овраг, «меж двух гор». Река **arwan** – Урван, р. **qaxún** (=ожидаемый, подрастающий) = Колхун(!); место **čejqwa** (**čej** – крепкая порода дерева); в этом слове должно быть **q'**, а не **č**: речка тоже называется Чеюко.

aq'e – хохол

ž'ǝk'e – борода **pǝš'e** – усы **š'eǝq'**, речка **dumanǝ'qwa** Деменюк

p. terg' – Терек, **baxsǝn** – Баксан

p. wǝrǝ'ǝw – Урух, **ǝwej** – пустое место в лесу.

se qabardej sǝ'wǝqwa. qabardejčǝ'kw – М. Кабарда, **qabardejšxwa** – Б. Кабарда, аул **doǝwǝž'ǝqwǝj** – Догожуково.

сын – **q we** = поле! свинья – **qwe**; крест – **žǝr || žor! qaš** не слышали! **xwaxwe** (азбука, 27) – приветствие.

Мужские имена: **hapǝgǝwǝ** (муж. и жен.) (**pagwa** – курносый, тупой нос, тупой – **sazǝgǝwǝ**), **hak'ǝša** (собака, хвост, веди), **marjem** («пятница»), **marjemǝqwa** (рожденный в пятницу), **šabatǝ'qwa** (рожденный в субботу), **qanǝ'qwa, búba, bǝxwǝǝ** (фамилия!) срв. **baxwa [bǝxwa** – много скотаразводящий], **darǝ'qwa, pǝǝú, sacǝ'w, ǝaǝazǝž'** (войско, вернись!), **zaz, qartúl'** (**qart** – эпоха?), **ǝ'mǝǝwǝ** (счастливый человек).

Женские имена: **ǝǝǝa (ǝǝǝ'w, имя ребенка), ǝǝǝúna (sic!), cǝca, sacúna, sacuxǝn, cúca, bǝǝw, babǝǝw, zǝza (zazé – подожди, подожди!)**

Мужские имена: **mašǝqwa** (фам. и имя), **mǝsǝst**, (этимология неизвестна), **uwžǝqwa, ǝubžǝqwa, tǝmǝrǝqan, haǝǝxš'ǝqwa (!), žambót, wǝwǝ (!), mas** (= горит!)

Племенные названия: **bal'qǝr, hažrét** (черкесы, Адыг. обл.)

9. VIII. 1929 г.

Информатор: **qardanǝ** (см. выше)

Нальчик – **nal'š'ǝk'** (река, город)

Эльбрус – **ʔos'hamáxw** («счастливая гора», =курган)

Р. Малка – **bál'q**

Человек убивает волка – **çə'xwəm dəγwəz' (ž'?) [!]**

qajwəq' (иногда в конце слова слышу **ç'**). В этом случае подлежащему в конце обязательно нужен согласный звук **m**.

человек идет – **çə'xw māqwa** || **çə'xwər māqwa**; **çə'xwəm māqwa** – идет к людям

человек спит – **çə'xwər mažəj** (здесь нельзя **çə'xwəm**).

мой брат пишет письмо – **siqwášəm pismo jet'xə** (без **m** нельзя)

мой брат смеется – **siqwášər madexás'xe** (**siqwášəm** нельзя)

мой брат моей сестре дает яблоко – **siqwášəm me'arə'sa sijšə'pxwm jirét !!**

мой брат моей сестре дал яблоко – “—” “—” “—” **jiritás'**

мальчик плачет – **š'al'açə'kwər māγ**

“—” плакал “—” **γās'**

“—” заплачет “—” **γənus'**

мальчик поймал кошку – **š'al'açə'kwəm g'edw' qejwəbdás'**

“—” зарезал курицу – “—” – **m g'ed fijγažás'**, срв. **gedi**

bō – конюшня; **xənbō** – стоянка для буйвола; **šəbō** – стоянка для лошади; **k'et** – овечья стоянка, ср. абх. **abóra**.

Мужские имена : **hamdáxw** (фамилия; **ham** – место, где молотят, гумно); **çəç**; **dōta** (это не имя, это обращение детей к отцу); **pš'amáxwa**; **temrə'qwa**; **maç**; **γuça**, **pəça** (детское имя и имя взрослого тоже); **móša** (детс.); **marš'anxe** (в нашем ауле были князья – **ps'ə**, фамил.); **mažag'exe** (также фамилия дворянина, **wárg**).

Р. Чегем – **š'eg'ém**; река и гора Фандуко – **fandw'qwa**; р. Шалушка – **šahal'əqwa** (такое же имя у аула); р. Кянджа – **k'anžá** аул Кошерово – **qwašarəqwéj** (по фамилии дворянина).

Река **marywəš'** впадает в реку **psəgan-su**.

Информатор: Бетрозов **betroz'exe lij hažmatə'qwa** из аула Хату Анзорова **xatwéj** (князья **anzorə xe**).

Урванская область

р. Урух – **urəxw**

р. Аргудан – **argwədan**

р. Шекер – **šek'ér**

р. Терек – **terk'** (как будто слышится также **térč'**)

р. Чкола – **šəgól'e**

р. Псыгансу – **psəgán-cú (?)**

Даргон – **daryún**

Осетины кабардинцев называют **kašgón** (информатор знает и осетинский, он живет по соседству с осетинами). Кабардинцы осетин называют **ʔús'ha** (= горец, гора = **ʔwás'ha**), так же называют балкар или: **bal'qár ʔús'ha**; **abazéxe**.

грязь – **jáça**

снег – **was**

внук – **iqwami'qwa**; **ibənmibən**; **bən** – семья

thamáda – старший, избранный, уважаемый

крест – **žör** (**qaš** не слышал).

9. VIII. 1929 г.

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК. НА КУРСАХ «ИЗБАЧЕЙ»

Информаторы: 1) Накохов – **naqóxraa ali mahamet- ipá**, из аула Бибердовский – **bibardk't** (на Большом Зеленчуке). 2) Балов – **bálaraa umar xóca-ipá**, из аула **loókt** – Лоовско-Зеленчукский.

Малый Зеленчук – **inžək' – č'kwə'n**

Большой Зеленчук – **inžək' – dǔ**

да – **š'ta!!**

1 – **zakə'**

2 – **ω°bá** (почти такой же звук, что и в абхазском)

6 – **cba** (Чагиреевцы и кувинцы говорят: **fba**)

8 – **aaba** (между гласными как будто слышится какой-то гуттуральный звук)

11 – **ž'iz**

12 – **ž'úω°**

16 – **ž'ic**

19 – **ž'ejž°**

20 – **ω°až°á**

100 – **š°kə'**

50 – **š°əbžák**

дорога – **məω°a** (ω° несколько отличается)

небо – **až°ω°and**

солнце – **mará** || **ám'ra** – указывая, а когда спрашивают, что это такое, отвечаешь **mará**, а при разговоре – **ám'ra** «если разговор о солнце»

буйвол – **qambəš'** (другой говорит: **hará**), карачаевец говорит, что на их языке тоже **qambaš**.

отец – **abá**

крест – **ž'war** (оба так говорят)

Меня называют **apswá**. Знают также **maratí'n**. Себя называют **abáza**. В Бзыби говорят: **aš°-wa**, **áš°-kwa** = абазины.

Знают также **qapánta** (это название территории). Черкесы = **qabárdraa**; также **agwqáw**. По их мнению, это вернее (= кабардинец, бесленей); **agwqaw-bəžš°á**. **beráa** не слышали. Чагиреевцев и кувинцев они называют **šqarówa**. (Карачаевец говорит, что они тоже употребляют «тамаду» = старшина. Этимология неизвестна).

Фамилии жителей первого аула: **iwán'** (**iwán'raa**), **abázraa**, **šxə'raa**, **pšəmaxwraa**, **qadərraa**, **tabəšraa**, **agáčraa**, **mak'áraa**, **mudáraa** (sic!), **qamraa**, **харсəžraa**, **hapačraa**, **bidrózraa**, **haməqwaraa**, **qul'bak'raa**, **qúrčaraa**, **dáh°raa**, **gógwraa** (!), **bəž'raa**, **k'anžaraa**, **h°áž'raa**, **dádāraa**, **tobəl'raa**, **kurž'raá** (sic!), **šarmátraa**, **mermqwə'l'raa**, **šéjraa**, **žandáraa**, **k'anžaqwə'l'raa**, **g'árg'raa** (!), **liráa**.

Один уляпский бесленей говорит, что в ауле **l'ašapsnə** – Блечепсин есть фамилия **dabáyo!!** Он же говорит, что в том же ауле есть фамилии: **bal'əqwa**, **nəp**.

itəaxəz – фамилия

дом – **təžə**; **ω°əné** – по мнению одного: кухня, а по мнению другого – хата.

семья – **taac°á**

голова – **qá** (оба так говорят)

шея – **qwdá**

рука – **napə'**

палец – **mac°ə'**

нога – š'apə'
ухо – ləmhá
волк – kužmá (один утверждает, что на языке хохлов тоже gužma!)
луна – mza || ámza (sic! ámza jaqə'd – луна затмилась)
лампа – mza
ногаец – naω'əj, pl: ánaω'əjkwa (!)
абазины – ábazakwa (abazac^oa вообще не говорится)
русские – áurus^okwa
русский – urús^o(sic!)

Информатор: кабардинец Гугов – gúgwǎ hažiusúf žahfarəqwa, Старая крепость (раньше: Кучмазукин- kučmazəqwéj) Баксанского округа

р. Баксан – baxsán

р. Малка – bal'q (!)

Маленькие речки в районе этого аула: qul'quži'n, kəšbák'; гора и речка hai'qwa – Хаюко; речка arəyai'qwa – Аргаюко, гора и река gundal'án (Гунделен)

г. Пятигорск – psəxwába (xwaba – теплый)

пять – tǎwə'

женщина – çəxwəbz многие так говорят

мужчина – çəxwəxw

девушка – xaž'ábz (sic!), бесл. ps'áša (бесленей подтверждает)

Кяхи говорят: narəbýa (бесленей тоже) – человек со значением количества (двое, трое и т.д.), а мы кабардинцы это слово употребляем в значении «семья», но не так часто, как bən.

Тут выходит газета на кабардинском языке в неделю два раза, под названием: qarahálq – пролетарий. Пролетарии всех стран, соединяйтесь: qarahálq psóri fəzagwáha.

10. VIII. 1929 г.

Информаторы: кабардинцы: 1) Конукоев – qwanuqwéjxe na'i'p astemi'r-iqwa, из аула dǎxtaməš'əj – Тахтамышевский, Нальчикская область.

2) Абазоков – abazóqwaǎa nurbij nanəw-iqwa из аула təz'əj – Тыжевский, Баксанская область.

Информатор 2):

р. Баксан – baxsán

р. Гедуко – g'édwqwa

р. Псарыша – psaʔarəša («рукой приведенная река»)

Аул Хатажукино – hatoxws'əqwéj, верхнее – ipš'a, нижнее – iǎxára

р. Экепцеко – jeq'érçəqwa (jeq'érçə – дерево, кору которого используют для окраски бурок и шерсти) – как будто ольха

Информатор 2):

р. Чегем – šež'ém (второй говорит: šeg'ém).

Сергиюко: serežə'qwa, такая же река Сараджуко(!)

Аргаюко: arəyai'qwa

Р. Суллу-кол sul'ə-qwél' (по балкарски: Súluqol, qol по-балкарски = балка)

Р. Мышок – məs'əqwa (медвежье поле)

Наужидзе – слышал лес **nauz'ə'ze** (**nauz'** – мужское имя; «войско Наужа») да – (**aréx'???**) – **nʃa**, из их ответов следует, что нет положительных и отрицательных частиц, ответ приспособляется к конкретному вопросу
 Это стол – **mə stól'ər mər stól's'** (!!)
 Это человек – **mər !'əš'**
 Это я – **sarás'**
 Это ты? – **wará ar?**

10. VIII. 1929 г.

Информаторы: кабардинцы: 1) Мамухов – **mamúxw'xe** [**mamúxw** – когда зовешь] **muhaməd bol'ét-iqwa**, из аула **qubá** [**hasanbiqwáz'e**] Баксанской области.

2) Каншоков – **qanšōqwa'xe jusíf mahmudiqwa**, из того же аула

3) Бжедугов – **bz'edə'γw'xe muhaməd ai'sa-i'qwa**, из аула **argwədán**, Урванской области

4) Гитоков – **ž'etoqwa'xe [ž'] hācə'ra hažbul'ét-i'qwa** из аула **qasáhabla**, Баксанской области.

р. Малка – **bal'q** (или **bal'q**) на реке Малке
 дерев. Бабуково – **babəgwéj** (sic! g)

р. Куркужин – **gul'qwəži'n**

дерев. Лафишево – **l'afišhabl'**: сейчас называется **psəxwréj** (= «Озеро», **xwəréj** = круглое).

Аул Иналова – **inal'habl'** сейчас **qarayáš** (имя леса)

Р. Дзалуко – **žal'w'qwa** (**žal** = ива)

Р. Этока – **jačáqwa** (глиняный овраг)

Р. Псиншоко – **psənšáqwa** (овраг без воды; **psənša** – безводный)

Р. Кич-Малка – **čəš'-bal'q** || **q** (**čə** – плеть, **čəš'** – отрезанной плетью)

кинжал – **qānžál'** (= жестяной)

кертмен – **četmén** (балкар, вернее (?) карачаевск. слово)

Около **qānžál'**-а есть гора **haraqwəra** (= собака да свинья). Гора **g'erpég'es'** || **ž'erpéž'éž'** (испускающий эхо??)

Когда спрашиваю «**kjax**», одни говорят **q'áxe** || **č'áxe**

р. Урван – **arwán**

аул Мисостово – **məstostéj**

Вашхо-ца – **'ws'ha-caz'** (**caz'** лохматый, старый)

Аул Докшукино – **doxšəqwéj**

Нартьяна – **nartána**

Жанхотово – **žanxwačhabl'**

Догужоково – **doγwəz'əqwéj**

Фамилии – **jerw'qwa**, **inarə'qwa**, **naurəz'xe** [дом: **wná**, дома – **wna'xe**], **hačoxwšəowqwə'xe** (Атажукины; **ha** – собака, **čoxw** – пастись дважды; **s'áwa** – женатый юноша); **varw'qwa**; **tambij'xe** (Тамбиев).

Сословия: **ps'ə**– князь

l'aqwal'áš'x' (!)

warq

l'xwaqwal'

ps'əl'

qarahál'q сейчас употребляется со значением «батрака, пролетария»
(Образование фамильных имен: обычно они употребляются с суффиксом множественного числа; например, **tambijé** – Тамбиевы; можно и персонально употребить: **tambi'jqwa** даже с последним значением первая форма употребляется чаще, она равняется грузинскому суффиксу **iani**).

Абазин мне говорит:

р. Марух – **marúx**

р. Ахсаут – **xsaút**

р. Кума – **gúma-зэ** (скорее: **gum-азэ**, т.к. второй абазин говорит **gum**)

basx'áγ – так называют нас адыги (т.е. жители Адыгейской автономной области)

12. VIII. 1929 г.

Информатор: Симбулетов – **simbul'ét jasuf waisá-iqwa** из аула Уляп (Адыг. авт. обл.), бесленей.

По мнению информатора, имеется разница между темиргоевским и бесленеевским говорами (бесленей в ауле Блечепсин – **bl'aš'apsnə**, но они чисто говорят по-кабардински, а не по-бесленеевски. В этом ауле живут и кабардинцы).

Темирг. бесл.

qwáγa	qwa (imp. qwə) – ушел
məj'wəγa	məbžia – сказал
qázγ ər	bel' – лопатка
pxanʦáqw	šánt – стул
neuš'	pš'ebəjš' – завтра
neuš'məč'	pš'edəməšqə – послезавтра
haqwəstəl'	apxwál'ə – наперсток
s'hamaγúmčə	s'haγúbžə – окно
paqwər	γwal'əpa – тахта
wərza	hawáza – мякина
hampš'	háva – стог

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ

женщина – **bzəl'xwəγə**

мужчина – **xul'xwəγə**

девушка – **ps'əs'a** (темирг. **xanž'əbz**)

дочь – **pxwə**

(фамилия в Уляпе: **xoxól'** Кухалов)

в прошлом году – **nəγəba** (темирг. **γarəqwa**)

внук – **iqwaməqwéz'**

Мужские имена в Уляпе:

búba, **l'əxwa**, **ul'əγéj**, **č'əgwa** (= короткий!), **ʦəxw**, **ʦəjʦa**, **bəʦ**, **ʦəma**, **habəxw** (= широкая собака), **ʦəʦa**, **tewwéž'**, (= **teúva** – встань! (?)), **səwsrəqwa**, **məxw**, **nəxw**, **nənəxw**, **ʦəž'a**, **məč'a**, **mətəgw**, **mac**, **hamác**, **məxw** (= счастливый), **tal'wstan**, **qaspót**, **asl'anž'eri'j**, **məqwa**, **nəqwa**, (= половина), **nanəw**, **l'aqwmán**, **patəgw** (кабардинс.), **pəʦəxw**, **bəda**

(крепкий), **psabóda** (в этом ауле нет, но вообще распространенное, = крепкий дух!), **wógw** (= рябой, кабардин.), **č'əč'ən, xoməʃa, ʃəmáš, hamáš'a**.

Женские имена:

paqwa, pāpəna, bābəna, pəna, wəna (= дом), **hažəxán, góhw, asl'angwáš'a, samaʃəqwa, gwarira, haqwác, č'eməgw, bzəw** (= птичка), **kwáz', xānəš', xurəj** (= круглая), **wáwa, xwá xwa, ʃəca** (= черная), **xan, š'aš'a, gwaš'ənáywa, gwəl'əsxán**.

Мужские имена:

paqáz' (= старый курнос), **páqwa** (= тупонос), **məs'a** (= медведь), **ʃəxwa, daxúqwa, xéjl'ə, č'eč'** (= короткий), **māč'ə** (= мало), **ʃaməxwa, hára** (= буйвол), **urəsəqwa, naqxwáʃa, ása, zəza, zəzə'w, haqəʃ'ərə, xúxw, l'al'əwqára, šəfrəqwa, xwʃəz', haʃaʃ, zurára, indrós, çəqkw** (= маленький), **nwoh, hewd, bəqa, hal'al'a, wəbán, mal'il'a, bātər, qal'məq** (= калмык), **č'el'əxw**.

14. VIII. 1929 г.

Сегодня приехал в Нартан – Нальчикско-Клишбиевское (**qal'išbijhábl'a**). Работаю со старцем: Пачев – **pāš'aħa** (ус) **bek'mərza máš-i'qwa**, 72 года. У него четыре сына, пять дочерей. Младшей 15 лет. Он родился в Нартане и здесь живет постоянно. У него есть справки, выданные местным сельсоветом в том, что он здешний и разведенный. По происхождению – крестьянин, ни в какой школе и ни в каком медресе никогда не учился (сам выучил арабскую и русскую письменности. Русское письмо знает слабо, а разговорную речь еще хуже), имущества не имеет. Имеет свидетельство областного отделения образования, выданное Камбиевым (**qambi'jxe hamšəq**) о том, что Бекмурза собирает легенды, сказки, рукописи, исторические материалы и просит помощи в этом деле. Бекмурза сам создал алфавит на основе арабской письменности. Вот его буквы:

a – \ b – t – s – ʃ – p – ب – ت – س – ش – پ

В сорок лет он начал этим заниматься. У «сохта» (учеников медресе) нет этих, мною выдуманных букв – говорит он.

На мой вопрос о кяхах, он отвечает, что **qāxə** (именно так произносит) отличаются от **č'axə**, они, мол, другие. Я получил не совсем ясный ответ.

Старик моет руки, а я стою на ногах. Он замечает мое поведение и в восторге: адыгей, настоящий адыгей, или оставайся здесь, или забирай меня с собой. Он кладет руки на шею: вот, обвяжи веревкой и потащи меня с собой – говорит. Потом наизусть говорит огромный стих, в котором описаны империалистическая война, революция, гражданская война и т.д. Этот старик необыкновенно интересный человек. О нем мне еще в Нальчике рассказывали. Я приехал в Нартан в основном из-за него. Он живет за деревней, в землянке, на обрыве одного ущелья. Землянка маленькая, в одном углу тахта, на ней тюфяк, сверху перекрыт буркой, подушка; укрывается, как видно, шубой. В другом углу стоит маленькая жестяная печка. Мое внимание привлекли три чернильницы и много ручек и карандашей, которые лежали на печке. Четвертая чернильница стояла в самой печке. На полке лежало несколько арабских книг. Когда мы пришли, его не было дома (по дороге мы заглянули в мечеть – он религиозный и мог быть там). Пошли его позвать. Меня очень радушно приветствовал. Тут же начал искать свои рукописи. Оказалось, что он их прячет всюду: под тахтой, в специальном ящике, под тюфяком, под подушкой, за пазухой. Исписаны бумаги разными почерками

по разным предметам, много счетов, например, сколько секунд в днях разного количества, годы и т.д. (обратил внимание, что он по-русски систематически пишет «летр» вместо «лет», **r** определительная частица в черкесском), кто когда скончался (как видно соседи). Его собственные произведения написаны арабским шрифтом. Я хотел забрать его к себе, но пока меня не угостили – не отпустили. Как видно, один из его сыновей живет где-то поблизости: моментально принесли горячее **qwejžápxə** (творог, с обжаренным в масле яйцом), холодную пасту, хлеб, водку. Пока я не выпил немножко водки, старик не отпустил меня. Потом разрезали арбуз. Я все время разговаривал с помощью переводчика. Когда я сказал: **thawiyapsau**, восторгу старика не было предела. Адыгей, адыгей – говорит про меня.

wă səpxwǎjs' – я тебя люблю (это, кажется неправильно!).

Нартан – очень большой красивый аул: полностью утопает в садах. Жители аула живут особенно чисто, изгороди только плетеные, улицы узкие, извилистые, растительность здесь богатая. Аул расположен у берегов реки Нальчик, откуда в деревню проведены маленькие каналы. Моя хозяйка (вернее, хозяйка принимающего меня «избача» – заведующего избой-читальней, Таубекова, который сам из другого аула, а здесь у нее снимает комнату) одинокая женщина, вдова. Меня встретила с большой радостью. Пока Таубекова не было дома, она, чтобы мне не было «скудно», показала свой сад, собрала для меня фрукты. Когда мы вернулись, накормила нас тем же **qwejžápxə**. Перед едой всегда моем руки. Вечером – сыр, молоко, паста (мамалыга). После ужина хозяйка (которая после долгих уговоров садится с нами) по своей инициативе берет гармонь и играет.

pseun-ы здесь такие же, как у **q'jax**- ов.

Послесловие

В IV томе Трудов С. Джанашиа представлены дневники научных командировок к черкесам (адыгейцам) и чечено-дагестанцам, а также ранее им собранный (в 1921 году, в Абжуйском регионе) материал абхазского языка – образцы народного творчества, пословицы, загадки, этнографический материал со своей лексикой. Здесь впервые приведены научно зафиксированные в таком большом объеме (почти полвека назад) тексты абжуйского материала.

Лингвистический материал, представленный в IV томе, собран в разное время и, следовательно, способы его передачи не однозначны (например, дневниковые записи и абжуйские тексты) автор и сам неоднократно отмечает разноречивость в произношении того или иного слова у разных информаторов. Редакция не сочла нужным их исправлять, по нашему мнению, даже иногда неадекватные формы. Что касается абжуйских текстов, то кое-где внесены поправки, но при этом в сносках всегда указан вариант подлинника.

Материал, представленный в дневниках, не претендует на полноту, тем более, что это лишь черновые записи. Надо учесть и то, что автор старался направить свое внимание на разные явления (лингвистические, исторические, этнографические...) и все это зафиксировать за тот небольшой отрезок времени, которым располагал. Сбор этого материала автор расценивал как предварительную работу и предполагал в дальнейшем глубже и основательнее разработать возникшие вопросы.

Ведя дневник, автор заставлял своего информатора расчленять слова, чтобы записать значение составных элементов (для фиксации и запоминания отдельных слов). Часто записывал «этимологию» информатора. Мы не должны приписывать эти «этимологии» самому С. Джанашиа, например, слову ·háš'ə ä «гость», приписано ha – собака, š'əä – молодой (стр. 19); даже в тех случаях, когда расчлененные слова правильно проанализированы (срв. γəbz – песня грусти, γə – плач, bzä – язык, стр. 45; zejkwə! – мужское имя, zejkwä – путешествие, l'ə – мужчина, путешественник, герой, стр. 28 и др.) Что «этимологии» такого порядка не принадлежат автору, видно из следующего примера: majqwäpa (Майкоп) : mäj – лесное яблоко, qwäpa – конец, «камчатка», но вслед за этим анализом автором приписано «наверно majqwapa < majqva + pa, изначально это было, наверное, название того места, где река majqwa впадает в Лабу (стр. 26). Это уже явно соображение С. Джанашиа. Также С. Джанашиа принадлежат такие этимологии и увязки, как jáŋə – грязь и leŋa, адыг. jäyája – плачет и грузинское javjavi, адыг. päjän – гордость и абхазское paŋ'a и тому подобные.

Автор сам не публиковал этот материал и в таком виде, конечно, не опубликовал бы. Но поскольку даже в таком виде он содержит необыкновенно интересные сведения как для лингвистов, так и для историков и этнографов, то эта публикация будет очень полезной. Целью поездки С. Джанашиа, как он сам пишет, «было собрать на месте и перепроверить материалы из языковой и этнографической действительности

черкесских племен, потребность в которых возникла перед нами при работе над вопросами истории Грузии». Это начинание было продиктовано и чисто лингвистическими соображениями. С. Джанашиа интересовался языками кавказских народов и их взаимосвязями. Тем более, что языки эти еще не были должным образом изучены. Особенно его привлекало изучение ниже-адыгейского и его диалектов. Материал наблюдения, собранный во время этой поездки, не раз был им использован в его лингвистико-исторических исследованиях, но многое из заметок и соображений ученого до сих пор не было доступным для читателя.

Как явствует из «Дневников», ему пришлось самостоятельно разбираться в структуре ниже-адыгейского и взаимосвязях диалектов. Многие впервые им замечены. С этой точки зрения значительны его наблюдения над адыгейским языком: междиалектные соответствия; в нарицательных именах с притяжательным префиксом отсутствие определительной частицы *-r*; использование иррационального гласного *ə* в именах в качестве аффикса – *qarabatəṛə iqam* – сабля Карабатыра; роль предлога *qə* в выражении функции личных показателей, несмотря на расположение личных показателей (в непереходных глаголах) и вообще функция предлога *qə*; различие по переходности и непереходности в одной и той же основе как в связи с корневым гласным (*jédə/mādä*), так и с чередованием гласных основы *ä/ə* (*sədətəyə / sədätəya*); подмена гласных корневого материала в формах определения с определяемым, ср. *čal'ä* «юноша», *daḫä* «красивый», но *čalä daḫä*; подмечены и выделены разные глагольные категории (союзности, взаимности, версии, причастные и обстоятельственно-инфинитные образования...), при том представлены соответствующие парадигмы и т.д.

Особенно значителен представленный в этих дневниках абазинский материал, касающийся как тапантского, так и ашхарского диалектов. Можно сказать, научно зафиксированный и осмысленный материал по абазинским диалектам впервые представлен в дневниковых записях С. Джанашиа. Им замечена функция префикса *-a*, выделены звонкие виды *d* и *b* в окончаниях временных суффиксов, неустойчивость и колебание в передаче звука *u*.

Внимание привлекают образцы речи ашхарцев, проживающих в Адыгее, в деревне Уляп. С. Джанашиа указывает на процесс их денационализации, отмечая, что молодежь уже не владеет абазинским. В речи ашхарских абазинцев (д. Уляп) С. Джанашиа выделяет делабиализацию звуков *zo c^o c^o*, что он приписывает кабардино-бесленевскому влиянию, с чем мы вполне согласны.

Отчет о своей первой командировке в Черкессию С. Джанашиа зачитал на публичном заседании Грузинского исторического и этнографического общества 21 июня 1929 года. Председатель общества Ив. Джавахишвили так оценил эту поездку и ее результаты: «Это первый случай, когда грузинский исследователь посещает северный Кавказ для изучения языка и этнографии кавказских аборигенных племен. Первая попытка дала значительные результаты. Желательно и необходимо продолжить работу, так как задачи кавказского языкознания ни для кого так не значительны, близки и достижимы, как для грузинских ученых».

Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии²

² Извлечение из доклада, прочитанного на общем собрании кафедры Истории Грузии Тбилисского государственного университета 26.06.1933 года, а также на Конференции 4-х университетов 28.05.1936 года в г. Тбилиси.

При разработке древнейшей и дописьменной истории особое значение имеют ономастические данные. Значение исторических источников этой категории (имена личные, фамильные, географических объектов) легко вырисовывается как для истории Грузии, так и вообще для истории всего Кавказа. В частности, топонимика единственный источник для выяснения состава населения Грузии той эпохи. Письменные предания на этот вопрос света не проливают.

В то же самое время топонимика очень сложная категория из-за своего легко меняющегося характера. Достаточно привести несколько примеров изменения грузинских географических названий: 1. Древнегрузинское «**Цхуми**»||«**Цхоми**» (производные от них фамилии: Цхомариа, Цхомелидзе) в турецком языке меняется в «**Сухум**», поскольку для турецкой речи, во-первых, в начале слова не характерно стечение согласных, а во-вторых, нет аффрикаты **ц**. Изменившаяся эта форма утверждается окончательно. 2. Не менее известный в древнегрузинской истории «**Клде-карни**» опять-таки в турецкой речи меняется в «**Годаклияр**», что появляется на русских картах. 3. **Эртацминда** – название деревни с ее известным собором в Картли (около Цител-калаки) получено из Эстате цминда (святой Евстафий) (собор был построена на имя этого святого). Главные этапы таковы: Эстат-цминда → Эста-цминда (подтверждено нами документально) → Эрта-цминда...

Совершенно ясно, что топонимика может повлечь за собой море неточностей и ошибок из-за ослабления методологических подходов. Так же ясно, что особой осторожности от исследователя требуют индивидуальные явления. Самым надежным остается типологический анализ. С этой точки зрения особое значение имеет морфология географических названий.

При исследовании типичной грузинской топонимики, наше внимание привлекли географические названия Западной Грузии, оканчивающиеся на **-psa**. Это касается в первую очередь большой реки **Supsa** в Гурии. К выделению форманта нас подтолкнуло название горы (и деревни) **Surebi**, где находится исток этой реки. Как видно, **-eb** показатель множественного числа в грузинском (ср. **tola** и **tolebi**, в той же Гурии). Надо полагать, что свое название река получила от горы: **Supsa** ← **Sur-psa**, т.е. река **Sur-ы** (**Surebi**).

Этот формант географических (речных) названий имеется и в Абхазии: **Laṣpsə** (впадает в озеро Рица), **Xəpsə** || **Xəpsə** (впадает в море северо-западнее Гудауты), **Aəpsə** («Баклановка», впадает в море юго-восточнее Гудауты), **Gumsə** (от gum-psə «вода реки Гумы»). Тот же формант должен быть в таких производных словах, как **Anəqəpsta**, в которых абхазский формант **-ta**, обозначающий «ущелье», ошибочно перенесен на реку (аналогично название Gumista в речи неабхазов. На самом деле: Gum – название местности, **Gumsə**←**Gumpsə** – название реки, **Gumpsta**→**Gumsta** – название ущелья). Правда, в абхазском отдельно имеется слово **apsta**, со значением «ущелье», но, несмотря на это, названия разных ущелий производятся частицей **-ta**, а не при помощи **apsta**. Частица **-ta** в данном случае присоединяется к названию реки: **Vzəpta** – ущелье р. Бзыбь, **Ḳwadəpta** – ущелье р. Кодор и др.

Новый ареал распространения имен данной структуры и их древность подтверждается античными и раннефеодальными источниками. Например: **ṣogohi** в

античной литературе иногда упоминается как *Aḳampsi*³. Правда, древние авторы стараются этимологию этого слова объяснить на греческой основе, но в этом случае, как и в других, мы явно имеем дело с осмыслением местного термина. Очень значительное сведение находим в армянской Анонимной Географии, согласно которой «эгрисцы *Ḷoroxi* называли *Aḳamsis*, а халдеи – *Ḷaḳamar*»⁴. На основе этого сведения выясняется, что а) форму *Aḳamsis*, т.е. *Aḳampsis* (ср. *Gumsa*|| *Gumpsa*) употребляло и местное население, б) снова этого названия имела и другое оформление, поскольку *(Ḷ)a-kam-ps-is* и *(Ḷ)a-kam-ar* должны происходить от одного корня (объяснения требует значение частицы *-ar*; не является ли она остатком чанской формы *ḷar* || *ḷar* со значением «вода»?). Византийский анонимный географ, который восполнил Перипль Арриана новыми данными, говорит, что в его эпоху (V в. н.э.) река *Ḷinn* (в современной Абхазии) называлась *Lagumpsa*. Что касается черкесской территории, тот же автор говорит, что в древней Лазике «имеется так называемый *Niḷopsis*, около которого течет река, которую сегодня именуют как *Psaxapsis*». Там же, около старой Ахеи названа река *Topsida*.⁵

Niḷopsis, вернее *Niḷopsi* хорошо известна из истории Грузии. Это название сохраняется по сей день в виде современной *Nigepsuxva* (Ничепсухо). У истоков этой реки берет начало текущая к северу *Psawapsa* (Псекупс), которая бесспорно *Psaxapsis* анонимного автора.

Итак, *=psa* является формантом, образующим названия рек. Это – бесспорно. Для нас также бесспорно, что эта частица – черкесское слово *psə* со значением «вода», «река». Посредством *psə* оформляются названия многих рек как на бывшей, так и на современной территории Черкесии (ср. функциональное грузинское соответствие *ḷali* : *sxeniḷali* и т.д.). Фонетическое соответствие *a* и *ə* (*psa*, *psə*) вполне допустимо (в абхазском это имеет даже закономерный характер). Названия такого рода черкесских имен нетрудно опознать на русских картах, например, на 5-ти верстной карте: р. Туапсе, около города с тем же названием. Южнее от них р. Шепси и р. Макопсе. Севернее Туапсе – р. Кужепс, впадающая в черное море, р. Псекупс, текущая к Кубани, и ее притоки Хотыпс и Чепси, там же западнее Безепс; р. Курджипс в районе города Майкоп; Чекупс, на нижнем течении Кубани; восточнее реки Псебс, Хопс, Кунипс, Азипс, Афипс и др., среди которых надо отметить реку Супс, на прямой линии от г. Краснодара, южнее, около станицы Калужская.

Наше внимание привлеч в районе той же Супсы аналогичный формант *-qva*. Имена с такой структурой оказались около гор Хино-Дагва: р. *Agidaqva*, впадающая в реку Бжудж; р. *Aḷqva*, около Кобулет, на берегах этой реки расположена деревня *Aḷqvistavi* и *Aḷqva* – около Чакви, а около Поти известная река *Maltaqva*. Такое же строение у имен, усложненных грузинским суффиксом места *t*, как например, *Ḷuruqveti* – около Натанеби; *Vovoqvati* – около Цихисдири; *Murqveti* – на р. Чорохи. О значении и функции форманта *-qva* ясно говорит следующий факт: у истоков реки *Aḷqva* обнаруживается название *Aḷ* (верхняя и нижняя деревни). Отсюда происходит *Aḷ-aga*,

³ 'Αρριανῶν Περὶ τῶν Ἰνδῶν... § 9: Geogr. gr. min., p. 374.

⁴ Ашхарацуиц, армянская анонимная география. Венеция, 1881, стр. 35 (на армянском языке).

⁵ Известия древних писателей, греческих и латинских, О Скифии и Кавказе. Собрал и издал с русским переводом В.В. Латышев. I, 1893, стр. 275, 278.

что лежит в основе горной системы Аджарский хребет – и в названии самой области. Естественно, Аџqva – это река Аџ также, как и Supsa – река Sur-ы. Но этого мало, там же имеется образованное на грузинской основе Аџisџqali. Это река берет начало в тех же горах, что и Аџqva с той лишь разницей, что они текут по противоположным сторонам. Совершенно ясно, что Аџqva и Аџisџqali одно и то же название, укоренившееся в разных языках.

В ходе дальнейших разысканий выявились аналогичные образования и в других регионах: Воqva (ср. Voboqvati) – в Раче, Aqwa (так называют абхазы Сухуми) и Avџaqva – в Абхазии. Доцент Иесей Цинцинадзе при обсуждении нашего доклада известил нас, что в Гурии есть небольшая речка Vereqva. Мы предполагали, что -qva тоже черкесского происхождения. Но выяснение происхождения этого элемента по литературным источникам оказалось гораздо сложнее, чем элемента -psa. Мы сочли необходимым изучить этот вопрос в комплексе с другими, на месте. Во время экспедиции по Черкессии в 1929 году (весной ездили к черноморским шапсугам, побывали в Адыгейской автономной области у шапсугов, бжедугов, темиргоевцев, абадзехов, мамхегов, беслинеевцев и кабардинцев, а летом в Кабардинской автономной области) выяснилось, что -qva, безусловно, черкесское слово, со значением «речки, балки, ущелья». Этот элемент характерен для кабардинского наречия и как топонимический формант большей частью распространен на территории кабардинцев. На русской карте трудно было распознать эти названия. Вот названия с территории Большой Кабарды, например: џejqwa – овраг и место Чеюко, овраг dumanџqwa = Деменюк, ущелье и гора Fandџqwa = Фандуко, ущелье и аул џahal'џqwa = Шалушка, ущелье и гора Najqwa = Хаюко, ущелье Aгаџajqwa = Аргаюко, река G'adџqwa = Гедуко, которая напоминает грузинскую Agidaqva; р. Jaџ'arџaqwa = Экепцеко; река и гора Sџarџџqwa = р.Сараджуко, г. Сергиюко; р. Mџs, џaqwa («овраг медведя») и много других. Такие же названия встречаются и на территориях других черкесских племен, но сейчас мы их не касаемся.

Итак, нам стало ясно, что географические названия Западной Грузии, оканчивающиеся на qva, черкесского происхождения. Все вышесказанное дает нам повод предположить, что в будущем на грузинской территории будет обнаружен и третий черкесский топонимический элемент -**pa**. Первичное значение этого слова «нос», а вторичных значений – много, в том числе «конец, устье (реки)»⁶. Названия рек вместе с этим словом часто обозначают названия тех мест, которые находятся у устья той или иной реки: аул Afџpsџp – у истока реки Afџps, L'abџp – у истока L'abџ = Усть-Лабинская (перевод с черкесского!), деревня Ul'ar – у истока р. Ul' и т.д. Возможно, подобная же структура и у Vzџp Бзыбь (в Абхазии), восходящей к a-bas-a-p(a) (ср. реку Аваск у Арриана). Если это так, тогда **Vzџp** первоначально обозначала пункт, находящийся около устья реки, а уж потом – реку. Пока что маловероятно, что Хопа имеет связь с означенной категорией.

С учетом всего вышесказанного, на определенной части грузинской территории черкесская топонимика явно подтверждается (спорных вопросов в этой статье мы не

⁶ Н. Яковлев. Материалы для кабардинского словаря, М. 1927, XXVI-XXVII

касаемся), что в свою очередь свидетельствует о пребывании на этой территории черкесского населения в древнюю эпоху.

Тут же надо отметить, что грузинские географические названия, оканчивающиеся на **-psa (Supsa, Axəps, Aaps, Xəps, Laṣəps)** и **pa (Хора)**, рассматриваются как черкесские географические названия и академиком Ив. Джавахишвили⁷

В связи с этим требует разъяснения **Fazis**. Это слово в свое время, кажется, Сен-Мартен (в данное время мы не имеем этой публикации) увязывал с черкесским **-psə**. Примечательно, что греки и вслед за ними византийцы называли Фазисом не только Риони, но и Чорохи и Аракс, что придает этой основе более общее значение.⁸ В данном случае надо учесть следующее: по показаниям греческих форм основа восстанавливается в виде **Fasid-a**, что имеет тот же корень, что и грузинское **Poti||Puti**, поскольку соответствующая древнеармянская форма (**Քոյտ||Քոյտ**) дает возможность допустить в грузинском предшествующую форму **Past (:s→j|| h→o;** между конечными согласными возможно была изъята гласная) **|| Po|ust**. (Значительный факт в Верхней Имеретии: это название деревни **Puti**. Этот факт еще раз подчеркивает связь имени **Pot/Put** с **Fasid-ом** и подтверждает представление древних авторов о течении Фасида: Риони до р. Квирила, от нее до Дзирулы и дальше, с меньшей уверенностью до Чхеримела?). Еще надлежит выяснить, лежит ли черкесское слово в основе восстановленного имени, иначе говоря, перекрывают ли друг друга основы **Pas** и **Psa**?

При положительном ответе: а) грузинское оформление посредством суффикса **-t** относится к очень древней эпохе, которая предшествует греческой литературной традиции о Колхиде; б) у нас появится дополнительный материал о распространении черкесского населения (соответствующие секторы в ущельях Чорохи и Аракса).

Отдельно должны быть рассмотрена связь **Basian-a** (др. груз. провинция) с этой основой, значение названия **Aṣaga** и ареал ее распространения, так же как и **Basian-a**.

Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи (Картвельско-адыгейские параллели. I) (Предварительное сообщение)

После того, как стало совершенно очевидным наличие черкесского (адыгейского) элемента в Древней Грузии⁹, вполне естественно возник вопрос о грузино-черкесских языковых взаимоотношениях, поскольку, подтвержденное топонимикой, присутствие черкесского населения на грузинской земле, не могло не оставить следа в самих вышеназванных языках, что, в свою очередь, явилось бы свидетельством реальных контактов между этими народами.

⁷ Академик Ив. Джавахишвили, Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, Вестник древней истории, 1939, №4, стр. 42-45.

⁸ Об этих вопросах подробнее в готовящейся к изданию работе автора «Из исторической географии Колхиды».

⁹ С. Джанашиа, Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии, Известия груз. фил. Акад. Н. СССР, т. I, №8. 1940. Его же, Труды. III, 1959.

Кое-что для нас прояснилось в результате анализа литературных материалов¹⁰, остальное же «мы приписали к тем вопросам, изучение которых, по-нашему мнению, необходимо было провести на месте».¹¹

Тут же следует отметить, что этот «черкесский (адыгейский)» вопрос является частью более общей проблемы («Древнейшее население Грузии!»). Мы также интересовались грузино-кистинскими («кистинец» – это обобщенная форма = тушино-ингушско-кистинские племена), грузино-лакскими («лаки» = дагестанские кавказские племена) взаимоотношениями. Поэтому «работа на месте» подразумевала работу по всему горскому региону Кавказа. Однако, по независящим от нас причинам, план этот был выполнен лишь частично.

Весной, летом и осенью 1929 года мы работали над ниже-адыгейским или кяхским языком (у черноморских и кубанских шапсугов, бжедугов, темиргоевцев, мамхегов и абадзехов), в Адыгейской автономной области и Черкесской авт. области над речью абазин (закавказских абхазов), над средне-адыгейским или бесленеевским, над верхне-адыгейским (над речью кабардинцев Кубани и Большой Кабарды), над кистинским, аварским, даргинским, лакским языками.¹² Браться за такой большой ареал можно было только при определенном ограничении рабочих условий (тогда мы в основном работали над вопросами ономастики).

Уже первая весенняя поездка к нижним черкесам или кяхам многое дала нам, многое стало ясным. Об итогах этой поездки мы доложили совету Педагогического факультета Тбилисского государственного университета (10.06.1929), и научной общественности на публичном заседании Историко-этнографического Общества Грузии¹³.

¹⁰ Результаты соответствующих наблюдений (Tamada, bozo-bozi, *švar-šori, marš* и др.) были зачитаны в наших двух докладах на общих заседаниях Исторического и Этнографического общества Грузии, посвященных 10-летию со дня кончины Георгия Шервашидзе в 1928 году, 7.12 (протокол №269) и 28.12 (протокол №272).

¹¹ Черкесский (адыгейский) элемент...

¹² Первая экспедиция была осуществлена на средства Тбилисского государственного университета и Главного управления Научных Учреждений при Госуд. Комиссии образования Грузии (с 22 апреля по 3 июня 1929 года). С 25-го апреля по 10 мая работал в г. Краснодаре, где в то время находилась черкесская интеллигенция, а также главные училища области со своими интернатами, и где были представлены все кяхские диалекты вместе с кабардинским. Так что у нас была возможность ознакомиться с их речью при помощи надежных переводчиков. В том же Краснодаре встретились с абазинами. Собранный здесь богатый материал потом мы перепроверили на месте, в аулах, населенных старыми племенами и волостями: 10 и 11 мая у кубанских шапсугов, в ауле Афыпсып, 14-16 – у бжедугов, в ауле Тластонахабль, 18-19 – у темиргоевцев, в ауле Джамбечи, 19-21 – в ауле Уляп, где бок о бок живут бесленеевцы и абазины; 21-23 мая у абадзехов и мамхегов, в аулах Хакуринахабль и Мамхег, а 24 и 25 мая работали у черноморских шапсугов, в деревне Агуи (около г. Туапсе).

Вторая экспедиция была профинансирована Главным Управлением науч. учреждений Главкома Образования Грузии, в Кабардинскую автономную область (с 31 июля по 15 августа 1929 года). Здесь я работал в столичном городе Нальчике с участниками курсов изб-читален: с кабардинцами (в основном), с кистинцами (чеченцами), с абазинами, бесленеевцами, карачаевцами и балкарами. 14 и 15-го того же месяца находился в кабардинском ауле Нартане. С 19 августа по 5 сентября того же года работал над разными языками в Дагестанской автономной республике: даргинским (дер. Леваша) – 21-23 августа; аварским (Гуниб) – 24-28; лакским (Кази-Кумух) – с 29 августа по 5 сентября.

¹³ 21 июня 1929 года, протокол №287 общего заседания. Так как печатание протоколов приостановлено, приведем обширную цитату. В протоколе отмечено, «что путешествие ставило целью собрать и проверить на месте такие языковые данные и этнографические материалы из быта черкесских племен, нужду в которых докладчик осознал работая над вопросами истории Грузии. Наряду с исследованием абхазского языка, автора интересовал грамматический строй черкесского языка и состояние диалектов. Докладчик описывает свое путешествие, приезд в г. Краснодар, тамошний прием, рабочие условия. После небольшого экскурса в прошлое черкесских племен автор пишет о современном состоянии области (истории автономии, территории и природных условиях области, населении и вопросах его

Второе путешествие (в Кабарду, летом) обогатило наши материалы, развеяло некоторые сомнения, дало возможность для новых заключений, но вместе с тем у нас возникли новые вопросы. Мы убедились также в необходимости более длительной и скрупулезной работы над черкесскими языками для получения научно обоснованных результатов, чтобы нерешенные возникшие вопросы не легли бы тяжелым бременем на наше сознание. К сожалению, возможности продолжить работу над северокавказскими горскими языками в дальнейшем у нас не было. Поэтому итоги нашего второго путешествия опять-таки были зачтены в виде докладов.¹⁴ В данный момент пользуясь любезностью печатных органов, мы постараемся вкратце изложить предварительные результаты нашей работы.

Разработанные нами картвельско-черкесские языковые контакты позволяют выделить три категории фактов из этих языковых взаимоотношений: 1) общие

перемещения, здравоохранении, хозяйстве, народном образовании и культурных учреждениях). Дальше докладчик представляет итоги своих исследований. Он специально работал над черкесской ономастикой, чему будет посвящен отдельный очерк. 1) В морфологии на себя обращает внимание следующее: глагол полностью «абхазского» типа, префиксальные элементы выражают лицо, два дополнения и число. Кроме того, к глаголу, как и в абхазском, присоединяются и другие элементы (разного рода обстоятельственные частицы, послелог). В именных категориях: вопреки утверждениям Люлье о наличии в черкесском 7 падежей, можно говорить о двух падежах (прямом и косвенном) причем и эта квалификация тоже не может быть окончательной. Определительная частица -г не употребляется в том случае, если слово оформлено притяжательной местоименной частицей; как -г, так и формант -т косвенного падежа (?) не употребляются с собственными именами; имеется частица, которая выполняет роль *instrumentalis*-а, но она не является падежным формантом. 2) В фонетике надо отметить следующее: буква *тль* предшествующих исследователей равняется двум независимым звукам (ℓ' и ℓ'), которые являются латеральными вариантами ℓ ; наличие звука типа *t* (среднее между грузинским *t* и *ṭ*) описано Г. Ахвледиани в осетинском (третье *t*), наличие звука *q*, который до сих пор, как видно, считался звуком *q* (*qwā* – сын) и т.д. Весьма значительны фонетические звукосоответствия между диалектами: шапсугским палатализованным *к*, *к*, *г* в темиргоевском соответствуют палатализованные *ჭ*, *ჭ*, *ჭ*; бжедугский иногда примыкает к темиргоевскому, а иногда остается независимым (например, шапс. *g* || темирг. *č* || бжед. *ჭ*). В шапсугском имеет место палатализация некоторых спирантов (*ჭ*). Темиргоевскому палатализованному *ჭ* в абаздзехском соответствует своеобразный спирант *ჭ°* и др. Отдельно стоит вопрос о родстве и культурных взаимосвязях черкесского с абхазским и грузинским языками. Абхазский генетически связан с черкесским и в то же самое время находится под большим его влиянием. Проблема родства грузинского с черкесским языком если и не преждевременна, то ясно еще не вырисовывается. Но очень интересны факты из их культурных взаимоотношений: для познания происхождения грузинского эргативного падежа и его форманта важен черкесский формант косвенного падежа. Бесспорно имеется связь между сванским показателем множественного числа *x* и черкесским формантом с аналогичной функцией *x'*; между др.-грузинской вопросительной частицей *a* и черкесской аналогичной частицей. След грузинского влияния на черкесский язык замечен уже в христианскую эпоху («ჭვარ...»). Далее докладчик поделился с аудиторией своими этнографическими наблюдениями: а) острое переживание в связи со своим историческим прошлым; 1) посетители Адыгейского музея, 2) Брант и его музей, 3) исторический эпос; 4) исторический интерес; б) безжизненность племенного самосознания, в) *adəṭāx'abz* – адыгейская «религия»: 1) гостеприимство; 2) застолье; 3) старшинство; 4) положение женщины, 5) правила приветствия, 6) свадебные и похоронные обряды, 7) *čarš*, 8) *hancagwaš*, 9) обращение, 10) одевание и т.д. Под конец, после общего обзора черкесского народного творчества, а именно черкесской стихотворной формы, докладчик коснулся абазин (закавказских абхазов) и абазинского языка. Абазинский язык докладчик изучал с помощью информаторов из Баталпашинска и Уляпа. В этом ауле он пробыл несколько дней и, кроме работы над бесленеевским и абазинским языками, ознакомился с жизнью и бытом абазин.

¹⁴ На публичном заседании кафедры грузинской истории ТГУ 26 06. 1933 года. Заседание было посвящено 50-летию со дня смерти К. Маркса. Доклад зачитан был также на конференции четырех университетов 28.05.1936 года (см. Программу работ научной сессии Тифлисского государственного университета 25-29 мая, Тфл, 1936) и на объединенном собрании отделов Института языкознания Академии наук Грузии 9-о марта 1942 года.

элементы; 2) влияние картвельских языков на черкесские языки, 3) влияние черкесских языков на картвельские языки.

Начнем со сванского, так как, по нашему мнению, помимо общего картвельско-адыгейского элемента, в нем определенно можно выделить черкесский слой. На смешанность сванского языка в свое время указывал Н. Марр. Соответствующие положения Н. Марра (тех времен, когда яфетидология еще не возводила смешанность во всеобщий принцип языков) надо понимать следующим образом: в сванском вместе с коренным картвельским слоем представлен другой, также коренной слой, который роднит сванский с абхазским.¹⁵ Источником подобного предположения Марра послужила известная работа Петрэ Чарая, в которой утверждается абхазско-картвельское языковое родство. Факты, приведенные Марром, не переходят за грань лексического ареала П. Чарая (см. ниже). Более того, Марр заявляет, что в сванском «допускается заимствование материальной части слов – корней (в яфетических языках согласных), но не форм. Следовательно, случаи такого влияния можно бы подвести под обычную формулу о заимствованиях, согласно которой языками друг у друга заимствуются только слова, а не грамматика»¹⁶. Хотя в вопросе склонения он сам же игнорирует свою мысль (см. ниже). Более точным является предположение В. Топуриа о том, что сванский – «язык смешанного типа». Выделяются в нем чано-мегрельский (шипящий) слой (Н. Марр), элементы абхазские..., армянские и быть может других кавказских языков»¹⁷.

В сванском действительно присутствует множество абхазских элементов, но факты, установленные Чарая и Марром, относятся к черкесскому слою в сванском. Значение этого слоя с точки зрения структуры сванского языка бесспорно, но равнять его с картвельским компонентом ошибочно. **Сванский остается картвельским языком** и это положение непоколебимо. Присутствие черкесского элемента в сванском указывает лишь на то, что этот картвельский язык, весьма значительный с общекартвельской точки зрения, в какой-то исторический период (а точнее: в определенные исторические периоды) тесно и интенсивно контактировал с черкесским культурно-языковым миром. Главной характеристикой интенсивных контактов являются морфологические факты.

С этой точки зрения особый интерес в сванской морфологии вызывает склонение. О сванском склонении Н. Марр высказался категорично: «В сванском наличное теперь склонение представляет подбор заимствованных падежей, полностью или почти полностью вытеснивших коренное сванское склонение. Заимствованные падежи, точнее – падежные окончания, усвоены сванским из родственных яфетических

¹⁵ «Речь об одном из двух коренных этнических слоев у сванов и о том же этническом слое у абхазов. Слой этот восходит, как выяснено (Н. Марр, Ист. терм. “абхаз”, ИАН, 1912, 697-706), к народности масхов (>маскутов||масагетов), или масхов, собственно мошхов (< мошхов > мосхов), или месхов, даже мехов (<mehq), если назвать вполне спирантную разновидность термина. В наименовании абхазов (<abazq ||abazg) поднесь сохранилось это этническое название, сваны же успели переименоваться по названию второго составного слоя в их этнической природе, совершенно утратив память о своем родстве с масохами, если не считаться с названием одной сванской области Лашх» (Н. Марр, К дате эмиграции масохов из Армении в Сванию, ИАН, 1916, 1689).

«Намечено генетическое сродство [сванского языка] с одним, именно яфетическим слоем абхазского языка» (Н. Марр, Из поездок в Сванию. Отд. отт. из «Христ. Востока». т 2, вып. 1, 16).

«...Сванский приходится признать/ типом мешанного языка: один слой, коренной, роднится с абхазским языком, другой, если не столь же коренной, то все-таки основной, с тубал-кайнскими». *ibid.*

¹⁶ Н. Марр, Из поездок в Сванию, стр. 18.

¹⁷ В. Топуриа, Сванский язык. I. Глагол, Тиф., 1931, стр. IX (на грузинском языке)

языков, именно из языков к'ар'т-месхской (кашд-мосохской) и тубал-каинской групп».¹⁸ Марр допускает в сванском три основных, т.е. органических, падежа:

N. {un}

G. -in

D.+A. -an

В действительности у сванского склонения, по сравнению с грузино-занским, имеется ряд определенных особенностей, а именно: налицо имеются две системы склонения: одна картвельская, господствующая, и вторая, подчиненная, «чуждая», сохранившаяся как пережиток. Форманты этих двух падежных систем представлены или в чисто независимом виде или же слитно. А поскольку эти слитные формы существуют и по сравнению с формантами т.н. «чуждой» системы более распространены, можно было бы говорить о третьей системе склонения, но для нашего исследования эта классификация не имеет значения, поэтому мы на этом вопросе не останавливаемся...

Естественно, эти слитные, сложные формы – вторичное явление, при котором учитываются фонетические явления. Особенно, если первоначальные падежные окончания падежные окончания слитных форм полностью не сохранены. Восстановить несокращенные формы совсем нетрудно. Рассмотрим падежные окончания по отдельности.

Именительный падеж. В сванском этот падеж сегодня не имеет показателя, слово представлено основой.

Родительный падеж Обычным формантом этого падежа является картвельское **iš**, с фонетическими вариантами. «Свободный Сван» (**Вис. Нижарадзе**) утверждает, что «окончанием родительного падежа являются: **j, a, š, iš, eš** и **n**»¹⁹, а **Завадский** выделяет окончания «**i, ä, iš, äš, a(e)miš**». До Завадского различил эти формы и **Услар**, который говорит, что формы **dačjuremi, muvemi**²⁰ употребляются в свободной Сванетии, а **dačjuremiš, muvemiš** – в Дадешкелианской Сванетии. Там же Услар приводит четыре параллельные формы родительного падежа для слова **mu** «отец»: **muve, muveš, muvemiš, muvemi**.

По сообщению Варлама Топуриа слово **mu** в родительном падеже будет: **muëš || muvëmiš**, а слово **märe: märem-iš** «мужчины».

Дательный падеж. Завадский говорит: «Имена существительные в дательном падеже оканчиваются на **-s**, а имена прилагательные в единственном числе – на **-am -em**: иногда **m** отбрасывается (стр. XXXIII). Свободный Сван замечает, что «обычным окончанием дательного падежа является **-s**, хотя встречаются и другие буквы...». Но из примеров, приведенных автором, явствует, что **-s** иногда сокращается (**mara[s]** – мужчине) (Свободный Сван, стр. 88).

Эргативный падеж. «Творительный падеж (так именует его Завадский) имеет окончание или **d** или **em (emd)**. Последнее окончание имеют некоторые имена существительные и местоимения», – говорит Завадский (стр. XXXIII). Свободный Сван, который эргативный падеж называет «вторым именительным», заявляет: «окончаниями

¹⁸ Н. Марр, Где сохранилось сванское склонение? ИАН, 1911, стр. 1199. В этой статье сванский назван языком группы «сон-сом-ех» (стр. 1200). Заключение: «...Три основных или органических падежа яфетических языков в сванском должны были звучать» (см. Вышеприведенную схему), там же, стр. 1205.

¹⁹ Свободный Сван, Краткий обзор сванской грамматики, «Древняя Грузия», Сборник Грузинского Исторического и Этнографического Общества, Тфл., 1911-1913, т. II, отд.2, стр.87 (Ниже всюду = «Свободный сван»).

²⁰ П.К. Услар, Грамматический очерк сванетского языка, Абхазский язык, отд. 2, Тфл., 1887, стр. 108 (ниже всюду = Услар, Сванский язык).

второго именительного являются **m** и **d**, например, **marem** – **қасма**, **došduld** – **mtvarem**» (стр. 88).

«Творительный падеж оканчивается на **šv** или **š**», – говорит Свободный Сван (стр.88). Завадский тоже отмечает **šv** и **oš** (стр. XXXIII). Звательного падежа в сванском нет, а об обстоятельном падеже ни Завадский, ни Свободный Сван не говорят.

Что касается множественного числа, Завадский отмечает, что «в нем те же флексии, что и в единственном числе, кроме родительного падежа, который оканчивается на **e**» (стр. XXXIV), но на таблице падежных окончаний, которая представлена там же (стр. XXXV), окончания множественного числа отличаются от окончаний единственного числа отсутствием элемента **-m**, (**-am**, **-em**).

Особенности сванского склонения более рельефно выглядят при параллельном сопоставлении всех трех систем: I. чисто картвельское (органическое) склонение, II. чисто (или: почти чисто) «чуждое» склонение и III. смешанное склонение (взято из парадигм Завадского и частично восполнено его же отдельными примерами).

	I	II	III
Имен. п.	nati «часть» (родственник)	xāda «который»	al, ala «этот»
Эргат. п.	natiḍ	xādem	amnemḍ, amnem
Родит. п.	natiš, nati	xādemī	amiš, (ami), amnemi(š)
Дат. п.	natis	xādam	alas
Творит. п.	natišv	xādamšv	amnoš

Специфика II типа склонения яснее проявляется при склонении прилагательных имен. Вот два примера Завадского (стр. XL)

	I	II
Имен. п.	хоџа «хороший»	tōtvne «белый»
Эргат. п.	хоџemḍ	tōtvnemḍ, tōtvnem
Родит. п.	хоџemiš, хоџemi	tōtvnemiš, tōtvnemi
Дат. п.	хоџam	tōtvnam, tōtvnami
Творит. п.	хоџamšv	tōtvnamšv ²¹
Обстоят. п.	хоџemḍ	

При всем этом Завадский замечает: «Прилагательные большей частью стоят перед именами существительными. В связи с последними имя прилагательное в косвенных падежах сохраняет одну и ту же форму, а именно окончание дательного падежа **-am** (или же без **m**). Например, **хоџа(m) udild xākv**; **хоџа(m) udils xeḗvad**, **mešxa marolä räš** и т.д. (Завадский, стр. XLI).

Более примечательны точно записанные формы склонения верхне-бальского диалекта в сванском.

	I	II	III
Имен. п.	хоџа «хороший»	tvetne «белый»	te «глаз»
Эргат. п.	хоџemnem	tvetnēm tvetnēmnm	ted
Родит. п.	хоџemiš	tvetnēmiš	tēmiš

²¹ Варлам Топуриа обратил наше внимание на орфографическую неточность записей как Завадского, так и Свободного Свана. Он же отмечает, что некоторые грамматические формы, зафиксированные Завадским, в настоящее время не встречаются. Естественно и возможно, что Завадский в некоторых случаях ошибается. Для нашей цели это обстоятельство не имеет большого значения.

Дат. п.	xočām	tvetna	
Творит. п.	xočāmšv	tvetnoš	
Обстоят. п.	xočāmd	tvetnad	

	I	II	III
Имен. п.	voša «сколько»	eža «он»	mag «все»
Эргат. п.	vošēm vočēmnēm	ežnēm	čiem
Родит. п.	vošēmiš	ečiš	čimiš čiaš
Дат. п.	vošām	ečas	čī
Творит. п.	vošāmšv	ežnošv ečnošw	čiaššw čieššw
Обстоят. п.	vošāmd	ežnārd	činārd

	I
Имен. п.	ala «хороший»
Эргат. п.	amnēm
Родит. п.	amīš (amī – как определение)
Дат. п.	alas amis
Творит. п.	amnošw

Большой интерес вызывает совершенно отличное склонение местоимения **xeda** в верхнебальском:

	I
Имен. п.	xeda
Эргат. п.	xedāšnēm
Родит. п.	xedāiš
Дат. п.	xedāš
Творит. п.	xedāššv ²²

Своеобразие заключается, во-первых, – в двойной суффиксации посредством только картвельских формантов и, во-вторых, в смешанной двойной суффиксации, образованной картвельской и чуждыми формантами: картвельский формант на первом месте, а не наоборот, как это имеет место во всех других примерах: **xedāšnēm** (не говоря о том, что более углубленный анализ может в будущем выявить и разъяснить третий аффикс -n).

Форма **xedāšnēm** интересна и тем, что она ясно свидетельствует – ряд формантов не может быть достаточным доказательством архаичности и преимущества в сванском склонении «чуждого» образования. Мы думаем, что даже при наличии этого факта, древность т.н. «чуждого» образования не была бы доказана.²³

²² Выражаем сердечную благодарность Варламу Топуриа за представленный материал и отдельные замечания.

²³ У Арн. Чикобава противоположное мнение: «Исторически аффикс m предшествует аффиксу d в сванском. Для сванского, вернее для некоторых слоев сванского, первый древнее. Об этом говорят те примеры, где в эргативном падеже оба аффикса m и d употребляются вместе: хохvtemd esvḥix – «младший ответил». См. «Один вариант сванского эргативного падежа и двухосновное склонение имен в кавказских языках». Труды Тбилисского государственного университета. XVIII, 1941, стр. 49.

Приведем несколько дополнительных примеров «чуждого» (и смешанного) склонения.

Родит. падеж. Свободный Сван не замечает интересный для нас аффикс этого падежа, хотя в своих немногочисленных примерах все-таки фактически подтверждает: «**mare-maremiš** – мужчины» (стр. 87). Но в сванских пословицах, опубликованных в конце этой статьи, выявляются такие формы:

xolemiš i xočemi mətärd mare xaḳu – чтобы разобрать плохое и хорошее нужен мужчина (**xola** – плохой, **хо́ча** – хороший; в своем сванско-русском словаре Завадский приводит слова: **xolamd** – худо; **хо́ча, хо́чemi**).

čimi namkaxun ikvi – обо всем можно сказать что-то хорошее;

temiš eser kvams oxvakvisgna, gvimiš – häräqs – дым заставил глаз сказать, а водка сердце заставила (**te** – глаз, **gvi** – сердце. В своем сванско-русском словаре Завадский около этих слов указывает форму родительного падежа: **tö – tömi, gvi, gu – gvimi, gumi**).

У Завадского: **maremi paqv** = шапка мужчины (стр. XXXVI) (**mare** –мужчина, человек. В словаре Завадского – . mare-maremi).

nätxvaremi läyv – мясо дикого животного (там же), (**nätxvar** – дикое животное).

В вышеупомянутом словаре Завадского также приводится целый ряд слов в родительном падеже с формантами «чуждого» склонения:

avžänd,	-i, -emi	–	стреля
amaxv, amxvä	-äš, -emi	–	враг
bale,	-emi	–	лист
väre,	-emi	–	борода
voša	-emi	–	сколько
γerbet,	-ä, -emi	–	бог
kviše,	-emi	–	песок
lare,	-emi	–	сенокос
lezveb,	-i, -emi	–	пища
lezne,	-emi	–	пространство
lemyväne,	-emi	–	поместье
lerqəne,	-emi	–	пустое
ləže,	-emi	–	молоко
ləmšäre,	-emi	–	обеспокоенный
manesgəre,	-emi	–	средний
märe,	-emi	–	облако
maxe,	-emi	–	новый
mašäne,	-emi	–	старший
merme,	-emi	–	второй
mu, muve	-emi	–	отец
mužγver,	-emi	–	осень
muxvbe,	-emi	–	брат
nagzi,	-emi	–	неделя
pise,	-emi	–	деготь
pxole,	-emi	–	палец
qviže,	-emi	–	печень

qvitel,	-i, -emi	–	желтый
qurčä,	-ai, -emi	–	собака [qurša-С.Дж.]
tqve,	-emi	–	пленный
txäre,	-emi	–	волк
xoxvra,	-emi	–	младший
xoša	-emi	–	старший
čiže,	-emi	–	зять
ši, šimi	-emi	–	кисть

Формы, представленные в маленьком вокабуляре Завадского, мы выписали для того, чтобы сопоставить их с заявлением Завадского, что якобы такие образования встречаются в малом количестве имен существительных и для иллюстрации того, что образование посредством *m* имеет место в сванском как в коренных картвельских словах (*yerbet...*), так и в словах, заимствованных из грузинского (*qvitel, tqve...*).

Эргативный и обстоятельственный падежи этими исследователями, как видно, отождествляются. Например, Завадский в качестве эргативного (=творительного) падежа представляет явно формы обстоятельственного падежа: **layird** = (преврати) в лопату; **berežd** = в железо (преврати); **ulupd** = как пищу (приготовили) и т.д. Очень интересны им же указанные формы: **xočamd** – хорошо (**xoča** – хороший). Хотя Завадский и этот случай рассматривает как эргативный падеж (падеж подлежащего). Ясно, что и в данном случае мы имеем дело с обстоятельственным падежом и что формант *m* встречается и в этом падеже. Собственно эргативной формой из примеров Завадского можно назвать: **xaxvem** – жена (**colma** – сказала) (стр. XXXVII).

Достоинны внимания склонения местоимений. По материалам Завадского создается впечатление, что имеет место удвоенное употребление «чуждого» форманта. Интересны и некоторые формы. Примеры (из парадигм Завадского):

Имен. п.	mišgvi «мой»	aža «он»	«его»	al, ala «этот»	mā «что»	mäg «все»
Эргат. п.	mišgvad mišgvemnem	ažnem(d)	mižnem(d)	amnem(d)	imnem	čiem
Родит. п.	mišgvemi	ača, š	miča, š	ami(amnemi)	imša, š; imi(š)	čimi, š

Как видно **mišgv-em-n-em, a-m-n-e-m, a-m-n-em(i)** образованы двойной суффиксацией.²⁴ Что касается первого примера – это бесспорно, по отношению же двух остальных, может быть высказано сомнение: не является ли первое *m* частью основы? Но основой местоимения (**ala**) является **-al** (а не **-am**, как ставит вопрос Завадский), которое имеется в формах множественного числа во всех падежах (**aliar, aliard, aliareš, aliars** и т.д.). Кроме того, форма **alas** также имеется в дательном падеже единственного числа в картвельской системе склонения. Следовательно, **-m** должен быть формантом, а основа – изношенной в соответствующих формах (утерян – *l*). Возникает вопрос: если сванское **al** соответствует грузинскому **-es**, не имеет ли грузинское **-m** в формах **aman (resp. imis...)** такое же происхождение, как в сванском? Обращает на себя внимание и тот факт, что грузинское **-am, -im** не увязывается с именительным падежом.

Вне всякого сомнения – факт наличия двойной суффиксации (с помощью «чуждого» форманта) в следующих примерах: **xočēmnēm, tvetnēmnēm, vošēmnēm**.

²⁴ Происхождение и функцию **-n** надо исследовать отдельно.

Особый интерес вызывает склонение местоимения **xāda** (который). О нем Завадский пишет: «склоняется как прилагательное» (стр. XLII). Интерес заключается в том, что это слово – типичный пример «чуждого» склонения, формант **m** присутствует и во множественном числе (**xādälemišd**, Завадский, парадигма стр. XLIV) и само слово иностранного происхождения.

Если проанализировать вышеприведенные факты, можно прийти к заключению, что неизменяемость определенного форманта в падежной системе проявляется не только в склонении прилагательного в паре с именем существительным, но и характерна для сванского «чуждого» склонения вообще. Этот формант представлен согласным **m**, которому иногда предшествует гласный звук (а, е). О гласном, предшествующем согласному, мы поговорим ниже, а что касается другого гласного, следующего за **m**, которое Услар и Завадский считают органической частью вариантного окончания родительного падежа, он должен быть остатком картвельского форманта в окончании родительного падежа смешанного склонения. Окончанием родительного падежа смешанного склонения должен был быть: **-miš, -amiš, -emiš**. Это распадается на: **-m+iš, -a-m+iš, -e-m+iš**.

Утеря картвельского окончания **š** в родительном падеже для сванского явление обычное, когда употребляется картвельский тип склонения, но **š** теряется и в смешанном (слитном) склонении.

Что касается предшествующих гласных, то они явно не различаются по падежам. Это хорошо видно из перечня падежных окончаний Завадского: эргат. **-em**, родит. **-em, -am**, дат. **-em, -am**... Разбор материала также подтверждает, что **-am** имеется в эргативе, в родительном и дательном падежах (**maram** – мужчине, лентехский д. Ак. Шанидзе, «К этимологии **çeliçadi**» (год); Ежегодник грузинского лингвистического общества. I-II. Тфл., 1924, стр.9). Ср. (картвельскую) форму **para(s)**, обычную для обстоятельственного падежа; **-em** имеем в эргативном, родительном, дательном падежах. Это – внешний фактор, поскольку ясно, что более значимо окончание основы слова. Для слов, оканчивающихся на а, формант большей частью представлен только согласным: **хоџа**, дат. **хоџам**, твор. **хоџамšv, хоџамd**. Так же будет: **xādam, xādamšv**. Что касается родительного падежа таких слов, имеем **-em**. Можно было бы предположить, что видоизменение а вызвано влиянием картвельского окончания **-iš**, т.е. **emi ← a-m+iš**. Во всяком случае, должны быть учтены фонетические правила и их влияние, которые мы не собираемся сейчас обсуждать. Это влияние должно быть учтено не только в отношении родительного падежа, но и в отношении других падежей.

Тексты подтверждают, что образование родительного падежа в предшествующем гласном не нуждается: **čāžmi** (имен. **čāž**) – лошади (Завадский, стр. XLVIII). Этот случай интересен тем, что мы имеем дело с основой, оканчивающейся на согласный. В тех случаях, когда основа оканчивается на гласный, такие формы обычны: **gvi (gu) – gvimi (gumi); vare – varemi; to – tomi; txare – txaremi; ši – šimi**.

Еще более интересны те случаи, когда это окончание присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный и в то же время теряющим крайний гласный: **ešxvi** – один, эргат. **ašxvem**, родит. **ašxvmi(š)**...

Более стойко держится гласный, предшествующий форманту в эргативном падеже.

Исследование соответствующих правил фонетики, которые определенно влияют на падежные окончания, в данный момент для нас необязательно. Думается, что гласные падежных окончаний не столь значительны и не всегда обязательны при конкретных падежных образованиях.

Каково происхождение этого форманта? Материально он очень близок грузинскому форманту эргативного падежа, можно сказать, идентичен ему, но функционально совершенно отличен от него, поскольку в сванском он является не только падежом подлежащего, но и формантом ряда косвенных падежей, в том числе и косвенного дополнения.

Если мы учтем как материальную, так и функциональную стороны форманта, тогда надо будет признать, что он полностью совпадает с соответствующим механизмом форманта черкесских (адыгейских) языков.

В черкесских языках, в отличие от родственного абхазского языка, имеется система склонения, весьма оригинальная по своему характеру. Имя в черкесских языках бывает представлено неопределенным или определенным видом. В первом случае налицо чистая основа без каких-либо специфических форм. К имени в определенной форме присоединяется два суффикса -г и -т. Функция -г на подобие грузинскому именительному падежу, выражает подлежащее непереходного глагола и прямой объект переходного глагола. Формант -т выражает субъект переходного глагола и косвенный объект.²⁵ Кроме этого, он своеобразно выражает и другие косвенные падежи и выступает падежным показателем в словообразованиях. Как видно из нашего опубликованного отчета, эти падежи мы вначале условно назвали как прямой (rectus) и косвенный (obliquus), последний под вопросом. Но поскольку -т есть показатель падежа подлежащего, то этот термин для него непригоден, даже с вопросительным знаком. Ниже приводятся примеры из нами записанных ниже-адыгейских, кяхских и кабардинских текстов, а также из кяхской азбучной книги.

Неопределенная форма		Определенная форма		
šə	лошадь	šəg	лошадь	(известная)
unā	дом	unār	дом	(известный)
stol	стол	stolər	стол	(известный)
tx'əl'	книга	tx'əl'ər	книга	(известная)

Как видим, если основа оканчивается на согласный, перед падежным аффиксом появляется гласная ə. То же можно сказать об аффиксе -т.

Формы с формантом -т, со значением эргатива:

čalam tx'əl'ər jätx'ə – юноша пишет книгу (письмо)

siqwäšəm tx'əl'ər jätx' – мой брат пишет письмо (кабард.)

siqwäšəm mälärəsä sijšəpxw əm jirjät – мой брат моей сестре дает яблоко (кабард. во втором примере формант -т показатель дательного падежа).

Формант -т со значением родительного падежа:

māräməšx'wä thašx'wäm jan – Великая Мария, мать Великого Бога (реликтное выражение).

По нашему мнению, аффикс -т самостоятельно не образует родительного падежа, в таких случаях определенное слово тоже требует оформления притяжательной местоименной частицей.

Формант -т со значением дательного падежа:

ar häm jāvā – он бьет собаку

šəm uc jästəy – лошади (знакомой) я дал сено

osmān djäsām jājā– Осман читает урок

²⁵ Об эргативном падеже с формантом -т. См. Также Арн. Чикобава «Один вариант сванского эргативного падежа и двухосновное склонение имен в кавказских языках» Труды ТГУ, XVIII. 1941.

zəyasi x'asām, k̄wā (поговорка) – Сперва выучи, а потом иди на собрание

Дательный – локативный:

Važār māzəm x'as (bəm – он) – лиса в лесу сидит (живет), (в берлоге сидит) (Ср. такое употребление дательного падежа в картвельских языках)

Формант **-m** со значением творительного падежа: в данном случае требуется присоединение новой частицы, которая происходит от независимого слова и обозначает «хвост»:

pəmžā (диал.форма: pəmčā, pəmķā) sapaŷā – я горжусь матерью²⁶.

Формант **m** общий для всех черкесских диалектов и наречий и вместе с тем, как видно, полностью с одной и той же функцией. В то же самое время этот формант, органический для черкесских языков, местоименного происхождения.

mə (неопред.форма), məg (опред.ф.) – этот

məx'ār (опред.ф.) – эти

mədā – сюда (ср. wdā – туда)

(ср. также грузин. mand, manda).

Без сомнения, эта же местоименная частица является показателем третьего субъектного лица в глаголах:

matx'ā – пишет

madā – шьет

maķwā – идет

Интересно наблюдение Г. Турчанинова, который в диалектах кабардинского языка отмечает архаичный формант **-mā** вместо форманта **-m**. Формант **-mā** засвидетельствован у Гюльденштедта, Клапрота, Ногмы и Шегрена.²⁷

Внимание привлекает тот факт, что в адыгейском формант **-m** большей частью выполняет свою функцию не самостоятельно, а с помощью других элементов, и это вполне очевидно. Например, в падежах родительном и творительном: в родительном падеже обязательна частица, которая восходит к притяжательному местоимению **ij** (или **jī**) || ə «его»; в творительном падеже формант **-m** нуждается в новом элементе. Мы не касаемся тех случаев, когда этот формант опирается на личные показатели черкесского полиперсонального глагола. Из вышесказанного ясно, почему в картвельском языке (в сванском) этот механизм нуждался в помощи морфологических элементов и как в таких случаях появлялась двойная суффиксация (родительный, творительный,... падежи); возможно, следующее исследование докажет, что конечная гласная **i** родительного падежа сванского смешанного склонения является черкесской местоименной частицей, а не остатком грузинского форманта, о чем мы говорили выше.

Тем не менее, было бы ошибочным заключить, что образование эргативного падежа в грузинском увязывается с рассмотренным здесь черкесским грамматическим механизмом. По нашему мнению, грузинское указательное местоимение ma- (дат. mas, эргат. maп) бесспорно находится в генетическом родстве с таким же черкесским местоимением mə (об этом подробнее в другой раз), но исконным показателем грузинского эргативного падежа является -n (его закономерным соответствием в сванском является -d), как это уже выяснено в специальной литературе.²⁸ Вторичную и

²⁶ Об адыгейском (черкесском) склонении. См. статью Г. Рогава, К вопросу ниже-адыгейских падежей, Известия ИЯИМК, IV.

²⁷ Г. Турчанинов, М. Цагов, Грамматика кабардинского языка. I.M.-Л., 1940, стр. 57-58.

²⁸ О показателях и происхождении эргативного падежа в картвельских языках см. Арн. Чикобава, К генезису эргативного падежа в картвельских языках. Труды ТГУ, X, Тб., 1939.

двойную (по составу) аффиксацию грузинского эргативного форманта *ma* грузинский язык создал независимо, можно сказать, в определенную историческую эпоху. Развиваясь независимо друг от друга грузинский и черкесский языки затем вновь сблизились.

СПРЯЖЕНИЕ

Черкесские и сванские глагольные образования совпадают в одном пункте. Здесь излишне говорить о том, что сванский глагол с научной скрупулезностью изучен Варламом Топуриа, кроме того, это совпадение замечено и другими исследователями. Дело касается сванского глагольного аффикса *x* во множественном числе.

В сванском глаголе имеются форманты множественного числа $=d$ и $=x$. Когда дело касается выражения субъекта в глаголе, показателем плюральности в I и во II лицах является $=d$, а в III лице $=x$ (В.Топуриа, Сванский глагол, стр.1, 4,5, стр.4, табл. I, стр. 5, табл. II, стр. 9, табл. III и стр. 10, табл. IV). Когда в глаголе должен быть выражен объект, тогда плюральность передается суффиксом $-x$ во II и III лицах (В. Топуриа, Св. глагол, стр. 15-16 и табл. V).

Аффикс *d* сейчас справедливо признается картвельским формантом (соответствует грузино-занскому *t*). О форманте *x* Варлам Топуриа говорит: «*x* должен быть рассмотрен в соответствии с частицей $-qe$ и с формантами кавказских языков (абхазский, черкесский...) с аналогичной функцией (Г. Шухардт... См. Сванский глагол, стр. 9).

Бесспорно, это – аффикс множественного числа x' ($\parallel x'a$), который во всех черкесских языках и диалектах является сегодня основным формантом и для имен, и для глагола.

В глаголе формант x' ($\parallel x'a$) выражает как множественность субъекта, так и объекта. Как и формант *m*, этот аффикс тоже не всегда бывает независимым. Это обстоятельство объясняется приматным значением префиксов в образовании глаголов и способностью этих префиксов выражать и лицо, и число.

Примеры:

Непереходный глагол:

ar matx'ä – он пишет (объект не обозначен)

ax'är matx'äx' – они пишут (объект не обозначен)

Переходный глагол:

aš jätx'ə – он что-то пишет

ax'äm ätx'ə – они что-то пишут

aš jätx'əx' – он пишет многое

ax'äm ätx'əx' – они пишут многое

Из этих примеров видно, что глагольный суффикс $-x'$ выражает множественное число как субъекта, так и объекта. Суффикс $-x'ä$ одного происхождения с аффиксом $-x'$ и выражает множественное число в местоимениях.

Весьма достоверно, что этот адыгейский формант множественности роднится с абхазским формантом **-kwä** с аналогичной функцией, и армянским **-k**.

Для иллюстрации фонетического соответствия: черк. **x'äbz** || **x'äbzä** – абх. **k'abz** – закон, адат, обряд.

Этот же суффикс множественности должен присутствовать в определенной категории кавказских этнических названий (**mesxi, taoxi, žavaxi**...). Этому вопросу мы посвятили специальное исследование, но сейчас отметим следующее: во всех черкесских диалектах и наречиях **x'ä** является аффиксом собирательности для фамилий (= груз. **-iani**) Эта функция настолько сильна в этом форманте, что она используется для передачи иностранных фамилий в черкесском языке, заменяет соответствующие иностранные форманты. Например, фамилия автора на книге, переведенной с русского и изданной в Нальчике, звучит как **belousx'ä**, что, естественно, является переводом «Белюсова». Тот же суффикс имеется в черкесских племенных названиях. В первую очередь назовем **äbäzäx'ä, abzah'**.

В непосредственной связи с глаголом должны быть рассмотрены вопросительные частицы. Вопросительная форма сванского глагола формируется в конце глагольной формы элементами: **a(ha), ja** или **mo** – Завадский (стр. XXI). **ja**, наверное, – фонетический вариант **-a** общекартвельского вопросительного элемента, частицы (=др.груз. **-a**, мегр. **-o**). Этот картвельский формант **-a** генетически увязывается с черкесским суффиксом **-a**, который выполняет эту функцию как в имени, так и в глаголе:

matx'ä – пишет!

matx'ä? – пишет? (так во всех лицах!)

is – сидит! (в комнате, в яме...)

däs – сидит! (в саду...)

isa? – сидит? (в комнате, в яме...) Сейчас он дома или нет?

däsa? – сидит? (в саду...) Он вообще дома или нет?

zizəvi ax' ämä adjäža? – Зизув вместе с ними учится? (из кяхского букваря).

ar adjäž ä – он учится вместе со многими

mäqw inəm vjävänər qin! – Трудно носить много сена (из кяхского букваря).

mäqw – сено

inə – большой

qin – трудный

vjävänər – бить, косить (в личном оформлении).

mäqw inəm vjävänər qina? – Трудно косить большое сено?

Что касается сванской частицы **-mo**, она имеет несколько отличительный нюанс.

Пример Завадского:

onpušded-mo? – впустить-ли? (стр. XXI)

Пример Услара:

maxuši kors ari-mo? – Хозяин дома есть ли? (Дома ли хозяин?) **kors ari!** – дома есть! (стр. 109).

По сведению Варлама Топурии возможна также форма **ari ma?**

Вышеприведенные примеры заставляют предположить, что частица **ma||mo** имеет оттенок сомнительно (отрицательно)-вопросительный.

Формант **ma||mo** формально очень близок к абхазскому, в котором суффикс **-ma** имеет вопросительное значение. Абхазский формант **-ma** носит сейчас исключительно вопросительный характер: **ucōma?** – идешь? **č'əwma?** – лошадь?²⁹ Мы говорим сейчас, поскольку имеем основание предположить, что в предыдущую эпоху была другая картина: отрицательную форму в абхазском выражает только **m** (**ucōm** – не идешь),

²⁹ В абхазском имеются и другие вопросительные частицы. Привлекает внимание суффикс **-u** (**ucow?** **č'əw**), который, может быть является абхазским соответствием грузинского **a** (срв. мегр. **-o**).

с'эв̄ – не лошадь), следовательно, вопросительное значение в аффиксе **-ma** имеет именно гласная **a**.

Что касается черкесских языков, там система вопросительных частиц яснее: **m||mә** – аффикс отрицательности.³⁰ Как было сказано выше аффиксом положительного вопроса является **-a** (наши материалы из кяхского).³¹

Следовательно, можно предположить, что соединение этих двух аффиксов дало бы сомнительно (отрицательно)-вопросительную форму. К сожалению, имеющиеся у нас материалы неполные. Согласно этим материалам мы имеем:

аффикс – **ba**

qin – трудно

qinba? – трудно, не правда ли?

arə – да!

arba? – не правда ли? да, нет? (русский перевод моих кяхских информаторов).

Не восходит ли **ba** к **ma**?

В кяхском имеется еще формант **-mi**,

qinmi – хоть и трудно

qinmi vjāwān – хоть и трудно, будешь косить.

По поводу кабардинского Н. Яковлев говорит, что в этом языке «косвенный падеж», т.е. придаточное предложение с вопросительным значением, образуется посредством суффиксов **ma** и **mi**:

Ар к'уаама, са сщ'аркъым

Я не знаю, поехал ли он.

Ар к'уанутами, са сщ'аркъым

Я не знаю, поехал ли бы он.³²

Среди наклонений Н. Яковлев указывает на вопросительное, сомнительно-вопросительное и подтвердительно-вопросительное наклонения.³³

Турчанинов также отмечает 3 вопросительных наклонения:

1. Вопросительным показателем в прошедшем времени является «акцентированное временное **a**», в будущем времени – такой показатель – **u** (ср. абх. **-u!** – С. Джанашия), а в настоящем времени **-rā**. При образовании отрицательных форм в вопросительном наклонении обычно добавляется отрицательная частица **m**, которая ставится перед глагольным корнем.³⁴ Эта же частица **m** образует отрицательные формы в позвоительном, желательном и условном наклонениях.³⁵

С черкесскими вопросительными формами увязывается также древнегрузинская частица – **me**, но об этом – отдельно.

СОЮЗЫ

С точки зрения картвельских языков, в сванском имеется совершенно отличный союз **i**. Он обычно ставится между соединяющимися словами, но возможно и повторно,

³⁰ Для кабардинского см. Г. Турчанинов и М. Цагов. Вышеназв. труд, стр. 92, 117-122.

³¹ В кабардинском – Турчанинов и Цагов, стр. 119.

³² Проф. Н.Ф. Яковлев. Краткая грамматика кабардино-черкесского языка, вып. I. Синтаксис и морфология, Ворошиловск, 1938, стр. 64.

³³ Там же, стр. 91.

³⁴ Цитированная работа, стр. 119-120.

³⁵ Там же стр. 121-122.

вслед за каждым словом: **si**, **mii** – ты и я (Завадский, XLVIII). Н. Марром замечено, что этот союз идентичен абхазскому *i*, но характер взаимоотношений им не выяснен.³⁶

Он общий для абхазского и черкесского языков. В кяхском же употребляется как грузинское «ღ» и «ღ» (=и и тоже).

Вот примеры из букваря:

nanī sasi madā – мать (*sas, sasa*) и *Сас (sas=имя)*

zizəvi zazi zəvi zādžāžāx' – Зизив, Заз и Зив (собств. имена) шьют.

nanəvi dax'āv matx'ā – Нану (собств. имя) тоже красиво пишет.

ЛЕКСИКА

Значительно также и сходство лексики в сванском и черкесском языках. Факты, на которые опирался Н. Марр, выделив общий пласт в абхазском и сванском языках, были лексического характера. Кроме союза *i*. (см. выше), который мы рассматривали исходя из его синтаксической природы, Марр указывал также на общность слов, обозначающих «снег» в этих двух языках. Этот факт впервые заметил П. Чарая³⁷ и отметил его как факт родства этих языков, а Марр расценил как след абхазского пласта в сванском, но при этом Марр справедливо указал, что для глагола, обозначающего «снегопад», сванский использует уже другой, картвельский корень **šdv**.³⁸ В. Топуриа прояснил, что сванская форма **šduve** «снег идет» есть закономерное соответствие грузинской формы **tovs**.

В абхазском слово, обозначающее «снег», представлено основой **sə**. В словосочетаниях эта основа может сократиться и остается только согласная. С этой точки зрения, нам кажется, что абхазская основа гораздо больше отдалена от сванской, нежели черкесская, того же корня и того же понятия.

Черкесскими лексикографами слово «снег» представлен:

в кабардинском – **wās** (аналогичны мои записи)

в кяхском – **wāsə** (моя запись, бжедугская форма).

ᶕocčè (Люлье)

Интерес к этому факту возрастает, поскольку с черкесским совпадает сванский.

učxa || **wučxa** – дождь (Марр, Словарь) совершенно отдалено от абхазского **akwa** (того же значения).

Интересно, что сванские глагольные формы образованы от этого корня. У самого Марра имеются диалектные формы для слова «дождить»:

Ij-wčxe, učxe, wučxe

Слово «дождь» в кабардинском словаре Л. Лопатинского – **očx**.

Русско-кабардинский словарь, изданный центральным издательством народов СССР (ниже всюду рус.-каб. словарь) указывает форму **uečx**.

дождь *la pluie* – **Вуошхэ**

дождливый *pluvieux* – **Вуошхиле**

дождить *il pleut* – **Вуошхэ-кэшхэ**

Моя запись (аул Афипсип, шапсуги) **wāšx'ə**, но также **wāžbanə**

Н. Яковлев расчленяет это слово следующим образом: «дождь» – **wāšx'ə** (**ořxə**) дословный перевод: «небосвод» или «воздух, идущий дождем», а предложение «дождь

³⁶ «Из недосмотров в моей собственной работе О положении абх. яз. среди яфетических, спешу здесь на случай принятия **i** (после гласного) «у» в выражении **abe-y, ače-y** и т.п. на стр. 11 хотя и гадательно, за суффикс род. падежа, тогда как в данных примерах это союз и (русск.), наличный в том же виде **i** и в сванском» (Н. Марр, Из лингвистической поездки в Абхазию СПб, 1913).

³⁷ Н. Марр. К вопросу о положении абх. языка среди яфетич. СПб 1912, стр. 28.

³⁸ В. Топуриа. Последовательность языковых явлений в картвельских языках. Мимомхилвели, I, стр. 201 и особенно – 202.

идет» **ofx qweŋx ə** дословно значит «воздух, идущий дождем идет дождем».³⁹ Ср. **ueŋx quoŋx** – дождь идет (рус.-кабар. словарь). Яковлев, как видно, подразумевает кабардинское слово со значением «небосвод»: **yaŋe** (Лопатинский), **uafē** (рус.-каб. словарь). Если этимология Яковлева верна, тогда тот же элемент (в начале слова) должен быть в слове **wasə** и в некоторых других словах, о чем поговорим ниже. Во всяком случае, глагольная форма дает возможность выделить корень **ŋx'ə**, который близок к грузинскому **ŋxapī**, **ŋxapuna**, **leŋxi**, **ŋxepī** и др, об этом отдельно. В сванском это слово усвоено из черкесского так же, как **mus** «снег».

История слов «снег», «дождь» в сванском ставит вопрос, не увязывается ли с черкесским также **wed** «роса». Это слово указано в словаре Марра для лашхского диалекта. В данном вопросе колеблемся из-за того, что сегодня в черкесском «роса» передается другим словом:

В кабардинском – **yocēnc** (Лопатинский)

– **uesēps** (рус.-каб. словарь)

в кяхском – **yocēnce** (Люлье), что дословно значит «снежная вода»

А слово «град» лексикографы переводят на кабардинский так: **ye** (Лопатинский)

ue (рус.-кабар. словарь)

Кяхская форма: **cxьie** (Люлье)

Кабардинская форма **wā** материально очень близка сванскому **wed**. С историко-генетической точки зрения понятия «град» и «роса» не трудно увязать семантически.

В связи с этими словами надо учесть, что они обозначают главные атмосферные явления. Другой вопрос, что надо исследовать фонетические аспекты этих заимствований. Для этого у нас на данный момент мало материала...

Сванское **lemesg** – огонь, явное заимствование из черкесского языка.

В словаре Н. Марра представлены диалектные варианты этого слова: **lemesq̄**, **lemesk**, **lemes**, как корень выделен: **msg>ms**. Во всяком случае, вне всякого сомнения что **le** – префикс. Слово увязывается с черкесским:

maskā – искра (шапсугский д.сел. Агуи, мною записано)

mac'ke – искра (каб. Лопатинский)

mask'e – искра (рус.-кабар. словарь)

«огонь» по-черкесски звучит:

ma'ŋe (каб. Лопатинский)

mafhe (рус.-каб. словарь)

maš'ᵒa (шапсуг. д. сел. Агуи, мною записано). Это может быть тем же **maskā** фонетически измененным на почве семантической дифференциации.

Так же проблематична этимология слова **maskā** в связи с глаголом «гореть», который лексикографы переводят как:

ccын – гореть (Лопатинский)

syn mafhem – гореть (рус.-каб словарь, дословно: «горение огня») Отсюда производная форма третьего лица будет **mas** – горит (каб., мною записано)

Следовательно, нельзя ли представить: **maskā** ← **mas+q̄ā**= горит + хвост ← хвост огня, если такое словообразование от личной формы глагола приемлемо для черкесского языка.

Сванским языком слово заимствовано именно со значением «искра», и уже потом с помощью морфологических средств (le-) получено слово «огонь» - **lemesk** ||

³⁹ Краткая грамматика адыгейского (кахского) языка для школы и самообразования, 1930 (=ниже, Яковлев, кяхская грам.), стр.43. Эту книгу нам достал и любезно предоставил Г. Рогава, но уже после того, как большая часть статьи была собрана. Поэтому учесть эту работу при исследовании морфологических вопросов мы, к сожалению, не сумели.

lemesg = «место для искры». Такое образование для сванского обычно (le = груз. sa – o/e) **šdim** «уха» - **lešdim** «серьга», **çirga** «бук» **lesperg** «буковый лес», «буковое место». Грузинское **cecqli** ← **se-cx-li**, мегр. **da-čx-ir-i** является структурной аналогией **lemesg**-а.

Интересно, что этот же префикс, но удвоенный сванский использовал для образования слова с новым значением:

lalamesgk – очаг, т.е место огня; огонь взятый с очага, чтобы зажечь в другом месте; огниво с трутом (лашх.д)

lalmesg – очаг (верхнебальск. д.)

lalmesgi, **lalmask** – диалектные формы (Марр, словарь). Интерес вызывает значение «огнива с трутом» (это древнейшее орудие для получения «искры») может быть рассмотрено с точки зрения лексических взаимоотношений.

В связи с этой основой должны быть рассмотрены чанское **mçq̄a**, грузин. **na-perçq̄ali** и др, а также не исключается **maskulavi**.

Мы рассмотрели **lemesg** вместе с вышеприведенной группой слов постольку, поскольку родственные с ним слова (если мы не ошибаемся) в других картвельских языках увязываются с «небесным миром».

Тесно связаны с черкесским миром сванские социальные термины: **pusd** и **varg** но поскольку этот вопрос для нас очень значителен, мы посвятим ему специальное исследование.

В сванском и черкесском (адыгейском) языках имеются общие сельскохозяйственные термины, а именно – названия домашних животных. И так, в сванском усвоены из адыгейского:

γweliak – овца, баран.

Н. Марр в словаре приводит диалектные формы этого слова: **γoliak** (лашх. д), **γoljak** (чол.), **γolak** (ецер.), и др. **weliak** (ипар.), **oliak** – (ушг.), **olak** – (лахам.). Последние три формы несомненно подтверждают (учитывая соответствующую историю звука **γ** в сванском языке), что начальный звук **γ** появился потом и что именно ипато-ушгуло-лахамульские формы представляют с этой точки зрения первичный вид этой основы (для аналогии ср., помимо известных фактов, имеющиеся формы в словаре Марра: **γwaz (vazi)** – виноградная лоза; **γwana || ona** – время, **γwešgd || wešgd** – сзади

Слово кажется составным: **wel(ol) + jāk (iak || ak)**

.....

Первая часть такая же, что и адыгейские «баран», «овца».

каб. **mel** – баран (Лопатинский)

mel – баран (рус.-каб. словарь)

Кях. **melə** – овца (Яковлев)

mäl || **mäl̄ə** – баран (мною записано).

- **jāk** равняется грузинскому **sa – o** (Ак. Шанидзе, В. Топурия) Следовательно, целиком получается «**sa-wel-o**». Что это должно значить? Ср. др.-грузинское **sa-cxovari**. В словаре С.С Орбелиани оно поясняется как «отара овец». Возможно, в сванском это слово имело такое же значение, или имеем дело с тавтологией, двойной аффиксацией, с чуждым и собственным формантами (**sa-xorc-o**), или же верна этимология Яковлева?

Н. Яковлев в этом слове не считает префиксом, а оставшуюся часть основы идентифицирует с корнем **le**, что значит «мясо» (кяхс. грам.53).

Л. Лопатинский (в словаре) сближает кабардинскую форму с греческой формой **τὸ μῆλον**.

Близость видна в формах:

Сван. **žinaγ**

Каб. **Ҫыне** (Лопатинский)

Ҫыне (рус.-каб. словарь)

В обоих языках это слово означает «барашек», «ягненок». Ср. также **ži** «овца», **ža** – отара овец – в чеченском (Услар, Чеченский язык, 174) (здесь же груз. **žogi?**)

Сванский из черкесско-абхазского мира больше клонится к черкесскому.

xām – свинья (Завадский, упомянутая работа, Словарь)

У этого слова в адыгейских языках-наречиях много диалектных форм. Мною записаны:

каб. **qwā**

бесл. **qwā**

абадз-мамхег. **qwā**

темирг. **qwā**

шапс (Афип) **xwā**

шапс (Аг.) **xwā, xhwā**.

От этого же корня и абх. **a-hoa**. С черкесскими и абхазскими формами генетически увязывается груз. **yo-r-i**. Происхождение сванской формы подлежит выяснению⁴⁰.

И наконец, сванское **čāž** сближается, как это уже отмечено Петром Чарая (цитир. работа §10,128) с абхазской формой **a-čʷə** и черкесской **žə** (каб. шы, Лопатинский; **šy** – рус-каб. словарь; кях. **сшĕ**, Люлье; **žə** – моя запись).

Вне всякого сомнения, местоимение **xāda** – который (Завадский) заимствовано сванским из черкесского.

В кяхском имеем: **xet, xeta**; pl. **xetəx, xetxa** (из буквара).

В кабардинском: **xet** – кто (Лопатинский), **xet** – кто (рус.-каб. словарь)

Думается, что **a** восходит к черкесскому вопросительному форманту. Возможно, в связи с этим **xet** изначально было относительным местоимением. Лопатинский в своем словаре под словом «который» отмечает: «относительного местоимения нет», а в качестве вопросительного значения указывает на **детхенер?**

Наши информаторы чувствовали нюансовое различие между формами с **a** и без **a**:

xet – кто

xeta – кто это?

Г. Турчанинов (грам. 79, ср. стр.52) в качестве вопросительного местоимения кто? в кабардинском указывает на **xet** (только в отношении человека, по его мнению), Н. Яковлев в своей грамматике кабардинского языка (стр.73) передает **xat** с помощью русской транскрипции. Там же Яковлев утверждает: «относительных местоимений в кабардинском языке не имеется».

Итак, в новой литературе нет этого местоимения, оканчивающегося на букву **d**.

Только Люлье в своем словаре предлагает такое написание: кто – **qui** – **xèdь**

Довольно важны встречи черкесского и сванского языков в словах обозначающих «солнце» и «день», но так как этот вопрос касается всех картвельских языков, мы коснемся его в статье, посвященной черкесско-грузино-занским параллелям.

Под конец, приведем несколько нами замеченных, идентичных или кажущихся такими лексических встреч адыгейского и сванского языков. Из них менее сомнительными кажутся:

Сван. **paqw** – шапка

pa'wə – шапка (темирг. моя запись)

Кях. **пагуо** – шапка, un bonnet (Люлье)

⁴⁰ Грузинскую форму с черкесской сближал еще П. Чарая уп. р. § 10,141, а Марр из сванского языка упоминает только qet.

Каб. **паа** – (Лопатинский)

руè – (рус-каб словарь)

В связи с этим сопоставлением В. Топуриа обратил наше внимание на

мегрельское выражение **гераqu**.

Сван **žvodia** – далекий, **nažvda** – удаленный (Завадский)

Каб. **жыже** – далекий, нар. **жыжо** (Лопатинский)

Сван. **dadil** – цветок (Завадский)

Чан. **dadali** – цветок, цветы (на земле, не на деревьях) ||

dada, peri-dadali– жирная трава (Март, чанск. слов.)||

Каб **дадиј** – мальва (Лопатинский)

*В.Г. Шенгелиа*⁴¹

АКАДЕМИК С.Н. ДЖАНАШИА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Видный советский историк, крупнейший специалист по истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, академик Симон Николаевич Джанашиа (1900-1947 гг.) – один из пионеров научного изучения адыгских языков.

В 1929 году С.Н. Джанашиа два раза был в научной командировке в Адыгее и Кабардино-Балкарии. В отчете о первой командировке он писал: «Указанная командировка ставила перед собой цель собрать и проверить на месте материалы о языковой и этнографической действительности адыгов»⁴². Следует отметить, что С.Н. Джанашиа и до командировки интересовался адыгскими языками. В частности, в 1928 году он выступил с докладами на заседаниях историко-этнографического общества Грузии, посвященных 10-летию со дня смерти известного писателя и общественного деятеля Г. Шервашидзе. В своих докладах он коснулся некоторых адыгских слов (*джор*, *мардж* и др.) и соответствующих им аналогов в картвельских языках (об этом см. Труды, т. III, стр. 81, сноска). Эти доклады, к сожалению, пока еще не обнаружены.

Первая научная командировка С.Н. Джанашиа в Адыгейскую АО (центром тогда был Краснодар) и Шапсугский автономный район состоялась в апреле-мае 1929 г. Она длилась более месяца. Прибыв в Краснодар, С.Н. Джанашиа две недели работал с представителями разных адыгских племен. Затем он посетил Афипсип, аул прикубанских шапсугов, где оставался в течение двух дней. Вернувшись в Краснодар, С.Н. Джанашиа стал собирать материал на месте: у чемгуйцев – в Джамбечи и Мамхеге, в бжедугском ауле Тластанохабле, в ауле абдзахов Хакуринохабле, в ауле бесленеевцев и абазов Уляпе. 24 мая С.Н. Джанашиа выехал в Туапсе. В ауле причерноморских шапсугов Агуй он работал два дня. На этом закончилась его первая командировка.

Во время второй командировки в июле-августе 1929 года С.Н. Джанашиа в течение 16 дней изучал кабардинский язык в Нальчике и в ауле Нартан.

Итоги этих двух научных командировок изложены в дневниках (которые С.Н. Джанашиа вел систематически), опубликованных только 39 лет спустя, в IV томе его «Трудов» (1968 г.), а также в отчете, представленном Совету педагогического факультета, и в докладах. Дневники о пребывании в Адыгее и Кабарде занимают свыше 130 страниц. Материалы, собранные С.Н. Джанашиа во время командировки, легли в основу его известных трудов: «Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике

⁴¹ Вестник КБНИИ, Нальчик, 1973 (№7)

⁴² С.Н. Джанашиа. Труды, т. IV, Тбилиси, 1968, стр. 5.

Грузии»⁴³, «Сванско-адыгские (черкесские) языковые встречи»⁴⁴, «Из древнейшей хронологии истории Грузии по языковым материалам»⁴⁵, «К генеалогии Эгнатэ Ингороква»⁴⁶...

В дневниках С.Н. Джанашиа подробно описывает быт, нравы и обычаи адыгов: жилища, различные хозяйственные и бытовые строения, одежду, внешность, этикет сопровождения, правило старшинства, уход за больным, соболезнование, обряд при засухе, танцы и песни, музыкальные инструменты, национальные блюда, религию и верования и др. «Больше всего меня удивила выдержанность нравов и обычаев у адыгов: отношение к гостям, почитание старших и др.», – отмечает С.Н. Джанашиа. В другом месте он пишет, что ему был оказан «незабываемый прием».

В отчете о командировке говорится: «С особой благодарностью хочу отметить то большое внимание, с которым отнеслись к моему делу как официальные учреждения, так и представители местной интеллигенции, как и вообще все черкесы, с которыми мне пришлось общаться. Это внимание и общеизвестная черкесская гостеприимность дали нам возможность плодотворно работать»⁴⁷.

С.Н. Джанашиа встречался с очень интересными людьми, представителями разных адыгских племен. Один из них, 91-летний шапсуг Ебэрыху Нэпсэу, хорошо помнивший трагические годы мухаджирства (ему тогда было 15-16 лет), рассказал С.Н. Джанашиа о выселении адыгов (его слова – «врагу не желаю увидеть то, что я видел»), сообщил интересные сведения о расселении адыгских племен.

Старик Ебэрыху ясно представляет роль и значение родного языка и говорит С.Н. Джанашиа: «Язык – это главное, язык своего отца и матери не должен быть предан забвению. Если свой язык знаешь, то потом все, чему научишься, пойдет на пользу»⁴⁸.

Другой старик отмечает: «Свой язык, родной язык – первое дело и никто не должен забывать его. Это – «корень»⁴⁹.

При определении значения трудов С.Н. Джанашиа уместно вспомнить, что в то время (т.е. в 20-х годах) научное исследование адыгских языков только начиналось. В дневниках, в отчете, в докладах и статьях С.Н. Джанашиа рассматривает все узловые вопросы фонетического строя и грамматической структуры адыгских языков.

В отчете, написанном 10 июня 1929 года, дается краткая характеристика морфологии и фонетики адыгских языков: «Глагол, в противоположность материалам Люлье, точно «абхазского» типа: префиксальными элементами выражены лицо [субъекта], двух объектов и их число; в глаголе, как и в абхазском, имеются и другие элементы (различные обстоятельства, «послелог»...). В противовес утверждению Люлье о существовании 7 падежей в черкесском, можно говорить лишь о двух [основных] падежах – о прямом и косвенном – но и эту квалификацию нельзя считать окончательной. Очень важно фонетическое соотношение диалектов:... шапсугским палатальным *kl*, *z*, *k*, в чемгуйском соответствуют *cl*, *dj*, *ç*; бжедугский диалект то следует чемгуйскому, то отличается от него (например, шапсуг. *z*:чемг. *cl*:бжед. *dj*).

⁴³ Сообщения Груз. филиала АН СССР, т. I, №8, Тбилиси, 1940, стр. 623-628; см. также: С.Н. Джанашиа, Труды, т. III, Тбилиси, 1959, стр. 117-123. (в дальнейшем: Труды...).

⁴⁴ Известия Института языка, ист. и мат. культ., т. XII, Тбилиси, 1942, стр. 249-278; см. также: Труды, т. III, стр. 81-116.

⁴⁵ Труды, т. III, стр. 130-135.

⁴⁶ Сборник Тбилисского госуд. ун-та. «Литератури мемквидреоба», Тбилиси, 1935, стр. 65-71; см. также Труды, т. II, Тбилиси, 1952, стр. 482-490.

⁴⁷ Труды, т. IV, Тбилиси, 1968, стр. 6.

⁴⁸ Труды, т. IV, стр. 125.

⁴⁹ Там же, стр. 87.

Для шапсугского, в отличие от чемгуйского, характерна палатализация некоторых спирантов (напр., *ш* и др.). Чемгуйскому палатальному *чл* в абхазском соответствует своеобразный спирант *шл*. Чемгуйскому *къ...* в шапсугском иногда соответствует *хъ||х* (*къуэ||хуэ* «свинья»). Звук, обозначаемый исследователями как *мл*, это два самостоятельных звука, представляющих вариации л... Отмечаются некоторые особенности кабардинского языка по сравнению с адыгейским (*къ||къл*, *д||т* и др.)»⁵⁰.

Для иллюстрации вышеуказанных и других звуковых соответствий между диалектами адыгейского языка, между адыгейским и кабардинским языками в дневниках приводится много примеров (например, чемг. *члэрэчл*: абд. *шлэрэшл* «нарядный», чемг. *члалэ*: абдз. *лйалэ* «юноша»⁵¹, адыг. *къуэ*, каб. *кълуэ* «сын»⁵² и др.). В адыгейском отмечается существование звука, среднего между *т* и *мл* (преруптива)⁵³, различие между чемгуйским и бжедугским в гласных (например, чемг. *тыдэ*: бжед. *тэдэ* «где»)⁵⁴. В адыгейском языке для обозначения лошади употребляется *шы*, в Красно-Александровске (шапс.диал.) – *чы*⁵⁵. Говорится также о некоторых фонетических процессах (например, *сиц* → *ч:чы←сицы* («мой брат»)⁵⁶.

С.Н. Джанашиа отмечает подвижность ударения в адыгейском (например, *мыр къамэ* «это кинжал» и *мы къамэр*)⁵⁷ и многое другое. В морфологии, кроме вышеуказанного, отмечается: 1) обозначение определенности как в именительном, так и других падежах; 2) употребление форманта – *ы* в собственных именах, оканчивающихся на согласный; 3) падеж с суффиксом – *м* нельзя назвать косвенным; 4) при употреблении в качестве сказуемого имени могут потерять конечный гласный: *ины* «большой» – *ин* «большой (есть)»; 5) образование переходных и непереходных глаголов путем чередования гласных *ы* и *э*; 6) мн.ч. объекта в глаголе может быть не выражено: *Джанахэр сэдых||сэды* «я шью рубашку»; 7) выделены категории, которые в настоящее время носят названия союзности, взаимности, совместности; рассматриваются: 1) образование времен и наклонений; 2) образование абсолютива; 3) образование причастий и многие другие вопросы.

В дневниках записаны многие адыгские слова, фразы и предложения, часть из которых была проанализирована автором. Симоном Николаевичем Джанашиа было собрано большое количество адыгской ономастики и топонимики. Он приводит немало интересных этимологий (например, *Мыекъуапэ* «Майкоп»: *Мыекъуэ* название реки+*па* «устье», т.е. «устье реки Мыекъуэ»)⁵⁸. Здесь же следует отметить, что при рассмотрении этих этимологий необходимо различать этимологии, принадлежащие автору дневников, от этимологии информаторов («народной этимологии»). Об этом говорится в послесловии проф. К.В. Ломтатидзе к IV тому «Трудов» С.Н. Джанашиа.

С.Н. Джанашиа в своем отчете отмечает также настоятельную необходимость систематического и всестороннего изучения диалектов адыгских языков.

На основе анализа географических названий в Западной Грузии С.Н. Джанашиа пришел к выводу о наличии черкесских элементов в топонимике Грузии: *-нса||нсы* (*Сунса*, *Лаишсы*, *Хепсы* и др.): *-кълва* (*Агидакълва*, *Малтаклва* и др.); *-па* (*Бзып*, *Хона*).

⁵⁰ Труды, т. IV, стр. 7-8.

⁵¹ Там же, стр. 56.

⁵² Там же, стр. 134.

⁵³ Труды, т. III, стр. 84, сноска.

⁵⁴ Труды, т. IV, стр. 56.

⁵⁵ Там же, стр. 129.

⁵⁶ Там же, стр. 39.

⁵⁷ Там же, стр. 60.

⁵⁸ Труды, т. IV, стр.26. Такую же этимологию, независимо от С.Н. Джанашиа, дал Майкопу К. Меретуков.

Эти факты, по мнению С.Н. Джанашиа, указывают на наличие в доисторическую эпоху черкесского (адыгского) населения на территории Западной Грузии.⁵⁹

С.Н. Джанашиа выделил адыгский (Черкесский) слой («Субстрат») в сванском языке⁶⁰:

1) адыгейский тип склонения наряду с картвельским и смешанными типами. По его мнению, «II система сванского склонения усвоена как в структурном смысле, так и в материальной части (имеется в виду показатель эргатива в сванском языке – *m|em* – В.Ш.) от одного из адыгских языков». Пестрота и своеобразие сванского склонения, резко отличающегося от склонения других картвельских языков, объясняется взаимодействием сванского языка с адыгскими языками;

2) суффикс *-x*, обозначающий мн.ч. субъекта и объекта в сванском глаголе, С.Н. Джанашиа считает (вслед за Г. Шухардтом и В.Т. Топуриа) заимствованным из адыгских языков;

3) сванскую вопросительную частицу *-mo*;

4) сванскую союзную частицу *-и*;

5) выделяется ряд лексических заимствований в сванском из адыгских языков:

а) сван. *мус* «снег» от адыг. *осы* «снег»,

б) сван. *учха* «дождь» от адыг. *ошхы*,

в) сван. *лемесг* «огонь» от адыг. (каб.) *маск/э* «искра»

г) сван. *хэда||хеда* «который» от адыг. *хэт||хэта* «кто»,

д) сван. *пакълу* «шапка» от адыг. *пало* «шапка» и многие другие.

В статье «Из древнейшей хронологии истории Грузии по языковым материалам» С.Н. Джанашиа указывает на близость сванских и адыгских социальных терминов (сван. *пуд||пун||пунс* – адыг. *пцы||пцыы* «князь» и сван. *уарг* – адыг. *оркъ* «дворянин»)⁶¹.

Вызывает интерес генеалогия известного грузинского писателя Эгнатэ Ниношвили (Ингороква). Этому вопросу С.Н. Джанашиа посвятил специальную статью «К генеалогии Эгнатэ Ингороква»⁶². (Ниношвили – псевдоним писателя). По родовому преданию, Ингороква переселились в Грузию из Черкесии. С.Н. Джанашиа, давая объяснение распространенным в Западной Грузии фамилиям на *кьва* и *-хва* ||-хуа (*Ингорокьва*, *Рокьва*, *Атлакьва*, *Бохуа*, *Лабахуа* и др.) на основе данных адыгских языков, пришел к выводу, что фамилия *Ингорокьва* по своему происхождению – кабардинская (в ее составе имеется элемент *-кьва* – сравн. каб. *кьлуэ* «сын»). В названной статье С.Н. Джанашиа дает толкование грузинских фамилий, оканчивающихся на *-гьва||гьва*, *-кьва||-гва||-гуа*. (*Пагьва*, *Табагьва*, *Дзигуа* и др.), которые, по его мнению, являются по происхождению адыгскими. По словам С.Н. Джанашиа, «отмеченные здесь культурно-исторические факты указывают на те тесные и оживленные взаимоотношения, которые существовали между Грузией и народами Северного Кавказа».

В заключение хотим отметить, что мы не ставили перед собой цели в полной мере осветить все работы С.Н. Джанашиа. Мы стремились лишь выделить в этих работах главные и характерные моменты.

⁵⁹ С.Н. Джанашиа, Труды, т. III, Тбилиси, 1959, стр. 117-123.

⁶⁰ Там же, стр. 81-116.

⁶¹ Там же.

⁶² Труды, т. II, стр. 482-490.

С.Н. Джанашиа был историком. Язык для него был одним из источников для изучения истории народа, страны. Академик С.Н. Джанашиа – первый грузинский ученый, глубоко изучивший язык и быт адыгов.

Р.С. Джанашиа

Из истории черкесско-грузинских отношений

Основание Тбилисского государственного университета в 1918 году было значительным явлением для всего Кавказа. Начинался новый этап в кавказоведении. С этого момента Тбилиси становится ведущим центром в этом направлении. Для грузинской школы кавказоведов, учеников основателя университета Иванэ Джавахишвили, отношение к Кавказскому миру было определено самим Ив. Джавахишвили: «Каждый образованный грузин обязан знать историю и языки этих (кавказских) народов так же, как и своего народа и своей страны», и еще «Задачи кавказского языкознания ни для кого так не значительны, близки и доступны, как для грузинских ученых» (Ив. Джавахишвили «Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков», на грузинском языке, Тбилиси, 1937, предисловие).

Симон Джанашиа (1900-1947 гг.), один из первых выпускников, окончил Тбилисский университет по двум специальностям – историка и лингвиста. Он был последовательным представителем школы Ив. Джавахишвили. В своих научных работах С. Джанашиа часто обращался и пользовался данными кавказских регионов, в чем ему помогала серьезная лингвистическая подготовка. Следует отметить и тот факт, что он в совершенстве владел абхазским языком, а в 1926-1936 гг. читал курс абхазского языка в Тбилисском университете.

В 1929 году С. Джанашиа был командирован на Северный Кавказ. Он первым среди грузинских ученых побывал в Черкесии. Целью поездки молодого ученого было изучение языка и быта черкесов. По его же словам значение подобных данных он осознал, работая над вопросами грузинской истории. Путешествие по Черкесии, помимо чисто научных интересов, было незабываемо благодаря человеческим взаимоотношениям. Большое впечатление произвел народ своей культурой и этикетом, мировоззрением, гостеприимством. Особенно запомнились рассказы старшего поколения о трагических прошлых событиях. Местная интеллигенция всячески старалась помочь молодому ученому в работе, поездках по аулам, в подборе информаторов. В письме к своему другу Джанашиа пишет из Краснодара (27.04.1929 г.): «...Уже третий день, как я нахожусь здесь и за все это время я ни на одну секунду не был свободен от черкесского гостеприимства. Трудно передать, с какой радостью, любовью и опекой встретили меня. Подробней лично, при встрече. Черкешенки, правда, красивые...» и т.д. В другом письме, из Нальчика (13.08.1929 г.): «...Сегодня получил твое письмо. Это была большая радость. Нальчик – замечательное дачное место. Прохладно, но он не так уж высоко расположен. Здесь открытый горизонт. Отсюда видны во всем своем величии снежные вершины Кавказского хребта. Разбит огромный парк. В нем такие длинные аллеи, что человек устает, проходя между ними...».

Путешествуя по Черкесии, С. Джанашиа фиксировал все: лингвистические, историко-этнографические материалы. К сожалению, сам автор не успел опубликовать

этот материал. Уже после его смерти благодаря академикам К.В. Ломтатидзе и В. Тр. Топуриа в 1968 году, в IV томе Трудов С. Джанашиа были опубликованы дневники его путешествия по Северному Кавказу.

Согласно архивным материалам черкесско-грузинские отношения начинаются раньше, с 1925 года, когда Тбилиси посещает Ибрагим Навруз, инициатор и вдохновитель создания Адыгейского музея. Цель визита состояла в том, чтобы отыскать в музейных и архивных фондах черкесский материал. Приехавший из Краснодара гость также старался ознакомиться с нужными публикациями, справочными изданиями, каталогами, с художественными произведениями, с образцами искусства, интересными фотографиями, приобрести соответствующие альбома и т.д. Его во всех инстанциях встречали с пониманием, любовью и доброжелательностью. Грузинские научные и административные центры хорошо понимали значение создания Адыгейского музея и то, с какими трудностями это было связано в недавно образованной автономии. Ибрагима Навруза особенно поддержало Грузинское историческое и этнографическое общество во главе с председателем Иванэ Джавахишвили и секретарем общества Симоном Джанашиа, а так же Центральный архив и другие государственные организации. Большую услугу оказал Ибрагиму Наврузу Вукол Беридзе, который в те годы курировал в Комитете Народного Образования управления научных учреждений. Гость из Черкесии сблизился и с другими деятелями, работающими в Тбилиси, в первую очередь, с Павле Ингороква, литературоведом, Григолом Церетели, известным эллинистом, Дмитрием Гулия, основателем абхазской литературы, который в то время с семьей жил в Тбилиси, так как в 1924-1926 гг. преподавал абхазский язык в ТГУ. Жил Ибрагим Навруз у С. Джанашиа.

В январе 1926 года в Тбилиси побывал Асланбек Бжассо – первый врач-адыгеец с профессиональным образованием, мечтающий основать Общества изучающее Адыгею.

После возвращения на родину, черкесские деятели начали переписываться с С. Джанашиа. В личном архиве грузинского ученого находятся письма, адресантами которых являются Ибрагим Навруз (Наврузов), Асланбек Бжассо и Ибрагим Цей, всего 22 письма. Главный адресант – Навруз (16 писем), Бжассо и Цей – по 3 письма. Этот эпистолярный материал, восьмидесятилетней давности, отражает тогдашнюю действительность, вырисовывает облик и характер самим авторов. Письма Ибрагима Навруза относятся к 1925-1933 гг. Навруз истинно народный деятель, делающий все для создания Музея. Он по крупицам собирал все, что еще можно было спасти. И этим он занимался тогда, когда в стране царили хаос и нужда. Несмотря ни на что, Навруз каким-то образом ухитрялся мобилизовывать физические и материальные силы. Он не гнушался никакой работы, начиная с директора и кончая сторожем. Ему приходилось ездить из города в город, из аула в аул, собирая экспонаты для будущего музея. Естественно, в таких тяжелых условиях дружеская и бескорыстная помощь с грузинской стороны была неоценима. Вот несколько писем из архива С. Джанашиа:

Краснодар, 19.12.25 г.⁶³

«Дорогой Семен!

Только вчера послали литературу Вам, Ингороква, Гулия, Джавахишвили и Беридзе, а также Центр. архиву, О-ву истории и этнографии и Кавказскому Отделу Р.Г.О-ва.

⁶³ Письма печатаем без всяких поправок, кроме явных ляпсусов, с небольшими комментариями.

Сегодня, в полной сохранности, получили посланные Вами Акты А.К. и две книги с древнегрузинскими письменами.

Извините за то беспокойство, которое я причинил Вам, будучи в Тифлисе и продолжил после своего отъезда, возложив на Вас хлопоты по упаковке и отправке книг. Простите за долгое молчание, но поверьте, что было много причин, заставивших не писать.

Прибыл я благополучно и семью свою застал здоровой. Доклад мой был заслушан не на заседании общества, а только Правления. Правление Общества постановило выразить благодарность лицам (что выше поименованы), содействовавшим мне в работе.

Интерес к привезенным снимкам быта и личностям, а тем более к флагу большой.

Всем известно, что я привез и много, много, заходят посмотреть и благодарят Вас всех, что помогли мне дать им возможность видеть то, о чем они слышали, но не видели. Но не все довольны – есть обиженные и недовольные. Это черкесы, быт и портретов, которых я не привез (абадзехи, бжедуги и др.), т.к. все привезенное относится к шапсугам и родственным им натухайцам...

И особенно мне было неловко, что я сам, будучи абадзехом, не привез ни одного абадзеха. Но что ж делать, даже нет надежды и достать. 31 октября я назначен Заведующим Областного Музея, т.е. тем, чего нет и что надо создать.

В декабре, наверное, как я уже писал Ингороква, буду в Баку, а отсюда вывод ясный, что и в Тифлисе. Только я очень бы просил, если возможно, подыскать у кого-нибудь за плату комнату, где бы мы могли остановиться, никого не стесняя. Я думаю, что это особенно не должно вас обременить, т.к. до декабря время достаточно и кроме того комната нам потребуется на короткий срок. Я это пишу на всякий случай, т.к. пользуясь Вашим гостеприимством, я даже не знаю стоимости №№ в гостинице.

Деньги 25 руб., взятые мною у Зав.науч. уч. гр. Беридзе я выслал в его адрес.

Передайте мой привет г.г. Ингороква П.И. и К.Н., семье Гулия. Привет Вашей сестре. Да, совсем забыл. Меня просили навести справку в Тифлисе: проживает ли там жена черкеса Мишинова, она грузинка, урожденная Тактакова, Анна Давидовна. У нее сын от Мишинова (имя мальчика мне неизвестно). В Тифлис она уехала 2-3 года тому назад. Если можно узнайте ее адрес и сообщите мне.

Дорогой Семен! Напишите откровенно, не обременит ли Вас поручение заказать г. Кюне сделать фотографические снимки? Я знаю, Вы заняты и еще при том прихварываете!

Пока всего хорошего – главное здоровья. Моя семья шлет Вам привет с наилучшими пожеланиями.

Пишите.

Ваш навсегда И. Навруз

Адрес: Краснодар, Пролетарская угол Бурсаковской, дом №32/15. Ибрагиму Наврузову».

В следующем письме от 1.01.1926 г. Ибр. Навруз поздравляет с Новым годом, желая здоровья и исполнения желаний, а кроме того представляет «...друга Асланбека Бжассо – первого врача-черкеса и прошу оказать ему содействие в получении

некоторых предметов для музея. Негативы жду с нетерпением, пришлите их наложенным платежом как можно скорее. Пока всех благ, уважающий Вас,

Ибрагим Наврузов».

В письме от 6-го мая Ибрагим Наврузов благодарит за высланные и полученные 29-го апреля вещи для Музея, просит простить за навязанную нелегкую работу и извиняется, что тут же не ответил на письмо и задержал ответ о получении музейных вещей. Дальше читаем:

«...Я очень себя чувствую плохо более месяца, а в последнее время совсем развинтился, но не лечусь и на службу хожу (предполагаю поехать в июне на Черноморское побережье). Вещи прибыли благополучно. Лишь попортились слегка статуэтка «Черкес в засаде» и разбилось стекло на картине «Возвращение казаков с набега на шапсуг. аулы».

За провоз по железной дороге даже мне еще пришлось доплатить более 16 рублей, как мне сказали «недодобренные до действительной суммы».

Вы правы, лучше бы эти вещи выслать малой скоростью – в этом я виноват.

Дорогой Симон! Сделайте все указанные мною снимки, причем если денег не хватит, ...счет на эти снимки напишите отдельный, т.к. этот я покрою из другого источника. Я вам деньги немедленно вышлю.

Вообще я приношу Вам, дорогой Симон, глубокую благодарность за все, что Вы сделали для О-ва, для Музея и лично для меня. Прошу Вас всегда располагать на меня, как на готового к Вашим услугам – Вашего друга – Ибрагима.

Центр. Архив любезно сообщил О-ву изуч. Ад. АО о передаче Наркомпросом Грузии безвозмездно для перевозки музейн. экспонатов ящиков и упаковочн. материал, в чем так же видна Ваша забота и ходатайство, а также и доброе отношение Наркомпроса Грузии и Главнауки. За присланный фотографич. снимок приношу глубокую благодарность, но прошу написать с кого этот фотограф. снимок сделан (имя и фамилию) – это интересно, а для музея и необходимо.

Дорогой Симон, Вы благодарите за книги, но и здесь пришлось Вас беспокоить и выслать книги на других также в ваш адрес.

На днях выйдет 3-й выпуск «Черкесск. народного творчества» (на черкесск. языке), который я Вам вышлю.

Асланбек сходит с ума – он весь погружен в посадку цветов вокруг детской больницы (конечно Адыгейской) и устройства солярия.

Пока всего хорошего. Простите, плохо писал. Пишите. Привет профессору и супругам Ингоркв.

Ибрагим».

Очень интересное и значительное письмо от 11 мая 1926 года:

«Дорогой Симон! Податель сего письма черкес из аула Джамбечи Чеужев Джефар, окончивший 6 групп в единой трудов. школе. Он желает учиться и посему я прошу Вас переговорите с глубокоуважаемым Иваном Александровичем⁶⁴ об нем, нельзя ли его определить в среднюю или высшую школу с выдачей ему стипендии, т.к. своих средств он не имеет, а наша Адыг. область ему, конечно, не даст.

⁶⁴ Иван Александрович – И.А. Джавахишвили

В бытность мою в Тифлисе Иван Александрович высказывал свое пожелание иметь в Тифлисе учащихся-черкесов, надеясь как-нибудь выкроить для них стипендию. Если это удастся осуществить, то, конечно, это будет очень хорошо.

Кстати, дорогой Симон, когда будете говорить с И. А., то при удобном случае спросите его мнение на запрос нашего О-ва адресованный на его имя с просьбой о высылке на 1 месяц сочинения Белля⁶⁵ для перевода. Дело в том, что наш член правления (и ученый секретарь) проф. А.Н. Грен предложил О-ву безвозмездно перевести сочинения Белля на русский язык. Ввиду того, что в г. Краснодаре сочинения Белля нет, О-во изуч. Адыгобл. обратилось к Ивану Ал, прося его оказать содействие в получении и выслать в адрес О-ва 1-й том Белля. Ответ до сего времени не получен.

Затем убедительно прошу, вышлите скорее фотограф. снимки – негативы и оправдат. документы.

Я Вам уже писал, что все музейные экспонаты мною получены. В дороге немного испортились две статуэтки «Черкес в засаде». Если денег на производство всех снимков не хватит, то я вышлю деньги немедленно по получении от Вас счетов и карточек.

Пока всех благ. Я собираюсь в 20 числа мая выехать на черноморское побережье для сбора музейных экспонатов, а приблизительно с конца мая взять отпуск на один месяц и пожить на берегу Черного моря в Кабардинке или в ауле Кичмай (недалеко от Головинки).

Еще раз крепко жму Вашу руку. Передайте мой привет глубокоуважаемому Ивану Александровичу. Благодарите от меня лично Гр. Церетели и Беридзе. Привет П.И. Ингоркву – я на него сердит, он не написал мне ни строчки. Привет и лучшие пожелания Кетеван Николаевне⁶⁶.

Ваш Ибрагим Наврузов.

Когда я закончил свое письмо, то вспомнил, что пропустил сообщить Вам о летней работе по этнограф. отделу Музея. Теперь в нем имеется четыре муж. и три женских манекена в костюмах. Кроме того, я установил наличие убыхов в нашей области, правда уже забывших свой язык, но не забывших свое происхождение. Один из них проживал в Турции у племянников Берзека Керандука и даже имеет фотографию с одного из них (между прочим в газете среди родственников К. упомянут и он, карточка с которого имеется), фамилия убыхов Берзек (из свобод. сословия «вуорк»). Я уговорил его и снял с него гипсовую маску, конечно, не как с Берзека, а как с убыха.

Манекены изготовлены научн. сотрудником Ставропольского Музея (ныне он в Москве, в Историческом музее), он работал у меня около двух месяцев. Кажется все. Думаю, что надоел порядком Вам своим длинным «корявым» письмом.

Почему Вы мне не сообщите адрес П. Ингоркву?

Как теперь называется улица, да и вообще там ли он живет.

Ваш Ибр. Навруз.

Простите за грязь и небрежность».

Письмо от 22.05.1926 г. наполнено любовью и благодарностью к грузинским коллегам:

«Дорогой Симон!

Шлю привет и повторяю благодарность. Только Вы и люди Вашей науки отозвались на наше обращение помочь организовать музей! Ваши экспонаты лишь в

⁶⁵ Дж. Ст. Белл – английский государственный чиновник – путешественник, проживший в Черкессии 1837-1839 гг.

⁶⁶ Кетеван Николаевна – супруга П. Ингоркву

нашем музее, т.к. Российская Главнаука несмотря на легион ходатайств (Музея, О-ва, Обоно и Исполкома) ничего не дала. Старая песня. Теперь вопрос о передаче черкесск. экспонатов из Кубан., Новороссийск. и Геленджик. музеев в Адыг. музей поставлен во В.Ц.И.К.

Я за это время сделал и увеличил до 50 карточек изображающих черкесский быт и исторические личности. Работать трудно. Деньги получать – это не менее как 2-хнедельное хождение по Обфо. От работы отрывают постоянно. Я работаю один (даже сторожа сократили). Сейчас получил деньги 109 рублей. До сих пор не получал от Вас фотогр. негативов с картин, я, прошу меня извинить, беспокою Вас просьбой вышлите ради Бога поскорее, т.к. мне надоели требования представить отчет в 80 рублях. Разве эти люди могут понять, как они должны бы быть благодарны за все то, что Вы делаете... Но люди подходят с формальной стороны и играют на нервах.

Дорогой Симон, у Вас денег осталось, наверное, очень мало и их не хватит, я прошу Вас все же Вы сделайте все снимки и пришлите мне счет. Я Вам немедля в тот же день деньги переведу.

Я пропустил в указании картин, с которых надо сделать снимки, одну, а именно я не помню хорошо, в альбоме Тимма или Горшельдта, есть изображение черкеса, с подписью, что это изображение, кажется, Магомета Наврузова (или Наурзова). Очень прошу это изображение тоже сфотографировать. Кажется это в альбоме Тимма и надпись эта «Наурузов или Наврузов», сделана художником, рисовавшим с него портрет (во весь рост). Фотографировать, конечно, надо так, чтобы надпись можно было прочитать.

Итак пока всего хорошего, буду ждать с нетерпением.

Передайте мой привет К.Н. и П.И. Ингорквва...

Привет всей Грузии.

В оправдание что тороплю и беспокою прилагаю документ

Уваж. Вас

Ваш Ибрагим Наврузов».

В открытке от 7 мая 1926 года Наврузов пишет:

«Дорогой Симон! Простите, что пишу открытку; когда закончу сразу нахлынувшие дела, напишу подробно. Спасибо от души Вам, Симон! Негативы получил в целости, да иначе быть не могло, ведь в этом, наверное, принимал участие и г. Кюне. Из Ленинграда я получил, в числе других, снимок с рисунка Горшельдта «М. Наурузов» (о котором я Вас просил). Жалею очень, что снимки не все. Я при случае еще один раз Вас побеспокою. Ждите большого письма на днях. Ваш Ибрагим.

Отчет сдал, все правильно».

И вправду, следующее письмо было большим:

23.07

«Дорогой Симон!

Стыдно даже и писать Вам, так долго не писал Вам. Ради Бога прошу Вас извините меня и великодушно простите. Поверьте, были очень и очень большие причины, которые вкратце сообщаю.

С получением от Вас (за что еще раз позвольте Вам выразить глубокую благодарность) посылок, конечно, я с ума сходил до тех пор, пока их не увеличил; затем также был ненормален, т.к. сидел без денег и буквально устраивал скандалы, требуя в то время, когда проводился «режим экономии». Все-таки 600 рублей у меня отняли.

Затем (я кое-что пропускаю), один черкес привез из Ленинграда пять выпусков альбома Горшельдта (одного не хватает) и 8 фотограф. снимков Тетбу де Мариньи, к тому на грех привез Дубровина «История войн и владыч. русских на Кавказе» и тут опять была у меня радость и война. Я перессорился с А. Бжассо из-за книг и все-таки потерпел поражение – книги Дубровина в музей не передали, а оставили в О-ве Изучения и где теперь, я и не знаю – боюсь, что их зачитают...

Очень хорошо, что Вы не прислали фотограф. негатив из альбома Горшельдта «Князь Магомед Наурузов», т.к. таковой у меня в альбоме имеется.

Дальше... На шапсугское знамя заявили претензию черкесы – шапсуги Туапсинского округа. Повторяется старая история. Сев. Кавк. Край Исп. предписал Обл.Исполкому выдать шапсугское знамя – Шапсуг. Районному Исполкому. Областной Исполком запросил меня. Я ответил, что знамя является музейным экспонатом и на основании всяких больших и малых законов надлежит хранению только в музее, а не в районных исполкомах. Тогда туапсинские шапсуги сделали выступление на съезде советов Новороссийск. округа и вынесли постановление о возвращении им знамени. Опять Адыгблсполком запросил меня. Я повторил и представил историческую справку, что знамя это потеряно в бою... В это время наши шапсуги устроили праздник в честь знамени, на котором было более 10,000 гостей (конечно из аулов и станиц) и так погуляли три дня. Я с музейными экспонатами выезжал на это торжество по распоряжению властей...

Но вот видите были причины долгого молчания. А еще я был в командировке по своим аулам почти 2 недели – мог ли я писать. Я привез много интересного – «много», конечно при нашей бедности. Я достал, например, одежду, вернее, рубашку и жилет с молитвами от пуль Темиргоев. Князя Болотокова Джамбулета (убитого в 1838 году), кроме того несколько старинных черкесск. документов, кольчуги, оружие и деревян. утварь...

Кажется Вам надоело читать, Симон? Еще одну печальную новость. Кажется неделю тому назад в Баталпашинске убит очень хороший человек, мой добрый знакомый Гутекулов Дауд (черкес кабардинец), бывший наш предисполкома (в 1921 году) и в последнее время замзав. Здравотделом Сев. Кавказ. КрайИсполкома... Дауд являлся в высшей степени порядочным человеком и очень хорошим работником, каких на Сев. Кавказе очень, очень мало.

Что еще написать?

Дорогой Симон! Я все-таки от Вас ожидаю два негатива:

1) «Русский форт в Туапсе» – это во 2 томе Белля и 2) «Черкешенка на службе у Имеретинского царя» (Вы мне прислали негатив «Черкешенка с мужем») – из альбома Каstellи Христофора. Все неизданные рисунки уверяю, издаваться не будут.

Передайте привет молчаливому П.И. Ингороква и Кетеван-ханум, его супруге от моего имени и моей семьи.

Моя семья шлет Вам привет и лучшие пожелания. Будьте здоровы. Пишите.

Уваж. Вас Ибр. Наврузов

Дорогой Симон, напишите как здоровье дорогого профессора – И.А.»

И. Навр.»

Из вышеприведенного письма явствует, в каких тяжелейших условиях работал Ибрагим Навруз для выявления прошлого своего народа, для спасения черкесской культуры. Еще более интересным письмом от 16.12.1927 г. делится черкесский деятель с грузинским другом:

«Дорогой Симон! Я сейчас получил Вашу открытку и так это меня обрадовало, что сел и пишу Вам – все новости. Я, пока нет лучшего, зав.музеем. Общая инвентар. книга насчитывает уже за 1000№№ музейных, относящихся только к черкесам предметов. Очень много фотографий размером 18x24 см и 20-30 фотографий размером 30x40. Все исторического или бытового характера. Приобрел 7 жен. нац. костюмов, один из которых очень красивый и богатый. Полного мужского костюма нет – его придется заказать сшить какой-нибудь старушке, но есть старинная нательная рубашка, вся исписана араб. молитвами, предохранявшими от пуль и стрел (принадлежала Джембулату Болотокову – 1820-38 гг.) и «тачели» (или «такели») верхняя одежда без рукавов – вроде жилета – (тоже Д.Б.) носилась раньше предводителями партий и своим цветом (желтым, зеленым, красным) служила как бы знаменем и отличием от других. Приобрел и шлем, несколько кольчуг (от потомков владельцев их), ружей, пистолетов, шашек (подобного образца Хаджи Берзег), полный комплект снаряжения воина (т.е. пуледелатель, роговичка, отвертка, мерка для пороха, газыри, брусочки и т.д.). Старинный девичий корсет, деревянные чукьяки и пр. Почти полный комплект женских шапок – формы всего XIX века именно приобрел 8 разных (еще необходимо 3).

Предметы культа меня очень интересуют. Я достал кое-что. Имею старин. железный крест, прибитый к дереву – так он и имеется с частью дерева, за ним специально ездили и привезли с гор. Кроме, есть ветви деревьев с приношениями от получивших исцеление верующих (это деревья, в которые ударил гром) и т.п. Конечно, все они сфотографированы. Это есть и до сего времени у нас в аулах.

Музей заказывал картину художнику И.Ф. Жильцову (прожив. в г. Краснодаре) на тему «Черкесы – выселенцы в Новороссийской бухте в 1864 г.» Материал достал я: «Выселение горцев» – Берже; «Последний год войны Черкесии за независимость» – Фонвиль; «Кавказские горцы» – Абрамова; «Пшехский отряд в 1862-64 гг.» Гейнса и др. На основании этого и рисунков костюмов Т. Горшельдта – была создана картина масляными красками, размером 3 и ½ арш. х 1 арш, 3 в.

Я Вам вышлю фотографии – быть может, через неделю. Картина уже висит в музее – я полагаю, что она не дурна, а главное ведь это первый шаг к созданию целой серии картин по истории и этнографии. Цена картины мизерная – 200 руб. Музей имеет и витрину для манекенов, которые уже заказаны.

Теперь о другом. «История черкесского народа», как Вы называете, а я называю «Известия иностранцев о Черкесии с древнейших времен до 1800 года» – не собирается и не пишется – уже год. Собрал я 84 автора (т.е. сделал дословные выписки на русском языке). Почти ко всем авторам написаны краткие биографии, сведения о них. Работа стала за отсутствием возможности найти материалы в Краснодаре. Обращался я к С.С. Эсадзе, просил его перепечатать из XXIV тома «Записки Одесск. об-ва истории и древностей» статью Д'Асколи Эмидий «Описание Черного моря и Татарии», но он за это назначил 90 рублей, что я не мог заплатить, да эту даже и книгу можно купить за 5-10 рублей. Так я и охладел на время. Занялся я записью черкесских преданий, суеверий и быта в народе – записал на русском языке около 140 штук. Перевел дословно с черкесского языка на русский, конечно, не один т.к. переводчик я слабый, с одним-двумя знатоками черкесского языка несколько черкесских песен, правда, немного, всего 7. Вообще и здесь не повезло – нет желающих работать. Но зачитанные переводы всеми признаны очень правильными и дословными, насколько это возможно. Теперь собираю, между прочим, материалы для биографии знаменитых черкесов XIX в. по литературе, как русской, так и иностранной (по Беллю), по Актам Археогр. Комиссии и народным преданиям. Одну биографию написал, другую пишу. Наметил еще 3. Проживающий в г.

Краснодаре украинский поэт Кирий переводит для Харькова – черкесские песни на украинский язык и надо отдать ему справедливость очень хорошо. Вышло это так – были у меня в музее приезжие из Харькова, разговорились и договорились до песен и музыки. Летом по аулам прошел украинец-музыкант и записал ряд черкесских мотивов, а затем был у меня и попросил разрешения на перевод черкесских песен на украинский язык из числа переведенных на русский язык, которые я имел. Я не возражал. Он уехал и прислал уже письмо мне с просьбой, а после этого пришел с другим письмом т. Кирий. Пока переведено на украинский язык две песни. Я им рекомендовал использовать черкесские песни (переводы) из «Сборника по Описан. местн. и племен Кавказа»).

Асланбек живет – он заведует детской амбулаторией при Адыг. школе и на днях выезжает на несколько дней в Москву на съезд врачей. Моя семья пока здорова – благодарит Вас, привет и желает Вам всего наилучшего, а главное здоровья. Передайте от всей моей семьи привет И.А. и лучшие пожелания счастья и здоровья. Как поживает Павел Иесеевич и Кетеван Николаевна? Вы об них не написали ни слова. Их адрес прежний – напишите. Я никогда не забуду всех вас – и это не удивительно, т.к. вы все так много оказали мне внимания в моем искренне любимом деле – Музее и О-ве изуч. Адао, что я не был бы я, если бы смог я вас всех забыть. Я не упоминаю о гостеприимстве, т.к. это уже обязанность – привычная всех «варварских» народов родного Кавказа. Я бы писал много, но мне не здоровится, я сегодня первый день встал – болел чем и сам я и даже д-р Бжассо определить не смог, но в понедельник температура была 40°.

Вы не поверите, какое большое удовольствие я получил от Вашей открытки. Пишите ради Бога.

Будьте здоровы – пишите.

Ваш Ибр. Наврузов

16.12. 27 г.»

Письмо на этом не кончается, оно продолжается:

«Дорогой Симон! Не было бы лучшего удовольствия для меня – как видеть Вас в Краснодаре. Могу уверить Вас, что желание Вас видеть у себя является так же желанием всей моей семьи. Я думаю, что время на это найти, при желании, возможно. Несколько, конечно, труднее дело со средствами. Я сам бы с семьей с удовольствием наезжал бы в Тифлис, но дело, конечно, в деньгах... Нынешнее лето я с семьей прожил в отпуску в ауле Габукай (вроде курорта – вместо курорта). Семейному человеку живется все-таки трудненько, но Вы один и Вам стыдно и грешно собираться, обещать и не приехать. Буду надеяться, что в 1928 году обязательно Вы у меня будете. Пишите новости. Ул. Троцкого переименовали?

Ваш Ибр.»

Ибр. Наврузов упорно продолжает свою музейную работу и опять обращается с просьбой к С. Джанашиа:

«Дорогой Симон!

Несмотря на то, что вы не ответили мне на мое письмо, я опять пишу Вам.

Но это письмо уже с маленькой просьбой. Вы помните в 1925 или в 1926 году Вы по моей просьбе сделали фотограф. снимки из альбома рисунков кн. Г.Г. Гагарина, находящегося в «Картинной галерее» Грузии? У меня к Вам убедительная просьба, сообщите мне полное и подробное наименование этого альбома с указанием где и

когда, и кем он издан. Если можно, то сделайте это поскорее. Я думаю поискать этот альбом и приобрести для Адыг. музея. Кроме того, дорогой Симон, я опять прошу Вас: вышлите мне негатив (стекло) и фотографич. карточки с рисунка из «Альбома Христофора Кастелли», а именно «Черкешенка воин на службе Имеретинского царя». Вы мне фотографию из этого альбома прислали («Черкешенка с мужем»), а другую, которую я теперь прошу, почему-то не выслали. Если можно вышлите, это наложным платежом, а если нужно, то я Вам вышлю деньги.

Вот пока в чем моя к Вам просьба.

Привет всем, кто меня помнит. Жду ответа на письмо и надеюсь на исполнение моей просьбы.

Всего наилучшего

Ваш Ибр. Наврузов

26. 01.28 года

Может быть, в Тифлисе у кого-либо из торговцев или частных лиц можно купить альбом Гагарина, узнайте, дорогой Симон!»

В вышеприведенном письме от 16.12.1927 г. Ибрагим Наврузов настаивал на приезде грузинского коллеги в 1928 г., но С. Джанашиа, как мы уже отмечали, сумел посетить Черкесию только в 1929 году, с 25.04 по 25.05, и с 8.08. по 1.09. Как мы уже отмечали, путешествие по Кавказу было незабываемым. Гостеприимство было удивительным. Естественно, в этом деле главным был Ибрагим Навруз.

Переписка продолжается:

«Дорогой Симон!

Наспех пишу ответ, я только сегодня 18/VI получил Ваше письмо (и А. Бж.). Благодарю за полученные книги – труды вашего отца – мы их получили 17/ VI.

В Краснодаре я буду весь июнь, а в июле быть может 4 или 5 числа выеду дней на 10 в область. В отпуск, наверное, не пойду, а буду все время в Краснодаре. Быть может осенью (в сентябре) буду дней на 5 и в Тифлисе – есть маленькая надежда, а там видно будет! «Акты» имеются с VII-го тома по XII включительно. Извините за небрежность.

Ваш Ибрагим Навруз

Фонвиля я вышлю на днях.

Завтра или послезавтра напишу больше

И. Нав».

«4. 12. 29 г.

Дорогой Симон!

Шлю привет и прошу извинить за долгое молчание. Письма Ваши и книгу получил – за что благодарю. Сефербей уехал служить в Абхазию, я на старом месте. Есть новость: после 2 с половиной лет розысков я достал портрет Керандука и биографические сведения о его жизни после переселения.

Пишу открытку, так как не знаю, где вы находитесь, по получению ответа и адреса (если он другой) напишу больше и пришлю фотографию.

Приобрел ряд интересных (тоже давно искал) книг для себя.

Для учреждения приобрел три рисунка кн. Г. Гагарина (из его альбома «Кавказ») и одну копию со старинного изображения черкеса.

Семья здорова. Тимур ходит.

Все шлюет Вам привет.

Ваш Ибр. Навруз

Привет Инг. П. и К.Н. Привет И.А. Д. Жду ответа».

С конца 30-х годов письма становятся все пессимистичнее. В них отражается тогдашняя действительность: аресты, раскулачивание, болезни... Письмо от 4.01.1930 года:

«Дорогой Симон! Поздравляю вас с Новым годом и желаю, прежде всего, здоровья и счастья. Правда это довольно старое поздравление, но оно, мне кажется, вечно юное. Очень жаль, что Вы больны и от души желаю Вашему молодому организму победить остатки болезни. У меня тоже шалит правая нога – ишиас (кажется так называется эта мучительная боль). Это результат, говорят, работы трех лет в нетопленном зимами помещении. Меня очень печалит Ваше известие, что Вы уже не надеетесь весной быть в наших краях. Как жаль! Асланбек все же летом проехал, по обыкновению, метеором по черноморскому побережью до Сухуми. Вот новости, думаю интересные для Вас, т.к. касаются Ваших знакомых. При чистке партии были исключены из ВКП(б) т.т. Хуажев Махмуд (как троцкист, дворянин, засоривший школы чуждыми элементами и т.д., что-то около 30 обвинений) и Бжассо Юнус (из кулацкой семьи, связь и поддержка родственников жены-княгини и т.д.). Юнус брат Асланбека, женат на абазинке (их у нас считают кабардинцами) Пашт и производят кому надо в «князья». Т. Сиюх Сефербей и Цей Иох без службы – просто не дали работы (и много из-за них пострадали некоторые партийцы за то, что они служили – несмотря на то, что не были лишены прав на это). Первый, Сиюхов уехал в Сухум, где и служит, но кем и чем, не знаю; т. Цей Иох в Краснодаре без работы. Ибр. Цей – работает уже в коллективе Защитников (одиночек нет теперь у нас). Брат Асланбека Бжассо – Ахмед (хлебороб), как кулак и т.д. сослан в Сибирь. Д-р Асланбек работает на старом месте. Махмуд Бжассо в Адыг. Пединституте уже не учится, его откомандировали в распоряжение Шапсуг.Района (в Туапсе) ввиду того, что он не может акклиматизироваться в Краснодаре и вечно болеет малярией. Джанчат поступил в Кубанский Пединститут (вместе с Тхаркахо). В ноябре у нас был несчастный случай, один черкес (бывший ученик Педтехникума Баракаев нечаянно застрелил своего товарища – тоже ученика Педтехникума. Меретуков Ахмед оставил учение и поступил на военную службу (политруком в НацКаввзвод). От Махмуда Бжассо я слышал, что он получил от Вас «Самоучитель грузинского языка».

Получены ли буквари «Абхаз. буквари» в ауле Уляп, я к своему стыду, не знаю.

Теперь перейду к музейным новостям. В Москву ездил М. Хуажев по вопросу восстановления в члены партии и попутно лично обращался к НКИ т. Бубнову о передаче Адыг. музею черкесских экспонатов из Кубан., Новороссийск. и Геленжик. музеев и картин из дворцов г. Ленинграда, на что последовало благоприятное разрешение и я уже имею распоряжение получить. В июне я обращался в редакцию черкесской газеты «Мардж» (Сирия, г. Кун(?)тра) – это вторичная просьба, в августе в газете была напечатана просьба музея о присылке портретов политических деятелей Черкесии и Абхазии до 1864 года и биографические сведения о них. Портреты теперь помещают в газете, и я уже имею Берзека Керандук-бея и Хушт Хасанхаджи (шапсуг), последнего я еще не переснял. Ожидаю большое получение портретов и биографических сведений, что меня очень радует.

Музей находится в новом помещении (Гимназическ. ул. д. №24). Это угловое помещение, мимо которого Вы ходили на свою квартиру – в больничку (у ворот).

Музей занимает нижний этаж 247 кв.м., всего 6 комнат. Одну комнату я уступил «нарождающемуся» Институту Краеведения. Директором Ин-та т. Барон Исмаил (он же и Зав.Аппо).ученый секретарь Ин-та Ашхамаф Дауд. Музей развернул новый отдел «Сельского хозяйства и промышленности». К Октябрьсь. торжествам была организована выставка «7 лет Адыгеи», где были представлены достижения по всем отделам и организациям. В этой выставке большое участие принял (если не все буквально) зам.зав.Аппо т. Соловов(?) (бывший сотрудник Москов. ОНО).

Теперь про семью. Все здоровы и благодарят Вас за память, желают здоровья и счастья с 1930 г. Тимур ходит, но до сих пор не в черкеске. Жизнь так тяжела, что я с трудом ему достал бумагею на «штаны» и рубашонки.

Второй сборник музея выйдет (Инш-ала), я думаю, не раньше лета, т.к. думаю в нем поместить коллекцию портретов из исторического и революционного отдела (по первому двух Заков, Наиба, Керандука и всех кого еще достану; по второму снимки с революц. картин и портреты революц. Адыгеи).

Привет П. и К.Н. Ингороква. Фотографии с Тимура вышло в черкеске (почему и задерживаю). Керандука и Кац Маргани при сем посылаю. Пишите больше. Статью С. Сиюхова я Вам выслал («Известия Олико»).

Ваш Ибр. Навруз

Т. Маненко шлет привет.

Ваш привет никому не передал, т.к. никого не видел. Махмуд Хуажев восстановлен, но уехал учиться. Бжассо Юнус восстановлен тоже. Оба восстановлены в Центре.

Адрес Краснодар, Куб. окр. Почт. абон. ящ.№59 зав. Адыг. Музеем И. Навр. (Это будет лучше».

«12. 04.30 г.

Дорогой Симон!

В точности исполняю, сегодня 12/IV я получил В/письмо и сейчас же отвечаю. Деньги у музея есть и я все расходы по пересылке и упаковке и пр. уплачу, только убедительно прошу выслать как можно скорее, т.к. я буду ждать, а мне необходимо в скором времени выехать в Ленинград за получением картин для музея.

Поездку я затянул до тепла, но больше тянуть нельзя. Я очень прошу срочно выслать. Спасибо за адрес П.И. Зная его вкус я вышлю ему по возвращении коллекцию фотографий по черк. истории.

Все мы жалеем Вас, дорогой Симон, и желаем здоровья. Подробно напишу большое закрытое письмо, а это пишу наспех. Фотографию с Султан Крым Гирея вышлите.

Семья здорова, шлет Вам привет.

Привет Павл.И. Инг.

Ваш Ибрагим Навруз».

Помощь с грузинской стороны продолжается, посылаются требуемые книги:

«Дорогой Симон!

Большое спасибо Вам за «Акты», которые получил в целости. Спасибо за фотографию К.-Г. и если Вам удастся, то выясните он ли писал в «Кубан.Войсковых ведомостях» за 1860-70 гг.

Поездку в Ленинград опять откладываю на несколько дней (так продолжается с декабря) по случаю холодной погоды и возможности ее в ближайшем времени на севере, а я теплой одеждой не обеспечен и притом страдаю ишиасом (воспалением седал. нерва).

На поездку дают гроши (300 руб.), из этих денег я должен выделить на упаковку и пересылку 16 картин из разных музеев, жить недели три в Ленинграде и Москве, а также дорогу не только до упомянутых городов, но и в ближ. города и местечки (быв. Петергоф, Красное село, Детс. село и т.д.), т.е. где имеются музеи (бывшие дворцы) и т.д.

Семья здорова, шлет Вам привет. Вчера т. Маненко передал мне от Вас привет, очень рад, что Вы поправились, и желаю больше не хворать.

Прилагаю при этом благодарность О-ву истории и этнографии Грузии, прошу Вас еще лично благодарить лиц, содействующих получению Адыг. музеем «Актов».

Будьте здоровы. Передайте привет Ингорокву П.И. и К.Н. Ваш Ибр. Навруз

2. 04.30 г.

Благодарите от имени музея лицо, подарившее карточку.

И.Н.»

Трудности в музейном деле продолжают: это то материальные, то административные препятствия. Выясняется, что и тбилисская сторона просит помощи у черкесов. Дело в том, что в 1932 г. началась подготовка к изданию Б.Груз. Энциклопедии. Историческим отделом в энциклопедии заведовал, вернее, был ученым секретарем С. Джанашиа. Он просил Ибр. Наврузова принять участие в этом деле.

«26-27 июня 33 г.

Дорогой Симон!

Только сегодня т.е. 26.06 я получил в своем музейном почтовом ящике №59 Ваше письмо. Где оно гуляло так долго – Ваша дата на письме 15.06, а почт.шт.Тифлиса 20.06. Давно от Вас не было известий, а новостей много, много. Постараюсь сообщить их вкратце.

Музей имеет свое отдельное «собственное» здание угол Красной и Базарной ул. (в центре), д. №32 по Базарной, всего лишь в двух кварталах от Адыг.Обл.исполкома. большой двухэтажный кирпичный дом с жилплощадью в 678 кв.м., не считая коридоров и пр.складочн. помещений, прихожих и т.п.

От сдачи в аренду подвала и помещения под магазин – музей имеет доход до 4000 руб. в год. Одним словом, есть все данные для того, чтобы был музей, но все пока упирается в средства потребные на инвентарь и ремонт (самый необходимый) и этим затягивается так сказать открытие музея для посещения. Штат музея три единицы: я, художник и уборщик. Со вступлением во владение домом (довольно и даже очень довольно запущенным и поношенным) я превратился в завхоза, коменданта и т.п. и без того малое время (оно так бежит) еще более сократилось для прямой моей непосредственной работы в музее... И вот представьте себе, дорогой Симон, что я перевезя экспонаты музея в январе до сего времени не могу окончательно закончить даже одного отдела, работая с утра (с 9 ч.) до вечера в музее и до 12-2 ч. ночи на квартире. Надо сказать, что два переселенца музея (он, прежде чем попасть в «собств.» помещения два раза перебрасывался и сваливался), обошлись ему дорого, много побито и попорчено. А ведь еще теперь музейн. дело все перестраивается и Адыг. музей не хочет быть в хвосте, а потому нелегкая работа сейчас, т.к. многого нет, многому

приходится учиться, многое надо заново переделывать, а средства очень и очень стеснены т.к. на музей по местн. бюджету отпущено 10 тысяч из которых зарплата поглощает 7 000 руб. в год...

Простите, дорогой Симон, что я так увлекся и много писал о музее...

Продолжаю. Я, семья моя, здоровы. Сын мой Тимур немного подкачал после коклюша в 1932 г. у него началась ерунда в легких – велели врачи вывести в Анапу, усилить питание и т.д., но хотя мне и жаль единственного сына (ему теперь 4 года) я не мог этого сделать полностью, а отрывая от себя и семьи для него – сам похудел и стал как щепка, а сын пока как будто ничего, не знаю, что дальше будет.

Асланбек Бжассо – заведует Николаевской район. больницей (в Адыг.обл), у него умерла дочь Ляля лет 8 от туберкулеза года два тому назад.

Цей Ибрагим (писатель) директор театр. секции (кажется так) в общем он создает кадры театр. работников (громко сказать актеров и актрис) из черкесов. Три года он совершенно не пьет и не курит.

Меня оторвали от письма до 10 ч. вечера, почему я письмо посылаю только 27.06.

Адрес мой: почтовый ящик №59. Адыг.Музей. Теперь я живу при музее, со старой квартиры (Пролетар. №32/15), я переехал.

Почему так быстро Вы хотите получить материалы для Груз. больш. Сов. энциклопедии? Когда предполагается выпуск ее? Куда Вы выезжаете и надолго ли?

Заманчивое Ваше предложение, дорогой Симон, участие в работе по истории черкесов для ГБСЭ меня обрадовало, но если только работа эта срочная, то выполнить ее я не смогу, т.к. времени свободного слишком мало – почти нет.

Знакомы ли Вы с «Сборником словников Сев. Кав. Энциклопедии»?

Шовинисты не поместили черк. деятелей старого времени, а также и «Союза черкесских племен» (1861 г.) и т.п., но не мало места отвели казакам.

Итак глубоко благодарен за Ваше предложение, если дело не срочное, я набросаю статью и словник деятелей, надеясь что вы, Симон, сами выправите стиль и проч.

Прежде чем приступить к составлению словника видн. черкесских деятелей желательно бы было узнать сколько приблизительно нужно или можно дать фамилий и прочие установки в этой работе.

Я буду писать Вам на Вашу квартиру, после получения от Вас следующего письма. Статья БСЭ об Адыг. авт. обл. дает неверные сведения (сифилис, туберкулез) и статеведения, конечно устарели.

Будьте здоровы. Моя семья шлет Вам привет и лучшие пожелания.

Ваш Ибрагим Навруз.

Привет Вашим – мамаше и сестре, а также Ингорква с супругой Кетеван».

Последнее письмо из Краснодара в Тбилиси относится к декабрю 1933 года.

«13.12.1933 г.

Дорогой Симон, простите что так долго задержал ответ и исполнение по В/письму. Причин много и уважительных и малоуважительных. Все-таки одновременно с этим письмом высылаю Вам словник Сев. кав. энц. и единственный экземпляр – свой лично (а в Музее совсем нет) брошюры «10 лет Адыгеи» – автор Ш. Хакурате – ныне секретарь Адыг. Обкома ВКП(б) – бывший председатель Адыг. Обл. Исполкома – черкес-шапсуг. Я думаю, что Вы почерпнете из этой брошюры необходимый материал для Вашей энциклопедии.

Дело в том, что я совсем засыпался с делами Музея, не успеваю справляться с навалившимися на меня хозяйственными делами в связи с собствен. помещением Музея и теми недостатками в материалах, которые так сильно дают себя чувствовать (напр. стекло, гвозди и проч.), а ведь у меня с переброской два раза музея – потери большие, а тут еще надо приспособиться к новому зданию и расположить по-новому и дать новые аннотации... Помощников нет, весь штат я – а дальше художник и уборщица. Есть утешительное постановление Об'ика (облисполкома) о помощи музею со стороны хозяйств и прочих учреждений и организаций, а также Адыг. научн. исслед. Института.

Итак для Вашей энциклопедии посылаю, а также и для Вас прилагаю при сем запись старинных абадзехских слов, произведенную черк. лингвистом абадзехом Даудом Ашхамафов, хотя я и мало верю в правильность его записи, т.к. он хотя и «ученый», но слишком мало и к тому же в нем нет любви и старания к действительному изучению... Надо сказать, что в настоящее время уже и поздновато заниматься изучением этих вопросов ввиду того, что старики – жители гор – уже вымерли – это можно бы было правильно установить и изучить 1898-1904 гг., в настоящее же время я знаю двух стариков, от которых он, конечно, записей не производил.

Я и моя семья благодарит вас за память и шлет Вам и Вашей семье привет и наилучшие пожелания. Все Ваши добрые друзья и знакомые, которым я передал от Вас привет, благодарят Вас за память и шлют Вам привет.

Сообщите мне, дорогой Симон, в каком состоянии находится архив наместника и архив главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе – можно ли в нем работать или он все приводится в порядок? Где он находится и в чьем ведении? Один научный работник ездил очень неудачно – ему просто не дали требуемого материала, сославшись , что архив не разобран – он это относит просто к нелюбезности завед. архивом. Меня интересуют события шестидесятых годов. Черкните можно ли получить материалы, если приехать. Я часть материалов думаю сфотографировать. Жму руку.

Ваш Ибр. Навруз

Дорогой Симон, хотя я и знаю, что вы очень и очень заняты, но я все же попрошу Вас просмотреть в библиотеках нет ли книги (должна быть в Тифлисе) на немецком языке «На Кавказе в 1862 году», изданной в Берлине одним из спутников принца Прусского Альберта (участника покорения абадзехов в 1862 году) с прекрасными рисунками, а альбомом, кажется, художника Критчнера. Мне интересно получить сведения, что там за рисунки и нет ли там чего относящегося к адыгам.

Я был бы очень Вам благодарен, если бы Вы исполнили мою просьбу.

Ну пока всех благ.

Ваш Ибрагим».

Итак, Ибрагим Навруз не смог принять участия в намечающейся подготовке грузинской энциклопедии, но сумел переслать нужный материал грузинскому ученому, который, в свою очередь, набросал несколько статей о черкесских диалектах и племенах. К сожалению, из-за сложившейся в 30-ые годы политико-административной ситуации, энциклопедия не была до конца подготовлена и издана. Что касается статей грузинского ученого, то они были напечатаны в VI томе Трудов С. Джанашиа (Тб., 1988 г.).

Как мы уже отмечали, в личном архиве С. Джанашиа хранятся три письма Асланбека Бжассо. В первом письме от 1926 года Бжассо (побывав в Тбилиси в январе

этого года), как и Ибрагим Навруз, просит помочь молодому черкесу приехать в Тбилиси для продолжения учебы:

«Глубокоуважаемый Семен!

Прежде всего, я должен сознаться в том, что я страшно неловко чувствуя себя за столь долгое молчание перед вами всеми, которых я всегда в своем обществе называю нашими тифлисскими друзьями. Если помните (а Вы, наверное, помните) когда я в январе этого года был в Тифлисе, мы с Вами много говорили о необходимости культурной связи между кавказскими племенами и в частности Вы находили желательным иметь учащихся, 2-3 черкесов, в высших учебных заведениях Грузии. Такую точку зрения и я вполне разделяю. В данный момент есть возможность осуществить это желание. Податель сей, молодой человек Чеужев окончил 6 классов гимназии и имеет большое желание продолжать свое образование в одном из ВУЗов Грузии. Он чистокровный черкес нашей Адыгейской области. Профессор Джавахишвили в вашем присутствии говорил, что если будут желающие учиться черкесы, можно будет устроить их в одном из факультетов Тифлисского университета. Чеужев в Тифлис к Вам едет специально с целью учиться. Убедительная наша просьба оказать ему всемерную поддержку в этом направлении. Поговорите с профессором Джавахишвили по этому поводу и передайте наш привет ему.

Ибрагим Наврузов очень увлекается своим музеем и сейчас целые дни с утра и допоздна ночи просиживает там.

Передайте мой привет вашей семье и всем знакомым.

Будем очень рады видеть Вас всех у нас. Теперь все на пути сообщения хороших.

Большое Вам спасибо за музейные экспонаты.

Ув. Вас А. Бжассо».

Следующее письмо А. Бжассо от 20 июня 1929 года:

«Дорогой Симон!

(Я позволю себе называть Вас просто по имени по нашему обычаю).

К моему глубокому огорчению я своевременно не смог осуществить мое сильное желание побывать вместе с Вами у Вас на родине. Как раз в тот момент, когда я предполагал выехать, как условились, из Краснодара, у меня дома случилось небольшое несчастье. Отец мой тяжело ранил руку шестерней машины, и я в связи с этим был вынужден отложить свою поездку на неопределенное время. Сейчас он уже чувствует себя значительно лучше и меня не покидает опять мысль использовать остаток своего отпуска до 1.07 поездки в Сухуми, Батум.

Вашу интересную брошюру «Абхазский культ и быт» я получил, за что очень благодарен.

Осенью т.г. в Тифлисе намечается съезд хирургов. Если удастся мне вырваться на этот съезд, может быть увидимся. Ибрагим по-прежнему ежедневно с утра до ночи сидит в музее. Сейчас он ждет какого-то художника, с которым, кажется, поедет по области.

Передайте мой сердечный привет и лучшие пожелания вашей маме и нашим общим знакомым.

Ваш А. Бжассо.

20.06.1929 г.

Г. Краснодар».

Третье письмо-открытка написана Асланбеком Бжассо 9-го июля того же 1929 года. В это время он направлялся из Сухуми в Батуми:

«Семен Николаевич!

Сейчас я в пути из Сухума в Батум. В Сухуми я пробыл 3 дня. Осмотрел окрестные места Сухума. Был в Новом Афоне и по дороге видел абхазское селение, но, к сожалению, не пришлось в нем побывать. Перед отъездом из Краснодара я просил Ибрагима Наврузова выслать Вам нужные сведения по здравоохранению.

Передайте мой искренний привет всем нашим общим знакомым.

В Батуми буду 1-2 дня, после чего вернусь в Краснодар через Новороссийск.

Ваш А. Бжассо».

К сожалению, нам неизвестна судьба писем Симона Джанашиа к Ибрагиму Наврузову и Асланбеку Бжассо. Полагаем, что они уничтожены, т.к. респонденты были в 30-х годах репрессированы. Надо думать, что вряд ли их архивы были спасены. Иб. Наврузов вернулся на родину лишь в 1956 году.

Как мы уже отмечали, в личном архиве С. Джанашиа хранятся и письма Ибрагима Цея, которые мы также хотим представить читателю. Как видно, с Цеем Джанашиа познакомился во время пребывания в Черкесии. Итак, письмо Ибр. Цея:

«Многоуважаемый Симон Николаевич!

Книгу, которую Вы послали мне, я получил. За нее благодарю. Нужно заметить, что многие поверья и религиозный (старый) культ во многих своих деталях сходны с нашими. Когда закончу подробное ознакомление с содержанием книги и проверю сходства, я постараюсь написать Вам обширное письмо с изложением и указанием на наши сходные с Вашими поверьями и старыми обычаями. Я думаю, что это будет для Вас небезынтересно.

Вчера я имел случай познакомиться с вашим из Кабарды письмом, которое Вы написали И.Н. и сильно Вам посочувствовал. Мне кажется, что впечатления города будут рассеяны обратного свойства впечатлениями кабардинских аулов. Как не говорите, мы и они один народ, и то, что у нас, безусловно должно быть и у них и в более утонченной форме. Я в этом почти не сомневаюсь.

После продолжительного затишья на фронте Изучения нашей области, наступила пора сдвига с точки замерзания и все активные члены общества, опять, с присущим нашему народу спорадическим жаром, принялись за работу. Это письмо пишу перед уходом на заседание Общего Собрания Членов О-ва Изучения А.О. и немного спешу. Желая Вам плодотворной разработки собранного в Кабарде материала и благополучного окончания начатых Вами работ. Это потому, что Вашего кабардинского адреса, я не знаю и думаю, что письмо Вы получите, когда приедете домой. И поэтому нет смысла задним числом желать успешного сбора материалов.

Привет от моей жены Эдие Ахтемовны, которая к моим пожеланиям присовокупляет и свои.

Все без исключения будем рады видеть Вас у себя в маленькой Адыгее опять и бесконечно раз в гостях, на этот раз уже не как обыкновенный гость, а как свой, уехавший в долгое путешествие и вернувшийся к нам, наш член семьи.

Сообщаю, что этой осенью начинаю готовиться в Медфак. «Лучше поздно, чем никогда», – сказал еврей, опоздавший на поезд. Но я думаю, что я не совсем опоздал. Мне сейчас 40 лет еще нет, а медфак окончу к 45-летнему возрасту. Успею еще. Привет т. Ингорокву, которого я не видел, но знаю со слов т.т. Наврузова и Бжассо. Мы его заочно любим за его происхождение и искреннюю любовь к нашему народу.

Сообщаю, что мы получили Северный театр, для дома черкесской культуры. С осени начнем постановки черкесских драматических произведений. Собираем черкесских песен и по сие время [занимаюсь] и оставлять не думаю, хотя бы их и не издавали совершенно. Есть очень интересные песни. Когда приедете, прочту и переведу Вам на русский, а Вы переведете на грузинский и абхазский языки. Ну, кажется, я расписался и «его царствию не будет конца».

Селям Вашей семье.

Уважающий Вас Ибр. Цей

1929 года, августа 18-го дня, г. Краснодар, Пролетарская №32».

К нашей большой радости, известный адыгский ученый А. А. Схалыхо в нашей газете «Свободная Грузия» (17.06.1991 г) издал два письма С. Джанашиа, адресованные Ибр. Цею.

Письмо С. Джанашиа Ибрагиму Цею:
«Тифлис, 10.09. 1929

Глубокоуважаемый Ибрагим!

Это обращение по-русски звучит немного странно, и так вышло не только потому, что я не знаю Вашего отчества (такие вещи я запоминаю весьма плохо), но и потому, что плохо расположен к истинно русским формам обращения, когда дело касается друзей-кавказцев.

Зная широту Вашей натуры, надеюсь, что такая вольность не будет принята, как фамильярность.

Я только что приехал с Северного Кавказа, и Ваше письмо застало меня только тут. Оно очень обрадовало. Хотя я подумал, что намного было бы лучше увидеть самого автора в Тифлисе. Постараемся не потерять надежды и на это. Я был в Кабарде и в Дагестане. Над кабардинским мне не удалось поработать как следует, не скрою. Причины Вам, конечно, известны отчасти и, вероятно, ясны. Подробно – при личной встрече. Но все же своей поездкой я доволен. Имею представление об интеллигенции, лучших представителей которой я, к сожалению, не застал на месте. Перед самым отъездом познакомился с молодым лингвистом Чемазоковым. Он на меня произвел очень хорошее впечатление. Научного общества нет, есть только находящийся в эмбриональном состоянии Краеведческий кабинет во главе с неким Сарахановым.

С аульной жизнью познакомиться близко также не удалось. Был только в селе Нартан: очень большой и очень красивый аул. Тип поселения такой же, как на Кубани. Адаты те же. Ездил туда со специальной целью – разыскать одного старика, рассказом о котором меня чрезвычайно заинтересовал один избач в Нальчике. Бек-Мурза Пачев действительно очень любопытный тип: ему 72 года. Оставил жену и 9 душ детей и поселился на краю аула, где занимается поэзией и чем-то из области астрономии. Мы подружались с ним настолько, что хотел немедленно ехать со мной в Дагестан. Это было, к сожалению, неосуществимо. Мы снялись вместе на память. Я, может быть, пришло его фотографию для музея. Не получив никакого образования, он все же сумел приспособить арабский алфавит к кабардинскому. По моей просьбе, он переписал свое очень большое стихотворение о Ленине и, по собственной инициативе, вызвался быть моим постоянным корреспондентом.

Черкесские и абхазские адаты, действительно, весьма сходны, можно сказать даже, что они идентичны. Очень многое просто усвоено абхазцами. Влияние было

колоссальное. У меня накопилось уже много наблюдений, и я жду только случая поделиться ими с Вашим обществом. Взаимоотношения с черкесским были очень глубоко также и у грузинского. Но подробности – потом.

Как живут наши общие друзья? Одновременно с этим письмом посылаю Ибрагиму (другому): «Записки Джемаль-паши». Эта книга его интересовала.

Прошу передать мой искренний привет Вашей глубокоуважаемой супруге.

Сердечный привет Асланбеку, Ибрагиму, их семьям, и всем друзьям и знакомым.

Ингороква благодарит Вас и кланяется также

Преданный Вам С. Джанашиа»

Второе письмо Ибр. Цея относится к концу 1929 года.

«Многоуважаемый, дорогой Симон Николаевич.

Все наши потуги организовать постоянный адыгский театр, удовлетворявший бы требования всех племен – адыгов не дают никаких положительных результатов – нет контингента зрителей, как нет контингента и читателей, почему вопросы художественной литературы, как и театра остаются открытыми. А до каких пор, я не знаю. Известно мне то, что в Московской всесоюзной «Олимпиаде» мы, адыгейцы, ничем не представлены (!). Кроме того, мне пришлось с нашими произведениями обратиться к краевым издательствам вместо того, чтобы издавать у себя по нашему издательству. А это была моя мечта. Я был патриот и остался таким же и хорошо знал, что произведения и не блещут «рубинами» талантливости, за них можно получать деньги. Я мог предложить и предлагал нашему издательству бесплатно, но они приняты не были.

Теперь их издают в Ростове и в Харькове, на Украине. Где кроются причины такого отношения к нам? Я не знаю, Сиюхов работает в Сухуми, у старших наших братьев в колхозном райотд., Наврузов в музее. Вот и все.

Теперь основной смысл этого письма. Если нам по линии ОБОНО, ничего было нельзя сделать в области создания кадров, работников искусства, то я думаю и надеюсь что Вы «наш», т.е. мне поможет устроить это «частным» образом.

Нам нужно несколько киноактрис. Их у нас нет. Нет и того учреждения, которое создало бы их. А у Вас есть это все, Пром-груз-кино, или как оно называется. У нас же есть две женщины – одна пожилая (карточка приложена) и ее племянница 17 лет, которых я уговорил пойти по этому пути.

Я знаю, что грузинская кинопромышленность нуждается в типичных черкешенках, знающих старый быт, имеющих вкус в черкесском одеянии, почему прошу Вас не счесть за труд переговорить с кем полагается и прислать мне ответ – примут ли их обеих на службу в павильоне ПромКиноГрузия или они нам откажут в столь незначительной просьбе.

Мои протеже избирательными правами пользуются; по соцположению – крестьянки.

Если вопрос разрешится в нашу пользу, то прошу написать, какие нужны документы представить и т.д. Нужно добавить, что старшая, которая имеет фамилию Гагагогу и зовут ее Таибат-Ханум, состоит членом Союза мед.Сан.Труд. Девочка же еще учится.

Приношу глубокую благодарность заранее за все совершенные Вами по сему письму, действия, какого бы они характера не были и остаюсь к Вашим услугам

Кр-дар, Бурсаковская №24, кв. №11^а».

25.12.1929 г. С. Джанашиа отвечает Ибрагиму Цею:

«Тифлис, 25.12.1929 г.

Глубокоуважаемый Ибрагим!

Большое спасибо за книгу. Мечтаю о том времени, когда свободно смогу читать по-черкесски. Заинтересовали Ваши вещи, но, увы, пока это недоступно. В нынешнем году я сильно наказан: уже четвертый месяц, как болен (брюш. тиф). Тиф прошел, но остались последствия. Неприятнее всего, что потерял возможность приехать к вам весною. Масса вопросов, связанных с историей и этнографией, кровно близких Адыгее, волнует меня – и работать таким темпом! Большое страдание... Как живете вы? Почему переменили адрес? Что нового в Адыгее? Ибр. Н. сообщил, что Сиюхов в Сухуми, Был бы очень рад встретиться с ним, но не знаю, когда придется съездить в Абхазию. Низайший поклон Вашей супруге. Привет всем друзьям и знакомым. Не забывайте.

Искренне преданный Вам

С. Джанашиа».

И предлагаем читателю последнее письмо Ибрагима Цея. Письмо начинается абхазским обращением, мы ничего не корректируем и предлагаем в точности:

«О, sefara, safa, Simone bziyala!

Ӯреқw, uzhedome səpse? Куері іqome?

Это все должно обозначать: О дорогой, мой брат, Симон!

Жив ли, здоров ли, душа моя? Веселье есть ли?

По-моему правильно; а затем, кто его знает? Может быть и неправильно. В таком случае я извиняюсь – думаю – русский текст пополнит пробелы абхазского. Вы спрашиваете: почему переменил квартиру? Хотел ли я переменить ее и поселиться в крысиной дыре, в которой сейчас живу и где моя жена нажила болячки, от которых нам трудно будет избавиться? Нет, дорогой Симон Николаевич, я квартиры своей не менял, а ее мне «переменили». Оказалось, что я человек, который к Адыгейскому Облисполкому никакого отношения, почти чуждый элемент, которого можно было выселить в семидневный срок из квартиры, в которой прожил ровно пять лет и ее отремонтировал. Обжаловал ли я решение нарсуда? Разумеется обжаловал. Но что из этого вышло? Абсолютно ничего. Областной суд утвердил решение нарсуда, а прокурор опротестовать не пожелал. Вот и все. Впрочем, не все: после этого, я посетил подвал «Кахетия» и залил «пожар души мятежной» и также по адресу «врагов моей жилплощади» увесистое (?) и, приблизительно, получил моральное удовлетворение.

Ну, черт с ними. Теперь, о Вас. Вы болели тифом. Это очень плохо и опасно. Очень рад, что благополучно обошлось, и Вы выздоровели. Тиф, я знаю. Я тоже болел тифом – сыпным, и своим врагам не желаю болеть. Кроме того, очень печально, что мы не будем иметь радость видеть Вас у нас в гостях. А, ведь мы готовились к Вашему приезду и думали, что Вы приедете не один, а с семейством. Очень жаль, очень жаль; но будем утешаться надеждой, что до весны еще далеко, а диалектический ход событий (кажется верно я выразился) и объективные условия (?), примут благоприятное новой политической и хозяйственной конъюнктуре направление и вы сможете высказать свое конкретное отношение к нашему желанию Вашего приезда к нам. Я искренне рад, что Вы мои успехи в новом русском языке оценили...

Впрочем, если не Вы приедете к нам, то может статься, что мы приедем к Вам. Все может быть.

Моя жена приветствует Вас и Вашу семью; и я их приветствую с Новым Годом.

Поклон нашему брату Ингороква, а по нашему – Инароко или Унароко, что одно и то же.

Ваш, с особым предпочтением к Вам (тоже из нового стиля) пребывающий
Ибрагим Цей.

1930 г. январь 6 дня

Гор. Краснодар».

В архиве Симона Джанашиа хранятся также несколько документов в виде доверенностей на получение из Центрального Архива черкесского материала с подписями Ибрагима Наврузова и Асланбека Бжассо. Имеется также почтовая открытка о денежном переводе, протокол о приобретении Симоном Джанашиа упаковочного материала для пересылки в Краснодар альбомов, разных изданий...

Думается, для черкесской общности должно быть известно о взаимоотношениях Бекмурзы Пачева и грузинского ученого. По этому вопросу имеется интересное исследование И.Х. Пшибиева. В свое время сын Джанашиа Лаша целиком передал черкесской стороне автографы кабардинского писателя. В 1929 г. Пачев лично передал довольно солидный материал своему младшему другу С. Джанашиа. По его же просьбе они отправились в Нальчик и сфотографировались (1929 г., 18.08.). Статьи И. Пшибиева были напечатаны в Нальчике (1960 г.), в Черкесске (1962 г.), в Тбилиси (1964 г. жур. «Литературная Грузия», №12). Этой теме были посвящены и статьи других авторов: Спартака Рехвиашвили («Советская Абхазия», 1978 г., «Коммунисти» 1983 г., 14.08., «Ахали эпоха», 16-19.02.2001 г.) и Тамары Уджуху (газ. «Кавказский акцент», №22, 2000 г. и «Ахали эпоха» 16-19.02.2001 г.).

Для нас было приятной неожиданностью получить очень теплое письмо от внука Бекмурзы Пачева и еще раз убедиться, что человеческое добро не пропадает.

Русудан Джанашиа, Тамара Уджуху
Тбилиси

«Черкесские дневники» Симона Джанашиа

История грузинского народа всегда была тесно связана с историей и культурой соседних народов Кавказа. Основы добрососедства этих народов были заложены на протяжении веков как среди представителей высшего общества, так и обычных людей. Вершины гор, вознесенные до неба, и горные хребты не разделяли наших предков. Несмотря на технический прогресс, сегодня эти взаимоотношения «заморожены», что недопустимо и не несет ничего хорошего.

У народов Кавказа были традиции, которые складывались на протяжении веков: культура быта, гостеприимство, рыцарство и многие другие, нашедшие отражение как в фольклоре, так и в литературе. Достаточно вспомнить творчество Важа Пшавела и Казбеги!

Во второй половине XIX века Тбилиси, в частности Тбилисский государственный университет (ТГУ), основанный Ив. Джавахишвили в 1918 году, стал центром кавказоведения, собирания и публикации фольклорных, этнографически-исторических материалов кавказских народов. Вспомним: СМОМПК, «Сборник сведений...», «Кавказский сборник», газету «Кавказ».

И правда, основание подобной школы, изучение ее учениками и последователями кавказского мира, стало одним из приоритетных направлений. Выпускники ТГУ – ученые Арнольд Чикобава, Варлам Топуриа, Симон Джанашиа, Георгий Рогава, Кетеван Ломтатидзе – стали признанными кавказоведами. Благодаря их деятельностью углубилось и утвердилось сотрудничество грузинского и кавказского языковедения, в результате чего был создан не один фундаментальный труд в языковедении, историографии, этнографии и в других отраслях науки.

Симон Джанашиа (1900-1947 гг.) был первым грузинским ученым, который отправился на Кавказ, объездил черкесские аулы Краснодарского края, где встретился со многими народными сказителями и информаторами. От них он записал богатый, очень интересный материал, как в области языковедения, так и этнографического характера, который оставил нам в виде «Дневников». К сожалению, у него не хватило времени издать такие важные материалы. После смерти С. Джанашиа, в 1968 году усилиями академиков Варлама Топуриа и Кетеван Ломтатидзе они были напечатаны в IV томе «Трудов» С. Джанашиа без каких-либо исправлений и корректив. Решение это было продиктовано тем, что в своих черновых набросках «автор старался обращать внимание на разные явления (языковые, исторические, этнографические стороны...) и максимально учитывать все, что оказалось в его распоряжении за короткий промежуток времени – весна и лето 1929 г. Материалы эти, полученные в результате предварительной разведки, а также все возникшие по ходу вопросы, автор собирался глубоко и основательно изучить и обработать»⁶⁷.

В отчете, представленном Совету педагогического факультета, Симон Джанашиа говорил об этом путешествии: «Целью этой командировки было собрать на месте и перепроверить материалы из языковой и этнографической действительности черкесских племен, потребность в которых возникла при работе над вопросами истории Грузии. Вместе с тем, в процессе исследования абхазского языка, нас заинтересовали грамматические свойства черкесского языка»⁶⁸.

В период пребывания в Черкесии С. Джанашиа посетил много интересных регионов, заселенных черкесскими и абазинскими племенами. В общении с ними и при фиксации материала ученому помогало университетское языковедческое образование и знание абхазского языка. Записанные более сорока лет назад лингвистические и этнографические материалы по сей день не теряют своего большого значения. Для Симона Джанашиа путешествие по Черкесии представляло интерес не только как для ученого, но и с точки зрения человеческих взаимоотношений. Этикет черкесов, институт гостеприимства произвели незабываемое впечатление на молодого ученого. Симон Джанашиа был очарован не только энтузиазмом тех черкесов, которые помогли ему записать не один интересный материал, но и тем вниманием общественности к нему как гостю и ученому, о котором он говорит в своем выступлении: «С особой благодарностью хочу отметить то большое внимание к моему делу, которое проявляли как официальные учреждения, так и представители местной интеллигенции, да и вообще каждый черкес, с которым мне приходилось общаться»⁶⁹. В подтверждение

⁶⁷ Кетеван Ломтатидзе, Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 334.

⁶⁸ Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 5.

⁶⁹ Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 6.

слов ученого тут же приведем фрагмент из записанного им 21 мая 1929 года эпизода: «Это мне рассказал старик Гуат. Прибежал взмыленный в Совет аула, куда мы пошли за лошадьми: «Вчера забыл тебе рассказать эту историю; это лучше всего того, что я тебе рассказал»⁷⁰.

О чуткости молодого ученого говорит и то, что он сначала решил поехать в Краснодар, чтобы побеседовать с молодыми людьми, посланными туда на учебу из разных сел Адыгеи, и представителями интеллигенции. Это давало ему возможность встретиться с людьми, говорящими на разных диалектах, сделать первые записи и затем более целенаправленно обойти регион, самые интересные села, взяв с собой в переводчики уже знакомых собеседников.

В течение одного месяца Симон Джанашиа побывал в деревнях Асакалаи, Адеми, Тлустенбахль, Кунчухабль, Джамбечи, Гобуквай, Уляп и в других селах Бжедугского и Шапсугского районов. От рассказчиков (сказителей) он записывал тексты, устанавливал этимологию слов, интересных для него, этнический состав того или иного аула, распространенные там имена и фамилии, топонимы, географические названия, обычаи.

Обнаруженные в Адыгее и Кабардино-Балкарии Симоном Джанашиа материалы содержат заслуживающие внимания данные о грамматической структуре и фонетическом составе адыгейского языка, которым он дает краткую характеристику: «В морфологии выяснилось, что глагол, вопреки данным Люлье, полностью «абхазского» типа: префиксальные элементы выражают лицо, два дополнения, число. К глаголу, как и в абхазском, присоединяются и другие элементы (разные обстоятельственные частицы, послелогии...). В противовес утверждению Люлье о 7 падежах в черкесском, можно говорить только о двух падежах: прямом и косвенном. Даже и эта квалификация не может быть окончательной»⁷¹.

В «Дневнике» также приведено множество примеров фонетических соответствий между диалектами адыгейского языка, между адыгейским и кабардинским языками; записано множество интересных слов, их этимология, формы обращения. Мы не должны ошибаться и приписывать автору народную этимологию не. Он ведь записывал все, что ему рассказывали, хотя бы и неверные сведения. Свое мнение, (например этимология маикуапа) высказывал редко, проводил параллели между абхазскими и грузинскими материалами.

На 70-летнем юбилее Симона Джанашиа Арнольд Чикобава обратил внимание слушателей на одну из его записей: «Приехав в одну из деревень, он увидел дрова, сложенные так же, как и у нас».

Симон Джанашиа отмечает, что диалекты адыгейского языка во многих случаях находятся на грани исчезновения и пишет о необходимости их изучения.

Из этнографических записей особый интерес вызывают те материалы, где речь идет о традиции гостеприимства у черкесов, об институте старшего-младшего, о черкесском этикете, о чапше. Вот короткая выписка из записей: «... Строго соблюдаются правила сопровождения.

Младший следует за старшим с левой стороны; если их трое – старший в середине; последующий слева, младший справа; если четверо – самый старший опять находится с правой стороны от старшего, а оставшиеся идут по возрасту с левой стороны от старшего; это затем, что если их трое и кого-то нужно отправить по делу –

⁷⁰ Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 113.

⁷¹ Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 6.

старший отправляет младшего и восстанавливается старый порядок; если их было четверо, тогда на место отправленного младшего встанет последующий средний»⁷².

Во время путешествия ученый был очарован острым умом рассказчика, его мышлением. В своих «Дневниках» он приводит интересное высказывание одного старика о кавказском единстве: «Этот старик – интересный человек. – «Такие обычаи, – говорит он, – какие имеют кавказские горцы, никто не имеет, ни один народ. Что это значит? Это значит, что когда-то у этого народа было государство, ведь традиции сами по себе не возникли бы?»⁷³.

В июле месяце Симон Джанашиа путешествует по Кабардино-Балкарии и собирает там интересные материалы. 14 июля приезжает в село Нартан. «Нартан очень большая деревня, – читаем в «Дневниках», – и очень красивая. Она целиком окружена садами. Микомуры очень чистоплотные, заборы видел только плетеные. Улицы очень узкие, закоулками. Здесь хорошо растут растения и большое их разнообразие. Село выстроено на берегу реки Нальчик, от которой проедены ручьи в деревню». Так описывает ученый кабардинский аул. В Нартане Симон Джанашиа познакомился с Бек-Мурзой Пачевым, народным поэтом и просветителем Кабардино-Балкарии, который самостоятельно изучил арабский язык и старался на основе арабской письменности создать кабардинскую азбуку. Бек-Мурза был очень интересным собеседником и знающим человеком. Молодой ученый, выросший в абхазской среде и так же хорошо знавший адыгский этикет, своим поведением и сдержанностью произвел впечатление на кабардинского старика: «Старик моет руки, я стою на ногах, старик замечает мое поведение и в восторге: «Адыг, настоящий адыг! Или останься здесь или возьми меня с собой». – Кладет руку на шею: «Вот тебе веревка, обвяжи и тащи с собой», – говорит он»⁷⁴.

Эта встреча подружила Бек-Мурзу Пачева и Симона Джанашиа, сделав их побратимами. «Не случайно, что дружбу грузинского ученого и кабардинского поэта народ обратил в легенду, которая и сейчас передается из поколения в поколение».⁷⁵

Грузинскому ученому, заинтересованному адыгейским языком, черкесы часто жаловались на трагическую долю адыгейцев, о катастрофическом положении адыгейского языка, на то, что традиции и обычаи находятся на грани исчезновения. Памятная встреча была у Симона Джанашиа с 91-летним стариком Нафсосом, проживающем в шапсугском ауле Агуи. Приводим маленькую цитату из шапсугского рассказа: «В 1862 году в Джубгаш пришла весть о мухаджирстве. В течение 7 лет на берегу моря валялись человеческие кости, вороны из бороды мужчин и женских волос вили себе гнезда. Семь лет море выбрасывало на берег человеческие черепа, как арбузы. Врагу не пожелаю увидеть то, что я видел...».

...Очень взволновано старик говорит о языке: «Язык – это главное. Человек не должен терять язык своего отца и матери. Если он знает свой язык, все выученное потом ему пригодится».

Еще много говорил старик. «Вот это меня тревожило – я тебе сказал. А сейчас – что тебя интересует».

В Грузии и на всем Кавказе в целом всегда существовала идея общекавказского единения. Деятельность Симона Джанашиа – первый шаг в воплощении этой идеи. Не говоря уже о кавказоведческих исследованиях, его переписке и его взаимоотношениях, которые начались в 1925 году с черкесскими деятелями Ибрагимом Наврузовым, Ибрагимом Цей, Асламбеком Бжассо и другими в связи с созданием Адыгейского

⁷² Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 68.

⁷³ Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 69.

⁷⁴ Симон Джанашиа, «Труды», т. IV, стр. 145.

⁷⁵ Спартак Рехвишвили, «Побратимы», газета «Ахали эпока», №12.

музея. Он снабжал их старинными фолиантами о Черкесии, фотонегативами, доставал необходимые им справки, посылал книги, которые представляли собой библиографическую редкость. Основатель Адыгейского музея Ибрагим Навруз был в Тбилиси в 1925 году и жил в семье Симона Джанашиа, который в то время был секретарем исторического и этнографического Общества, которым руководил Иванэ Джавахишвили. Большую помощь черкесскому ученому оказывали и другие грузинские ученые – Вукол Беридзе, Павлэ Ингороква, абхазский писатель и ученый Дмитрий Гулиа и другие. После возвращения в Черкесию, Ибрагим Навруз, Ибрагим Цей и Асламбек Бжассо переписывались с Симоном Джанашиа. Из писем видно, в каких тяжелых условиях приходилось им работать и какую большую помощь оказывали им грузинские ученые в основании музея, обеспечивая нужными экспонатами. В доказательство этого приведем несколько фрагментов из письма Ибрагима Навруза к Симону Джанашиа:

«22.05. 1925...

«Дорогой Симон!

Шлю привет и повторяю благодарность. Только Вы и люди Вашей науки отозвались на наше обращение помочь организовать музей! Ваши экспонаты лишь в нашем музее, т.к. Российская Главнаука несмотря на легион ходатайств музея, Общества, ничего не дала. Старая песня!»

И еще:

«7 мая 1926 года:

«Дорогой Симон! Простите, что пишу открытку; когда закончу сразу нахлынувшие дела, напишу подробно. Спасибо от души Вам, Симон! Негативы получил в целости. Жалею очень, что снимки не все. Я при случае еще один раз Вас побеспокою. Ждите большого письма на днях.

Ваш Ибрагим».

Так закладывались основы грузино-черкесских и грузино-кавказских взаимоотношений, которые особенно интенсивно стали развиваться в государственном университете после основания кафедры кавказских языков великим грузинским языковедом и академиком Арнольдом Чикобава, и где многие языковеды со всего Кавказа получили фундаментальное образование. Многие их последователи с успехом работали и работают в исследовательских центрах на Кавказе и за рубежом. Наверное, никто не усомнится в том, что имя Симона Джанашиа дорого для всех кавказцев, а особенно для черкесов. Его деятельность хорошо отражена в статье Важи Шенгелиа, много статей было посвящено взаимоотношениям Бек-Мурзы Пачева и грузинского ученого.

Опубликованные в 60-е годы прошлого века «Труды» Симона Джанашиа сегодня представляют собой библиографическую редкость и часто остаются недостижимыми как для исследователей кавказологии, так и для широкого круга читателей. Жаль, что черкесские дневники Симона Джанашиа существуют только на грузинском языке и были недоступны для черкесских ученых и общественности. Поэтому «Кавказский дом» решил перевести этот труд на русский язык и издать его при содействии европейского фонда «Горизонт». Читатели впервые ознакомятся с хранящейся в архиве ученого перепиской с черкесскими учеными и общественными деятелями, и это станет лучшим образцом сотрудничества ученых и примером того, что благодаря таким взаимоотношениям кавказских ученых, благодаря диалогу культур мы сохраним нашу культуру, традиции, достоинство и уважение друг к другу, сохраним мир в нашем общем доме – Кавказе.

Из древнейшей хронологии истории Грузии по языковым материалам

1. Сохранившееся в сванском языке этническое наименование «сав» – «სავ» (sav) и социальные термины «фусд» – «ფუსდ» (с вариантами), «буасд» «ბუასდ» (bwasd) (с вариантами и производными формами) «варг» – «ვარგ» (varg), «глекс» (gleḥ) содержат значительные хронологические данные по древнейшему периоду истории Грузии.

2. «Сав» – «სავ» (sav) остаток «савромат»-а и свидетельство того, что сваны уже населяли сегодняшние свои земли не позднее V-IV веков до нашей эры.

3. Приведенные социальные термины должны быть рассмотрены в сопоставлении с соответствующими черкесскими и абхазскими терминами – ფს⁴ჲ, უარჲ /y (psə, orz) (в черкесском) и ა-ამ რ სთა (a-am ə sta) ← ამბ ჳ სთა (amb ə) (в абхазском). Сравнительный анализ этих терминов подтверждает последующий исторический черед их носителей – этнических коллективов в определенных (отдельных) районах территории Грузии: черкесы → сваны → абхазы.

Фусд:

Имеет ряд вариантных форм. Н. Марр, как видно, коренной считает (форму) фуст ფუსტ (pwsʈ) (-ს, ფუსტაშ⁷⁶) (-a pwsʈaš⁷⁶), которую приводит в значении, характерном для наречий Лашхети, Чолури, Лентехи и Таврари: «господин», «господь», в тоже время у него указана и форма, характерная для наречий Ушгули, Халде, Мужал-Мулахи, Эцери, Фари и Лахамули: «фусд» – «ფუსდ» (pwsd). При образовании родительного падежа Н. Марр указывает новый вариант с «б» – ар (ar): «фуснаш» – «ფუსნაშ» (pwsnaš⁷⁶) (в наречиях Ушгули, Халде, Ифари, Мужал-Мулахи)... Он приводит и несколько выражений: ფუსტა (диалект. უსნა უღრ – «милость господина»; სიად, მოშგო ფუსტ – «радость (моя), мой господин».⁷⁶

Из этого материала видно, что изменению подвергается конечная согласная в основе. Однако памятники сванской исторической поэзии подтверждают, что основа могла изменить вид и присоединить гласную. Сомнительно, чтобы заканчивающиеся на -а формы слова «ფუსდა» (pwsda), «ფუსნა» (pwsna) ... могли быть вызваны метрическими потребностями. Примеры:

«ფუსდა» (pwsda):

“ქაშგიშ ფუსდა ხელჳარაღე,

ქაშგიშ ფუსდა ქავ მაწედა”.

Господин Черкесии торгует с ним,

Господин Черкесии видел меня.⁷⁷

⁷⁶ Н. Марр. Извлечение из сванско-русского словаря: Материалы по яфетическому языкознанию. Х., Петроград, 1920, стр. 30. (ниже везде: Марр, сванский словарь).

⁷⁷ Сванская поэзия, I, песни собрали и перевели на грузинский язык А. Шанидзе, В. Топурия, М. Гуджеджиани: Материалы для изучения картвельских языков, II, Тбилиси, 1939, стр. 28 (ниже везде: Сванская поэзия).

“მაცხვარ-ფუსდა ყორს მაგენა”.

Спаситель-Господь при дверях моих (там же).

“ჟი მიმზრდა მაცხვარ-ფუსდა:

წგიდ ამან მაცხვარ-ფუსდა.”

Поздравляет меня Спаситель-Господь:

Отведи меня домой, Спаситель-Господь! (там же, стр. 30)

“ქაშგიშ ფუსდა ჩუ ჭურ ემხვდ”.

Господин Черкесии встретил меня (там же, стр. 32. текст записан в Мулахи).

“ფუსდა გუშგეჟი, აზნაური,

აზნავირ ბახსანს სგეჟჯდა”.

Господин наш, дворянин,

Дворянин находился в Бахсане (там же, стр. 42. Записан в Ленджерии)

Фუსна «ფუსნა»:

“შომვა მუჟალ ფუსნა მერა”.

Когда Мужали станет моим господином (там же, стр. 68).

“ფუსნა კასარ, დომის ნთში”.

Господин Кесарь, посоветуй нам что-либо! (там же, стр. 70).

“ფუსნა მელახ, მეთერი მუჟალ!”.

Господин Мулахи, негодный Мужали (там же, записано в Ушгули).

“ფუსნა ოთარ გუნ ჯისგეჟი”.

Господин Отар пристально смотрит на тебя! (там же, стр. 84) и др.

Очень редко в этих же историческо-поэтических формах встречаются и формы с согласными основами:

«ფუსდ»:

“ვო, მადლიერ ფუსდ თარგლეზერ”.

О, благодатный Господь, архангел (стр. 112).

“ფუსდ თარგლეზერ ჟი მიმზერა”.

Господь архангел поздравляет меня (там же, стр. 114, записано в Халде).

Отсюда произведено и отвлеченное имя – масдар:

«ლიფუსდ»:

«ლიფუსდს ოთარ ქა ლნიბიშდიე».

Господство отобрал у тебя Отар (там же, стр. 110, Чубехеვი).

Однако примечательно, что в этих масдарах встречаются и такие виды, в которых основа (слова) кажется еще более изношенной:

«ლოფუს»:

«ამჟი ლოფუსს დემ ხვასკათედ» (трижды)

Так мы не сможем устроить господство (там же, стр. 70, Ушгули).

Вместе с тем имеем:

ლოფსუნე, что означает «господство» (М. Гуджеджиани), «овладение» (Арс. Ониани и А. Давитиани).

Из значений, употребляемых в живой речи, отметим еще следующие:

ფუნსი – священный, жертвенный бык (по сведениям Ар. Ониани, М. Гуджеджиани и А. Давитиани)

ფუნსი – говорят и в отношении человека, в значении «какой особенный, необыкновенный человек!» (М. Гуджеджиани).

Наконец: И. Нижарадзе в своем словаре⁷⁸ отмечает для данного слова формы: «ფუსდ, ფუსთ» в значении «властелин», «господин».

Таким образом, засвидетельствованы следующие формы слова: ფუს, ფუსდ, ფუსტ, ფუსთ (?), ფუნს, ფუნსა, ფუნსა.

Создается впечатление, что слово делится (распадается, разлагается) на две основы, из которых первая, более прочная, оказывается ფუს, а вторая подвергалась и подвергается довольно значительным изменениям.

Семантически это слово ближе всего к грузинскому «უფალი» («Господь»). Как видно из текстов и разъяснений переводчиков означает Господь, господин (и в значении феодальных отношений), властитель, правитель; в значении «Господь» слово, как эпитет, относится к небесным силам (к Богу, Спасителю, архангелу...).

В значении «феодал» подразумевается дворянин, «наш господин» – «фусда» «ფუსდა», который имеет своих людей (крепостных! – записано в Ленджерии: Сванская поэзия, стр. 42, Песнопение «О войске Бечо»).

В этом значении настойчиво упоминаются как «фусн»-ы или «фусд»-ы представители фамилии Дадишкелиани (хотя они занимали особое положение правителей Сванетии; там же, после стр. 84, в частности песнопение, в котором повествуется, как Фута Дадишкелиани хотел превратить жителей Ушгули в своих крепостных крестьян, стр. 114-116).

Наконец, слово обозначает феодального господина – сюзерена, правителя. В исторических текстах упоминается – «ფუსდო» черкесов, чеченцев, Кубани...

Сванский «фусд» – «ფუსდ» тесно связан с черкесским (адыгейским) обозначает преимущественно «князя», но также и «господина». В кабардинском языке все лексикографы этого языка (Л. Лопатинский, Н. Яковлев и др.) для обозначения «князя» единогласно указывают на использование ფს. Об этом свидетельствуют и наши собственные записи. По Н. Яковлеву – это «князь» (аналог удельному князю в др.-

⁷⁸ Русско-сванский словарь, Тифлис, 18.

русской истории)⁷⁹, т.е. грузинский «мтавари» «მთავარი» («правитель»). Вместе с тем Л. Лопатинский⁸⁰ приводит:

господин – псы (собств. князь)
господствовать – апсын [ἄΰḡსḡḡḡ]
власть – псыга (княжество)[ḡსḡḡḡ]

Феодальное значение термина хорошо выражено в слове «ḡსḡḡḡ» «крепостной крестьянин» – дословно «ḡსḡ ḡḡḡḡ» – «псы человек» (этот же термин Л. Лопатинский использует и для слов «раб» и «рабство»).

Общее значение слова «Господь», «господин» видно в указанном Л. Лопатинским «псыко» – «ḡსḡḡḡḡḡḡ» (дословно – ḡსḡ-ḡḡ) – деверь (в этом же значении данное слово содержится и в Русско-кабардинском словаре, изданном в наше время в Москве, – дата издания не указана). Без сомнения, здесь мы имеем пиететическое словоупотребление (со стороны невесты), обычное для семейного быта и верований кавказских племен (ср. аджарское «паша» – «свекор», абхазское «дадах» «пра-отец», «онязь-отец» – «брат свекра»).

В кяхском Л. Люлье⁸¹ показывает:

князь, le prince – пши
господствовать, commander, gouverner – пшёго-зесе гха

боярин, барин, le seigneur || господин – пшё (различное написание конечного гласного в этих словах, конечно, скорее можно отнести к неточной транскрипции автора, нежели к реальному произношению).

По нашим записям это слово звучит в кяхском (наречии) как: ḡḡ **фш**

Для общего значения слова в кяхском интересно приведенное Люлье значение: тесть, le père de la fame – своюпше, узнать вторую часть которого не представляет трудности.

Таким образом, семантически эти сванские и черкесские термины почти идентичны, однако черкесский термин в настоящее время больше склоняется к значению «князь».

Что касается языковых отношений, рассмотренных нами сванско-черкесских терминов, то сванский в данном случае более близок к кабардинскому (второе согласное ḡ||ḡ'); относительно вокализации (ḡсḡ || ḡḡḡ), соответствие не встречает препятствий (ḡ || ḡ), – если учесть также и возможность метатезиса. Отдельного исследования требует происхождение и значение конечной части сванского термина ḡ(ḡ) || ḡ(ḡ) || ḡ(ḡ). Не скрывается ли в ней остаток черкесской основы, означающей в настоящее время понятие «отец»? В таком случае значение термина первоначально было: «старший, верховный отец, мужчина». Однако, такое словопроизводство не совсем естественно для черкесского языка.

⁷⁹ Н. Яковлев. Материалы для кабардинского словаря, вып. 1, М., 1927, стр. 83 (ниже Яковлев, словарь).

⁸⁰ Л. Лопатинский. Русско-кабардинский словарь с указателем. СМОМПК, вып. XII (ниже Лопатинский, словарь).

⁸¹ Л. Люлье. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткою грамматикою сего последнего языка. Одесса, 1846.

Что касается кабардинского и кяхского, то в этом конкретном случае мы должны были заключить, что в кабардинском сохранена более древняя форма, однако мы не можем сейчас распространяться по этому вопросу. С точки же зрения нашей этимологии достаточно установить, что в кяхском оба слова представлены одними и теми же радикалами и они сходятся к одной основе.

Вообще следует сказать, что пока не будет представлена более удовлетворительная этимология термина, его очагом мы должны признать черкесский социально-культурный мир. А это обстоятельство, в свою очередь, некоторым образом подтверждает соображение об аналогичном происхождении другого сванского термина «варг» – «ვარგ».

В Лашхети «варг» – «ვარგ» и в Нижнем Бали «варг» – «ვარგ» употребляются в значении «князь». Так называли, например, представителей фамилии Дадишкелиани, Гардапхадзе, Геловани, Дадияни, Шарвашидзе... «Леурге» – “ლურგე” (лашх.) – «княжество», «варг и глех» – «ვარგ ო გლეხ» (Ниж. Бали) – «княжеское» и «крестьянское» (Арс. Ониани, А. Давитиани). В Верхнем Бали «варг» – «ვარგ» употребляется как в этом значении, так и в значении «дворянин» вообще (М. Гуджеджиани). Аналогичное значение сохраняет этот термин и в Лашхети, где «леурга» – “ლურგა” означает «княжество», «дворянство». Часто встречается этот термин и в памятниках народной поэзии... Семантические различия находят и в памятниках народной поэзии... Семантические различия находят свое объяснение в исторической действительности Сванетии: термин является памятником той социальной эпохи, когда в обществе были представлены лишь два основных звания. Таким образом, сванский «варг» – «ვარგ» равнозначен грузинскому «азнаури» “აზნაური” (дворянин) в значении XII века. Это засвидетельствовано и в древнейших исторических документах Сванетии: «Заклучили писание сие для всея Сванетии мы, все жители ущелий Вушкули и Лалвери для скрепления (связывания) между нами, (все жители ущелья) – **и враги (дворяне) и глехи) крестьяне, и стар и млад, и верховный и нижестоящий, – все**» (выделено нами, – С. Дж.).

К генеалогии Эгнате Ингороква

Фамильный род Ингороква уже давно утвердился и акклиматизировался в Грузии. Тем не менее, история происхождения этого рода вызывает определенный интерес – в силу того, что генеалогия его ведет нас в соседнюю страну.

О своем негрузинском происхождении знал и сам Эгнате, который полусерьезно, полушутливо именно этим объясняет свойство своего темперамента. В одном частном письме он пишет: «А насчет того зачем, мол, я поссорился с Тимофеевым, – ну что тебе сказать, где необходимо поспорить, там нельзя отступать. Терпеть лишь для того, чтобы сохранить место! На что мне такая жизнь, если я постоянно буду идти на компромиссы! Знаешь, Варлам, наша жизнь и так полна компромиссов. Нет, брат, как только столкнешься с несправедливостью должен тут же возвысить голос. Хорошо, что моя абхазско-гурийская кровь не прорвалась наружу, и я ушел от Тимофеева так, что не

учинил действительно крупный скандал! Но сейчас это дело минувшее, не стоит и говорить...».

(Письмо к некоему Варламу из пос. Зестафони, датированное 1-ым апреля 1892 г.).⁸²

Очевидно, в данном случае Эгнате подразумевал то родовое предание, которое недавно было опубликовано Павлом Ингороква. Согласно этому преданию, представители фамилии Ингороква вместе с представителями двух других фамилий – Роква и Аткава (в настоящее время произносится как «Артилаква»), под предводительством некоего Асмиды Ингороква покинули страну черкесов, чтобы поселиться в Турции. На какое-то время они остановились в Абхазии, но затем, изменив свое первоначальное намерение, остались в Гурии. От князей Гуриели они получили имения в селе Макванети (в 3-х километрах от города Махарадзе). Интересно и то, что эмигранты прибыли в Гурию через пристань Шекветили. Информатор Павле Ингороква (старик Окропир Ингороква) помнил все поколения фамилии Ингороква, обосновавшейся в Гурии. Опираясь на его сведения, Павле Ингороква полагает датой их вступления в Гурию начало XVIII века (П. Ингороква, «О черкесском происхождении фамильного рода Ингороква» – Эгнате Ниношвили, Сахелгами, стр. 421 и далее). Он же, Павле Ингороква, отмечает, что достоверность этого предания частично подтверждает и черкесская форма самой фамилии, и что, по существу, это фамильное наименование является названием той общины, которая в первой половине XIX века проживала в Черкесии, у Белой Речки и которую русские искаженно называли Егерукой, Егерукаевцами. И действительно, черкесское происхождение этой фамилии не вызывает сомнений, однако, что касается фактической генеалогии, вопрос намного сложнее и носит чисто исторический, так и ономастический и собственно языковой характер. Начнем с этого последнего.

«Ква» на черкесском языке означает «сын». Если учесть то, что буква «в» в грузинском языке, а особенно в гурийском диалекте в настоящее время является зачастую билабиальным звуком (согласно орфографии Антона Первого она равна «У-брджгу»), то получается, что грузинское произношение данного слова довольно точно передает гласный и полугласный черкесского комплекса.⁸³ Однако передача первого радикала посредством «к» (ყობო) была возможна лишь в определенном случае.

Весной 1929 года, работая над кяхским (нижне-черкесским), в Адыгейской Автономной Области и в Шапсугском районе (в области Туапсе), мы выяснили, что та или иная форма слова «ква» «ყз» является специфическим признаком отдельных групп адыгейских (черкесских) языков и наречий. Для кяхской группы, представители этой группы: абадзехи, мамхеги, чемгуи, бжедуги, шапсуги и остатки еще более малочисленных племен в настоящее время объединены в Адыгейской Автономной Области, с центром в городе Краснодаре, и в районе проживания шапсугов, с центром в Туапсе) характерна форма «куа» (qua): первым радикалом является тот специфический гортанный звук, который имелся в древнегрузинском, по сей день сохранился в

⁸² Письмо подписано «Эгнате Ингороква». Впервые оно было опубликовано в газете «Григали», 1906 г., №10. Однако, осталось незамеченным для исследователей, пока на него не обратил внимание поэт Иосиф Гришашвили, который сделал этот интересный документ доступным и для нас. Повторно его опубликовал С. Хундадзе (журн. «Мнатоби», №8-9, 1930, стр. 217-218).

⁸³ Звук «а» здесь более узкий, нежели соответствующий гласный в грузинском, однако сейчас это обстоятельство не имеет для нас большого значения.

хевсурском, кизикском и в других наречиях грузинского языка и обозначается буквой «აღწო».⁸⁴

Для кабардинского, будь это собственно в Кабарде или в нескольких кабардинских аулах той же Адыгейской Автономной области вполне специфична и четко выражена форма «куа». К этой же форме склоняется, как видно, и бесленевский, который вообще очень близок к кабардинскому (с фактами из бесленевского мы ознакомились в ауле Уляп Адыгейской Автономной области, где проживают басленевцы).

Наконец, в убыхском языке, который хотя не относится к ответвлениям собственно адыгейских языков, но близко роднится с ними и с культурно-исторической точки зрения относится к черкесскому миру, то же самое слово представлено в форме «куа» – «куа».

Понятно, что эти различные фонетические группы не могли в одинаковой форме перейти в такие языки, которые своей звуковой системой отличаются от черкесско-убыхского, а именно – в грузинский язык.

Убыхско слово «куа» – «куа» вполне естественно могло дать в грузинском «кვა» – «ქვა». Весьма вероятно, что именно с убыхским миром связаны такие распространенные в Гурии фамилии как Салуквадзе⁸⁵, Болквадзе (если она не происходит от грузинского слова «болкви» «ბოლქვი» – «луковица»), Талаквадзе (здесь примечательна структурная схожесть основ этих фамилий).

У кабардинского «куа» – «ყუა» имело фонетическое соответствие в грузинском. В одной из надписей XVII века, размещенной на полях рукописи Моквского храма, упоминается Бобоквапхе (ბობოყვაფხე).⁸⁶

Двойная патронимическая суффиксация (пхе – является прототипом современного мегрельского «хе», который образует женские фамилии) указывает на то, что сама фамилия «Бобоква» – «ბობოყვა»⁸⁷, как видно давно утвердилась в Грузии и функциональное значение ее производного (ყვა) утвердилось (в противном случае мы имели бы «Бобопхе» или «Бобопхва»), как сказал бы современный черкес.

В той же Гурии есть и другие фамилии, которые, несомненно, связаны с указанной категорией. Таковы, например, фамилии Чануквадзе, также с двойной суффиксацией и добавлением грузинского «дзе» (по существу означает «Чанишвили»), Гелеква⁸⁸. Встречаются и личные имена такого же происхождения – Темурква (распространено в Западной Грузии и сегодня), Джаква (ჯაკვა – ჯაკვა или ჯაკვა – ჯაკვა)⁸⁹ и др. Таким образом, как и ожидалось, кабардинское слово «куа» – «qua» – «ყუა» переходит в грузинский как «ყვა» – qva.

⁸⁴ Информаторы у нас были во всех племенах, и в районах всех наречий мы побывали лично. Два сказителя бжедуга как будто склонялись к «к»–«ყ», однако большинство представителей этого наречия, которому мы доверяем больше, категорически подтверждали общекавказскую форму, которая в данном случае вероятна, тем более, что бжедугское наречие в настоящее время, как и в прошлом находится в самом центре кавказских наречий и его выпадение из общего русла было бы непонятным.

⁸⁵ Мегрельская форма этой фамилии, наверное, «Салокаа», упоминающаяся в документах XVI в. Хрон., II, 389.

⁸⁶ В Кобулетском районе существует географическое название «Бобоквати», однако оно должно быть иного происхождения, как мы уже отметили в другом месте.

⁸⁷ Не должно ли быть в документе 1554 года (Хрнк., II, 397) «ბობოყვაძე» («сия сарквай») вместо «ბობოყვადე» («саисарклай»), как приведено в грамоте 1562 года (там же, 404)?

⁸⁸ По сведениям доцента Иасе Цинцадзе.

⁸⁹ Хрон., II, 436; так читает эту фамилию Евфимий (Эквтиме) Такайшвили, Археологическое путешествие по Мегрелии, Др. Гр., III, 84.

Менее простыми были пути перехода кяхского «âʒ»), поскольку большинство наречий грузинского языка, как видно, довольно рано должны были утратить такой согласный как «â». Однако известно, что этот звук существовал в древнегрузинском языке и что в новогрузинском его всегда заменял звук «b» (ср. აგლი, აბრი, აგრბაო и мн. др.). Такие же результаты мы должны были получить и в случае аналогичных заимствований из иностранного языка. И действительно, в современном абхазском много фактов, которые подтверждают это предположение: такие фамилии как Чаабалурхва, Архва, Канхва и др. (их число велико), и такие собственные имена, как Марутхва, Шерутхва и др., явно связывают абхазский язык с миром нижнеадыгейских языков.⁹⁰ Следовательно, если бы представители фамилии Ингороква и их спутники были кяхскими жителями, то на новой родине их обязательно называли бы Ингорохва, Рохва, Атлахва. Тем более, что племя Бирухва, которое, по всей видимости, исчезло ранее (местные жители почти не помнят о его существовании⁹¹, уже считалось ветвью⁹² большой этнической единицы – чемгуев (или кемиргойцев; см. строку Бесика Табашвили «Битва у Рухи»: «Дали знать крымчанам, джикам, аланам, кемургейцам»⁹³), территориально являлось их ближайшим соседом и по языку, очевидно, примыкало к ним. Кроме того у нас был информатор именно из этого аула Егерухвай (Егерукай – по местному произносится «иеджеркуай»), название которого, без сомнения, связывает его с указанным племенем, единственным из других аулов Адыгеи, который может сохранять остатки Егерухваев. Говор (речь) современного населения этого аула почти (а с точки зрения интересующих нас форм – совершенно) не отличается от общечемгуйского. Отмеченный нами диалектический признак вне всякого сомнения характеризует и чемгуев.

Против кяхского происхождения фамилии Ингороква говорит также и ономастическое соображение: если один род эмигрантов показал вместо фамилии название племени (егерухвай), то также должны были поступить и другие. Однако племена или общины Роква и Атлаква нам не известны ни в Нижней Черкесии, ни в Верхней. Неестественным кажется и то, что представители трех различных племен в данных условиях собрались вместе. Если же все три рода происходили из одной общины, то в таком случае всех должны были «окрестить» одинаково.

Следует учесть еще одно обстоятельство: наименование племени «Егерухва» происходит от фамильного наименования владельцев – Егерухва (это помнят и местные жители). По своей структуре это такое же словообразование⁹⁴, как и «Сабараташвили» (|| «Сабаратиано»), «Саабашидзео» и др. В феодальной Грузии. Если предположить, что отдельные лица носили тогда подобные фамилии для обозначения своего родоплеменного происхождения (что сомнительно), то для их потомков было бы более естественным переименование этих племенных имен на морфологический лад грузинских фамилий, как это происходит обычно: Мегрелишвили, Рачвелишвили, Имерлишвили, Картвелишвили || Кортодзе || Кортуа, Бердзенишвили || Бердзнишвили,

⁹⁰ В некоторых наречиях абхазского языка имеется «â» и поначалу этот формант должен был оказаться в них в своем первоначальном виде. Однако более поздние факты, как свидетельство развившихся на почве этих наречий форм, и другие диалекты подтверждают именно наше положение. – Сами эти ономастические факты говорят о наличии вполне определенной исторической эпохи в Абхазии. Однако об этом в другое время.

⁹¹ Ответ на наш вопрос о существовании этого племени мы получили в районе проживания шапсугов.

⁹² У. Алиев, В. Городецкий и С. Сиюзов, Адыгея, Ростов-на-Дону, 1927, стр. 27-28; и др. авторы.

⁹³ Бесики, изд. «Федерация», 1922, стр. 29.

⁹⁴ К фамилии присовокуплена (присоединена) органическая, присвоительная частица «е» в значении «его, принадлежащее ему». Такое словопроизводство является обычным для этики и топонимики адыгейских языков.

Татаришвили, Русишвили, Черкезишвили || Чаргазиа, Абхазава || Абхазишвили («Абхази» очень поздняя, искусственная форма), Осидзе, Сванишвили|| Сванидзе|| Асвануа, Тушишвили || Тушури, Туркиа, Джикиа || Джикидзе, Лекишвили, Двалишвили (Двали также предположительно поздняя сокращенная форма), Лашхишвили || Ласхишвили || Клашхиа (встречается и сокращенная форма Лашхи), Арабули и др.

Эмигранты не могли быть и убыхами, – в таком случае мы имели бы (формы) Ингороква, Роква, Атлаква (обგორკვა, რკვა, ატლავა)

Остается думать, что они пришли из Кабарды. Формально это, как видно, единственное приемлемое предположение и с исторической точки зрения в этом нет ничего невозможного.

Осенью 1929 года, во время нашего пребывания в Кабарде в поисках сведений по этому вопросу, нам сообщили, что в одном ауле проживают два рода – Йеруква (Īḡḡḡḡ) и Инаруква (ობარუკვა).⁹⁵ В прошлом Инаруква принадлежали к званию ворков (свободных), а первые (Йеруква) были зависимыми от них людьми. Имеют ли эти фамилии какую-нибудь связь с интересующими нас фамильными родами сейчас сказать трудно. Вполне достоверным представляется и то утверждение родового предания, что эмигранты по дороге остановились в Абхазии. Для переселенцев это было вполне естественно, так как дорога из Кабарды в Турцию и Гурию проходила через Абхазию. Абхазия и сегодня хранит глубокий след интенсивных культурных взаимосвязей с Кабардой.⁹⁶

Еще одна деталь. По сведениям того же Павле Ингороква, одна ветвь рода Ингороква, проживающая в селе Чиргвети, носит прозвище «Тетри (белый) Ингороква», другая же, проживающая в селе Макванети носит прозвище «Шави (черный) Ингороква». То, что макванетские Ингороква называются «Черными Ингороква» подтвердила и жительница этой деревни Мариам Горделидзе.

Если это не случайный факт (что сомнительно), то мы имеем дело с определенным социальным признаком. В кавказской, да и вообще, преимущественно в восточной действительности подобный определитель ономастического термина обычно указывает на свободу и неволю. На Кавказе и в других странах с древних времен были известны: Черная Булгария, Белая или Великая Хорватия, Черные Валахи, Белые Сербы⁹⁷, Белая Русь (в знак освобождения от монгольского ига). Особый интерес представляет использование этих эпитетов в отношении одного из племен тех же черкесов-джиков. Согласно итальянским картам XII-XIV вв. Джикети (Джикия) поделена на две части – maŋo zichia – Черную Джикети (расположенную севернее Геленджика), наверное для обозначения зависимости этой части страны от татарского хана, и на alba zichia – Белую Джикети, лежащую южнее, свободную и независимую. Распространение той же терминологии в Грузии подтверждает один эпиграфический документ, который сообщает: «...Царь Дадиани – государь Вамек и царица-цариц, государыня Елена, когда цари имеретинские перевелись..., между великим (искажено: если тут не пропущено что-либо, то вместо слова великим «дидса» – должно быть

⁹⁵ Сведение П. Ингороква о том, что в живом произношении больше слышится Ингоруква, свидетельствует о еще большей близости устной формы черкесской формой («с» совершенно естественно дает в грузинском «у»; о – результат развития уа.

⁹⁶ Подробней об этом – в другом месте. Здесь, кстати укажем: в говоре одного из двух селений одного из абхазских наречий (абжуйского) в одном единственном слове («апа» в обычной форме= узкий) слышится звук (согласный), который совершенно неизвестен всем другим наречиям и говорам и который из всех кавказских языков характерен лишь для кабардинского. Несомненно, что это не случайный факт.

⁹⁷ Об этих странах и народах упоминает, к примеру, Константин Порфирогенет (XV.).

«Лихса», т.е. «между «Лихи») и черной Джикети царством и дадианством овладели мы»⁹⁸. Эти сведения о территории владений правителей Дадиани, касающиеся определенного исторического периода очень важны.

Что касается фамильного рода Ингороква, то «Белый» и «Черный» означают, что свободное положение, которое должны были принести переселенцы на новую Родину, одна ветвь в результате феодальных отношений утратила, а вторая ветвь (к которой принадлежал наш писатель) сохранила до конца – полностью или же частично.

Так представляется нам истории фамилии Э. Ингороква. А вот какое значение мог придавать этой истории сам писатель, мы легко можем представить исходя из общего мировоззрения Эгнате. Кроме того, в записях Э. Ингороква мы находим, хотя и по поводу явления совершенно другого порядка, косвенный ответ и на наш вопрос. Речь идет об одном весьма интересном факте из прошлого Гурии, а именно т.н. «Пиралоба» (разбойничество), ставшем предметом обсуждения в тогдашней грузинской прессе. Эгнате не соглашается с высказанными в газетах соображениями и пишет:

«...Что касается разбойничества в нашем Отечестве, и в частности здесь в Гурии, я согласен с тем, что помимо сегодняшнего положения, большое значение имеет здесь и потомственность. Наша (грузинская) историческая жизнь была такова, что совершенно невозможно легко искоренить переданные нам по традиции дурные нравы и обычаи. Чтобы наш народ избавился от дурных обычаев и инстинктов, понадобится еще несколько столетий! Однако, хочу сказать вам и то, что причины повсеместно распространенного в гурийском народе разбойничества кроются не столько в наследственности дурной, сколько в социальном и административном строе и порядках».⁹⁹

Следовательно, историческая наследственность имеет свое определенное значение, хотя главная роль отводится той социальной среде, в которой приходится жить и действовать человеку.

С культурной и исторической точек зрения, описанные здесь факты несомненно связаны с теми тесными и оживленными взаимоотношениями, которые с древнейших времен существовали между Грузией и племенами Северного Кавказа, и которые проявлялись и в литературном творчестве.

Если мы обратим внимание на ту область, откуда пришел к нам род Ингороква, то легко вспомним, что еще в X-XI веках в грузинской литературе (и чжто еще интереснее, обычно – в зарубежных центрах этой литературы) появляются многочисленные «Двали» в качестве замечательных работников грузинских рукописных книг того времени. «Двали» здесь вне всякого сомнения, указывает на этническое происхождение этих людей и означает «оси» («осетин»). В культурном круговороте дофеодальной и феодальной Грузии немалая доля принадлежит кавказским народам, и в том числе, разумеется, абхазам и черкесам. Однако этот вопрос находится за пределами нашей темы и должен быть рассмотрен в другом месте.

⁹⁸ А. Хаханов. Сванетские рукописные евангелия: МАК, X.

⁹⁹ «Письмо к Петре Умикашвили, 1892, 14, II, См. С. Хундадзе, Материалы к истории грузинской литературы и общественного мышления», журнал Мнатоби, 1932, №5-6, стр. 234-235.